

НАТАЛЬЯ ДАФЕРОВА



МАГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕКРЕТАРЬ НА ЗАМЕНУ



Annotation

Словно осенний лист на ветру кружит судьба Шейлу, дочь Князя северных вампиров. Сбегая от нежеланного брака девушка ищет надёжное укрытие. Сможет ли стать таким местом Магический Университет? Что даст - защиту, приключения, любовь, а, может, всё вместе?

В тексте есть: приключения, любовь, академия магии
Однотомник.

- [Магический Университет. Секретарь на замену](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая. Княжеские дети](#)
 - [Глава вторая. Бегом от брака](#)
 - [Глава третья. Царство роз](#)
 - [Глава четвёртая. Знакомство](#)
 - [Глава пятая. Магистры и студенты](#)
 - [Глава шестая. Вертушка Мия](#)
 - [Глава седьмая. Первый день](#)
 - [Глава восьмая. Ловушка](#)
 - [Глава девятая. Знаки внимания](#)
 - [Глава десятая. Новости и совещания](#)
 - [Глава одиннадцатая. Проверка и прочие развлечения](#)
 - [Глава двенадцатая. Арвинский бродяга](#)
 - [Глава тринадцатая. Охота на принца](#)
 - [Глава четырнадцатая. Посиделки](#)
 - [Глава пятнадцатая. Выходные](#)
 - [Глава шестнадцатая. Подкова единорога](#)
 - [Глава семнадцатая. Поединок](#)
 - [Глава восемнадцатая. Примирение](#)
 - [Глава девятнадцатая. Прогулки, подготовки, покупки](#)
 - [Глава двадцатая. Оплата долга](#)
 - [Глава двадцать первая. Серенада](#)
 - [Глава двадцать вторая. Танец](#)

- [Глава двадцать третья. Радости и огорчения](#)
 - [Глава двадцать четвёртая. Накануне](#)
 - [Глава двадцать пятая. День битвы за любовь](#)
 - [Глава двадцать шестая. Морская дева, весёлые гномы и другие](#)
 - [Глава двадцать седьмая. Полёт дикого пегаса](#)
 - [Глава двадцать восьмая. Новости и их последствия](#)
 - [Глава двадцать девятая. Поцелуй для победителя](#)
 - [Глава тридцатая. Ярмарка диковинок](#)
 - [Глава тридцать первая. Случайная встреча](#)
 - [Глава тридцать вторая. Похищение. Попытка первая](#)
 - [Глава тридцать третья. Плата за любовь](#)
 - [Глава тридцать четвёртая. Нечаянные признания](#)
 - [Глава тридцать пятая. Срочная проверка](#)
 - [Глава тридцать шестая. Вторая попытка](#)
 - [Глава тридцать седьмая. Пропажа](#)
 - [Глава тридцать восьмая. Старый знакомый](#)
 - [Глава тридцать девятая. Поиски](#)
 - [Глава сороковая. Битва](#)
 - [Глава сорок первая. Крылатое возмездие](#)
 - [Глава сорок вторая. Возвращение в Царство роз](#)
 - [Глава сорок третья. Тёплая встреча](#)
 - [Глава сорок четвёртая. Отец](#)
 - [Глава сорок пятая. Снова невеста](#)
 - [Глава сорок шестая. Званный обед](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Магический Университет. Секретарь на
замену
Наталья Алфёрова**

Пролог

Империю завоёвывала осень, без всякой магии раскрашивая в яркие цвета листву, охлаждая воздух и горячие головы припозднившихся гуляк. В этом году она выдалась относительно мягкой, что ощущалось даже в северных пределах.

Шейла подняла с подоконника листок, ещё зелёный в центре, и ярко-жёлтый по краям и запустила в узкое стрельчатое окно. Листок не упал, а полетел куда-то вверх, подхваченный порывом ветра.

«Вот и меня так же понесёт судьба, закручивая нить жизни причудливыми узлами», — подумала девушка, нервно теребя край свадебной шали.

Все невесты из княжеских родов вампиров перед венчанием обязаны были провести час наедине с богами, вознося молитвы о счастливой семейной жизни. Вот и Шейла, дочь правителя Северного Княжества не стала исключением. Её завели в отдельную башенку семейной часовни и оставили в одиночестве.

Однако невеста не спешила молиться, она напряжённо думала, что принесёт брак, какие в нём ожидаются положительные и отрицательные стороны. Последнее время она отвлеклась выбором свадебных нарядов, но вот сейчас перед самым важным шагом все думы возобновились.

Положительного набиралось немало. Для княжества — политически выгодный союз, для неё лично — молодой красавец жених, старший сын правителя Южного Княжества вампиров. Но имелось и отрицательное, напрочь перечёркивающее всё остальное.

Жених отнёсся к невесте более чем прохладно, хуже того, оказался влюблён в другую. Если первое Шейла готова была стерпеть, уняв уязвлённое самолюбие, то вот второе...

Княжеская дочь, как и все девушки, мечтала о браке по любви, ну, с поправкой на положение отца, хотя бы по взаимному уважению. И оказалась не готова стучаться в уже занятое сердце. Не позволила гордость.

При встречах с Мигелем, а такое имя носил жених, Шейла не делала попыток сблизиться, отзеркаливая его равнодушную вежливость.

О сопернице узнала от брата, случайно услышав разговор того с

приятелем. Случилось это после возвращения двух шалопаев из Магического Университета, куда юных вампиров отправляли учиться по обмену, но где им, по их собственным словам, не понравилось. Сестра подозревала, что братца просто-напросто выгнали.

Узнала неприятную новость Шейла случайно, а вот потом вполне осознанно обратилась к наёмникам, чтобы выяснить подробности. Новости, приносимые шпионами, расстраивали и заставляли каждый раз крепко задуматься. Оказалось, Мигелю хватило безумства полюбить девушку неподходящую по положению в обществе и, самое главное, по расе. Но не хватило мужества пойти против родительской воли.

Наследник Южного Князя почти смирился с решением отца о предстоящем ему брачном союзе, но, узнав о свадьбе возлюбленной с другим разнёс чуть ли не полдворца. Вторую половину попытался разнести, после известия о том, что новобрачные ожидают ребёнка, но Князь отец оказался начеку. Наёмники доложили, что Мигелю пришлось неделю провести в антимагических браслетах. Шейла подумала, что чувства к сопернице у жениха сильнее, чем она предполагала, и никак не могла решить, стоит ли пытаться построить с ним нормальную семейную жизнь.

Она не приняла окончательного решения ни тогда, ни сейчас, стоя в башне невест. Шейла устремила взор на статую Вербены, богини покровительницы любви и плодородия и вздохнула. Ещё никому не удавалось переложить свою ношу на могучие плечи Светлых Богов. Но пребывание в башне даром не прошло, чувства пришли в равновесие, и Шейла приняла решение просто довериться судьбе, как листок доверился ветру.

От галереи, соединяющей башню с часовней, раздались шаги. Вошёл брат, нарядно одетый и невероятно гордый возложенной на него миссией — провести невесту к алтарю. Он даже воздержался от обычных ехидных шуточек, просто подав руку. Так об руку они и вошли в главную часть часовни с алтарём. Шейла невольно распрямила плечи, заметив устремлённые на неё восторженные взгляды приглашённых гостей.

Она и сама осознавала, как хороша в белом с голубыми всполохами платье, тонкой венчальной шали. Нежно-голубой цвет удачно оттенял фамильные черты их рода: светлые вьющиеся волосы, синие миндалевидные глаза, и, как контраст чёрные брови и ресницы на

смуглом лице.

Неподалёку от алтаря стояли её отец и мачеха, мать младшего брата и родители Мигеля. Отец смотрел с гордостью, остальные с явным одобрением. Даже священник, старец, повидавший на своём веку множество невест, довольно кивнул, и лишь жених, ожидавший у алтаря, остался равнодушным и имел хмурый вид.

Шейла почувствовала, как что-то неприятно царапнуло сердце, словно качнулась чаша невидимых весов.

Священник вознёс молитву Светлым Богам и приступил к обряду. Первым старец спросил о согласии вступить в брак жениха. Мигель замялся, опуская глаза, словно не решаясь вымолвить нужные слова. И эта заминка стала последней каплей. Невеста решительно сняла помолвочное кольцо и опустила на алтарь рядом с так и не пригодившимися брачными браслетами. Её звонкий голос в наступившей тишине слышал каждый.

— Я, Шейла ди Торес Ван Синни, разрываю помолвку с тобой, Мигель ди Гросс Аритано Сантини Лючино. Призываю в свидетели Светлых Богов.

Кольцо невесты на алтаре и жениха на его пальце полыхнули белым светом. Боги приняли отречение. Шейла развернулась и прошествовала к выходу, чувствуя, как за спиной раскрываются крылья и удлиняются клыки, до крови рая губы.

Женщины вампиры не имели грозной боевой ипостаси, как у сильной половины этой расы. И крылья их больше подошли бы нежным феям, и острые клыки не выглядели устрашающе, но Боги дали им другое, не менее опасное оружие. Разъярённая женщина вампир могла забрать энергию, жизненные силы, магию — пусть не навсегда, но на время тем большее, чем древнее был её род. И ни один безумец не рискнул бы встать у неё на пути.

Вот и в часовне Северного Княжества вампиров подобных безумцев не нашлось.

Глава первая. Княжеские дети

Два дня после несостоявшегося венчания Шейлу никто не осмеливался беспокоить. Лишь приносила еду пожилая служанка, опасно косящаяся на княжескую дочь. Она же, видимо, как самая храбрая забирала подносы с почти нетронутой пищей. Слухи о происшествии в часовне разлетелись по дворцу, а может, и по всему княжеству, мгновенно. Мало кому хотелось попасть под горячую руку невесты, не побоявшейся отвергнуть столь блистательного жениха, или, что ещё хуже стать для неё энергетической подпиткой. Даже князь и его жена опасались, что уж говорить об обычных слугах.

Для самой Шейлы эти дни прошли как в тумане, слишком много силы выплеснулось вместе с эмоциями, а восстанавливать её за счёт кого-то желания не было. На третье утро равнодушие сменила здоровая злость, появился аппетит.

Сначала Шейла в личной купальне яростно до красноты оттирала кожу, словно смывая неприятности. Высушив волосы и накинув домашнее платье, она приступила к трапезе. Но спокойно позавтракать не удалось.

В комнату ввалился братец, плотно прикрывая за собой дверь. Встретившись взглядом с сестрой, прошептал:

— Спрячь, — и заметался по просторной девичьей спальне.

Шейла приподняла край шёлкового покрывала, и понятливый брат ящеркой нырнул под кровать. Спрятался он своевременно, в дверь раздался громкий стук, затем она резко распахнулась, и на пороге появился отец.

Глаза Князя Северных вампиров полыхали красным светом, за спиной устрашающе чернели мощные крылья, увеличившиеся клыки венчали оскал, искажавший обычно красивое лицо.

Шейла знала только одного типа, способного довести отца до подобного состояния, того, что затаился под кроватью. Сообразив, что за укрывательство может достаться и ей, особенно в свете последнего проступка, Шейла села на кровать, словно у неё отказали ноги от страха. На самом же деле, она понадеялась, что в этом случае отец не додумается заглянуть под ложе.

Расчёт оправдался. Отец быстрыми шагами пересёк спальню, заглянул в купальню, на балкон и в гардеробную, но на кровать внимания не обратил. За князем тенью следовала жена, которую Шейла поначалу не заметила за отцовскими крыльями.

«Сыночка собирается спасать», — подумала Шейла. С мачехой они в целом ладили. Жена князя была разумной во всём, что не касалось горячо обожаемого сына. Но Шейла не осуждала её за это, слишком дорогой ценой доставалось расе вампиров обзаведение потомством. Особенно тем, кто хранил чистоту крови — правителям и высшим аристократам. Мать Шейлы заплатила жизнью за рождение дочери. За всю историю вампирских княжеств имелось лишь одно исключение — ныне здравствующий Князь Южных вампиров и его супруга, счастливые родители пяти сыновей. Старший из которых — Мигель. Шейла невольно поморщилась, вспомнив несостоявшегося жениха.

— Вот видишь, его здесь нет, — произнесла мачеха, беря мужа за руку.

Сама же украдкой бросила взгляд на пол у кровати. Похоже, материнское чутьё подсказало, где прячется драгоценный отпрыск.

Князь славился как вспыльчивостью, так и быстрой отходчивостью. Он приобрёл обычный облик, лишь в глубине синих глаз остался красноватый отблеск. Остановил свой взгляд на дочери, словно только её заметил.

— Пришла в себя? Хорошо, — затем спросил: — Ты не видела этого... — тут отец запнулся, посмотрев на жену, и явно смягчил формулировку, — Этого недостойного?

— Кого, отец? — изобразила непонимание Шейла.

Князь окинул дочь внимательным взглядом и пробормотал про себя:

— Ну да, оба ребёнка отличились, даже не скажешь, кто сильнее, — и добавил уже громко: — Брата, спрашиваю, не видела?

— Нет, давно не появлялся, с самого... — тут Шейла прикусила язык, сообразив, что упоминать о несостоявшемся венчании пока не стоит.

Но князь, занятый своими мыслями, развернулся и направился к двери. Мачеха скользнула за ним. Уже у самой двери она повернулась, подарив Шейле полный благодарности взгляд.

Как только дверь захлопнулась за утренними гостями, Шейла

подбежала к ней и закрыла на обычную задвижку. Затем скомандовала:

— Выбирайся и рассказывай, что натворил.

Брат выполз из убежища, уселся прямо на пол и принялся брезгливо стряхивать с одежды клочья пыли.

— Служанок наказать нужно, развели тут, — недовольно заметил он и ругнулся, доставая из волос и откидывая в сторону средних размеров паука.

Шейла с трудом подавила вскрик и с опаской заглянула под кровать.

— Действительно пыльно, — кивнула она и добавила: — Ты мне зубы не заговаривай, как рыцарь дракону. Что случилось?

— Да я не специально! — воскликнул брат, ероша светлые волосы.

— Свою любимую отговорку оставь для родителей, — строго произнесла Шейла.

— Не читай нотации, сама хороша, — поморщился братец. — Вообще-то специально, но я физкультурнику ловушку готовил. Кто знал, что в нашу вампирскую академию притащатся с проверкой из Имперского Совета. А наш ректор их поведёт полигоны осматривать.

— И что за ловушка? — спросила Шейла с интересом. Сама парутройку раз идеями брата пользовалась, когда в Пансионе аристократок училась. К придумыванию пакостей и каверз брат имел явный талант, причём ни разу не повторялся.

— Да простенькая — ямы с навозом пегасов, сверху прикрытые дёрном. Кстати, шикарная маскировка получилась, сам чуть не вляпался.

Шейла засмеялась, представив, как отряхиваются от лошадиного навоза важные шишки из учёного совета и ректор академии. Последнего Шейла терпеть не могла, после того, как Глава Академии Вампиров заявил, что с её слабеньким даром водника в его, так и сказал — в его, учебном заведении делать нечего.

— То-то я чувствую, от тебя пахнет, — съехидничала Шейла.

Брат, тянувшийся к её остывшему завтраку, отдёрнул руку, поднёс к носу и сорвался в сторону купальни.

— Эй, я пошутила, — крикнула вслед сестра.

Однако брат не успокоился, пока не вымылся сам и не очистил в специальном шкафу всю одежду.

Выйдя, он спросил:

— Ну что, больше нет запаха?

— Нет, — кивнула Шейла, с трудом удерживая улыбку. К своей внешности брат всегда относился очень серьёзно.

Послышался тихий стук в дверь. Шейла кинула взгляд под кровать, но брат решительно заявил:

— Не полезу. Лучше умереть чистым, чем валяться в тысячелетней пыли.

— Да нашему дворцу столько нет, какие тысячелетия? — возмутилась Шейла, направляясь к двери. За ней оказалась та самая пожилая служанка.

— Я позже за подносом приду, — сказала женщина, наблюдая, как княжеский сын уминает за обе щеки еду, позабыв о манерах. — Её светлость просила передать, что гроза миновала, — добавила она, тщательно пряча улыбку.

Похоже, и о проделке наследника все уже прослышали.

Когда, съев остатки завтрака, брат решил уйти, он произнёс:

— Это хорошо, что ты не вышла за этого южного выскочку. Он мне сразу не понравился.

Шейла улыбнулась, благодаря за поддержку, пусть и не совсем бескорыстную, а в обмен на услугу. Но она научилась принимать братца таким, как есть.

К обеду Шейла позвала служанок, сделавших ей причёску, и приготовивших наряд и спустилась в малую столовую. Там обнаружили вся их небольшая семья. Отец, на удивление, имел вид довольный и умиротворённый, брат тоже. Лишь только мачеха иногда становилась задумчивой, когда встречалась взглядом с Шейлой. Дочь князя на это внимания не обратила, но, как оказалось напрасно.

После обеда Шейла решила заняться совершенствованием дара. Брат заставил вспомнить о давней обиде на ректора их академии.

— Дара, говоришь, почти нет. С таким, говоришь, только замуж, а об учёбе стоит забыть? — спорила она с воображаемым собеседником, формируя над ладонями крошечные водяные шарики. — Ничего, вот разовью свою магию, посмотрим, что запоёшь!

Шейла увлеклась созданием водяных снарядов настолько, что не сразу расслышала стук в дверь. Она вздрогнула, шары размером с орех, сорвались с рук и звучно шлёпнули о стекло.

— Тренируешься? — спросила мачеха, заходя в комнату, дверь на

этот раз Шейла не запирала. — Это хорошо. Жаль, не могу помочь тебе, сама понимаешь, огневик воднику не наставник.

— Действительно жаль, — согласилась Шейла.

— Нам нужно поговорить, — сказала мачеха, вешая на светильник на стене какой-то амулет. — Чтобы никто не подслушал, — пояснила она в ответ на недоумённый взгляд падчерицы.

— Это касается брата? — поинтересовалась Шейла.

Мачеха прошла к креслам, стоящим у камина, уселась в одно из них, на другое кивком указав Шейле. Дождавшись, пока та сядет, запустила в камин огонёк, весело заплясавший на куче хвороста. Княгиня посмотрела на Шейлу, виновато улыбнулась и пожаловалась, как подруге:

— Знаешь, оказывается, очень трудно идти против любимого мужчины. Особенно, когда привыкла его во всём поддерживать. Вернее, почти во всём, — исправилась она, заметив иронично вскинутую бровь Шейлы.

Мачеха не лукавила, она действительно принимала сторону отца, если только дело не касалось ненаглядного сына. Похоже, разговор ей давался с трудом. Княгиня замолчала, наблюдая за пламенем.

— Случилось что-то серьёзное? — спросила Шейла.

Вместо ответа мачеха спросила:

— Ты уверена, что не хочешь выходить замуж за Мигеля?

— Отец что-то задумал, — скорее утверждающе, чем вопросительно сказала Шейла, вспомнив довольный вид родителя во время обеда.

— Не только он, но и южный князь. Эти двое словно помешались на идее породниться. Я не могу рассказать, что задумали ваши отцы, но вам с Мигелем не избежать брака. Единственный выход для тебя — скрыться на некоторое время. А там, глядишь, кто-нибудь из князей и передумает.

— Скрыться? — растерянно повторила Шейла.

— Сбежать, — подтвердила мачеха. — Никто не может противостоять амулетам подчинения, — на последних словах мачеха охнула, понимая, что проговорилась.

— Отец готов пойти на такое? — Шейла почувствовала, как по спине пробежал озноб.

Мачеха встала с кресла и принялась нервно расхаживать по

комнате.

— Я же сказала, он словно одержим. Шейла тебе нужно уходить сейчас. Я помогу собраться и дам денег. В гномьи банки не заходи, иначе тебя быстро отыщут.

Шейла соскочила с кресла и кинулась к гардеробной. Она достала саквояж с пространственным карманом и замерла перед вешалками с вещами.

— Бери, что попроще, — подсказала мачеха. — И ещё. Ни я, ни твой брат не должны знать, куда ты направилась.

Шейла подошла к мачехе и неожиданно для обеих обняла её.

Глава вторая. Бегом от брака

Собралась Шейла быстро, но лишь благодаря помощи мачехи. Служанок, по понятным причинам привлекать не стали. Да и комнату закрыли и на обычную задвижку, и на магический замок.

Мачеха ловко складывала вещи и отправляла их в пространственный карман саквояжа с краткими пояснениями:

— Нижнее бельё слева, одежда прямо, обувь справа. Кстати, на всякий случай я кладу бальный комплект — платье, украшения и туфельки. Сама не знаю, зачем, но вдруг пригодится. Так, фамильные украшения не бери, их легко опознать, я спрячу шкатулку у себя, верну, когда возвратишься. А вот эти подойдут...

Шейла наблюдала за сноровистыми движениями мачехи и вспоминала, как в высшем свете потихоньку, чтоб упаси Светлые Боги, не услышал князь, сплетничали о его жене. Поговаривали, до замужества она жила в родовитой, но разорившейся семье. И юной аристократке приходилось самой готовить и даже стирать, на этом моменте рассказа, знатные дамы закатывали глаза и восклицали: «Какой ужас!» Шейла сама слышала пару подобных разговоров, когда была маленькой. Ведь на детей, путающихся под ногами, редко обращают внимание.

Правда, брат, когда слегка подрос, исправил это упущение, тренируясь в проказах и шалостях. Шалости его в то время были вполне безобидными, но пару раз отца до боевой ипостаси довели. Зато гости на княжеских приёмах особо не расслаблялись и бдительности не теряли — никому не хотелось усесться на облитый вином стул, например, или наступить на дохлую мышь.

Пытался братец оттачивать своё мастерство и на Шейле. Но после нескольких драк, в которых одержала верх старшая сестра, признал право сильнейшего. В детстве два года — большая разница в возрасте. Они после стычек даже подружились. Сестра частенько скрывала проделки брата, спасая того от справедливого отцовского наказания. Возможно, поэтому мачеха и относилась к Шейле хорошо.

Задумавшись, Шейла не замечала, как перебирает в руках тёплую меховую накидку. Зато мачеха, увидев зимнюю одежду, округлила

глаза.

— О, я думаю, настолько долго пропадать не придётся. Но давай, места хватит. Тогда и сапожки захватим и вон ту шаль из шерсти лам. Уф, сейчас амулет для облегчения веса активирую, и кажется, всё. Да, я там, на кровати тебе приготовила дорожное платье, шляпку и удобные туфли.

— Спасибо! — искренне поблагодарила Шейла мачеху.

А жена князя, неожиданно смутившись, сказала:

— Ты извини, что я не смогла, да и не пыталась, заменить тебе мать. Боялась, что сыну тогда будет не хватать внимания, что моей материнской любви не хватит на двоих.

— Я тоже не особо старалась с тобой сблизиться, — покаялась и Шейла.

Они переглянулись и рассмеялись. После того, как беглянка переделалась, мачеха вручила ей саквояж и круглый амулет перемещения, пояснив:

— Он настроен на Главную площадь. Там, как помнишь, самый крупный портал. Можешь отправиться в любой уголок Империи. Для сына берегла, вдруг князь после очередной выходки нашего безобразника совсем разъярится, и придётся спасаться бегством. Но тебе нужнее.

Крепко обнявшись с мачехой на прощание, Шейла активировала амулет. Её словно накрыл прозрачный купол, который окутал густой белый туман. Когда же туман рассеялся вместе с куполом, беглянку словно оглушило шумом Главной площади и ослепило солнечным светом.

Шейла крепко зажмурилась и слегка тряхнула головой, помогло. Вскоре она с интересом оглядывала открывшуюся глазам картину. На площади шло представление приезжих менестрелей. Чуть поодаль зазывалы приглашали ребятню прокатиться верхом на пегасе. Не уступали им в громкости голоса и торговцы сладостями и прочими мелочами, приглашавшие приобрести их товар. Шейла вспомнила, что в это время всегда на площадях проводятся ярмарки. Подумала, что ей это на руку, вряд ли веселящийся народ запомнит одинокую путешественницу.

Где находится портал, Шейла знала, приходилось добираться до Пансиона и несколько раз сопровождать в поездках отца. Пока, не

спеша, шла к порталной арке, думала, куда бы направиться. На площадке у арки трое мужчин ожидали, пока маг порталщик завершит настройку перемещения.

Поскольку в последнее время Шейле доводилось общаться с наёмниками, она опознала в мужчинах представителей этой Гильдии. По манере держаться, внешней неприметности. Хотя один всё же выделялся: высокий, широкоплечий, с серыми глазами и плутовской улыбкой. На вид ровесник Шейлы, но в отношении наёмников нельзя ничего уверенно утверждать. Сероглазый заметил её первым.

— Ух ты, какая у нас очаровательная спутница! — затем приветливо спросил: — Ты ведь тоже в Арвин, кудрявая?

Шейла слегка опешила от подобной фамильярности, но вспомнила, что путешествует не как дочь правителя этих земель. К тому же мысль отправиться в столицу человеческого королевства и всей Империи показалась вполне заманчивой. Потому она не облила нахала презрением, как поступила бы раньше, а слегка улыбнулась и ответила:

— Да, в Арвин, — заправляя под шляпку выбившуюся прядь волос.

— Тогда во время перемещения, я тебя за руку возьму. Вы девушки уж слишком нежные, плохо дальние расстояния переносите. Давай саквояж, помогу.

Сероглазый подхватил багаж девушки и свой мешок одной рукой, второй взял Шейлу под руку и провёл на открывшуюся кабинку. Его спутники прошли следом с очень недовольным видом. Один даже закатил глаза с выражением лица, которое Шейле было хорошо знакомо. Так, обычно, смотрели на её братца, после очередной проделки. Маг активировал амулет, кабинка закрылась, погружая находящихся внутри в белый туман.

Перемещения каждый переносил по-своему. Да и ощущения времени не всегда соответствовало прошедшим в реальности десяти-пятнадцати минутам. Шейла переносила подобное тяжело. Когда кабинка вновь открылась, она обнаружила себя прижимающейся к сероглазому наёмнику. Тот же обнимал её свободной рукой, успокаивающе поглаживая по спине.

Она нашла в себе силы спокойно отстраниться и поблагодарить. В конце концов, молодой человек не виноват, что она сама к нему прильнула.

Наёмник вручил попутчице саквояж и поспешил за остальными к

ожидавшему их экипажу. На прощание он помахал рукой и крикнул:

— До встречи, кудрявая!

Встречаться, разумеется, Шейла ни с кем не собиралась, но рукой в ответ махнула.

В Арвине тоже на всех площадях проходили ярмарки. У Шейлы даже появилось ощущение, что она никуда не переместилась — так же кричали зазывалы, так же смеялись дети, и гомонила толпа. Однако припекающие солнечные лучи развеяли заблуждение. В столице Империи было намного теплее, чем в Северном Княжестве Вампиров. Шейле доводилось бывать в столице с отцом, и кое-что она помнила. Например, где находится приличный Гостевой дом, даже название в памяти сохранилось: «Жемчужина».

Она пересекла площадь и, с торжеством узнавания поднялась по широким мраморным ступеням к входной двери красивого особняка. Войдя в холл, Шейла увидела служащего Гостевого дома в фирменной одежде, поспешившего к ней. Она хотела поинтересоваться, почему не встречает лично хозяин, но прикусила язык, вспомнив, что сейчас она не важная персона, а обычная гостя. Вот и номер она заказала не лучший, а обычный.

Заплатила за три дня, столько времени дала себе беглянка, чтобы осмотреться.

Обойдя скромные, по её меркам, покои из двух комнат и купальни, Шейла с трудом подавила вздох. Подумав, что ради свободы она согласна пожертвовать некоторыми удобствами. Но позже, девушку ждало ещё одно неприятное открытие. Пересчитав деньги, уж что-что а цену им княжеская дочь знала, не зря часто помогала отцу разбираться с делами, Шейла пришла к выводу, для того чтобы долго скрываться ей придётся найти пристанище намного скромнее этого. Она задумчиво разглядывала пушистый ковёр, камин, магические светильники и честно пыталась представить обстановку попроще. Северное Княжество считалось одним из самых богатых в Империи, даже простолюдинам жилось там вольготно. Как обстояло с этим в человеческом королевстве, Шейла представляла плохо.

Неожиданно перед глазами возник образ Мигеля, стоящего у алтаря. Его красивое, но равнодушное лицо, хмурый недовольный вид.

— Ну уж нет, — сказала Шейла вслух, — никогда я не стану твоей женой. Я выдержу любые испытания, чтобы избежать этого.

Настроение сразу повисилось. Беглянка надумала заказывать еду в покои, решив лишний раз в общем зале не появляться. Мало, конечно, шансов, что хозяин Гостевого дома узнает в ней ту угловатую девчущку, дочь князя, но осторожность лишней не бывает.

Единственное, что позволила себе Шейла, это прогулки во внутреннем двореке особняка. Там она присмотрела резную скамью рядом с фонтаном, скрытую высаженным полукругом кустарником. Именно там она обдумывала свои последующие действия. В покоях почему-то это получалось гораздо хуже. Она наслаждалась одиночеством, впервые осознав, что постоянно раньше находилась в окружении людей. Родные, слуги, подданные княжества, воспитанницы Пансиона.

Постояльцам дома служащие лишний раз не докучали, стараясь реже попадаться на глаза, Шейла уверилась, что её уединение уж здесь, за высокой оградой в хорошо охраняемом особняке никто не нарушит. Но она ошиблась.

На второй день пребывания её в «Жемчужине» над ухом раздался смутно знакомый голос, заставивший вздрогнуть:

— Ну, вот и встретились, кудрявая!

На скамью рядом присел сероглазый наёмник, поставив около ног какую-то сумку.

Глава третья. Царство роз

Шейла возмущённо посмотрела на нарушителя спокойствия и спросила:

— Как ты сюда попал? Мне позвать охрану?

— Тише, девочка, шуметь не в твоих интересах, — предостерег наемник, преобразаясь из весельчака парня в опасного мужчину. Вот теперь он, похоже, выглядел на свой возраст.

Не дожидаясь реакции девушки на свои слова, он достал магический вестник и передал ей. Там оказался очень реалистичный портрет Шейлы, а ниже сумма вознаграждения тому, кто доставит беглянку во дворец Северного Князя. Особо оговаривалось условие не нанести девушке вреда.

— А я тут причём? — попыталась выкрутиться Шейла.

Наёмник улыбнулся, вновь превращаясь в прежнего весельчака.

— Подобные вестники получили Главы Гильдий наёмников во всех городах, куда были перемещения из княжества в день твоего побега. Арвинский я придержал, случайно заметил. Но уже сегодня должен вернуть его, где взял. Тебе нужно срочно уходить из «Жемчужины».

Тут наёмник поставил перед Шейлой сумку, оказавшуюся её собственным саквояжем.

— Но как? Я же закрыла номер... — растеряно прошептала она.

— Пойдём, открою тебе калитку, через которую ходят садовники, — сказал наёмник. — За вещи не беспокойся, я их все собрал. Кстати, в следующий раз кошель на виду не оставляй. Он тоже в саквояже. Хотя, не скрою, соблазн присвоить был.

Сероглазый подмигнул, подхватил Шейлу под локоток, и повёл по неприметной тропке к дальней стене ограды.

— Какой интерес у тебя помогать мне? — прямо спросила Шейла.

Они остановились у узкой калитки, и наёмник достал непонятный амулет. Активируя его и примеряясь к замку, сероглазый ответил:

— Во-первых, я люблю красивых девушек, во-вторых, не люблю, когда красивых девушек обижают, и, в-третьих, — тут наёмник вновь стал серьёзный, — сестрёнок двух ращу, вот в Пансионат удалось пристроить. Да, неважно, чего-то я сегодня разговорился. Значит так: я

тут одно местечко знаю, где никто не достанет. Королевский Магический Университет называется. За углом наймёшь экипаж, езжай туда, и хоть студенткой поступай, хоть посудомойкой устраивайся. Своих они никому не выдают, это точно.

Замок щёлкнул, калитка приоткрылась.

— Я заплачу, — произнесла Шейла, потянувшись к замку саквояжа. Наёмник остановил жестом и произнёс:

— Считай, помощь тебе — мой дар Светлым Богам, чтоб у сестёр жизнь хорошо сложилась. Ну, бывай, кудрявая!

— Спасибо! — произнесла Шейла и присела в реверансе, затем вышла на неширокую улочку. Наёмник остался в саду, запирая за ней калитку.

Повозку с запряжённым в неё вороным жеребцом Шейла увидела сразу. Возок потрёпанный, упряжь старая, лишь конь отличался лоснящимися боками. Раньше она бы прошла мимо, брезгливо сморщив нос, но теперь ей стоило быть как можно неприметнее. Возница, узнав, что ехать нужно в Университет, согласно кивнул и добавил:

— А, понятно, в Царство роз.

— В Королевский Магический Университет, — громко уточнила Шейла, подумав, что возница то ли не расслышал, то ли глухой.

— Да я так и говорю, — обернулся возница, — прозвание у него тут такое, ну сама увидишь.

До нужного адреса добрались быстро, но Шейла дорогу не разглядывала, придерживая шляпку и, таким образом прикрывая лицо. Наёмнику, что отдаст портрет позже, она верила, но вдруг подобные вестники пришли и к стражам, например.

Приподняла голову и осмотрелась, лишь, когда повозка остановилась. Рассчитавшись с возницей, вышла и уткнулась взглядом в новенькие кованые ворота с гербом. Переведя взгляд вверх, заметила несколько башен. На центральной имелись часы, по всей видимости, неисправные, магические стрелки застыли на одном месте, а вместо привычных флюгеров показывали направление ветра три стрелы.

Шейла заметила дверь рядом с центральными воротами и решила зайти туда. Она вошла в квадратное помещение со стойкой, за которой сидели два гоблина, переговариваясь между собой. Один, постарше в форме охранника, повернув голову к Шейле, буркнул:

— Дружка твоего не позову, сейчас они все на занятиях, — и

вернулся к прерванной беседе.

— Я поступать, — ответила Шейла, чувствуя непонятную робость. Впервые ей приходилось чего-то добиваться самой, без прикрытия в виде знатного происхождения. Хотя при прошлом поступлении ей и это не помогло.

Теперь к девушке развернулись оба гоблина, уставившись во все глаза. Тот, что помладше, в костюме с гербом университета на куртке, воскликнул:

— Девонька, с каких Диких Гор ты спустилась? Уже четвёртую неделю, как учебный год начался. Посвящение в первокурсники прошло, слава Светлым Богам, второй год после него без капитального ремонта обходимся.

Охранник, видимо, заметив, как огорчилась Шейла, добавил:

— Ты деточка, на следующий год вовремя приходи.

— А можно до следующего года здесь, у вас кем-нибудь поработать? — спросила Шейла.

— Ну, поработать, это к братцу моему двоюродному, он у нас кастелян, — сторож кивнул на второго гоблина, и обратился уже к нему: — Слышь, братец, надо бы помочь девчужке, видишь, с вещами пришла. Поди, из дому выгнали. Поищи какую-никакую работёнку. Вон, хоть за розами твоими ухаживать.

Кастелян, вышедший из за стойки, на последних словах развернулся к брату и категорично заявил:

— К розам я кого-то с улицы не подпущу. У меня все садовники с образованием, сам лично отбирал. Извини, девонька, — тут он повернулся к просительнице, — ничего личного. Имя-то твоё как?

— Шейла Синни, — представилась та, предусмотрительно опустив часть родовых имён.

Кастелян внимательно на неё глянул, затем задумчиво протянул:

— Сдаётся мне, ты приставку «ди» где-то потеряла. Явно ведь вампир, не из бедных. Ну да дело твоё. Ты делопроизводству, случаем, не обучена? Договор какой, график работ составить, расход-доход посчитать сможешь?

— Смогу, — радостно закивала Шейла, — я часто отцу помогала.

— Ну, вот и ладненько, — обрадовался кастелян, — найдём тебе занятие, — затем вновь обратился к брату: — Ты себе там пометочку сделай: Шейла Синни, служащая университета.

— А кем берёшь? — поинтересовался охранник.

— Попробую пристроить секретарём на замену. А то наша вертушка замуж собралась. К всеобщей радо... кхе...кхе, — кастелян прокашлялся, — жалости, что так мало поработала. А не получится, так к себе помощницей возьму, как раз отчёт в королевскую казну надо готовить. Пойдём-ка сразу к ректору, пока он на месте, а позже я тебя заселю.

Кастелян забрал у Шейлы саквояж и кивнул на входную дверь. Когда они вошли во двор, новая служащая поняла, почему университету дали столь необычное прозвище. Всюду благоухали кусты роз, всевозможных оттенков. Да не простых, а эльфийских вечноцветущих. Стоили они баснословно дорого, но и цвели круглый год, особенно если перед зимой добавлять в почву магическую подпитку. Шейла знала это наверняка, ведь они с мачехой получили такое чудо в подарок от отца. Она не удержалась от восклицания:

— Какая красота!

Судя по одобрителю взгляду кастеляна, своим восторгом Шейла расположила к себе этого ценителя роз. Пока шли до Центральной башни, где, по словам кастеляна находился кабинет ректора, гоблин объяснял где что находится. Он указал на общежитие в правой башне. Упомянул о столовой — в левой, об учебных залах и кабинетах в центральной. Показал направление, в каком нужно идти к гостевому домику, к полигонам и лабиринту и пообещал лично показать оранжерею.

— Поселю я тебя в общежитие для преподавателей, там мало кто живёт постоянно. А вот в течение учебного дня отдохнуть заходят. Комнатки неплохие, с личными купальнями, — пояснял кастелян. Около входа в Центральную башню гоблина перехватила троица студентов в чёрно-красной форме, с двумя нашивками на рукаве.

«Второй курс, боевики», — подумала Шейла, вспомнив брата.

— Опять нарушаем? — строго спросил кастелян. — Почему не на занятиях?

— Послали, — ответил кратко один студент, явно не отличающийся разговорчивостью, а вот его приятель подобным не страдал и объяснил подробнее:

— Не нарушаем, нас стихийница отправила к вам за...

— Не дам! — рявкнул гоблин, не дослушав.

— За стульями, пять штук сломали перваши, нам сидеть не на чем, — как ни в чём ни бывало, продолжил третий студент, похоже, лидер этой тройки. Слишком уверенно, даже нахально, он держался.

— Почему послали именно вас? — с подозрением спросил кастелян.

— Магистр сказала, что хоть ползанятия от нас отдохнёт, — ответил лидер, с некоторым вызовом.

— Ну, топайте к складу, — махнул рукой гоблин, — освобожусь, подойду. Думаю, наша декан стихийников заслужила полчаса-час покоя.

— А они сами замок склада не вскроют? — поинтересовалась Шейла, посмотрев вслед шустро убегающим студентам.

Гоблин одобрительно крякнул.

— Мыслишь правильно, но нет, не вскроют. Попытаются, однозначно, но навыков пока не хватит. Прошу, — кастелян распахнул дверь и добавил: — нам на второй этаж.

Пока они поднимались по лестнице, Шейла рассматривала обстановку. Внутри башни тоже цвели розы, но в цветочных горшках.

На втором этаже они подошли к массивной двери с табличкой: «Лорд Теофаст Конти, Третий герцог Арвинский. Архимагистр».

Кастелян без стука вошёл, подхватив Шейлу под руку, чтобы та не отставала. Они оказались в приёмной. Тут никого не было, а вот из-за ещё одной двери слышались приглушённые голоса.

Шейла едва успела лишь мельком оглядеть большое, но выглядевшее захламлённым и каким-то неухоженным помещение. Гоблин быстро подошёл к двери в кабинет, распахнул её и завёл туда Шейлу с восклицанием:

— Принимаю сюрприз, Ваша Светлость!

Глава четвёртая. Знакомство

Первым, кто бросился в глаза Шейле в ректорском кабинете, стал высокий дроу, восседавший на подоконнике. Вернее, прицепившийся к штанине его брюк белый пушистый крылатый котёнок. Дроу покачивал ногой, и котёнок махал крыльями, пытаясь удержаться.

Шейла подобных зверей никогда не видела. В их лесах водились коты с крыльями — химеры, некоторые любители экзотики их приручали. Но химеры не имели такого роскошного меха, и их бархатистая шкура имела серый или чёрный окрас.

Увлечённая необычным зверьком, Шейла не сразу заметила, как к ним подошёл средних лет и среднего же роста мужчина в ректорской мантии.

— Вот! — торжествуя произнёс гоблин. — Секретарь на замену. Дня не прошло, как нашёл. Шейла Синни, — представил он девушку.

Ректор остро глянул на замену, и произнёс:

— Рад знакомству, Шейла. Ко мне можете обращаться: Лорд Теофаст или архимагистр. Вы приняты.

Шейла от удивления, вот так просто и приняли, замерла, уставившись на Главу Университета.

Гоблин же довольно потёр руки, пробормотал:

— А я говорил, возьмут первую попавшуюся, лишь бы от Мии избавиться. Пойду, заберу свой выигрыш у Ллойда, — вслух же объявил: — Вы тут знакомьтесь, а я пока Нарушителей отоварю. Скоро вернусь.

Кастелян направился к двери, но его остановил дроу, вставший с насиженного места, котёнка он оторвал от штанины и посадил на плечо.

— Что мои опять натворили, — с видом мученика спросил он.

— Не поверишь, — осклабился гоблин, демонстрируя острые клычки, — ничего.

Пока дроу молчал, осознавая сказанное, кастелян вышел.

Ректор издал смешок и произнёс:

— Сам решил стать куратором в этой группе, так что — нечего страдать.

— Я решил? — возмущённо воскликнул дроу. — Да они самовольно заселились в комнаты моей бывшей группы и заявили, что я просто обязан стать их куратором, так как их староста из моего города.

— Так не соглашался бы. — Ректор пожал плечами.

— Тогда я не знал, на что они способны, думал, какая разница: эти подопечные или другие. Ох, простите за мою невежливость, — обратился дроу к Шейле, — позвольте представиться: Таэрин эль Дейэль, магистр расоведения.

— Очень приятно, — ответила Шейла, и по привычке протянула руку для поцелуя. Спohватилась, попыталась убрать, но дроу ловко поймал её дёрнувшуюся руку и галантно приложился губами.

Затем глянул на смутившуюся девушку и заявил:

— Я, конечно, могу определить не только вашу расу, но и род, но раз желаете сохранить инкогнито, это ваше право, — тут, видимо, дроу посетила интересная мысль, он хлопнул себя по лбу и сказал: — А что если вы заберёте избыток энергии у моих подопечных? Хоть один день поживу спокойно.

Шейла растерялась, не зная, что ответить, затем осторожно подбирая слова, сказала:

— Мои способности проявляются лишь во время сильных эмоций.

— Ну так мои в момент доведут, — довольно потёр руки дроу, нисколько не сомневающийся в способностях подопечных.

Однако Шейла уже пришла в себя и парировала:

— Вряд ли. Меня младший брат с детства закалил.

Ректор, с видимым удовольствием наблюдавший за диалогом, вмешался:

— Всё больше убеждаюсь, что вы нам подходите. Кстати. — Он снял котёнка с плеча магистра и протянул Шейле. — Это мой питомец Илчи Второй, изредка вам придётся за ним приглядывать.

Котёнок неожиданно издал грозное шипение.

— Что это с ним? — спросила Шейла, невольно отшатнувшись.

— Показывает, кто в стае главный, — пояснил дроу.

— Не сердись, Второй, я вовсе не претендую на первенство, — сказала Шейла коту, и лишь потом подумала, что, наверное, глупо выглядит в глазах двух взрослых мужчин.

Но те лишь добродушно улыбнулись. Зато ректорский питомец, словно понял девушку, успокоился, сам потянулся за лаской и

замурлыкал, когда Шейла его погладила.

— Сегодня осваивайтесь, отдохайте, а завтра с утра Мия, наша секретарь, передаст дела. К этому времени будет готов контракт на работу, — произнёс ректор.

В кабинет ввалился кастелян, потряхивая кошелём с монетами. Вид он имел загадочный. И первым делом обратился к Шейле:

— Девонька, ты была права — они таки вскрыли склад, разбойничьи дети. Но опять попались на горячем, Магистр Ллойд их застукал. Так что, — тут гоблин повернулся к дроу, — Магистр Дейэль, твоя группа всю эту неделю дежурит по общежитию.

— Почему вся? — возмутился куратор Нарушителей.

Гоблин ехидно прищурил и без того узкие миндалевидные глаза.

— Они сами утверждают, что в их стае один за всех, все за одного, вот пусть и соответствуют! Пойдём, Шейла, заселяться.

Кастелян подхватил саквояж и двинулся на выход. Шейла посмотрела вопросительно на ректора.

— Идите, идите, — кивнул Архимагистр. — До завтра.

Выход Шейлы и кастеляна из приёмной совпал с началом перерыва между занятиями. На будущего секретаря, словно огромная волна обрушился шум, оглушая и немного дезориентируя. Гоблин и ухом не повёл. Привык. Он даже нетерпеливо оглянулся на приотставшую девушку. Видимо, оценил выражение её лица, вернулся, взял под руку и уверенно повёл через стайки шустро убиравшихся с его пути студентов.

У Шейлы зарябило в глазах от разной формы, она призвала знания о значении цвета. Чёрная форма — боевики, зелёная — целители, синяя — стихийники, лиловая, кажется, бытовики. Точно, бытовики, вспомнила Шейла рассказы брата, что на этом факультете одни девчонки. словно опровергая это утверждение, навстречу им нёсся гном в лиловых куртке и брюках. Примерно с середины лестницы бытовик первокурсник, о чём свидетельствовала одна нашивка на рукаве, завопил, умудряясь перекрывать гомон вокруг:

— Магистр Дейэль! Там ваши Нарушители с пятым курсом дерутся!!!

Кастелян, ловко перехватил гнома и спросил:

— Не возле оранжереи?

— Нет, у полигонов! — ответил студент, выворачиваясь из под руки потерявшего интерес к происходящему гоблина. Гном помчался

вихрем наверх. Шейла, не удержавшись, спросила спутника:

— Вы переживаете за стёкла оранжереи?

— Нет, конечно, за розы, что внутри, — с нежностью проговорил кастелян о любимых цветах.

— Но ведь тут везде кусты роз, разве их не помнут?

Мимо вниз по лестнице пролетел уж двойной вихрь, гном еле успевал за длинноногим магистром. Кастелян довольно хмыкнул, пробормотав:

— Вот и ещё на две недели дежурные определились, — затем свернув от центральной двери в левый коридор, ответил на вопрос: — Во дворе кусты сами за себя постоять смогут. Если что не так, расскажут.

Шейла пожала плечами. А она ещё боялась показаться смешной, разговаривая с котом. Тут вон с розами беседуют. Зайдя в коридор общежития для преподавателей, Шейла вновь почувствовала себя оглушённой. На этот раз — тишиной. Тут явно стоял амулет, не пропускавший звуки извне. На вопрос об этом кастелян кивнул.

Они прошли мимо фойе с простенькими, но удобными на вид креслами, невысокими столиками с магическими светильниками над ними, парой стеллажей с книгами, ну и, разумеется, с цветами в горшках.

— Общая комната отдыха, — пояснил кастелян. — А вон там, за дверью под номером один, буфетная. Кстати, если надумаешь что-нибудь в сохраняющий продукты шкаф поместить, нажми сначала на синюю кнопку, справа от входа. Ну, вот и пришли.

Кастелян приложил к двери с номером четыре магический ключ, слабо сверкнуло зелёным, открывая комнату, размером с гардеробную в покоях северной княжны.

Шейла даже попятилась, шокированная местом, где придётся жить: небольшое помещение, скромная обстановка, состоящая из узкой кровати, диванчика, стола и пары стульев, тумбочки и двух маленьких шкафов — для одежды и книг. Но она быстро взяла себя в руки, и решительно шагнула внутрь.

Гоблин, не заметив её состояния, поставил саквояж на пол и показал в сторону неприметной дверцы справа.

— Это уборная и купальня, там шкаф с амулетом очищения, но если понадобится серьёзная стирка, около лечебницы есть прачечная.

Посмотреть, что умывальня из себя представляет, Шейла не рискнула. Неприятности лучше переносить малыми порциями.

— А магический будильник есть? — поинтересовалась она, осознав, что из дома взять такую нужную вещь не подумала.

— Не переживай, здесь по утрам звучит сирена общей побудки, она сквозь все амулеты тишины проходит, не проспичь. На обед ты опоздала, так что я попросил главного повара прислать еду в твою комнату, — гоблин жестом фокусника снял сохраняющий колпак со стоящего на столе подноса.

Шейла, находящаяся под впечатлением от своего временного жилища, поначалу его и не заметила. Невероятный аромат заполнил комнату, заставляя рот наполниться слюной. Шейла только поняла, как проголодалась.

— Выглядит красиво, — оценила девушка сервировку, — и пахнет вкусно.

— А то, — гордо произнёс кастелян, — я с королевской кухни главного повара сманил. Ну, ты девонька, ешь, а я пойду. Поднос с посудой после отнеси в буфетную, заберут. Вечерком занесу тебе университетскую форму. Ключ держи, постарайся не терять. Хотя у меня их сейчас по два-три комплекта, спасибо Мии.

Когда кастелян вышел, Шейла постаралась вспомнить, откуда ей знакомо упомянутое имя. А вспомнив, даже рассмеялась над собственной невнимательностью, ведь это секретарь, чьей заменой ей предстояло стать.

Посетив умывальню, оправдавшую мрачные ожидания, Шейла приступила к трапезе. «Хоть в чём-то повезло», — оценила она вкус. Порции оказались немаленькими, даже на десерт места не хватило. С сожалением глянув на пироженку в виде кораблика, Шейла понесла поднос в буфетную. Там водрузив посуду на стол, вновь полюбовалась сладким чудом. Стало жалко его отдавать. «Позже съем», — решила девушка, взяла блюдце с десертом и направилась к сохраняющему шкафу. Про синюю кнопку она, разумеется, и не вспомнила.

Глава пятая. Магистры и студенты

Любуясь десертом, Шейла взялась за ручку сохраняющего продукты шкафа. В тот же момент она почувствовала, как всё тело сковало оковами холода, невозможно стало двинуться. Со стороны шкафа раздался громкий писк, режущий слух. «Ловушка», — подумала Шейла и попыталась призвать магию. Тщетно. Незадачливая любительница сладкого почувствовала, как промерзает чуть не до костей, она потихоньку стала впадать в оцепенение.

От двери раздался мужской голос:

— Ух, ты, какой воришка попался! С какого ты курса, студентка?

Раздался щелчок и одновременно с исчезновением писка, спали оковы. Шейлу охватила дрожь, зубы клацали друг об друга.

— Я н-н-н-не, — только и смогла выговорить она, разворачиваясь в сторону вошедшего.

Высокий широкоплечий мужчина, наверняка какой-то преподаватель, в форменных брюках и наполовину расстёгнутой рубашке, сделал пас руками. Шейла почувствовала, как её окутывают тёплые потоки воздуха. Она потихоньку начала согреться, но голос ещё не слушался, появилась слабость в ногах.

Преподаватель приобнял девушку за плечи, подвёл к стулу около круглого стола и усадил. Взял из рук то, что осталось от десерта, и поставил на стол. Достал из соседнего с сохраняющим шкафа чашку. Налил чай из стоящего на столе кувшина с амулетом, хранящим температуру. Шейла подобный дарила брату, когда он в академию поступил.

— Пей, — велел мужчина, сам сел на стул напротив Шейлы. Преподаватель спокойно ждал, пока та выпьет чай, девушка же украдкой его разглядывала. «Около тридцати, может, чуть больше», — определила она возраст.

Мужчина напомнил древних воинов Архетонской Империи, чьи портреты Шейла любила рассматривать в учебниках истории. Немного грубоватые черты лица, выправка, суровый взгляд карих, почти чёрных глаз, коротко стриженные тёмные волосы. Даже шрамы имелись. Во всяком случае, один, на груди, Шейла краем глаза увидела, благодаря

распахнутой рубашке.

— Я не воришка, — наконец смогла произнести она. Благодаря магии её освободителя и тёплому чаю, она согрелась и пришла в себя.

Преподаватель махнул рукой.

— Да знаем ваши отговорки. Наверняка на желание поспорили, и тебе выпало принести что-то из нашего общежития, — произнёс он, и повторил вопрос: — Какой ты курс?

— Никакой, — ответила Шейла.

— Дерзим преподавателю? — спросил воин и улыбнулся.

Улыбка не была сердитой, Шейла это чувствовала, не должен оказаться злым человек, согревший ту, которую искренне считал воришкой. Но выглядело это слегка жутковато, смахивая на оскал. Шейла почувствовала холодок страха и совершенно непонятный восторг.

— Я не студентка, а новый секретарь, Шейла Синни, — решила она прояснить недоразумение.

— Так вот из-за кого я лишился тридцати монет! — воскликнул преподаватель, представился: — Артур Ллойд, Магистр боевой магии, — и решил пояснить: — Мы вчера с кастеляном поспорили, я утверждал, что Архимагистр теперь будет тщательно выбирать секретаря, а он, что возьмут первую же претендентку. Шейла, а зачем вам десерт декана стихийников? У нас только она любитель подобного.

— Это мой десерт, — возразила Шейла, и добавила трагично: — Был.

— Не стоит так расстраиваться из-за куска теста, — успокоил магистр боевиков, — я закажу вам дюжину. Здесь неподалёку есть хорошая кондитерская «Сладости для тебя». И мне интересно, почему кастелян не предупредил о ловушке.

Магистр Ллойд нахмурил брови, а Шейла поспешила защитить гоблина.

— Предупреждал, сначала нажать на синюю кнопку, а после открывать шкаф, но я забыла.

В буфетную ввалился ещё один мужчина в университетской форме. Этот преподаватель по возрасту, пожалуй, годился Шейле в отцы. Высокий, подтянутый с живым подвижным лицом. Он с порога воскликнул:

— Ллойд! Ты не представляешь, вертушке Мие нашли замену. Нам

больше ни дня не придётся терпеть это недоразумение.

— Ты несправедлив к девушке, она всего лишь немного забывчива, — вступился за секретаря магистр боевиков.

— Немного?! — возмутился вошедший. — Легко тебе быть добреньким, это не тебе она поставила пары в одно время с Седериком, не тебе пришлось объясняться с этим занудой!

Неизвестного ещё Шейле Седерика, похоже, тоже магистра, боевик защищать не стал, лишь слегка усмехнулся. Он указал на Шейлу и произнёс:

— Позволь тебе представить нового секретаря — Шейла Синни. Шейла, этот шумный магистр преподаёт физическую подготовку.

— Магистр Бренн к вашим услугам, милая девушка, — слегка склонил голову физкультурник. — Кстати, а вы понимаете, в чём разница между моим предметом и теоретической магией?

— А разве их можно спутать? — удивилась Шейла.

Физкультурник просиял.

— Слава Светлым Богам! — воскликнул он. — Наш человек, в смысле вампир, правильно я понял, Шейла?

— Так заметно? — расстроено протянула девушка.

— Ты уж извини за прямоту, но за человека не сойдёшь, — ответил Магистр Бренн.

Они переглянулись с боевиком. Шейла про себя ругнулась, похоже, эти двое сообразили, ей есть что скрывать. Но на тех, кто способен выдать, они похожи не были. Скорее на тех, кто защитит. С ними стоит поддерживать хорошие отношения, тем более, мужчины Шейле симпатичны.

Северная княжна не привыкла к подобному отношению к себе со стороны сильного пола, без раскланиваний, положенных по этикету, без некоторого подобострастия и цветистых фраз, без восхищения. Здесь, в университете, помогали, опекали, заботились о ней самой, а не о дочери могущественного князя вампиров. И ей, как ни странно, это нравилось.

Новые знакомые, попрощались с Шейлой до вечера, пообещав зайти, чтобы сопроводить в столовую на ужин.

Всё оставшееся до ужина время Шейла разбирала вещи. Она удивлялась, как им с мачехой удалось столько уместить. В итоге большая часть осталась в саквояже, в шкаф поместилось лишь необходимое на первое время.

Заходил кастелян. Он занёс форму — насыщенного винного цвета юбку и удлинённый жилет с гербом университета, к ним прилагалась пара белоснежных рубашек.

С гоблином пришли два мрачных боевика пятикурсника, принесли мягкий ковёр и большое зеркало, еле уместившееся в просвете между шкафами. Шейла поблагодарила кастеляна, больше всего она обрадовалась зеркалу. С этими предметами новое жильё уже не вгоняло в тоскливое настроение.

Примерив форму, новая секретарь немного удивилась — одежда сидела на ней, как влитая. Затем подумала, что кастелян, одевающий весь университет, конечно, натренировался определять размер на глаз. Только убрала форму в шкаф, переодевшись в домашнее платье, как раздался стук в дверь.

После разрешения войти, в комнату протиснулся бытовик гном, тот самый, что встретился ей на лестнице. Первокурсник, ногой придерживал дверь, в руках держал коробку.

— Доставка из «Сладости для тебя», — сообщил студент, и без перехода спросил: — А вы, правда, новый секретарь?

— Правда, — согласилась Шейла, кивком указывая на стол.

Гном прошёл в комнату, осторожно поставил коробку и задал следующий вопрос:

— Говорят, вы вампир, и будете лишать магии и жизненных сил за нарушение порядка. Это так?

Шейла даже растерялась, ответить односложно не получалось, потому она объяснила подробно:

— Да, я вампир, и нет — никого и ничего лишать не буду.

— Уф, — с облегчением выдохнул гном и добавил: — А сколько вам лет?

Но Шейла уже преодолела растерянность и иронично произнесла:

— Не много ли вопросов, молодой человек?

— Не-а, нормально. Это я ещё не все задал, Нарушители много чего хотят о вас знать, — тут студент сообразил, что именно сказал, глаза его округлились, он пробормотал: — Упс, спалился. Ну, я пошёл.

Гном шустро выскочил в коридор, захлопнув дверь. Шейла открыла коробку и замерла, глядя на маленькие тортики, украшенные цветами и лепестками из крема. Магистр Ллойд выполнил обещание.

Шейла почувствовала, что улыбается.

Перед ужином она долго выбирала, какое платье надеть, это с завтрашнего дня она облачится в форму, но сегодня имеет право выглядеть красиво. Остановившись на светло-голубом платье, выгодно оттенявшем цвет её глаз, Шейла ещё раз мысленно сказала спасибо мачехе за подсказку взять, что попроще. Платье вполне можно было надевать без помощи служанок.

И, пожалуй, впервые за всё время, с благодарностью вспомнила Пансион, в котором их учили самостоятельности. Хороша бы она была сейчас, если бы не умела собирать волосы в причёску, например.

Незадолго до прихода магистров, Шейла почувствовала необъяснимое волнение. Она успела походить по комнате, понаблюдать за фонтаном и разгуливающими возле него голубями через окно, прежде чем раздался стук в дверь.

Первым делом Шейла поблагодарила Магистра Ллойда за подарок.

— Должен же я был компенсировать ваши неприятности, — ответил тот.

Заинтересованный физкультурник выпросил, что за неприятности. И потом полдороги громко смеялся над незадачливым секретарём и принявшим её за воришку студентку другом. Недовольные взгляды обоих участников происшествия приводили лишь к новым взрывам смеха. После обещания Магистра Ллойда больше ничего ему не рассказывать, физкультурник совершенно искренне удивился:

— Это ещё почему?

Но дожидаться ответа не стал, распахивая перед Шейлой дверь в столовую. Что-то там показалось девушке странным, но она не успела понять, что именно. Магистры подвели Шейлу к повару, чтобы познакомить их и сделать заказ.

Бывший королевский повар оказался мужчиной внушительных размеров. Он искренне обрадовался, когда Шейла похвалила его мастерство, и пообещал приготовить для неё оригинальный десерт.

Дойдя до столика и усаживаясь на отодвинутый для неё Магистром Ллойдом стул, Шейла поняла, что её насторожило. В столовой, полной студентов стояла тишина. Все, кто там находился, следили за каждым шагом, движением нового секретаря. Кто смотрел украдкой, а кто и в упор, как уже знакомая троица, как их тут называли, Нарушителей.

Дочери князя подобное внимание не было в диковинку, оно, можно

сказать, являлось неотъемлемой частью всех балов и приёмов. Так что, почувствовав себя почти как дома, Шейла невозмутимо приступила к трапезе. Вскоре вокруг раздался обычный шум-гам и звяканье столовых приборов о тарелки. Голод взял верх над любопытством.

Глава шестая. Вертушка Мия

Пробуждение Шейлы в первый рабочий день вышло незабываемым. Дикий непереносимый вой заставил её дёрнуться и повернуться. О том, что нынешняя кровать узкая, Шейла поняла, когда свалилась на пол. Не ушиблась лишь потому, что выданный кастеляном ковёр оказался толстым и мягким.

Шейла встала на четвереньки, пытаясь выпутаться из одеяла. Вой прекратился. «Сирена общей побудки», — вспомнились слова гоблина.

— Зато будильник не нужен, — пробормотала Шейла, освобождаясь от одеяла и поднимаясь на ноги. — На месте студентов, я бы давно этот кошмар сломала.

Новый секретарь ещё не знала, насколько её утренние мысли были созвучны с мыслями всех обитателей университета от первокурсника до ректора. Архимагистр несколько раз за год подумывал сменить амулет, вызывающий сирену на другой, с более приятными для уха звуками, но не решался, уж очень действенной оказывалась побудка.

Каждое поколение студентов тщетно пыталось найти издающее сирену устройство и хотя бы на пару дней спрятать или сломать. Удавалось найти лишь единицам, а вот сломать — никому. Даже магистр, хранитель данного амулета, когда оставался дежурить на выходные, его отключал. Потому дни его дежурства считались студентами чем-то вроде национального праздника.

Взбодрившаяся от подобного пробуждения Шейла, после душа окончательно проснулась. Позавтракала она в комнате тортиками, подаренными магистром боевиков. В коробке из кондитерской был встроен сохраняющий амулет, так что Шейле не пришлось иметь дела со шкафом в буфетной.

Во время прогулки после ужина, магистры Ллойд и Бренн рассказали, почему пришлось ставить ловушку. У студентов появилась традиция — проникать в преподавательское общежитие. Причём заключались всевозможные пари. Ставки были достаточно высоки и различались по размеру, проникнуть и не попасться, одна сумма, и куда больший выигрыш, если удастся что-нибудь вынести, особенно десерт декана стихийников. Иногда студенты отправлялись на спор, или

проиграв желание.

Преподаватель стихийной магии оказалась не готова расставаться со сладким и создала ловушку. Шейла узнала, что насмерть бы не замёрзла, холодные оковы спадают сами, но способность двигаться возвращается не сразу.

Погуляв немного около фонтана, Шейла и Ллойд проводили до пропускного пункта физкультурника, отправлявшегося домой к семье.

— Я частенько на ужин остаюсь, — признался Магистр Бренн Шейле, — жена у меня женщина, выдающаяся во всех отношениях, но не в таланте готовить. Увы, увы. И кухарку не наймёшь, моя крошка обидится. Ну ладно, бывайте, — попрощался он у ворот.

Магистр Ллойд и Шейла отправились в общежитие вдвоём. Шли, молча, поглядывая друг на друга украдкой. Магистр нёс корзинку с бутылками сока, презентованными Главным поваром девушке. Похоже, лучшему кулинару королевства понравились восторги Шейлы, кстати, совершенно искренние, по поводу его мастерства.

Вот этим соком утром Шейла запила тортики и направилась к шкафу переодеться. Поймала себя на мысли, что боится притронуться к ручке и рассмеялась.

В хорошем настроении новая секретарь направилась к месту работы, надеясь встретиться со своей предшественницей. Но в приёмной её ожидали лишь ректор и его питомец. Архимагистр пожелал светлого дня, а Илчи Второй благосклонно позволил почесать за ушком.

— Мия появится позже, она всегда на полчаса, час опаздывает, — сообщил ректор и пригласил Шейлу в кабинет для подписания магического контракта. Дверь он оставил открытой, пояснив: — так сразу услышим её появление, а то увидит закрытый кабинет, и отправится по своим делам.

Шейле показалось это странным, но она забыла обо всём, вчитываясь в документ.

Чуть позже уже служащая университета с удовольствием понаблюдала, как вспыхивает зелёным и вновь становится обычной её подпись. На целый год теперь Шейла под защитой крупнейшего учебного заведения Империи. Расторгнуть контракт можно, но только по её собственному желанию.

Ректор кратко обрисовал Шейле её обязанности. Куда подробнее

рассказал он об особенностях ухода за питомцем.

— Видите ли, Илчи Второй ещё мал для дальних перемещений, а мне приходится выезжать на разные конференции, учёные советы, — произнёс Глава университета со слегка виноватыми интонациями. — Дома не могу оставить — моя семья не переносит летающих котов. Ну, тут, конечно, папаша котёнка постарался. Сколько не убеждаю, что малыш совершенно другой по характеру, не верят.

— Не беспокойтесь, Архимагистр, я с удовольствием присмотрю за Вторым, мы, кажется, нашли общий язык, — завершила ректора Шейла.

Котёнок, в подтверждение мяукнул и потёрся головой о ногу девушки. Ну и попутно попробовал когтями на прочность её туфли. Шейла только усмехнулась, не зря надела свою обувь, зачарованную от повреждений.

Неожиданно Илчи Второй насторожился. Прижав уши к голове и крылья к спине, котёнок медленно двинулся по направлению к выходу, затем одним длинным прыжком ринулся под ноги появившейся в двери девушке. Та, даже не заметив кошачьего злоумышленника, перешагнула через него и воскликнула:

— А вот и я! Даже не опоздала!

Шейла с интересом посмотрела на свою предшественницу, сразу же создалось впечатление чего-то эфемерного, воздушного. Розовое, всё в кружавчиках платье, в тон ему шляпка, из под которой выбились пушистые мягкие локоны золотистых волос. Да и внешность соответствовала — нежная белая кожа, личико сердечком, пухлые губы и большие наивные светло-голубые глаза. Добавь крылышки, и можно подумать, что перед тобой сказочная фея. Именно сказочная, потому как реальные феи, проживающие в Империи, являлись, за редким исключением, особами весьма практичными и предприимчивыми.

— Да, Мия, это рекорд, всего лишь на двадцать минут позже появилась, — согласился ректор, кивая головой в знак приветствия. — Вот, знакомься, это Шейла, твоя замена. Передай ей дела, покажи где, что находится. А я вынужден вас оставить, лекция у четвёртого курса. Ах, да, чуть не забыл. Мия, все твои документы, свидетельство о добровольном расторжении контракта и оклад за последний месяц я переслал твоему будущему супругу.

Архимагистр вышел, но Шейле показалось, что он пробормотал потихоньку продолжение фразы: «Чтобы ты опять ничего не потеряла».

Котёнок остался с девушками, пристально следя за ними.

Мия же переключила внимание на свою замену.

— Ой, Шейла, как же ты вовремя нашлась. Меня тут все так обожают, так обожают, даже отпускать не хотели, пока замену не подготовят! Пойдём, покажу приёмную, — она вновь легко перешагнула через подкатившегося под ноги кота. — И как тебе удалось не опоздать? Ведь нам, девушкам, просто необходимо выспаться, чтобы хорошо выглядеть.

— У меня комната рядом, — поделилась Шейла.

— Оу, в общежитии? — Мия явно удивилась. — Тебе повезло, что кто-то съехал, мне кастелян сказал, что свободных покоев нет, и не предвидится. Он, поначалу ко мне не очень хорошо отнёсся. Подумаешь, сорвала бутон розы на шляпку.

Мысль: «Счастье, что гоблин тебя за такое рядом под кустиком не прикопал», — Шейла благоразумно озвучивать не стала.

Мия порхала по приёмной, непрерывно щебеча:

— Вон в том шкафу личные дела студентов, в этом — журналы успеваемости и списки групп и кураторов. А может, наоборот? — она на секунду замолчала, раздумывая, потом, очевидно её мысли перескочили на другое. — Вон на той стенке расписание, там для составления нужно амулеты использовать, они в столе. Идём, скорее, сюда!

Мия взяла за руку Шейлу, слегка опешившую от подобной фамильярности, и подтащила к висевшему на стене экрану.

— Похоже на план университета, — произнесла новый секретарь, изучая чертежи зданий с помигивающими зелёными кнопками на них.

— А вот и нет! — торжествующе воскликнула Мия. — Это внутренняя связь. Нажимаешь на кнопку и связываешься, например, с охраной. — Она ткнула изящным пальчиком в одну из кнопок, загоревшуюся красным, и подтолкнула Шейлу к расположенному сбоку овальному амулету. — Говори.

Однако сказать растерявшаяся Шейла ничего не успела, из амулета раздался хриловатый голос:

— Мийка, Тени тебя заberi, опять ключи забыла?

— Это Шейла, — представилась новая секретарь.

Тон говорившего резко поменялся.

— А, это ты, деточка, что случилось?

Тут Мия до того, делавшая своей замене какие то знаки и моргая,

попросту подвинула её и заявила:

— У Шейлы ничего, зато я действительно забыла, и не ключи, а сумочку. Хотя, да, ключи тоже в ней.

На некоторое время в амулете воцарилось молчание. Шейла почему-то живо представила, как про себя ругается гоблин охранник. Наконец раздался его голос:

— Ладно, отправляю посыльного, жди.

Мия повернулась к Шейле и, сделав умильное личико, произнесла:

— Иногда я такая забывчивая.

Шейла смотрела на предшественницу и думала, почему мужчины в университете не стали жертвами её очарования, наоборот, просто мечтают об уходе этой прелестной, но, похоже, абсолютно бестолковой девушки. Потом вспомнила, где находится, и сама ответила на незаданный вопрос. Наверняка, магистры вволю насмотрелись на хлопающих глазками прелестниц, пускающих в ход обаяние, ради хороших оценок. Вот и выработали устойчивость против всяких чар.

Сбоку раздался шорох и шлепок. Запрыгнувший на стол котёнок свалил несколько картонок с личными делами. Мия произнесла:

— Иногда тебе придётся ухаживать за ним, — девушка ткнула в сторону Илчи Второго пальцем и убрала руку, даже не заметив клацнувших в опасной близости острых клыков. — Он, конечно, злючка, но такой милый котик и редкий!

— Это точно, редкий, — согласилась Шейла, и перехватила «милого котика» в прыжке к свисающим ленточкам на шляпке Мии. Она прижала пушистого озорника к себе, поглаживая. Тот громко замурлыкал. Мия же воодушевлённо принялась болтать: немного об университете и его обитателях, но больше о своей предстоящей свадьбе, о своём женихе, о свадебном платье. Через полчаса Шейла осознала — сирена общей побудки ничто, по сравнению с неумолкающим нежным голоском. В голове словно зазвенели хрустальные колокольчики.

Спас нового секретаря посыльный. Им оказался уже знакомый Шейле гном первокурсник.

— О, гномик мою сумочку принёс! — обрадовалась Мия, выхватывая розовое безобразие с блёстками из рук студента.

— Моё имя Торин, — с достоинством произнёс гном, становясь в этот момент взрослее и даже выше

Мия даже внимания на это заявление не обратила, самозабвенно

роясь в сумочке.

— Спасибо, Торин, — поспешила сгладить ситуацию Шейла, шустрый бытовик ей нравился. Гном поклонился и вышел.

— Вот, нашла! — издала радостный вопль Мия, извлекая из сумочки внушительную связку ключей с брелком в виде пушистого розового шара.

Глава седьмая. Первый день

Вручив Шейле ключи, Мия наскоро попрощалась и поспешила к двери. Однако, уже взявшись за ручку, развернулась и, мило улыбаясь, произнесла:

— Да, я забыла связаться с Гильдией уборщиков. Нужно было ещё на прошлой неделе, но сама понимаешь, то одно, то другое. Тут помещения убираются вручную, потому что это памятник какой-то там культуры.

— Архетонской, — машинально подсказала Шейла, историю она любила.

— Вот-вот, — подтвердила Мия и скрылась за дверью.

Она даже не подсказала, как именно связываться, как рассчитывать. Но Шейла решила не останавливать предшественницу, а обратиться к тому, кто знает об университете и его порядках всё. Она подошла к экрану внутренней связи и нашла склады, там находился кабинет кастеляна.

Гоблин, на удивление, оказался на месте. Он инструктировал Шейлу и одновременно раздавал указания работникам склада, а может, очередным нарушителям порядка. То и дело в амулет слышалось: «Куда понесли? Я же сказал — налево», «Да как тебя такого криворукого мама родила?», «Нет, дополнительных столов не дам». «Так, записываешь? Нет, девонька, это я не тебе». Выслушав подробные указания, Шейла быстро связалась с отделением Гильдии уборщиков, которым заправляли феи. Оказывается, именно крылатые волшебницы проводили уборку в кабинете Архимагистра, его приёмной и покоев. Иногда и остальные помещения, но обычно хватало провинившихся в чём-то студентов. Так же предупредила охранника. Кота она разместила в кресле для посетителей. Илчи Второй, свернувшись клубочком, дрых без задних ног. После чего присела за стол, чтобы изучить инструкции по составлению расписания.

Разобралась быстро, Северный князь часто привлекал детей вместо секретаря. Правда, брат частенько увиливал, а вот Шейле помогать отцу нравилось. Амулеты оказались современными и простыми в управлении. После составления плана занятий, достаточно было их

активировать, и расписание появлялось на экране около ворот, а в журналы групп и книги кураторов рассылались уведомления.

Скрип двери заставил вздрогнуть и подумать, что петли нужно смазать.

В приёмную вошёл мужчина, тоже Магистр, форма винного цвета и мантия говорили сами за себя. Таких красавцев Шейле доводилось встречать не часто. Стройный, среднего роста, с идеальной осанкой и тонкими аристократическими чертами лица. Его светлые волосы достигали до плеч и лежали послушной волной. Насыщенного зелёного цвета глаза и ямочка на подбородке притягивали взгляд. Только многолетняя муштра в Пансионате помогли Шейле не рассматривать красавца в упор, а ровным тоном произнести:

— Архимагистр на лекции у четвёртого курса, будет позднее.

— Позвольте представиться, — произнёс красавец, — Седерик Стоун, Магистр теоретической магии. И, раз вы наш, новый секретарь, я, собственно, к вам.

Магистр учтиво улыбнулся, а Шейле почему-то вспомнилась другая улыбка, похожая на оскал, от которой так замирало её сердце. Она тоже улыбнулась, больше своему воспоминанию, но мужчина приосанился, видимо, принимая всё на свой счёт.

Седерик Стоун опустил в кресло для посетителей, соседнее с тем, в котором спал котёнок. Шейла машинально подумала, что он даже не спросил позволения, и сама же себя одёрнула — она не во дворце, нужно принимать здешние правила и порядки. Задумавшись, она пропустила слова посетителя.

— Повторите, пожалуйста, если вас не затруднит, — попросила она.

Магистр запнулся на половине фразы, глянул неодобрительно, но повторил:

— Прошу исправить накладку в расписании.

— Хорошо, — просто согласилась Шейла, подошла к стенке расписания и принялась быстро переставлять кнопки с названиями предмета и фамилией магистра. Несколько действительно оказались по две в одной ячейке. Лишь один раз, она засомневалась и обернулась к Седерику. Поймала себя на мысли, что этого преподавателя про себя легко стала называть по имени, а вот с магистром боевиков мешало какое-то смущение. Хотя, накануне вечером, прощаясь, он предложил

называть его Артур.

— Что-то не так? — спросил Седерик, слегка приподняв бровь.

— Магистр Стоун, у вас совпадает завтра время занятий с Магистром Бренном. — При упоминании физкультурника красавец слегка поморщился. Похоже, их антипатия была обоюдной. — Думаю, лучше оставить физическую подготовку до обеденного перерыва, а ваше занятие поставить после. Ведь после еды трудно бегать и прыгать.

— Будут у меня как сонные куропатки, — вновь поморщился магистр.

«Как сытые сонные куропатки, а ты действительно зануда», — Подумала Шейла, вслух же сказала, глянув на расписание:

— Могу поменять вашу пару с практикой у стихийников.

— Нет уж, тихие они всё же лучше буйных, — решил Магистр Стоун, поднимаясь.

— Так я закрепляю? — уточнила Шейла.

— Закрепляйте, — снисходительно кивнул магистр и удалился.

Шейла лишь хмыкнула и активировала амулет. Кот приподнял голову, повернулся к двери и тихонько зашипел. Послышались голоса и непонятное жужжание. В приёмную вошли уборщики. Это их крылья издавали необычный звук. Илчи Второй вскочил, припал к креслу, хвост его нервно заходил из стороны в сторону.

Старшая из фей попросила:

— Уважаемая дира секретарь, — Шейла даже вздрогнула от такого обращения. В их Империи обращение дира к женщине и дер к мужчине употреблялись средним сословием и простолюдинами. «Нужно привыкать», — напомнила себе княжна. Фея же продолжила: — откройте, пожалуйста, покои Его Светлости и уберите вашего зверя. Его почему-то раздражает уборка.

Вновь подхватывая на руки не прекращавшего шипеть кота, Шейла подумала, похоже озорнику в прошлую уборку прилетело тряпкой, и, скорее всего, за дело.

Открыв покои одним из ключей на связке, Шейла подошла к окну, выходящему во внутренний двор. Окончание пары застало нового секретаря, любующейся кустами роз сверху. Зрелище было просто невероятным. Шум уже не так ударил по ушам. «Начинаю привыкать», — усмехнулась Шейла. Успокоившийся кот вновь завозился, но и без этого она поняла, сзади кто-то стоит.

— Как вам на новом рабочем месте? — раздался приятный тенор, смутно знакомый.

Шейла обернулась, перед ней стоял заводила Нарушителей. Если раньше в глаза бросался вызывающий вид, то теперь девушка смогла заметить, что студент боевик хорош собой. Не такой красивый, как Седерик, не такой мужественный, как Артур, но что-то в этом парне было.

Непокорные светлые волосы гармонировали с дерзким прищуром карих глаз, губы, ещё по-юношески пухлые кривились в лёгкой ухмылке, слегка заострённые кончики ушей просто кричали о том, что в роду отметились светлые эльфы. Давно, поколения три назад.

— Где друзей потеряли? — поинтересовалась она в ответ.

Нарушитель широко улыбнулся и представился:

— Варден Бойд из Вестграда, для вас просто Ден.

— Шейла Синни, для вас — секретарь Синни, или дира секретарь, — ответила девушка, забавляясь словесной пикировкой. Руку она не подала, не по статусу, да и Илчи Второй весил прилично. Откормленный котёнок по размеру превосходил даже взрослых котов обычных пород.

— Ох, Шейла, не будьте так строги, не разбивайте мне сердце, — воскликнул Нарушитель.

Он протянул руку, видимо, чтобы заправить ей за ухо выбившуюся из причёски непокорную прядь. Лишь молниеносная реакция спасла боевика от укусов ринувшегося на него кота. Шейла еле удержала беснующееся животное.

— Нам лучше уйти, — кивнула она Вардену.

Тот лишь удивлённо протянул:

— Раньше этот зверюга на меня так не бросался.

Но Шейла его особо не слушала, направляясь в покои ректора, там как раз завершилась уборка.

— Тебя, наверное, стоит покормить, Второй, а то ты и впрямь на окружающих кидаться начал, — сказала она коту. Тот заинтересованно на неё посмотрел, похоже слово «накормить» было зверю знакомо.

Шейла оглядела покои, роскошные по университетским меркам и скромные — по дворцовым. Затем направилась в комнатку, где виднелись стол и сохраняющий шкаф. Ей пришлось собрать всё мужество и дважды повторить себе, что тут ловушек быть не может.

Зажмурившись, она дёрнула за ручку. Ловушек действительно не было, а вот ручка осталась у неё в руках. Отложив её в сторону, Шейла взяла коробки с пометкой «Для Илчи Второго».

— Словно для королевской персоны, — со смешком произнесла Шейла, выкладывая филе родонской куропатки, тушёное в овощах в специальную миску.

Дверь открылась, в покои вошёл ректор. Выглядел Глава университета усталым, но, заметив уминающего свою порцию любимца, взбодрился.

— О, у Илчи Второго вновь появился аппетит. Вы хорошо на него действуете, Шейла. — Пройдя к столу, хозяин покоев обратил внимание на шкаф. — Опять ручка отвалилась. Всё никак мастера не вызову.

— Я вызову, — поспешно отозвалась Шейла, довольная, что ручка — не её вина. — Ой, лорд Теофаст, у вас мантия испачкана.

— Забыл очищающий амулет на одежде активировать, — криво улыбнулся ректор, нажимая на верхнюю пуговицу.

Пыль и мел с его одежды исчезли. А Шейла сделала мысленно пометочку, что нужно следить за внешним видом начальника. Похоже, как многие учёные, увлекаясь, он не обращает внимания на бытовые мелочи.

Между тем Глава университета достал две чашки, налил чай. Извлёк из шкафа конфеты, выставил на стол. Отодвинул стул для Шейлы, приглашая присаживаться. Та послушно села, лишь позже дошло, что это она должна заниматься подобным. Похоже, на лице её мысли отразились. Ректор махнул рукой:

— Не переживайте, в своих покоях я могу и поухаживать за гостьей. Кстати, во время обеда в столовой присоединитесь ко мне, или предпочтёте компанию магистра боевиков и физкультурника?

— Разумеется, к вам, — мило улыбнулась Шейла.

Но она прекрасно помнила, что во время ужина Лорд Теофаст отсутствовал, отбив домой. Шейла подумала, что в университете слухи распространяются почти так же быстро, как в её родном дворце.

Глава восьмая. Ловушка

Остаток первого дня Шейла посвятила разбору личных дел. Если со старшими курсами было всё в относительном порядке, видимо, рука Мии их не коснулась, то картонки первого и второго курса оказались сложены вместе без разделений по факультетам и группам.

Архимагистр отпустил нового секретаря спустя полтора часа после обеда. Заявил, что для начала она хорошо поработала. Шейла сообщила:

— Наладчик из мастерской, где изготавливают сохраняющие шкафы, прибудет завтра.

— Обычно их неделями не дождёшься, — выразил удивление архимагистр.

Шейла скромно умолчала о том, как пригрозила подать иск к изготовителям столь некачественной продукции. И то, что при разговоре она копировала тон отца, распекающего нерадивого подданного.

Шла очередная пара, поэтому в коридоре и на лестнице Шейле никто не встретился. Она спокойно добралась до своей комнаты и даже успела открыть её, когда раздался знакомый непереносимый писк из буфетной.

Шейла быстро зашла туда и, заметив замершую статуей девушку в лиловой форме и мечущегося около неё Торина, быстро нажала заветную синюю кнопку. Попутно отметила, что гном не собирался убегать, оставляя сообщницу, это добавило плюсов в копилку бытовика.

Торин взял под руку студентку, но та с трудом шевелилась. Шейла, прекрасно помня ощущения после ловушки, поддержала потерпевшую с другой стороны. Медленно, они двинулись на выход. Когда проходили мимо приоткрытой двери комнаты Шейлы, со стороны соседней, под номером пять послышался шум.

Быстрым движением Шейла затолкнула гнома и его подружку в свои покои, шепнув: «Спрячьтесь», сама же осталась снаружи.

Соседняя дверь распахнулась, на пороге появился Магистр Ллойд. Принимая беззаботный вид, Шейла произнесла:

— Опять забыла про ловушку. Но не успела до ручки шкафа дотронуться, он почему-то запищал. Хоть не промёрзла на этот раз.

— А мне понравилось вас отогревать, — ответил магистр боевиков и улыбнулся кривоватым оскалом.

Улыбка уже не казалась устрашающей. Шейла, приглядевшись, а она позволила себе задержать взгляд на лице соседа дольше положенного приличиями, поняла причину необычности. Справа от уголка губ магистра через всю щёку к уху тянулся почти незаметный, явно давний шрам. Она удивилась, почему не заметила раньше, и вспомнила, что боевик и когда находились в столовой, и во время недолгой прогулки располагался справа от неё. Подумала, не может быть, чтобы вот этот уверенный в себе мужчина намеренно поворачивался к ней здоровой половиной лица.

Спохватившись, что вот уже какое-то время они с магистром стоят каждый около своей двери и, молча, изучают друг друга, Шейла помахала рукой и скрылась в комнате. Закрыла замок изнутри и только после этого скомандовала:

— Выходите.

Из умывальни, придерживаясь за стенку, вышла потерпевшая студентка. Шейле удалось её, как следует, рассмотреть. Невысокая, ростом, пожалуй, с Торина, смуглая, тоненькая, черноглазая, блестящие цвета воронова крыла волосы заплетены в толстую косу. К удивлению Шейлы это оказалась вовсе не первокурсница. Рукав форменного платья девушки украшали пять нашивок. Студентку слегка потряхивало от озноба.

Взяв с кровати одеяло, Шейла накинула его на плечи незадачливой нарушительнице. И тут только они обнаружили, что гнома в комнате нет.

— Торин, — позвали одновременно, в недоумении оглядываясь.

— Да тут я, — раздался приглушённый голос из под кровати.

— Как ты туда поместился? — воскликнула Шейла, искренне не понимая, как в неширокую щель заполз, пусть и не высокий, но вполне себе упитанный и широкоплечий гном.

В ответ раздалось слегка ворчливое:

— Вопрос в том, как отсюда выбраться.

— Застрял! — ахнула его приятельница. — Говорила же, нужно меньше сладостей лопать. Ой, что делать-то?

Студентка с надеждой посмотрела на Шейлу, сразу почувствовавшую себя самой взрослой в этой комнате. И если Торина

она действительно была постарше, то пятикурсницы точно нет.

Подойдя к кровати, Шейла попробовала приподнять один конец, не получилось.

— Это из какого же дерева её делали? — пробормотала она.

— Из столетнего дуба, — раздался сдавленный голос Торина. — Тут на дне клеймо Гильдии краснодеревщиков.

Студентка вновь охнула и прошептала:

— У них мебель не только от повреждений зачарована, но и тяжеленная.

— Идём, помогай, — вновь взялась за край кровати Шейла.

Дополнительная сила ничего не дала.

Отогревшаяся студентка присела на стул и тяжело вздохнула.

— Нужно наших звать. Или ребят с боевого. Вот же хвост драконий. Наверняка заметят, значит всем наказание. Да и желание проспорю. Придётся с этим индюком самовлюблённым целоваться.

— Не вздумай! — донеслось из под кровати. — Лучше я здесь пару-тройку дней полежу, глядишь, похудею.

Тут не выдержала хозяйка комнаты, в которой собрался обосноваться гном.

— Да сейчас, размечтался, — возразила она. — Пойду за помощью, сидите тихо, не высовывайтесь.

Под ворчание Торина, что он вообще лежит и даже при желании никуда отсюда не денется, Шейла открыла замок и выскользнула в коридор. Она подошла к соседской двери и быстро, пока не кончилась решимость, в неё постучала.

Магистр Ллойд открыл не сразу. Он, явно, недавно вышел из душа, о чём свидетельствовали влажные волосы и наспех накинутый домашний костюм: тёмные брюки и безрукавная обтягивающая рубашка.

— Срочно нужна ваша помощь! — воскликнула Шейла и развернулась, чтобы скрыть восхищённый блеск глаз.

Когда-то она мечтала о подобном мужчине рядом с собой. О воине, верном, сильном, надёжном, с перекатывающимися под загорелой кожей при каждом движении мышцами. О любящем и любимом. Мечтала, пока не повзрослела и не поняла, ей предстоит заключить брак, политически и экономически выгодный для Северного Княжества. Она даже готовилась смиренно принять свою участь. Но, как оказалось,

не смогла.

Подобные мысли не мешали Шейле двигаться по направлению к своей комнате. Она нисколько не сомневалась, что боевик последует за ней. Когда она и следом магистр боевиков вошли в комнату, студентка нарушительница пискнула и буквально вжалась в стул, на котором сидела.

— Приподнимите кровать, пожалуйста, только повыше, — попросила Шейла.

Магистр никаких вопросов задавать не стал, а сделал то, что просили. Если бы не напрягшиеся мышцы, показалось бы, что далось ему это легко. Когда из под кровати выползли обтянутые лиловой формой ноги, а затем и всё остальное, боевик крякнул, но ношу не выпустил. Лишь когда гном выбрался целиком, Магистр Ллойд опустил край кровати и спокойно произнёс:

— Шейла, это, конечно, меня не касается, но что под вашей кроватью делал этот студент?

Торин, до того отряхивающийся, выпрямился и с несвойственной ему дерзостью ответил:

— А что непонятного? Прятался после того, как пытался стащить десерт и попал в ловушку. Спасибо, дира секретарь освободила. И сюда я без спроса пробрался.

Шейла поняла, к чему вся эта бравада, мальчишка брал на себя вину подружки, да и её тоже. Магистр Ллойд, который это наверняка понял, глянул на Торина с уважением, покачал головой и произнёс:

— Я обязан отправить сообщение о нарушении.

Шейла подошла к спасителю гномов и замерзающих девушек, положила руку на его предплечье, посмотрела в глаза и проникновенно произнесла:

— Они же ничего не успели взять. Давайте, простим их на первый раз. Пожалуйста, Артур.

Услышав своё имя, Магистр Ллойд слегка вздрогнул. Он накрыл тонкую кисть защитницы свободной рукой. Сказал с неожиданной нежностью:

— Только ради вас, Шейла, — затем перевёл взгляд на студентов и добавил совсем другим тоном: — Благодарите секретаря Синни, что легко отделались.

После чего поцеловал Шейле руку и вышел. Шейла какое-то время

смотрела на закрытую дверь, не сдерживая улыбки. Затем повернулась к неожиданным гостям.

— Ну, рассказывайте, что за желание prospорили и почему вдвоём? — спросила она, подошла к потерпевшей и присела на соседний стул.

Торин устроился на ковре, обхватив колени руками, запал дерзости прошёл, и он предоставил возможность объясняться подружке. Та решила для начала представиться:

— Я Ясмин Ли из Перта, а он, — кивок в сторону гнома: — Торин Тарни, мой земляк. Наши семьи дружат, поэтому меня попросили присмотреть за ним, когда он поступил в университет.

Шейла скептически посмотрела на рассказчицу, в её понимании — присмотреть, не значило вовлекать в сомнительные приключения. Оба студента правильно истолковали взгляд.

— Я сам увязался за Ясмин, — сказал Торин. — Хотя, считаю, все эти игры на желание — девчачья ерунда. — Гном повернулся к подруге: — Не позволю тебе целовать этого недоделанного стихийника.

Взгляд Шейлы упал на коробку с тортиками, там осталась ещё парочка, мелькнула интересная мысль.

— Ну-ка, ну-ка, уточните условие. Нужно было вынести десерт из преподавательского общежития? — Последовал дружный кивок. — А обговаривалось, что это должен быть десерт именно декана стихийников?

Студенты одновременно посмотрели на коробку со знаком известной кондитерской, начиная понимать, к чему клонит их потенциальная спасительница. Шейла не стала томить их ожиданием, достала один торт в плетёной из бумаги корзиночке и протянула Ясмин.

— Спасибо! — сказала девушка, просияв. И, глянув на амулет времени, висевший у неё на браслете, воскликнула: — Ой, нам пора! Ещё раз спасибо за всё, дира секретарь.

— Я ваш должник, секретарь Синни, — склонил голову в поклоне Торин.

— После того, как с одним из вас, я разделила кровать, а со вторым — пищу, можете называть меня Шейла.

Все трое дружно рассмеялись, затем хозяйка комнаты выглянула наружу. Коридор порадовал пустотой, и она выпустила своих гостей.

Проследив, чтобы парочка искателей приключений благополучно вышла из общежития, Шейла вернулась к себе и только тогда обнаружила, что до сих пор в форменной одежде. Она приняла душ, отметив, что купальня не такая уж и ужасная, как показалась на первый взгляд. Переоделась в домашнее платье и только подумала, что первый рабочий день закончился, как в дверь постучали.

Глава девятая. Знаки внимания

Открыв дверь, Шейла попятилась назад. Сначала в комнату вплыл большой букет роз, полностью закрывавший голову и верхнюю половину туловища доставщика. Снизу виднелись ноги во вполне уже знакомых лиловых брюках.

— Торин! Только не говори, что ты оборвал розы нашего кастеляна! — ужаснулась Шейла.

Гном высунул голову сбоку от букета и, округлив серые глаза, заявил:

— Мне ещё рано умирать. Это не эльфийские розы. Доставка для вас из цветочной лавки. Там ещё послание.

— Хм, доставить розы в Царство роз? Оригинально. И куда я их поставлю? — пробормотала Шейла, извлекая из середины букета открытку в виде сердечка. Она прочла вслух: — Самому красивому секретарю. Интересно, от кого это?

Торин пристроил цветы на стол и сказал:

— У вас тут в комнате отдыха пара ваз стоит, я сейчас приволоку.

Шейла не успела выразить сомнение, удобно ли это, а гнома уже в комнате не было. Вернулся он быстро. Наполнил высокую вазу водой, пристроил в неё букет и поставил в угол у окна.

— Спасибо, — поблагодарила Шейла, и не удержалась от вопроса:

— Почему постоянно ты посыльный?

— Наша группа на этой неделе дежурит у ворот, а я в ней единственный мужчина. Не девчонок же гонять? — стараясь придать голосу солидности, ответил Торин.

— Интересно, за что могут наказать бытовиков первокурсников? — задумчиво протянула Шейла.

— Режим нарушили. У них там такая комендантша — дракона по горам загоняет. Познакомишься с ней, поймёшь. Ой, извините! — Смутился Торин, когда понял, как обратился к новому секретарю университета.

— Ладно, обращайся на ты, не настолько я и старше, — кивнула Шейла.

Гном расплылся в улыбке, на пухлых щеках появились две ямочки.

Вот такой, с рыжеватыми волнистыми волосами, чудесной улыбкой, он напомнил Шейле героя детских сказок весельчака гнома Тора. Даже имя оказалось созвучным.

Торин, попрощавшись, убежал, а Шейла подошла к букету, гадая, кто же мог сделать подобный подарок. Если подключить логику — получалось, никто из её новых знакомых. Ведь это, по меньшей мере, странно: послать цветы туда, где их великое множество и разнообразие. Пожав плечами, она решила голову не ломать, наверняка, даритель в ближайшее время появится.

После уже традиционного ужина втроем, Шейла и Артур Ллойд проводили физкультурника и отправились кормить Илчи Второго. Артур напросился сопровождать Шейлу, и она не видела повода отказать. А вот крылатый кот отнёсся к её спутнику менее благосклонно. Он обшипел боевика и попробовал напасть, но был уже привычным движением перехвачен на лету. Вскоре же вовсе забыл обо всём, уминая очередной шедевр, приготовленный для кошачьей персоны лучшим поваром королевства.

Спала Шейла крепко и без сновидений, однако проснулась за несколько секунд до сирены. Потому полёт с кровати не повторила.

Около двери в приёмную её ждали. Варден Бойд подпирал спиной стену в коридоре. Его два друга сидели на подоконнике неподалёку и беседовали, периодически поглядывая на своего предводителя и старосту.

— Светлого дня, вам понравился мой подарок? — с ходу спросил он.

— Спасибо, но не стоило себя утруждать, — стараясь придать голосу холодности, произнесла Шейла, думая, вот и нашёлся таинственный даритель.

— Для меня дарить цветы своей девушке только в радость, — ответил Варден и улыбнулся.

— Я не ваша девушка, — чётко, с расстановкой произнесла Шейла.

— Разве я говорил наша? Я сказал — моя, — Улыбка студента стала ещё шире.

— Я не твоя девушка, — повторила Шейла, изменив фразу, стараясь сдержать рвущееся наружу раздражение.

— О, да, меня называли на ты. Это прогресс в наших отношениях! — воскликнул Варден.

Шейла почувствовала, как увеличиваются клыки, ещё немного и их станет видно. Она быстро открыла дверь, проскользнула внутрь, захлопнув её перед носом сунувшегося следом поклонника.

К чести Бойда, настаивать он не стал. Видимо, решил продолжить в другой раз. В том, что другой раз будет, Шейла ни капли не сомневалась. Подумалось, Магистр Дейэль, куратор Нарушителей, оказался прав — его подопечные кого угодно доведут. Она порадовалась, что кастелян выделил ей форму для оборотней и крылатых рас от известной мастерской. Одежда, изготовленная с помощью магии, трансформировалась вместе с владельцем и оставалась целой после завершения оборота. Шейла, после общения с Нарушителем, засомневалась в своей выдержке, раньше отказывающейся лишь в исключительных ситуациях.

Архимагистр появился одновременно с сигналом, оповещающим о начале занятий. Быстро поздоровавшись, он забежал в кабинет, взял там какие-то схемы и направился на выход, стараясь не наступить на путающегося под ногами любимца.

— Я на экстренное совещание в Королевский совет. Буду после обеда, все встречи перенесите на завтра, — выдал он распоряжение секретарю.

— Лорд Теофаст, минутку, — попросила выскочившая из за стола Шейла.

Она ловким движением поправила ректору шейный платок. Архимагистр кивнул в знак благодарности и вышел. Илчи Второй, сообразивший, что хозяин его не берёт с собой, поплёлся к облюбованному в приёмной креслу.

— Не расстраивайся, Второй, у Лорда Теофаста действительно важная встреча. Лови.

Она отцепила от связки ключей розовый пушистый шарик и кинула котёнку. Новая игрушка крылатому озорнику понравилась, он принялся гонять шарик по всей приёмной.

Шейла быстро оповестила всех посетителей ректора о переносе встреч. Тут пришло сообщение от охранника о прибытии наладчика. Шейла проводила мастера, мрачного необщительного гнома с окладистой бородой, в покои ректора. Там наладчик устранил неисправность минут за пять. Шейла проверила ручку сохраняющего шкафа на прочность и холодно поблагодарила. Гном кивнул в ответ.

И тут Шейла увидела, как Илчи Второй вонзает клыки в чемоданчик мастера. Она широко улыбнулась гному, незаметно ногой отталкивая крылатого разбойника. Даже проводила наладчика до двери, надеясь, что ущерб, нанесённый его имуществу, тот обнаружит не скоро.

Вернувшись в приёмную, секретарь принялась за разбор личных дел сотрудников. Если дела служащих находились на местах, то карточки преподавательского состава оказались свалены в одну кучу и перепутаны.

Князь северных вампиров за подобный беспорядок лишил бы виновного должности, а его дед — головы. В народе ходили легенды о прадеде Шейлы. Согласно одной из них, помешанный на аккуратности князь, отправил в ссылку собственную жену лишь за то, что несчастная пожалела служанку, поставившую обувь хозяина не слева от кровати, а справа.

Что касается участи служанки, тут в легенде имелись расхождения. В одной версии её обезглавили, в другой — утопили, в третьей, наиболее популярной у женской половины княжества, правитель, поражённый красотой девушки, женился на ней. Разумеется, в семейных хрониках даже намёка на подобные события не имелось, но непонятно откуда взявшаяся легенда оказалась на редкость живучей.

Воспоминания о доме встревожили Шейлу, но она быстро взяла себя в руки. Расставляя личные дела соответственно кафедрам, девушка не удержалась от соблазна познакомиться с ними. Какие-то просмотрела мельком, отметив, как много среди преподавателей магов с очень высоким уровнем дара, а некоторые дела изучила подробно. Изучение данных Артура Ллойда оставила напоследок. Она вчитывалась в строки, проговаривая вслух наиболее интересные факты.

— Так... Тайная Служба Империи. Награждён за предотвращение покушения на правящую семью... Второй! — обратилась она к коту, мигом насторожившему уши. — Ты, оказывается, героя собирался покусать.

Котёнок, видимо не расслышав в речи знакомых слов, потерял интерес к Шейле, вновь занявшись с игрушкой.

Дверь приоткрылась, и в неё заглянул вышеупомянутый герой.

— Шейла, — произнёс Магистр Ллойд, — уже давно обеденное время. Мы с Бренном вас ждём.

Шейла почти недрогнувшей рукой поставила дело магистра боевиков на место, затем глянула на амулет времени, который по примеру студентов прикрепила к браслету. Действительно, увлеклась.

— Уже иду, — ответила она, улыбнувшись и получив в ответ уже привычный кривоватый оскал.

Шейла, незаметно наблюдая за Артуром, убедилась, тот и впрямь старается располагаться к ней здоровой стороной. Дочь князя почувствовала, как её заполняет нежность к этому сильному мужчине, который, похоже, стесняется своих шрамов. Но ведь даже у героев могут быть маленькие слабости.

Крылатый кот увязался за ними. Главный повар согласился на кормление ректорского питомца в зале. Один его помощник принёс обед для магистров и секретаря, второй миску для кота, поставив на пол около стола. Правда, кот попытался запрыгнуть на стол, но Шейла, отловив его, поставила возле миски и строго сказала:

— Ты и так здесь на птичьих правах, не хулигань.

Озорник послушно принялся за еду, а его временная хозяйка очистила руки магией. Уж на это её дара хватало.

После обеда оба магистра проводили их с котом до приёмной. Краем глаза Шейла заметила Нарушителей и про себя усмехнулась. При преподавателях Варден подойти не решился.

Архимагистр появился сразу после возвращения секретаря.

— Шейла, соберите хозяйственников через час на совещание, — попросил он.

— Хорошо, — кивнула Шейла и прежде, чем ректор скрылся в кабинете, спросила: — Лорд Теофаст, вы обедали?

Ректор сбился с шага, на секунду задумался.

— Нет, не успел.

— Сейчас попрошу доставить ваш обед сюда, — заявила Шейла тоном, не допускающим возражений, и подошла к экрану внутренней связи.

Она по отцу знала, когда мужчина чем-то увлечён, может забыть обо всём на свете. Правда, её брат являлся исключением, заявляя: «жратва — это святое». Но Шейла его как взрослого и не воспринимала.

— Вообще-то я поработать хотел... да и сам мог в столовую сходить, — неуверенно произнёс ректор, но, понаблюдав, как Шейла отдаёт распоряжения в амулет связи, махнул рукой и скрылся в

кабинете, прихватив любимца.

Незадолго до начала совещания Архимагистр вышел в приёмную, держа в руках какие-то бумаги. Выглядел ректор после сытного обеда, вполне довольным жизнью.

— Шейла, вы сможете до завтра подготовить контракт для нового преподавателя? — спросил он.

— Разумеется, — кивнула секретарь, принимая документы. Пробежавшись по ним взглядом, она подняла на Главу университета расширившиеся от удивления глаза и воскликнула: — Не может быть!

Глава десятая. Новости и совещания

Архимагистр полюбовавшись на удивлённое лицо секретаря, ответил:

— К сожалению, может. Личная просьба Его Величества.

Ректор, скорее для себя, принялся рассуждать, какие проблемы принесёт ему, да и всему университету появление нового преподавателя.

Шейла же лихорадочно вспоминала, встречалась ли она хоть когда-нибудь с младшим сыном Императора, ненаследным принцем Ильдареном Арвинским. Именно ему предстояло вступить в должность Магистра на кафедре стихийной магии.

Встряхнув память, Шейла выяснила — слышать они друг о друге, несомненно, слышали, но никогда лично не встречались. Младший принц, получивший прозвище Арвинский бродяга, довольно успешно увиливал от всех официальных визитов и приёмов. Поговаривали, что он больше времени посвящает путешествиям и участиям в турнирах лучников, чем учёбе в Королевской Академии.

— Но Его Высочество, кажется, только закончил обучение? — спросила Шейла.

Ректор слегка скривился.

— Это не самая большая проблема, Шейла, — ответил он. — И раньше нам не всегда удавалось сохранять инкогнито обучающихся у нас принцев, отпрысков князей и глав кланов. А ведь Ильдарена знают все. Он очень популярен в народе. Его портреты практически не сходят со страниц Арвинского вестника, да и других газет.

Шейла подумала, ещё подумала, но никакой проблемы не увидела.

— Популярность для преподавателя — это же хорошо.

Ректор всплеснул руками.

— Да как же вы не понимаете! — воскликнул он. — Ладно, попробую объяснить. Вот какая юная дева не мечтает выйти за принца? А у меня этих дев пол-университета.

— Я не мечтаю, — возразила Шейла.

— Ладно, минус одна, — кивнул архимагистр и зашагал по приёмной. Котёнок воспринял всё, как игру, подпрыгнул и повис на

мантии хозяина. Тот лишний груз даже не заметил, продолжая объяснения: — Мои студентки, начиная с прошлого учебного года как с ума посходили. Ещё бы, ведь принц светлых эльфов выбрал женой девушку из простого сословия, да ещё нашёл её не где-нибудь, а здесь, в университете. Наследник клана леопардов и племянник императора перед выпуском одни не ходили, передвигались между башнями перебежками, маскировались так — имперская разведка позавидует. Это чтобы их не скомпрометировали или любовным зельем не опоили. Представляешь, что сейчас начнётся?

Шейла представила, но выразить своё мнение не успела. В приёмную вошли хозяйственники. Ректор, поздоровавшись со всеми, направился в кабинет. Секретарь, прихватив блокнот и самописец, поспешила следом. Архимагистр указал ей на стул, рядом с собой. Приступил к совещанию Глава университета с представления своего нового секретаря.

Шейла встала, слегка поклонившись, и присела обратно. Неудобства от того, что взгляды всех присутствующих скрестились на ней, привыкшая к публичности дочь князя не испытала. Она тоже оглядела присутствующих, из которых знакома была лишь с кастеляном и Главным поваром. Пока ректор выслушивал доклады, Шейла старательно записывала принимаемые им решения, по ходу действия определяя, кто есть кто.

Высокий худощавый мужчина с недовольным выражением лица оказался комендантом мужского общежития. Его речь практически целиком состояла из жалоб на обитателей правой башни, большей частью на Нарушителей. Хозяйственники слушали со скучающими лицами. Один кастелян деловито делал пометки в своём блокнотике. Отвлёкся он, лишь, когда ректор по просьбе коменданта попросил выделить шторы и ковры для этажа, на котором обитали первокурсники.

— Не дам, — заявил гоблин. — Сами пожгли, сами пусть и поживут, как на пожарище. А через недельку посмотрим.

К удивлению Шейлы ректор не стал настаивать, согласившись с решением заместителя.

Почтенная дама, поднявшаяся со скрипнувшего стула, и напомнившая Шейле их наставниц из Пансиона, заведовала общежитием женским. Она говорила громко, чётко, ясно, словно отдавая команды. И не просила, скорее, требовала.

— Лорд Теофаст, жизненно необходима проверка. Девушки совсем распоясались. Режим не соблюдают, горячительные напитки распивают, после отбоя не угомонишь. Я по-прежнему считаю, необходимо иметь ключи от всех комнат.

— А я по-прежнему убеждён, что студенты имеют право на личное пространство, — ответил ректор, на секунду задумавшись, лицо его осветила предвкушающая улыбка, и он добавил: — Но ничего не имею против внеплановой проверки. Дistinguished дира Марис, я даже выделю вам в помощь парочку магистров и секретаря Синни.

Шейла вздрогнула, при упоминании своего имени, посмотрела на довольного архимагистра и поняла его задумку. Глава университета решил при помощи проверки утратить и дезориентировать студенток, чтобы в первые дни прибытия принца любительницам коронованных особ было не до него.

Дальше ничего особо интересного не происходило. Подняла вопрос о приобретении новых монографий Главная Хранительница библиотеки, высокая полная и добродушная на вид женщина. Отчиталась о делах в прачечной довольно молодая, смешливая дира. Невысокий подвижный старичок подал заявку на оснащение комнаты отдыха в общежитии целителей, которым и заведовал. Прижимистый кастелян в этом случае возражать не стал.

Шейла узнала, что будущие целители проходят обучение в лечебницах столицы. В самом университете проходят обязательные теоретические дисциплины, и присутствуют на общих собраниях и мероприятиях. Даже общежитие для них находится за университетской территорией.

После совещания, ректор, отпустив остальных, подозвал заместителя. Шейле же сказал:

— Пока свободны.

Секретарь вышла в приёмную. Она, так и не поняла, отпустили ли её совсем или нет, и решила остаться, и навести порядок в столе. Гоблин появился минут через сорок. Заметив Шейлу, кастелян крикнул в приоткрытую дверь:

— Ваша Светлость, ты решил нового секретаря с первых дней замучить, смотри, сбежит!

Ректор выглянул из кабинета и сказал:

— Можете идти, Шейла.

Секретарь обратила внимание на блестящие глаза архимагистра и его заместителя и почувствовала едва заметный запах спиртного. Похоже, мужчины слегка расслабились после рабочего дня. Шейла, старательно пряча улыбку, попрощалась с архимагром, обещая накормить вечером кота. Кастелян вызвался её проводить до комнаты.

Выйдя в коридор, Шейла обнаружила, что её вновь поджидают. Заметив сопровождение девушки, Варден оторвался от стенки, отступая на пару шагов, а его друзья соскочили с подоконника.

— А ну, стоять! — рявкнул гоблин. — Вы опять коменданта доводите?

— Мы? Да никогда! — ответил главный Нарушитель, и на кастеляна уставились три пары честнейших глаз.

Шейла не смогла удержать смешок, а гоблин погрозил троице пальцем:

— Смотрите у меня.

На чём его карательные меры и закончились. Нарушители остались, в недоумении переглядываясь. Шейла же пришла к двум выводам: во-первых, гоблин выпил больше, чем она думала, и, во-вторых, у него есть какие-то личные счёты с комендантом мужского общежития.

По дороге кастелян выпросил у Шейлы, как она устроилась. Посмеялся над рассказом о падении в первое утро от звука сирены и пообещал, как он сам выразился, «кроватьку пошире». Уже у двери в комнату гоблин сообщил:

— Скоро, девонька, у тебя новый сосед появится. В комнату под номером три поселим. Это покои для важных особ. По секрету тебе скажу, наш император надеется, что за время контракта на работу у нас, его младшенький остепенится, привыкнет на одном месте находиться. А я так считаю: у родившегося гномом крылья не отрастут. Принц Ильдарен как был Арвинским бродягой, так и останется, — тут кастелян внезапно замолчал, хлопнул себя рукой по лбу и воскликнул: — Что же я раньше не подумал? Кровать из этих покоев тебе перенесём, а твою узкую — его Высочеству, чтоб неудобно было девиц водить.

Шейла улыбнулась странной логике гоблина.

— А мне что удобно будет? — спросила она, посмеиваясь.

Кастелян махнул рукой.

— Ты у нас девонька с головой, кого попало в свою постель не

потацишь. Жди, я сейчас.

Кастелян чуть не бегом направился к выходу. Вернулся он и впрямь быстро в сопровождении целой группы студентов в синей форме. «Стихийники, — подумала Шейла и, посчитав нашивки, определила: — выпускной курс. Ну да, если эти кровати передвигать без магии, надорвёшься».

Обмен произошёл быстро. Сразу после этого появилась заведующая прачечной с помощницами. Они поменяли бельё и удалились вместе со студентами, обмениваясь шутками. Гоблин осмотрел комнату. На вазу с цветами он внимания не обратил, хотя Шейла уже приготовилась оправдываться и объяснять, что розы не из его хозяйства. Зато с удовольствием полюбовался кроватью с резными спинками и балдахином.

— С этой не слетишь, — заключил он.

Шейла, повинувшись неожиданному порыву, обняла кастеляна, и от всего сердца поблагодарила. За эти дни он успел многое для неё сделать. Довольный гоблин попрощался и убежал по своим делам.

Во время ужина, по традиции проходившего в компании Артура, Бренна и Илчи Второго, к ним за столик подсел Седерик Стоун. Обычно красавчик магистр в это время уже отбывал домой. В отличие от не страдающих отсутствием аппетита боевика и физкультурника, Седерик вяло ковырял вилкой в тарелке. По окончании же ужина сообщил, что ректор назначил его и Магистра Ллойда проверяющими порядок в женском общежитии.

— Вот дел у меня больше нет, — недовольно произнёс он.

— Я тоже с вами, — поделилась Шейла и улыбнулась, стараясь приободрить выглядевшего потерянным магистра. Настроение у Седерика действительно повысилось, зато помрачнел Артур.

«Ревнует, — подумала Шейла и сердце заполнила надежда, — значит я ему не безразлична».

Физкультурник же хохотнул и пояснил для Шейлы:

— Нашего теоретика студентки достали. Дня не пройдёт, чтоб записочек любовных не слали. Сам в преподавательской натёкся. А это его, получается, в самое логово засылают, — Бренн повернулся к коллеге: — Чем же ты так перед архимагистром провинился?

На этот раз в тоне физкультурника не было язвительности, лишь искреннее сочувствие.

— И сам не знаю, — вполне мирно ответил Седерик.

А Шейла решила, нужно предупредить подружку Торина. Почему-то возникла уверенность, что Ясмин обязательно попадётся. Да и гному стоит предостеречь шустрых одноклассниц, к которым он так трепетно относится.

Глава одиннадцатая. Проверка и прочие развлечения

После ужина Шейла из столовой вышла уже в компании четырёх сопровождающих — трёх магистров и кота. Она про себя испытала несколько мстительное удовлетворение при виде округлившись глаз Нарушителей. Даже нахальства предводителя не хватило, чтобы приставать к девушке в таких обстоятельствах.

Расчёт Шейлы выловить Торина у ворот, когда будут провожать Магистра Бренна, не оправдался. Физкультурник заявил, что остаётся ночевать в общежитии.

— Должен же я поддержать коллег после тяжкой миссии, — сказал он, подмигивая спутникам. Затем, слегка приотстав, достал амулет связи.

Шейла не прислушивалась специально, но Бренн говорил громко, по отдельным фразам стало понятно, что с женой.

— Да... останусь ночевать... ректор обязал проверить общежитие. Ну почему сразу женское? Разумеется, никаких девиц, чисто мужская компания. Конечно, крошка, ни глотка в рот не возьму.

Артур переглянулся с Седериком, последний пробормотал:

— Этому-то в радость, а я терпеть не могу ночёвки в университете.

Котёнка в покои ректора отводили Шейла с Артуром. Увязавшегося, было, с ними Седерика отловил и повернул в сторону общежития преподавателей физкультурник. У обоих магистров там имелись комнаты.

Илчи Второй, сообразив, что временная хозяйка уходит, обхватил её лапами за ногу и сделал глаза несчастного брошенного котика.

— Второй, — строго произнесла Шейла, — нам нужно выполнить задание архимагистра. Будь хорошим мальчиком.

Как ни странно, но кот понял. Он послушно направился в своё жилище, но не отказал себе в удовольствии, проходя мимо магистра боевиков, обшипеть его.

Спускаясь по лестнице, следуя по коридору до комнат, Шейла и Артур молчали. Идти рядом, оказалось неожиданно приятно. Вот только пришли быстро.

— До отбоя, — тихо произнёс Магистр Ллойд, прикладывая ключ к замку.

— До отбоя, — шепнула Шейла в ответ и подумала: «Словно на свидание собираемся». Щёки полыхнули жаром румянца. Она поспешила зайти в свою комнату.

Там прислонилась спиной к двери, унимая забившееся быстро сердце. Взгляд упал на вазу с розами. Воспоминание о том, кто эти цветы, нет, не подарил, а доставил, вернуло от мечтаний к реальности. Шейла зашла в умывальню, чтобы водой охладить лицо. Использовать собственный дар ей почему-то в голову не пришло.

Приведя себя в порядок, будущая спасительница бытовиков принялась обдумывать план. А именно: как пройти к воротам и не столкнуться с навязчивым поклонником. Нет, она не боялась Вардена, просто не было настроения в этот вечер отбиваться от его ухаживаний. Так ничего и не придумав, решила просто рискнуть. И тут в дверь постучали. Обнаружив за ней Торина и Ясмин, Шейла воскликнула:

— Вот вы-то мне и нужны! Заходите скорее.

Запустив гостей, она выглянула из комнаты, убедилась, что коридор пуст, только после этого заперла дверь.

— Вот, это тебе от нас, — сказал гном, протягивая коробку с уже знакомым знаком кондитерской «Сладости для тебя».

На этот раз Шейле преподнесли печенье, даже на вид вкусное.

— У меня есть сок к выпечке, — улыбнулась она.

— Лучше с эльфийским вином, — с видом знатока заявила Ясмин. — Жаль, не додумались захватить бутылочку. Сейчас сбегая, у меня в комнате припрятано.

И тут Шейла вспомнила, зачем хотела видеть этих двоих.

— Сегодня не получится. Сразу после отбоя будет проверка в женском общежитии. Предупредите своих. А эльфийское несите, завтра посидим.

— Может, напиток фей прикупить? — задумчиво протянул Торин.

— Тебе ещё рано! — в один голос заявили девушки.

Вместо того чтобы обидеться и начать качать права, как сделал бы братец Шейлы, Торин улыбнулся и мечтательно произнёс:

— Вот совсем как дома, мои сёстры тоже всегда так реагируют.

К слову сказать, напиток фей только название имел безобидное, пился легко, но пьянил сильнее гномьей настойки.

Студенты бытовики, пообещав быстро вернуться, вышли из комнаты. Обещание они выполнили и вернулись не с пустыми руками. Помимо пары бутылок вина в сумке на плече, Торин держал в руках букет роз с открыткой в центре.

— Опять? — удивилась Шейла и прочла: — Моей девушке.

— А я знаю, от кого цветы, — заявил Торин.

— Тоже мне, новость, — фыркнула Ясмин, деловито пряча спиртное за книгами в шкафу, — весь университет знает. Варден Бойд уже красочно описал, что сделает с тем, кто хотя бы посмотрит в сторону нашей Шейлы.

Шейла присела к столу и, изучая букет, сказала:

— Думаю, даже неплохо, если будет ухаживать только один студент. Наверное. Может, остальным не понравлюсь, да и пока разглядят.

Ясмин даже руками всплеснула. Чёрные глаза заблестели, на губах появилась улыбка.

— Не поверишь, сразу разглядели. Понравилась — однозначно. Но Варден слово держит. Кому захочется связываться с этим оторвягой. Разве что пятикурсникам боевикам. Но им не до того, первенство своё отстаивают. Уже раз двадцать сходились в поединках и драках с Нарушителями. Пока счёт равный.

— Куда мне столько цветов? — продолжала размышлять Шейла над букетом.

— Да без проблем, поставим в вашу комнату отдыха, там кастелян столько горшков с розами наставил, лишнюю пару ваз никто и не заметит, — разрешил её сомнения предприимчивый гном.

Прихватив оба букета и новый, и старый вместе с вазой, попрощавшись до завтрашнего вечера, студенты убежали. Времени до отбоя осталось всего ничего. Шейла решила идти в форме, лишь прихватила накидку, вечерами становилось прохладно. К моменту, когда за ней зашли магистры, она была собрана.

— Золотая девушка, — восхитился физкультурник. — Не нужно ждать по часу, когда куда-то вместе соберёшься.

При этих словах он многозначительно посмотрел на друга.

— Вы тоже с нами? — уточнила Шейла.

— Вот ещё, — хохотнул Бренн, — я и здесь подожду.

Вышли на улицу втроём. Свежий ветер заставил Шейлу поёжиться.

Тишина и умиротворение, охватившие всё вокруг, напомнили сказку о спящем королевстве. Магические светильники в виде огненных фениксов летали каждый над своим участком. Неяркий свет позволял разглядеть дорожку из отшлифованного камня.

Комендант дира Марис ожидала у входа. В руках почтенная дама держала внушительную корзину. Шейла немного удивилась, но вопросов задавать не стала. Вручив свою ношу Седерику, стоявшему ближе к ней, комендант тихо произнесла:

— Начнём с зачинщиц. Идем за мной, молча, чтобы не спугнуть.

Проверяющие послушно двинулись вслед за ней. Седерик с явным недовольством поглядывал то на корзину, то многозначительно на Артура. Но магистр боевиков игнорировал намёки, что ему тяжести носить привычнее.

На втором этаже свернули в левый коридор, Шейле показалось, она слышит тихую музыку. По мере приближения к цели, поняла — не показалось. Комендант около одной из комнат сделала знак остановиться.

Из приоткрытой двери доносились звуки лиры и песня. Пела одна из девушек.

— В Предгорье гном

Построил дом.

В Великий лес

Эльф светлый влез.

И в Средиземье человек

Живёт уже который век.

Но где на карте Царство роз —

Большой вопрос, большой вопрос.

— Хорошо поют, — сказал Артур.

— Если бы они только пели! — с трагическими нотками в голосе воскликнула комендант, распахивая дверь.

Заметив проверяющих, девушки вскочили с мест. Их оказалось пятеро, хотя обычно в комнатах селили по двое. Певунья прижала к груди лиру. Её соседка попыталась ногой задвинуть под кровать бочонок эля. Оставшиеся три студентки влюблёнными взглядами прикипели к магистру теоретической магии.

Комендант ловким движением извлекла спиртное, поместив в корзину, обозначив её предназначение. Затем выпроводила лишних

девушек из комнаты и записала нарушительниц режима в толстый блокнот.

Комендант оказалась права: к концу проверки не попались лишь студентки двух групп. Бытовики первого и пятого курса. Корзина же наполнилась спиртным в таком ассортименте, что позавидовала бы лавка по продаже веселительных напитков. Обласканный девичьим вниманием, но жутко недовольный этим Седерик, показательно кряхтел и охал под тяжестью корзины. Магистр Ллойд не выдержал такой демонстрации и отобрал у теоретика его ношу.

Дира Марис осталась наводить порядок в своём беспокойном хозяйстве, остальные проверяющие отправились к себе. Около входа их ожидал физкультурник. Первым делом, он изучил содержимое корзины. Достал оттуда бутылку с гномьей настойкой, воскликнул потихоньку:

— Молодцы, девочки, не обманули ожиданий, с меня зачёт, — и отправил воздушный поцелуй в сторону женского общежития. Затем повернулся к Ллойд: — Собираемся у тебя. Ты, кстати, проводи нашу Шейлу, у неё уже глазки слипаются, а мы тут с Седериком обсудим эту, как её, теорию трёх плетений.

— Третичных плетений, — педантично поправил Магистр Стоун коллегу.

— Да, именно, — подтвердил Бренн, и отобрал у друга корзину, размещая у своих ног.

Артур и Шейла отправились в общежитие вдвоём. Вновь шли молча. Около комнаты магистр боевиков, взял руку девушки, прикоснулся горячими губами и пожелал доброй ночи. Шейла, только зайдя в свои покои, поняла, как устала. Наскоро сполоснувшись и переодевшись, она нырнула под тёплое одеяло. Заснула сразу, спала крепко и без сновидений.

Разбудил стук в дверь и мужской голос. Хорошо уже знакомый.

— Вы зачем закрылись? Я снедь раздобыл.

Шейла встала, накинула тёплый халат, прошла к двери, приоткрывая.

Артур стоял, опираясь лбом о стенку. Он слегка пошатывался, но пакет в руке удерживал крепко.

— Перепутал, кажется, — пробормотал он, отодвинулся от опоры и посмотрел на замершую девушку. — Шейла, наваждение моё, — прошептал ласково, и вновь припал к стенке. Отлепившись, посмотрел

уже в другую сторону, сказав со вздохом: — Привиделась.

Пошатываясь, магистр боевиков направился в свою комнату. Оттуда из приоткрытой двери доносился возмущённый пьяненький голос Седерика:

— Кто зануда? Я зануда? Спорим, я завтра на занятиях только отлично ставить буду.

Глава двенадцатая. Арвинский бродяга

Утром Шейла вновь проснулась за несколько секунд до сирены общей побудки. Хотя на этот раз полёт с кровати ей не грозил. Под оглушительный и противный вой, секретарь собиралась на работу и улыбалась. Воспоминание о тихих проникновенных словах Артура проявлялось пьянящим восторгом. И неважно, что магистр боевиков, возможно, так и будет считать их ночную встречу игрой воображения.

Перед завтраком она быстренько сбегала за Илчи Вторым. Сонный котёнок двигался не спеша. Шейла тоже особо не торопилась, но, случайно глянула в сторону перехода, ведущего в мужское общежитие. В конце его маячили три знакомых фигуры. Выдержка изменила Шейле, она подхватила кота, очень довольного этим, и побежала к лестнице. Там у подножия ждали соратники по ночному рейду и сочувствующий им физкультурник.

Пока шли до столовой, Артур выглядел задумчивым, Седерик имел вид ещё мрачнее обычного, зато Магистр Бренн просто лучился довольством. Шейла тоже пребывала в прекрасном настроении, она на удивление хорошо выспалась.

Около входа стояли Ясмин и Торин. Пятикурсница о чём-то азартно спорила с девушкой в синей форме, а гном всем видом выражал недовольство подругой. Заметив секретаря в компании магистров, студенты дружно поздоровались. А Ясмин незаметно подмигнула новой подружке, подтверждая, что договорённость о вечерних посиделках в силе.

Неожиданно Илчи Второй завозился в руках Шейлы, издавая грозное урчание. До этого момента крылатый озорник вёл себя тихо, похоже, понимал, что если обшипит спутников хозяйки, то придётся идти на собственных четырёх лапах. Шейла обернулась и обнаружила за спиной Вардена Бойда. Его приятели слегка приотстали.

— Светлого дня, секретарь Шейла Синни, — произнёс Нарушитель с игривыми интонациями, и, не дрогнув под тремя недовольными взглядами тоже обернувшихся магистров, добавил для них: — и всем остальным тоже.

Варден даже попытался проскользнуть следом за Шейлой, которую

мужчины пропустили вперёд, но оказался заблокированным в двери физкультурником. Благодаря замечательному слуху, свойственному её расе, Шейла прекрасно расслышала реплики, которыми обменялись Магистр Бренн и Нарушитель.

— Сначала из яйца вылупись, цыплёнок, — магистр.

— Из некоторых яиц появляются драконы, — студент.

— А некоторых можно лишиться, — на этой угрожающей фразе физкультурник разговор закончил, поспешив за коллегами.

Всё время завтрака Шейла чувствовала взгляд Вардена Бойда. Это не испортило ей аппетит. Но вот магия среагировала, носительница водного дара словно услышала нежный плеск волн. Означать это могло лишь одно — совместимость пары. Шейла чуть не подавилась десертом, но быстро взяла себя в руки. Мысленно успокаивая себя тем, что с настолько низким уровнем дара, как у неё, данный факт ничего не значит. А если магия будет бушевать, в конце концов, можно и дар заблокировать. При возникновении последней мысли плеск моментально утих. «Вот, то-то же!» — торжествуя подумала Шейла.

До прихода ректора она успела подготовить контракт для нового преподавателя. Архимагистр зашёл в приёмную с рассеянным видом. Бросок под ноги котёнка и приветствие девушки, заставили его подпрыгнуть и схватиться за сердце.

— Уф, ну и напугали, — выдохнул Глава университета. — Привык, что Мия постоянно опаздывала. Нужно к целителям сходить, подлечить нервишки. — Приняв из рук секретаря контракт, он распорядился: — Как только принц появится, пусть заходит, а вы сразу оповестите преподавательский состав об экстренном совещании. Буду вас с ним представлять, ну и попутно парочку вопросов решим. Конечно, можно бы и к определённому времени всех собрать. Но вдруг Его Высочество тоже имеет привычку задерживаться.

Ректор как в шар предсказателя глядел. Ильдарен Арвинский появился в приёмной намного позже назначенного времени. Шейла успела выполнить несколько заданий, намеченных после совещания хозяйственников. Кроме того, по собственной инициативе связалась с Гильдией часовщиков, потому как, если на башне имеются часы, они должны работать. Хотя от предложения мастера, с которым договаривалась, заставить их звоном отсчитывать каждый час, отказалась. Представила сочетание ночного звона с утренней сиреной.

Принц появился сразу после этого разговора. Высокий, худощавый, общительный, с обаятельной улыбкой, он первым делом познакомился с Шейлой, предложил перейти на «ты» и обращаться друг к другу по имени. Как сам объяснил: «Будем друзьями, раз уж мне придётся на целый год здесь осесть».

Шейла с облегчением поняла, принц не опознал в ней равную по статусу княжну. Она мысленно поблагодарила отца, не разрешающего газетам и магическим вестникам публиковать портреты его семьи. За исключением последнего, разумеется. Но и тут мелькнуло вполне обоснованное подозрение, что её портрет показали лишь наёмникам, занимающимся её поиском.

Как только Дарен, именно так принц просил его называть, скрылся за дверью кабинета, Шейла отправила сообщение магистрам. Ещё при разборе стола, нашла нужный амулет. Экран внутренней связи для подобных случаев не подходил, на вызов каждого персонально, ушло бы много времени.

Вскоре секретарь уже сидела рядом с ректором, вооружившись неизменными блокнотом и самописцем. Кот, устроившийся под столом на ковре, точил когти об её туфли. Шейла решила озорника не отгонять. Её обуви, зачарованной от повреждений, ничто не грозило, в обуви остальных присутствующих девушка так уверена не была. Она незаметно оглядывала преподавателей, воспроизводя в мыслях личные дела.

Первым делом архимагистр представил нового секретаря. Шейла, ожидавшая, что эта честь достанется Дарену, даже слегка растерялась, но встала, склонив голову. Её приняли очень благосклонно, ведь в расписании больше накладок не случилось.

Когда ректор представил нового магистра стихийников, с места поднялась дама, в которой Шейла опознала декана факультета стихийной магии. Обожающая десерты женщина оказалась весьма стройной особой. Похоже, поедание сладостей, на её фигуре не отражалось.

— Наконец-то появился недостающий преподаватель! Светлые Боги услышали мои молитвы! — экспрессивно воскликнула она. — Мы сможем давать студентам нужный объём знаний. Можно открыть факультативы для желающих с других факультетов. Проводить дополнительные занятия для наиболее одарённых. — Она повернулась к

Дарену и воодушевлённо заявила: — Молодой человек, у меня на вас большие, можно сказать, грандиозные планы.

Шейла, в этот момент посмотревшая на принца, заметила, как промелькнуло в его глазах затравленное выражение. Похоже, Арвинский бродяга в мыслях был уже на другом конце королевства, а может, Империи. Подальше от своей, светящейся от энтузиазма начальницы.

Остальные преподаватели отнеслись к появлению нового коллеги спокойно, хотя, несомненно, узнали. Вернее, почти все. Ещё один магистр просто сиял — Седерик Стоун. Это выражение так шло красавцу, что Шейла немного полюбовалась им. Сначала охватило недоумение по поводу столь неприкрытой радости, но после Шейла догадалась о причине. Магистр был рад избавлению от большей части поклонниц-студенток, которые, несомненно, переключат внимание на более подходящий объект, ведь, как сказал ректор, какая девушка не мечтает о принце.

День оказался для обитателей университета богат на события. Наказанные за нарушение режима студентки, получали задания от кастеляна, и чуть не со слезами жаловались друг другу. Несколько подсластило горечь наказаний для прекрасной половины студенчества то, что Магистр Бренн досрочно поставил зачёт всем девушкам. Студентки перешли от печали к ликованию, даже не попытались понять причину неслыханной щедрости.

А вот студенты недоумевали, почему такие привилегии одnogруппницам, но возразить не решались. Попасты на острый язык физкультурнику никто не хотел. Не очень-то приятно быть высмеянным при остальных.

Бурно обсуждалась новость, что Магистр Стоун проиграл спор всё тому же Магистру Бренну и преподнёс последнему дорогущую настойку из королевской винодельни. О сути спора студенты не догадывались, но сам факт участия в заключение пари преподавателя теоретической магии, носившего прозвище «Сухарь», внимания заслуживал.

Неожиданно пошли часы на центральной башне. Половина студентов посчитала это хорошей приметой, вторая — наоборот.

Конечно, у всех этих событий имелось логическое объяснение.

Во время занятий приходил часовых дел мастер, выяснил причину

поломки — изъятая шестерёнка, поставил новую. Весь визит занял мало времени, чтобы его успели заметить. А у магистра теоретической магии преподавательская совесть не позволила ставить отличные отметки за откровенно слабые ответы. Но известно это было лишь немногим посвящённым.

Нарушители вновь подрались с боевиками пятого курса, собрав немалое количество болельщиков и болельщиц. Поединок вновь показал равные силы, и противники назначили на ближайший выходной новый, на полигоне, с участием магии.

Но главной новостью стало появление в стенах родного учебного заведения самого настоящего принца. Архимагистр недооценил своих студенток. Ничто не могло сбить их с пути к заветной мечте. Обитательницы университета принялись готовиться к завоеванию столь желанной добычи. Компаниями и поодиночке. Наводилась красота, разрабатывались планы по привлечению внимания, приобретались амулеты и зелья, разрешённые и не очень. Студентки стихийницы, которым предстояло занятие с новым магистром сразу после обеда, ходили с видом победительниц, под завистливыми взглядами остальных. Вид чуть попроще, но тоже довольный имели те, кто успел записаться на факультатив.

Прекрасный принц в это время знакомился с коллегами, изучал составленное для него секретарём, под руководством декана факультета, расписание, заселялся в комнату в общежитии. Он даже успел освежить в памяти материал по теме своего первого занятия. Арвинский бродяга не подозревал об объявленной на него охоте, и не догадывался, что башенные часы отсчитывают последние спокойные минуты его жизни.

Глава тринадцатая. Охота на принца

После совещания у ректора, к Шейле подошли магистры для уточнения расписания и других схожих вопросов. Вернее, попытались подойти. Но, окрылённая приобретением нового преподавателя, декан стихийников оттеснила всех.

— В очередь, коллеги, в очередь, — пропела она, и обратилась к Шейле: — Милая, сегодня поставьте Магистру Арвинскому занятие по основам стихийной магии у пятой группы третьего курса. Они самые спокойные. И на вечер — факультатив для желающих.

Шейла, внимательно выслушивающая указания, случайно бросила взгляд на возвышавшегося за плечом декана Дарена. Непередаваемое выражение в его глазах, заставило нового секретаря быстро отвернуться к экрану. Только так удалось скрыть улыбку, настолько обескураженным выглядел принц.

Следующим к Шейле подошёл очень пожилой магистр, заведующий кафедрой истории. Он попросил поставить замену на время его занятий на следующей неделе.

— Внуку замуж отдаю, — сообщил он Шейле. Конечно, магистр не должен был ей ничего объяснять, но учёному старцу явно хотелось поделиться. — Жених — оборотень, из лисов. У них свадьбы меньше недели не длятся.

— Готово, — ответила девушка и добавила, улыбнувшись: — поздравляю, счастья вашей внучке.

— Спасибо, — поблагодарил историк и удивился: — так быстро справились, вы молодец, молодец.

Старый магистр засеменил на выход, довольно кивая, а его место занял средних лет мужчина с военной выправкой и строгим выражением лица. «Декан факультета боевой магии, бывший королевский страж, — всплыли в памяти секретаря строки из личного дела. А ещё она подумала: — Непосредственный начальник Артура и Бренна».

Под взглядом этого мужчины захотелось встать по стойке смирно и заверить в лояльности к властям. Декан боевиков говорил отрывисто, словно отдавал приказы. Он сообщил о предстоящих в следующем

месяце двухнедельных учениях студентов боевиков пятого и четвёртого курсов. С подобным стилем речи Шейла в университете уже встречалась. Хотя, комендант женского общежития, пожалуй, дала бы фору отставному вояке. К своему удивлению Шейла не увидела среди магистров преподавателя расоведения, высокого дреу, с которым познакомилась в первый день. Она спросила об этом ректора. Тот широко улыбнулся и ответил:

— У Таэрина на днях жена должна родить. Он отпросился на несколько дней, чтобы быть рядом. Очень волнуется, шага лишнего своей Ильме ступить не даёт.

Шейла даже немного позавидовала незнакомой женщине, которую так любят и оберегают.

Время до обеда пролетело незаметно. В столовой Шейла, тоже по традиции, составила компанию ректору. Архимагистр очень удивился, что шеф повар позволил питаться в общем зале его питомцу. Дарен обедал на месте Шейлы. Принц успел найти общий язык с физкультурником и боевиком. Он не замечал устремлённых на него горящих девичьих взглядов, а может, как и Шейла привык находиться в центре внимания.

Зато мимо ректора факт оживления его подопечных не прошёл.

— Останусь, я, пожалуй, ночевать, — задумчиво протянул он, устремил взгляд на Шейлу и попросил: — На всю следующую неделю оформите занятия принца как открытые уроки. Подберите свободных магистров, чтобы они на этих занятиях присутствовали. На парочку запишите меня. Сегодня, думаю, его Высочество продержится.

— Неужели всё настолько серьёзно? — спросила Шейла.

— Более чем, — ответил архимагистр, и добавил про себя: — Я императору обещал дать его сыну работу, а не жену. Кстати, Шейла, попросите охранника осматривать доставляемые из лавок заказы для студенток на наличие приворотных зелий, амулет для их определения я вам выдам. — Ещё раз посмотрев на своих студенток, уточнил: — Два амулета, второй отнесёте Главному повару с поручением: проверять всю пищу для принца.

Поручение ректора Шейла в дальний сундук откладывать не стала и занялась расписанием Магистра Арвинского. После чего она получила амулеты и отправилась снабдить ими охрану и шеф-повара. Сначала решила посетить столовую. Шейла немного опасалась показаться

смешной со своей просьбой. Но Главный повар отнёсся к своему заданию настолько серьёзно, что и сама девушка поверила — архимагистр не преувеличивает степень опасности.

Пока секретарь устраняла угрозы для принца, проблема появилась у неё самой. Высокая такая проблема, в форме боевика второкурсника, с непокорными волосами и насмешливыми карими глазами.

— О, жестокосердная! — воскликнул Варден, картинно прижимая руку к груди. — Почти меня своим вниманием. Подари хоть один взгляд. — У Шейлы при этих завываниях заныли удлиняющиеся клыки, зато магия издала довольный всплеск. Нарушитель же продолжил: — Хочешь, исполню в твою честь серенаду или добуду зуб дракона?

— Нет, спасибо, — процедила Шейла сквозь зубы, старательно маскируя клычки, появился небольшой зуд между лопатками.

«Вот только крыльев мне не хватало», — подумала она.

— А может, усыпать твой путь розами?

Розы Шейла уже не выдержала, она воскликнула: «Ой, опаздываю» и забежала в Центральную башню. Там встала за дверью, решила дождаться ухода Нарушителя, затем двинуться к пункту охраны. Шейла прислушалась, похоже, Варден поверил, что она вернулась в приёмную. Его бормотание она расслышала довольно чётко.

— Так, поэтические признания не сработали, перехожу к плану Б.

От этих слов Шейла почувствовала себя несколько неуютно, лишь магия принялась бурлить.

— Заблокирую, — пригрозила хозяйка непослушному дару.

До ворот Шейла добралась без приключений. Если повар воспринял всё серьёзно, то гоблин охранник долго ржал, ибо звуки, им издаваемые, смехом не назовёшь. Однако доставки проверять пообещал. Обрато секретарь добиралась перебежками, внимательно прослушивая окрестности.

Перед приёмной Шейле пришлось идти спиной вперёд, чтобы видеть переход, ведущий к мужскому общежитию. Неудивительно, что она столкнулась с крадущимся подобным же образом Дареном. Только принц непрерывно смотрел в сторону лестницы, ведущей в учебные комнаты. Столкнувшись, они в один голос воскликнули:

— Простите, — и облегчённо: — А, это ты!

Дарен проникновенно попросил:

— Можно, я посижу у тебя в приёмной? — и, получив согласие,

шустро нырнул за спасительную дверь. Шейла огляделась и последовала его примеру.

— Студентки? — понимающе спросила она.

Дарен несколько затравленно кивнул.

— Это непереносимо, когда на тебя смотрят как на аппетитное пирожное, от которого хочется откусить кусочек! — воскликнул новоявленный магистр, зашагав по приёмной. — Я им — о направлении магических потоков, а в ответ томные вздохи. В глазах уже рябит от улыбок. Мне, конечно, нравятся девушки, но не в таких количествах.

— На следующей неделе будет легче, — поспешила успокоить страдальца Шейла. — Архимагистр распорядился все твои занятия сделать открытыми, я уже расписание скорректировала. Тебе осталось сегодня на факультативе продержаться.

— Факультатив! — взвыл принц, хватаясь за голову и падая в кресло.

Дикий кошачий вопль заставил Дарена подпрыгнуть, а Шейлу охнуть. Они и не заметили дремлющего в облюбованном кресле Илчи Второго. Разобиженный кот кинулся на руки хозяйки. Шейла принялась его наглаживать, успокаивая, но любимец ректора грозно шипел, не отрывая глаз от обидчика.

— Ещё и врага себе приобрёл, — усмехнулся Дарен.

— Неправда, Второй совсем не мстительный! — выступила в защиту кота девушка. Кот от удивления даже шипеть перестал, а принц с сомнением покачал головой.

Дарен посмотрел на дверь, на Шейлу, затем воскликнул, видимо осенённый идеей:

— Давай, ты изобразишь мою невесту! Может, тогда эти девицы отстанут.

Шейла от такого предложения даже руки разжала, лишь крылья спасли кота от падения. Она уже изображала невесту, вернее, была ею, и дочери князя это категорически не понравилось. Немного подумав, как отказать, чтобы не обидеть, выдвинула подходящий аргумент:

— Тогда они растерзают меня.

Дарен внимательно оглядел потенциальную фиктивную невесту и, вздохнув, согласился:

— Эти — могут. Жаль, хорошая была идея.

«Для кого как», — подумала Шейла, прекрасно осознавая,

появиться рядом с принцем в подобном качестве — самоубийственная затея. В стычках с магически одарёнными студентками шанс выжить есть, хуже другое. Её моментально опознают, появившись хоть одна совместная картинка в газетах.

Дарен собрался с духом и вышел за дверь. Шейла вслед нарисовала в воздухе оберегающий знак, когда-то показанный няней, человеческой женщиной, доброй, но до жути суеверной. Сама же секретарь дождалась с занятий ректора и, вручив кота, с чистой совестью отправилась в общежитие. Перед предстоящими посиделками стоило отдохнуть.

На ужин Магистр Арвинский отправился вместе с Шейлой и её спутниками, за одним исключением. То, что Илчи Второй остался с хозяином, спасло обувь принца от знакомства с клыками «не мстительного» кота. Ректор в столовой не появился, не хотел, видимо, раньше времени выдавать своё присутствие. Шейла о ночёвке Главы университета промолчала. Захотел, сам бы поставил в известность остальных. Дарен не отходил от тесной компании, насчитывающей уже четырёх магистров и секретаря. Даже Седерика и Бренна провожал вместе со всеми до ворот. Шейла восприняла присутствие принца спокойно, а вот Артур недовольно хмурил брови. Похоже, надеялся побыть с Шейлой наедине.

Когда они возвращались от ворот, от кустов роз, посаженных вдоль дорожки, доносились шорохи. Похоже, принц стал объектом пристальной слежки. Изредка, то одна, то другая охотница на сына императора вскрикивала от боли, уколовшись о длинный шип. Гоблин оказался прав, его розы вполне могли за себя постоять.

Глава четырнадцатая. Посиделки

Вскоре после ужина в дверь комнаты под номером четыре постучали. Шейла впустила Торина и Ясмин. Гном, державший в руках корзинку, накрытую алым платком, выглядел недовольным. Продолжая, похоже, начатый раньше разговор, он строго спросил подругу:

— Вот почему ты всегда ввязываешься в глупые споры? Ясно же, что проиграешь!

Девушка отмахнулась от приятеля, достала припрятанное вино и пристально оглядела комнату. Шейла отметила некоторые изменения в облике гостя. Ясмин ярко покрасила губы, подчеркнув их чувственность, умело подвела глаза сурьмой, лентой с колокольчиками на концах перехватила волосы, не заплетённые в косу, они падали на спину чёрным шёлком, надела на руки браслеты, позвякивающие при каждом движении. Если бы не форменное платье, её можно было бы принять за Моргану, легендарную ведьму, обожающую звенящие украшения, и заманивающую путников на погибель чудесными видениями — миражами.

Легенды предупреждали пустившихся в дальнейшее путешествие по пустыне или морю: услышав звон колокольчиков, сворачивай, даже если впереди покажется долгожданный остров или манящий зеленью среди песков оазис. Но если всё же столкнёшься с ведьмой, не смотри ей в глаза, иначе попадёшь под чары, и тогда ничто не спасёт тебя, ни защитные амулеты, ни охранные обереги.

Ясмин тепло улыбнулась, разрушая образ, возникший в воображении Шейлы, и торжественно сказала:

— Сегодня мы последуем примеру моих предков, обитателей Южных Островов. Воздадим должное пище и напиткам, посланным Светлыми Богами, восседаю на прекрасном аливанском ковре, — не удержавшись, фыркнула и, посмеиваясь, продолжила, — ну, не совсем аливанском и не очень прекрасном, но, хотя бы, на мягком. Торин, накрывай, Шейла, скидывай обувь. Как правильно сидеть, научу.

Гном расстелил в центре ковра алый платок, взял бутылки из рук Ясмин и принялся выкладывать из корзины фрукты и восточные сладости. Торин никак не мог успокоиться, что-то ворча про себя, и,

наконец, не выдержал.

— Ясмин, ты же снова проспоришь! — воскликнул он.

Девушка испуганно ответила:

— Не вызывай невезенье! Тьфу-тьфу, — сплюнула она через плечо и горячо заверила: — На этот раз я точно выиграю, клянусь подковой единорога.

Шейла, достававшая из коробки печенье, спросила удивлённо:

— Разве единорогов подковывают?

— Конечно, — нисколько не сомневаясь, ответила Ясмин, — Столько девственниц возить, любые копыта сотрут.

Вскоре Шейла и её гости восседали около импровизированного стола, скрестив босые ноги. Шейла немного притушила магические светильники. Ароматное вино, лёгкие закуски, да и вся обстановка способствовали неспешной беседе. Само собой получилось, что темой стали приметы, суеверия, легенды и разнообразные страшилки.

— У нас в Перте, — таинственно принизив голос, рассказывала Ясмин, — поговаривают: если выйти в море в ночь Праздника Луны, то Светлые Боги, в чьих чертогах тоже идёт веселье, одарят благодатью. Кто найдёт сокровища, кто встретит свою настоящую любовь, кто излечится от недуга.

Ясмин замолчала, но вид её остался загадочным, Шейла заподозрила подвох:

— Всё так просто? Взять лодку и выйти в море.

— О, нет, — зловеще прошептала Ясмин. — Нужно вернуться на берег до третьей падающей звезды. Если не успеешь, кракены — затянут твою лодку в Нижний мир. И счастье, если сразу утонешь, а не станешь слугой Падшего бога.

Торин неодобрительно глянул на подругу и произнёс:

— Забыла, что нельзя упоминать бога без имени к ночи.

— Ой, — приложила к губам ладошку девушка. Но по смешинкам в чёрных блестящих глазах было понятно — в эту примету она не верит.

Шейла поведала легенду о прадеде, утаив родство. Предложила на выбор три окончания истории о служанке, неправильно разместившей обувь хозяина.

— По-вашему, какая версия правдивей? — спросила она.

— Утопили девчонку, — сказал Торин, вздыхая. Гном, конечно, к представительницам слабого пола относился трепетно, но выдвинул

наиболее реальный вариант.

— Ничего ты не понимаешь! — отмахнулась от друга Ясмин. — Князь полюбил служанку и женился на ней. А княгиню простил, но расторгнул брак, ведь он обрёл предназначенную небом.

— Ну, началось! — издал трагический возглас Торин. — Сейчас будем часа три слушать об истинной любви. Шейла, расскажи лучше ещё какую-нибудь вампирскую легенду. Только без влюблённых парочек.

— Хорошо, — согласилась северная княжна, припоминая рассказы старой нянюшки. Решила взять ту, после которой они с братом долго боялись оставаться на ночь одни в комнате. — Во всех старых зданиях обитают призраки. Они не причиняют вреда, даже не показываются на глаза обитателям дома или дворца. Так может длиться веками. Но если живущие в доме творят злые деяния, возникающая в следствие тьма впитывается неуспокоенным духом: предательства, кражи, убийства, наветы. Капля за каплей наполняют чашу, и однажды призрак становится пожирателем. В безлунные ночи он обретает плоть и отправляется на поиски жертвы. Выбрав того, чью силу, а может и жизнь, он собирается выпить, пожиратель скребётся в дверь...

В этот момент со стороны коридора раздался тихий скрежет. Девушки и Торин вскочили на ноги. Послышался лёгкий стук.

— Я открою, — поёживаясь от страха, прошептал Торин.

Шейла вдруг вспомнила, что является вампиром, и сама кого угодно выпьет, и не ей бояться всяких выдуманных пожирателей.

— Я сама, — сказала она гному, тоже почему-то шёпотом, но решительно направилась к двери, открывая её.

В комнату ввалился Ильдарен Арвинский, весь взъерошенный, с всклокоченными волосами, и шальным выражением глаз.

— Шейла, спасай, можно у тебя отсиде... — начал он и запнулся, увидев, что потенциальная спасительница не одна.

— Можно, проходи. Опять почитательницы достали? — поинтересовалась Шейла.

Но Дарен лишь махнул рукой и обратился к Ясмин:

— Девушка, надеюсь, вы не собираетесь замуж за принца?

— А почему нет? Чем я хуже других? — ответила Ясмин, присаживаясь обратно на ковёр, а потом и вовсе словно стекая в положение полулёжа, с опорой на руку. Подол платья слегка

приподнялся, приоткрывая маленькую стопу с накрашенными ногтями на пальцах. Тонкую лодыжку украшал золотой браслет.

Принц застыл, растеряв всё красноречие, он нервно сглотнул, кадык на шее дёрнулся. Торин и вовсе открыл рот от удивления, обнаружив вместо шептливой подружки роковую соблазнительницу. Два восторженных мужских взгляда скользили вверх от смуглой ножки, вдоль волнующего изгиба прикрытого платьем бедра, по тонкой талии, по высокой груди, натянувшей лиловую ткань, по шёлком рассыпавшимся по плечам волосам, спотыкались о манящие губы и окончательно тонули в мерцающих чёрных глазах.

Шейла смотрела на подругу с восхищением, поразило не только преобразование девушки, но и то, как ловко та избавилась от ленты в волосах и расстегнула несколько верхних пуговиц на платье.

Самой роковой соблазнительнице эта роль надоела быстрее, чем зрителям наслаждение её красотой. Ясмин села, скрестив ноги, и обычным тоном произнесла:

— У нас ещё целая бутылка вина. Торин, доставай бокал для Магистра. Торин, ау-у. Ваше Высочество, присаживайтесь. Шейла, да что с ними такое? А зашевелились, наконец.

Не успевшая и слова вставить Шейла, посмотрела на усевшегося напротив принца и предложила:

— Мы тут легенды вспоминаем, может, и ты присоединишься.

Дарен пригубил вино, закинул в рот несколько виноградинок и, лишь прожевав, ответил:

— Хотите услышать одну из самых новых? — дождавшись дружных кивков, продолжил: — Из небольшого городка в столицу ехал большой дилижанс. В нём, вместе с другими пассажирами оказались юная лучница и молодой вампир. Дорога шла через лес, темнело. Внезапно упало дерево, преграждая путь, а дилижанс со всех сторон окружили дикие варлы, голодные и злые. Первым делом стая растерзала лошадей, но это лишь раздражило аппетит кровожадных зверей. Вожак несколько раз вонзил клыки в колёса, дилижанс качнуло. Закричали от страха женщины, заплакали дети. Первой опомнилась лучница, не зря считалась лучшей в королевстве. Подхватив оружие, она выскочила и пустила три стрелы одну за другой. Замертво упали вожак стаи и ещё два хищника. Остальные попятились, но это была лишь отсрочка. Девушка приготовилась драться до последнего, вставляя стрелу и

натягивая тетиву, как почувствовала, что спина к спине с ней встал вампир. Он оказался магом огня. И двое смельчаков приняли бой: летели огненные фаерболы, не смолкал свист стрел. К приезду стражников вся стая оказалась перебита. Вокруг радовались спасенные, а лучница и вампир смотрели друг на друга, так зародилась их любовь.

— Хотя бы в легенде они поженились? — спросила Ясмин, мечтательно улыбаясь.

Принц, прежде чем ответить, немного полюбовался девушкой.

— Вампиры часто женятся на человеческих женщинах, если они не высшие, наш герой оказался из таких. Не дрогнувший перед стаей диких варлов, он побоялся выступить против своей семьи и нарушил клятву, данную возлюбленной. Оставил её, даже не попрощавшись.

— А как же лучница? — сочувственно спросил Торин.

— Нашла в себе силы жить дальше и встретила настоящую любовь, ответил Дарен.

— Жаль, что Мигелю вот так всё сошло с рук! — возмущённо воскликнула Ясмин.

Шейла вздрогнула, она давно догадалась, о ком шла речь в легенде, конечно, о её несостоявшемся женихе, наследнике Южных вампиров. Слова пятикурсницы, бывшей несомненной свидетельницей происходивших в этих стенах в прошлом году событий, это подтвердили.

— Не сошло, — усмехнулся принц. — Вампир тоже встретил любовь, но возлюбленная не ответила на пылкие чувства, сбежав от алтаря... — Дарен замер с приоткрытым ртом, устремив взгляд на Шейлу. Северная княжна почувствовала — принц понял, кто она.

Воспользовавшись тем, что Торин и Ясмин спорят о судьбе лучницы и её возлюбленного, Шейла приложила палец к губам. В ответ последовал согласный кивок.

Незадолго до отбоя Шейла и Дарен проводили гостей до выхода из преподавательского общежития. Там принц, слегка помявшись, предложил:

— Ясмин, тебя проводить?

— Нет! — Дружный тройной ответ заставил его Высочество печально вздохнуть.

Уже вдвоём Шейла и Дарен возвращались обратно. Из своей комнаты вышел Артур и встал, подпирая стенку и пристально

вглядываясь в парочку потемневшим взглядом.

— Доброй ночи, — пожелала ему Шейла, постаравшись вложить в слова всю свою нежность к этому мужчине. Получив в ответ уже ставший почти родным оскал, она успокоилась, на неё магистр боевиков не сердится.

У двери Шейла обернулась. Дарен в этот момент обратился к Артуру:

— У тебя можно переночевать, или мне попроситься к Шейле? — Артур, молча, провёл ногтем большого пальца себе по горлу. Принц поднял руки и быстро произнёс: — Понял, к тебе, так к тебе.

Глава пятнадцатая. Выходные

Пробуждение за пару мгновений до сирены превратилось в прочную привычку. Так думала Шейла, сладко потягиваясь под дикие завывания. Она чувствовала себя на удивление бодрой, хотя ночью долго не могла заснуть.

Легенда, рассказанная Арвинским бродягой, встревожила. Возникла мысль, что в ней много неточностей, особенно в конце. Мигель не просто не любил невесту, он даже не попытался её узнать. Хотя, тут Шейла вспомнила о прадеде, ей ли удивляться тому, как причудливо может исказиться действительность в преданиях и легендах.

Раздался тихий писк со стороны тумбочки. На находящемся там секретарском блокноте мигал огонёк срочного вызова. Шейла вскочила с кровати, раскрыла блокнот и прочла на первой странице: «Подходите в Зал Торжеств. Ректор».

Суббота считалась выходным, но Шейла решила надеть форму. Явно что-то случилось. Зал Торжеств располагался на третьем этаже Центральной башни, прямо над покоями ректора, его кабинетом и приёмной. Предназначен зал был частью для торжеств, например балов, но большей частью для собраний.

Архимагистр поджидал секретаря около приёмной, рядом с ним не крутился, как обычно, Илчи Второй. И это тоже служило косвенным свидетельством серьёзности ситуации. Ректор вид имел мрачный, но с Шейлой поздоровался довольно приветливо. Больше не сказал ни слова, направляясь к лестнице. Шейла поспешила за ним, лишних вопросов она никогда не задавала. Если ректор посчитает нужным, то объяснит происходящее.

Около входа в зал поджидали сонный кастелян и бодрая дира Марис.

— Все собрались, — доложила комендант общежития, а гоблин смачно зевнул.

Из-за приоткрытой двери слышался гул, но студентки университета моментально затихли, сразу оценив вид Главы университета. Всех девушек, кроме Ясмин, весёлой и энергичной, объединял заспанный

усталый вид.

— Доброго утра не желаю, ибо оно таковым для вас не будет, — извещил ректор, подходя к кафедре, расположенной перед рядами кресел.

Секретарь, кастелян и комендант устроились за столом сбоку от кафедры. Шейла приготовила самописец, записывать распоряжения архимагистра, но тот произносить речей не стал. Он достал из кармана мантии информационный кристалл и активировал его. Возникшее объёмное изображение заставило многих студентов вжаться в кресла.

Кристалл воспроизводил поступки охотниц на принца, преследующих его днём, осаждающих окна его комнаты вечером, крадущихся в его покои ночью. До мельчайших подробностей показывал использование отмычек, амулетов. Пара бытовичек засветилась, подливая зелье из розовой бутылочки в напиток принца. Отдельно крупным планом отразилось содержимое посылок, заказанных любительницами венценосных особ.

Как только кристалл угас, в зале воцарилась мёртвая тишина. Слова ректора прозвучали громом в ясный день.

— Того материала, что вы сейчас увидели, достаточно для исключения попавших под запись. Более того, он наверняка заинтересует Королевских стражей. Дать делу ход я могу в любой момент, достаточно отправить им информационный кристалл. Пока же, пусть он послужит вам последним предупреждением. Добавлю от себя — использование амулетов и всякого рода зелий по отношению к особе королевских кровей приравнивается в нашей Империи к покушению на жизнь. А это, драгоценные мои, не просто исключение из университета. Это даже не временник, где отсиживаются за мелкие нарушения. Надеюсь, все слышали, что бывает с государственными преступниками.

В зале кто-то охнул, послышалось всхлипывания, и переругивания между собой.

— А ну тихо! — рявкнула комендант. — Быстро строимся попарно и отправляемся в столовую. Засветившимся — после завтрака зайти к кастеляну за наказанием.

Напуганные студентки ровными рядами покидали зал. Шейла получила возможность, как следует, разглядеть хотя бы половину учащихся. За исключением целительниц, участия в охоте на принца не принимавших, поскольку проживали они вне стен родного заведения.

Предыдущие дни новому секретарю было не до того, то устраняла беспорядок в приёмной и в расписании, то выполняла поручения ректора, то передвигалась перебежками, пытаясь избежать встречи с прилипчивым поклонником.

Среди прекрасных обитательниц университета преобладали девушки в лиловой форме бытового факультета, чуть меньшее количество щеголяло платьями синего цвета — стихийники, и совсем немногие могли похвастать чёрным с красным одеянием боевиков. Последними из зала выходили первокурсницы. Если на остальных курсах учились исключительно люди, то здесь Шейла заметила парочку фей, парочку светлых эльфиек, пять девушек расы Торина, примерно столько же из оборотней. Единственная дроу, возвышавшаяся на полголовы над остальными, разумеется, училась на боевом, именно эта раса давала Империи больше всего воинов женщин. С последней группой ушли и гоблин с комендантом.

— Теперь надолго угомонятся, — задумчиво протянула Шейла.

— Недели на две, — ответил ректор, не питающий иллюзий в отношении своих студентов. Он мягко улыбнулся и спросил: — Составите мне компанию за завтраком?

— С удовольствием, — тоже улыбнулась девушка.

Направились они не в столовую, а в покои ректора, где их встретил намурлыкивающий кот. Шейла накрыла на стол, распаковывая коробочки с едой, явно из дорогой таверны или гостевого дома. Заметив на коробках знак в виде единорога, она вспомнила Ясмин и улыбнулась.

— Рад, что ты в хорошем настроении, Шейла, — произнёс ректор, — позволишь так, по-простому к тебе обращаться? — получив в ответ кивок, продолжил: — Можешь называть меня Лорд Тео.

— Хорошо, Лорд Тео, — согласилась Шейла, подхватывая кота, попытавшегося стащить с её тарелки кусок сладкого пирога. И обратилась уже к озорнику: — Второй, ты же такое не ешь.

Котёнок обиженно отвернулся, всем своим видом изображая: я-то ем, но кто мне даст? Ректор не выдержал такого вида любимца, отрезал кусок от своей порции и положил в кошачью миску. Шейла поставила кота на пол. Вдвоём с ректором они наблюдали, как Илчи Второй обнюхивает выпрошенный кусок. На пушистой морде отразились недоумение и брезгливость. Пробовать кот даже не стал, тронул лапой и потом долго ей тряс, направляясь куда-то вглубь покоев по своим

кошачьим делам.

— Меня не будет два дня, Шейла, Илчи Второй остаётся с тобой. Ты не возражаешь?

— Ну что вы, Лорд Тео, не переживайте, я не дам вашему питомцу скучать, — заверила Шейла. «Хотя, скорее, он — мне», — подумала она, вслушиваясь в грохот, раздавшийся из соседней комнаты.

Ректор даже не вздрогнул. Наверное, на лице девушки отразилось недоумение подобной реакцией, потому что он объяснил:

— Ничего страшного, всё самое ценное Илчи Второй уже давно разбил.

Тут Шейла решилась задать вопрос, давно её интересовавший:

— Не пойму, какой он породы?

Ректор пожал плечами и ответил:

— Котёнок — смесь карликовой химеры и данирской кошки. Он единственный из всего помёта получился таким пушистым, остальные пошли в папу.

Распрощавшись с архимагистром до понедельника и пообещав коту зайти за ним перед обедом, Шейла отправилась к себе. Она не была уверена в правильности обращения с ректорским питомцем. У детей Северного князя никогда не было домашних животных. Мачеха боялась, что питомцы поцарапают или укусят сына. Шейле же не позволяли никого завести, чтобы брат не завидовал.

В общежитии в комнате отдыха обнаружили Дарен и Артур, играющие в карты, и, похоже, не на интерес. Во всяком случае, когда мужчины поднялись при появлении Шейлы, в кармане магистра боевиков звякнули монеты.

Шейла подошла и присела на отодвинутый для неё Дареном стул.

— Что-то странное творится в Царстве роз, — произнёс Артур. — Все студентки опоздали на завтрак, вы и вовсе не пришли. Кастелян ходит довольный, а дира Марис ругается больше обычного.

— Архимагистр провёл с девушками серьёзную беседу, — сказала Шейла, решив не вдаваться в подробности. — Кстати, Дарен, наш Глава сказал, теперь тебе две недели докучать не будут.

— О, Светлые Боги, вы слышали мои молитвы! — воскликнул принц, вскинув вверх руки. — Тогда я здесь остаюсь на выходные, а не отправляюсь домой. Дворцы не люблю.

— Шейла, вы, наверное, голодны? Может, сходим в город, я знаю

хорошую таверну, — спросил Артур.

Шейла помедлила с ответом, в ней боролись полный желудок и желание прогуляться с боевиком. Победил разум, напомнивший, что лучше на улицах столицы ей пока не появляться.

— Спасибо за ваше предложение, но я позавтракала вместе с архимагистром, — ответила она с лёгким вздохом.

Дарен окинул собеседников внимательным взглядом и выдал:

— Столько знакомы и ещё на вы? Заканчивайте с этими церемониями.

Артур и Шейла растеряно переглянулись.

— Если Шейла не против, — произнёс магистр боевиков.

— Не против, — ответила девушка.

В комнату отдыха быстрыми шагами вошёл подтянутый мужчина с приветливым лицом. Вошедший поздоровался:

— Светлого дня, коллеги и наш прекрасный секретарь, — произнёс он и спросив у Шейлы: — С вашего позволения? — присел на соседний стул.

«Декан бытового факультета — Магистр Росс. Также заведует кафедрой теоретической магии», — опознала пришедшего Шейла.

— Ллойд, — обратился Магистр Росс к Артуру, — ты сможешь за меня отдежурить на этих выходных? Хочу к племяннице в гости съездить.

— Без проблем, — согласился боевик и спросил: — К Неле с Тилем?

— К ним, — согласно кивнул декан бытовиков и пояснил для Шейлы и Дарена: — Племянница моя рано замуж выскочила и отправилась за своим гномом по месту его назначения в Северное Приграничье. Хорошо хоть, там академия есть, Неличке учёбу бросать не пришлось.

Почему-то Шейле сразу стало понятно: племянницу декан любит, а вот мужа её не очень. Попрощавшись, Магистр Росс всё тем же быстрым шагом вышел.

Принц, несмотря на бравладу, на обед отправился вместе с Шейлой и Артуром. Правда, это стоило Дарену пожёванных ботинок. Илчи Второй, которого взяли с собой, совершил отложенную месть.

Глава шестнадцатая. Подкова единорога

Из столовой крылатый кот выезжал на руках у Шейлы. Временная хозяйка ректорского любимца подстраховалась, уж очень выразительные взгляды бросал на вредителя принц.

На подходе к Центральной башне их тесную компанию догнал радостный кастелян. Служители университета, кроме секретаря, принимали пищу в малой столовой, которая даже вход имела отдельный. Подобное разделение произошло вследствие прошения, поданного Главе университета комендантами обоих общежитий. Решающим аргументом стал: Хоть там от этих оглоедов отдохнём. Злые языки поговаривали, что во время подписания прошения самописец ректора едва не загорелся от завистливых взглядов магистров. Им-то о таких привилегиях и мечтать не стоило.

Кастелян первым делом дружески хлопнул Дарена по плечу и воскликнул:

— Ай, спасибо, твоё Высочество! Мне теперь полгода об уборке думать не нужно. Столько бесплатной рабочей силы, наказывай — не хочу. А сколько ещё будет. — Гоблин отвернулся от пребывающего в недоумении Дарена и обратился к Артуру: — Ты того, Ллойд, извиняй, что к тебе декана отправил, а раз дежуришь, покажи нашей Шейле оранжерею. Я обещал, да всё не получается, держи ключ. Так, спасибо сказал, извинился, обещание выполнил, пора и домой. Всем до свиданьяца. Исчезаю до понедельника.

Кастелян зашагал по направлению к воротам, насвистывая незатейливый мотивчик. Шейла решила объяснить принцу, что имел в виду хозяйственник, и принялась рассказывать о собрании, информационном кристалле и сюрпризах, заготовленных для его Высочества поклонницами.

Кот сладко дремал на руках хозяйки. Артур смотрел на ключ на своей широкой ладони и предвкушающе улыбался. Выглядела его улыбка так, что подбежавший с воплем: «Магистр Ллойд, можно спросить?» студент споткнулся и чуть не упал. Надо отдать должное парню, опомнился он быстро и задал свой вопрос достаточно спокойным тоном.

— А, правда, что вы на выходные дежурите?

— Правда, — согласился Артур, пряча ключ от оранжереи в карман.

Шейла ещё раз удивилась скорости распространения слухов. Пожалуй, университет даст фору в этом даже дворцам.

Счастливым студент побежал к поджидающим неподалёку друзьям с воплем:

— Ура! Завтра спим!

— Это ты магистр, что отвечает за амулет сирены общей побудки? — спросила Шейла.

Ещё до того, как прозвучал ответ, практичная княжна успела прокрутить в уме возможность уговорить Артура уменьшить громкость звука и отместить её, как неосуществимую. Может, хранитель жуткого амулета и согласился бы, но пользоваться его симпатией в корыстных целях не хотелось.

Зато Дарена никакие сомнения не посетили.

— Так это ты ответственный за дикий вой по утрам? Варлы и то приятнее звуки издают. Отключи, а?

— Только завтра, остальные дни не могу, — ответил Артур, разводя руками.

Шейлу же заинтересовало сравнение с варлами, искусственно выведенными несколько веков назад хищниками. Вывели этих тварей, потому что одному из императоров, — до сих пор шли споры какому, брать на себя ответственность ни одной из правящих в разное время семей не хотелось, — стало скучно охотиться на обычную дичь. Так и появился монстр — помесь кабана, волка и медведя, с хитрым умом лис. Бесстрашные, хитрые, коварные и на редкость плодовитые звери собирались в стаи и быстро стали большой проблемой, нападая на домашний скот и вытаптывая посевы. Охота на них из развлечения превратилась в жизненную необходимость. Вот только охотникам стоило быть очень осторожными, чтобы самим не превратиться в добычу.

— Дарен, а ты охотился на варлов? — спросила Шейла принца.

— Доводилось, — кратко ответил обычно разговорчивый Дарен и перевёл речь на другое, рассказывая о турнире лучников.

Шейла поняла, эта тема другу, а именно так она стала воспринимать принца, неприятна и выспрашивать подробности не

стала. Дочь Северного князя осознала, что здесь, в университете, обзаводится друзьями куда быстрее, чем дома или в Пансионе. Поклонников тут, конечно, значительно меньше, чем во дворце, всего два. Но зато какие! За одним хотелось идти на край света, а от второго туда же бежать.

Вардена Шейла вспомнила не просто так. Он с друзьями вроде как мимо проходил у входа в Центральную башню, раз этак пятнадцать. Шейла сделала вид, что не замечает влюблённого призывного взгляда. Она, не оглядываясь, вошла в открытую для неё Артуром дверь. А обернувшись, заметила бы, как смотрит Варден на принца и магистра боевой магии. Так прицеливаются, метясь в смертельного врага, лучники или арбалетчики.

В покоях ректора, куда Шейла принесла Илчи Второго, случилась заминка. Крылатый кот наотрез отказался покидать тёплые объятия и вцепился во временную хозяйку. Взгляд голубых кошачьих глаз выражал имперскую скорбь. Сердце Шейлы дрогнуло.

— Хорошо, Второй, поживёшь до понедельника у меня. Только, чур, ходишь пешком.

Кот шустро соскочил с рук девушки и рысью помчался к лестнице, ведущей вниз.

— Надо же, понял, — удивился принц.

Шейла быстро собрала миску, лоток и игрушки ректорского любимца. Делала это под дружные уговоры Артура и Дарена, не связываться с крылатым бандитом.

— Вы несправедливы к котёнку, — не выдержав, возразила она, закрывая покои архимагистра.

Однако двинулась к себе почти бегом. Оставлять Илчи Второго одного надолго действительно не стоило. Магистры, чтобы не отстать, слегка ускорили шаг. Когда вошли в коридор преподавательского общежития, услышали грохот и женский визг, донёсшиеся со стороны комнаты отдыха.

— Это не я, это он! — встретила их появление возгласом Ясмин, указывая на кота, сидящего с самым невинным видом.

На полу растекалась лужа, в ней валялись осколки вазы и розы, подаренные Варденом.

— Спокойно, сейчас всё восстановим, — заявил Торин и повернулся к подруге: — Хватит причитать, ты бытовик или как?

Поддёрнув рукава форменной куртки, гном размял пальцы и встал напротив места локальной катастрофы, вернее, котострофы. Ясмин пришла в себя и присоединилась к Торину.

Не сказать, что Шейла и её спутники не видели бытовой магии, они даже изучали основы, но просто никогда особо не приглядывались к действиям магов бытовиков. И вот теперь все трое стояли, замерев, и наблюдали за происходящим.

Торин и Ясмин стояли, протянув вперёд руки. На кончиках пальцев плясали лиловые огоньки.

Лежащие на полу осколки окутало сиреневое сияние, они медленно поднимались в воздух, двигаясь навстречу друг другу, пока не сложились в целую вазу. Лужа рядом пошла пузырьками, образуя пар, который втягивался внутрь вазы и, судя по еле слышному плеску, внутри вновь превращался в воду. Розы Торин поднял без всякого волшебства руками. Придирчиво осмотрел на наличие повреждений и выдал заключение:

— Целые, были обработаны перед продажей антиувядающим эликсиром. Ещё пару недель простоят.

Шейла перевела взгляд на кота, вернее на то место, где он раньше находился. Не обнаружив, обвела взглядом комнату и на мгновение потеряла дар речи. Илчи Второй, прижимая уши и крылья, ползком крался ко второй вазе. Вот он замер, готовясь к прыжку, хвост нервно заходил из стороны в сторону. И тут Шейла обрела голос и крикнула:

— Второй, ко мне!

Кот, обнаружив, что его раскрыли, с невозмутимым видом направился к комнате хозяйки. Правда, шествуя мимо магистров, обшипеть их не рискнул.

— Он же у меня ни разу не был, — удивилась Шейла, когда Илчи Второй остановился у двери с номером четыре.

— У карликовых химер лучший среди всех хищников нюх, — просветил Артур.

Шейла посмотрела на белое и пушистое создание с прекрасными крыльями и очаровательными глазами. Этот образ не очень вписывался в понятие опасного зверя, если, конечно, не учитывать характер и мощные клыки.

Временная хозяйка кота и покоев в общежитии распахнула дверь, приглашая всех проходить. Первым зашёл Илчи Второй, он не стал

обследовать новую для себя территорию. Прямым ходом направился к кровати, запрыгнул на неё, свернулся в клубок и сладко засопел. Можно было подумать, спит кот уже час, минимум.

— Утомился от пакостей, бедняжка, — ехидно протянул принц.

«Спящий» кот дёрнул ухом. Касающаяся его персоны реплика мимо кошачьего внимания не прошла.

— Шейла, тут такое дело... — начала Ясмин и замолчала, уставив глаза в пол.

— Опять ввязались в пари, студентка Ли? — спросил Артур. Похоже, о пристрастиях подруги Шейлы в университете знали многие, если не все.

— Это был спор на желание, — пробормотала девушка, чьи смуглые щёки украсил румянец, и вновь замолчала.

Торин не выдержал и вмешался:

— Единорог лишился подковы.

Эти слова заставили магистров внимательно присмотреться к гному, не сказалось ли перенапряжение после использования магии. А перед мысленным взором Шейлы замелькали картинки: посиделки, клятва Ясмин, знак на коробках с едой в виде единорога.

— Ты проиграла, — предположила Шейла и попала в точку.

— Именно! — воскликнул Торин. — И не признаётся, какое желание ей придётся выполнять. Шейла, может, ты на неё подействуешь.

— Я и так скажу! — взвилась Ясмин. — Мне нужно исполнить танец водяной змеи на верхнем ярусе фонтана. В разгар дня, чтобы было больше наблюдателей. Вот.

— А, всего лишь станцевать, так ты это здорово умеешь, — успокоился Торин. — Не переживай, на фонтан установим помост, даже туфельки не замочишь.

Юный гном вряд ли бы остался спокойным, если бы понимал, какой именно номер предстоит исполнить подруге. Танец водяной змеи имел особое предназначение: вызвать у зрителей влечение, желание, страсть. Танец яркий и чувственный, зародившийся в древние времена рабства и гаремов, одно время даже находился под запретом. Его исполняли перед возлюбленными, пытаясь пробудить ответные чувства. Не часто, ведь для исполнения необходимо было немалое мастерство и традиционный костюм: топ, шальвары, прозрачное шёлковое покрывало

и украшения. Если с первым у Ясмин всё было в порядке, то со вторым не очень.

— Мне дали три дня отсрочки, чтобы всё приобрести, а лавка с нужными вещами в выходные не торгует, — жаловалась незадачливая спорщица подруге. Неожиданно она попросила присутствующих: — Составьте мне компанию в понедельник. Поможете выбрать лучший наряд. И пусть проигрыш обернётся победой.

— Я иду, — кивнул Горин.

— Пожалуй, присоединюсь, — согласился Дарен, с интересом поглядывая на Ясмин.

— К сожалению, не смогу отправиться с вами, весь день принимаю зачёт, — отозвался Артур. — Но на танец полюбуюсь.

Правда, смотрел он на Шейлу. Беглая княжна не смогла отказать подруге, решив, что уж за один раз её никто не заметит. Ещё Шейла подумала, что клятва подковой единорога станет её любимой.

Глава семнадцатая. Поединок

Обсудив предстоящий поход за нарядом для танца, тёплая компания разошлась в разные стороны. Дарен отправился вместе с Ясмин и Торином к фонтану, посмотреть на месте, как лучше установить помост для исполнительницы. Правда, перед этим принцу пришлось зайти в свою комнату, заменить испорченную обувь.

Артур пригласил Шейлу прогуляться до оранжереи. Но напрасно они мечтали отправиться вдвоём. Кот, всё это время сладко спавший, молнией метнулся к двери и вылетел из неё даже раньше собирающейся выходить хозяйки.

— Пусть с нами погуляет, ему же скучно одному, — слегка виновато попросила Шейла спутника. Тот лишь мрачно кивнул в ответ, с подозрением посматривая на кота.

Однако всю дорогу до оранжереи Илчи Второй вёл себя практически идеально. Всего лишь спугнул целующуюся в беседке парочку. Выложенная отшлифованным камнем дорожка, отходящая от центральной аллеи, вела мимо двухэтажного домика, утопающего в зелени и всё тех же розах.

— Дом для проверяющих, если вдруг ночевать надумают, — пояснил Артур. — Его специально подальше от общежитий построили. Незачем посторонним знать, как наши студенты развлекаются. А вон там, за деревьями, полигон и полоса препятствий.

— После оранжереи сходим туда? Покажешь место, где ты своих подопечных гоняешь, — попросила Шейла.

Артур просиял, ему явно понравился интерес, проявленный к нему девушкой. Перед очередной беседкой, которую предстояло обогнуть, чтобы добраться до оранжереи, кот замер, насторожив уши. За обвитыми плющом резными стенами кто-то был. Слышался шёпот и смешки.

— Второй, — тихо позвала Шейла, кот повернул голову, — не мешай, пусть целуются.

Илчи Второй, хоть и с недовольством, послушался. Оранжерея поразила своим великолепием уже снаружи: блестящий под солнечными лучами стеклянный купол, матовые хрустальные стены с

узорами, подобно тем, что рисует на окнах мороз. Внутри же у Шейлы захватило дух, подобного она не видела даже в императорском дворце.

Изящные резные колонны, удерживающие купол, обвивал вьюнок с необычно большими яркими цветами. Но главенство в оранжерее, несомненно, принадлежало розам. Кипенно белые у входа, они словно постепенно набирали окраску, сменяясь нежно розовыми, насыщенно розовыми, с красным оттенком, к концу оранжереи переходя в пылающие алым.

Пройдя до самого яркого куста, Шейла остановилась и произнесла:

— Невероятно! Это как... — она запнулась, пытаясь найти подходящее сравнение. — Как зарождение любви. Нежность, переходящая в страсть.

— Это и есть история любви, — произнёс Артур, стоявший за спиной.

Шейла ощущала его присутствие каждой клеточкой тела. Её словно окутал тёплый кокон магии воздуха, легкий ветерок ласково перебирал выбившиеся из причёски кудрявые пряди. На плечи легли руки Артура. Шейла замерла в предчувствии продолжения: объятий, может, даже поцелуя.

Громкое мяуканье спугнуло очарование момента. Развернувшись, Шейла оказалась лицом к лицу с Артуром. Его блестящие карие глаза заставили на миг забыть обо всём на свете. Мяуканье повторилось. Временная хозяйка кота выглянула из-за широкого плеча спутника.

Кот стоял перед кустом роз с поднятой для удара лапой и угрожающе шипел.

— Второй! — укоризненно воскликнула Шейла.

Илчи Второй повернулся на её оклик. В то, что случилось дальше, Шейла не поверила бы, не увидь всё своими глазами. От розового куста вытянулась веточка, пощекотала кота и моментально втянулась обратно. Кот метнулся к кусту и вновь зашипел.

Артур, уже развернувшийся, произнёс:

— Поверь, эти розы и этот кот друг друга стоят.

— Охотно верю, — согласилась Шейла, — но давай пойдём смотреть полигон.

Закрыв дверь в оранжерею на ключ, они втроём направились в сторону полигона. Прошли мимо зелёного лабиринта, стенами которого были тоже розовые кусты, но выглядели они куда мощнее

оранжерейных. Даже кот их обошёл стороной, понял, с этими цветами щекоткой не отделаешься.

Сразу за деревьями открылась большая площадка. Ближе всего находилась полоса препятствий с деревянными постройками, рвами, ямами. С одного края виднелись мишени, с другого — несколько домиков, напротив — поле для соревнований. Там толпилась группа студентов боевиков.

Артур нахмурился, всматриваясь в происходящее. Внезапно раздался короткий сигнал рожка, и кто-то крикнул:

— Поединок начался.

Вокруг полигона поднялась высокая прозрачная защитная стена, отрезая от остальной территории университета находящиеся на поле бойцов и случайных свидетелей.

Магистр боевиков коротко ругнулся, подхватил на руки Шейлу и спрыгнул в довольно глубокий ров. Там он сел прямо на землю, устроив девушку у себя на коленях, сверху на них плюхнулся тяжёлый кот. Артур сдвинул кота в ноги и создал над головой купол воздушного щита. Сделал он это вовремя, прямо на щит приземлился огненный файербол, отскочил и упал рядом на траву. Запахло горелым. Пару раз всё вокруг хорошенько тряхнуло, к битве приступили маги земли.

Купол приглушал и звуки, но Шейла, благодаря природному чуткому слуху, слышала треск, грохот, гул, шипение, завывание ветра. Если бы не защита, она наверняка бы оглохла на пару часов.

— Что это? — спросила она, повернув голову к мрачному Артуру.

— Нарушители с пятым курсом первенство никак не поделят, — ответил он.

— Они же друг друга поубивают! — воскликнула Шейла, уловив отголосок взрыва.

— На полигоне встроены ограничители магии, смертельных травм точно не будет, — последовал спокойный ответ.

— А не смертельные? — спросила Шейла, и, прочтя ответ по лицу Артура, добавила: — Ты ведь можешь остановить это безумие? Сделай же что-нибудь!

— Иногда не стоит вмешиваться в игры взрослых мальчишек, — жёстко ответил Артур. — Пусть, наконец, определятся. Их непрекращающиеся стычки всем как рыба кость в горле. А вывихнутые руки и сломанные ноги послужат хорошим уроком.

— Но ведь они же студенты, так нельзя! — воскликнула Шейла упираясь руками в грудь Артура и отодвигаясь, чтобы лучше видеть его лицо.

— Прежде всего, они мужчины, защитники, — ответил боевой маг и неожиданно нежно продолжил: — у тебя глаза светятся, а клычки... так и хочется попробовать на вкус.

Артур легко поцеловал Шейлу в уголок рта, потянулся к другому, но тут же отпрянул. Протянул руку и оторвал от штанины вцепившегося в неё клыками кота. Ухватив мелкого вредителя за шкуру, Артур поднёс его к лицу и рыкнул:

— Убью!

Шейла выхватила любимца, прижала к груди и категорично заявила:

— Не дам!

Артур улыбнулся уже привычным оскалом и прошептал:

— Не дашь убить крылатого бандита или не дашь поцеловать тебя?

Вместо ответа Шейла прикоснулась губами к белой полоске шрама на загорелой гладко выбритой щеке. Артур стиснул её в крепких объятиях, вызвав писк полузадушенного кота. Он потянулся к манящим губам девушки, и в этот момент вновь взвыл сигнальный рожок. Защита, и купол в том числе, растворилась в воздухе.

— Поединок закончен! — раздался над полем громкий, явно усиленный магией голос. — Победили Нарушители.

— А вот теперь пойдём раздавать заслуженную награду, всем хватит и проигравшим, и победителям, — со зловещими нотками в голосе изрёк Артур, быстро чмокнул Шейлу в нос и легко поднялся с ней на руках.

Маг воздуха призвал свой дар и плавно поднялся вверх, выбираясь изо рва, затем так же плавно опустился, поставил свою ношу на землю. Лишь после этого магистр боевой магии широкими шагами направился к подопечным. Шейла спустила с рук кота и поспешила следом.

Торжествующих Нарушителей поздравляли, а пятикурсников утешали многочисленные зрители, узнавшие о поединке. Потому появления магистра Ллойда, и тем более секретаря за его мощной спиной не заметил никто. Команда:

— Группы два-четыре и пять-один, стройся! Остальные — десять шагов назад, — подействовала похлеще сирены общей побудки.

Когда участники поединка построились, а остальные отошли, магистр боевиков объявил:

— За грубое нарушение правил поединков всем по два предупреждения.

— Разрешите обратиться. — Услышала Шейла знакомый нахальный голос. Из-за спины Артура она пока высовываться не рискнула. — Что именно мы нарушили?

— Вы не проверили полигон на наличие посторонних, благодаря чему создали ситуацию, опасную для жизни и здоровья гражданских лиц, — отрубил магистр боевиков и сделал шаг в сторону.

При виде Шейлы Варден Бойд растерял всё нахальство, он подбежал к девушке, не обращая внимания на грозный окрик магистра: «Вернитесь в строй».

— Ты как? Цела? Тебя не зацепило? — встревожено спрашивал заметно побледневший нарушитель, ощупывая и осматривая Шейлу на предмет повреждений.

— Быстро убрал от неё руки! — раздался сбоку голос с рычащими нотками.

Убедившись, что с Шейлой всё в порядке Нарушитель отошёл от неё и дерзко спросил магистра:

— А то — что?

Они стояли друг напротив друга, словно волк сеголеток и матерый зверь. В воздухе чувствовалось напряжение и потрескивание магий. Назад отступили даже участники поединка. Лишь Шейла пыталась возвать к разуму боевиков, готовых вступить в схватку.

— Артур, Ден, прекратите! Да прекратите же!

Убедившись в тщетности попыток, Шейла со злостью и отчаянием сумела призвать дар и обрушить на соперников ведро ледяной воды. Правда, избранному магией Вардену достались лишь брызги, основной удар принял на себя Артур. Это помогло. Боевые маги повернулись к Шейле.

— Вы, двое, опозорили меня на весь университет. Даже близко не смейте ко мне подходить! — прошипела сквозь зубы дочь князя, подхватила под мышку кота и побежала с полигона.

Соперники окончательно пришли в себя, поскольку до девушки донеслась команда, данная Артуром:

— Строй, направо. Травмированные в лечебницу, остальные на

полосу препятствий бегом марш!

Обещанная магистром боевиков награда нашла своих героев.

Глава восемнадцатая. Примирение

Около входа в Центральную башню Шейлу догнали Ясмин, Торин и Дарен.

— Вот это ты бегаешь, — сказала запыхавшаяся Ясмин. — От самого полигона тебя догнать не можем.

Друзья всмотрелись в лицо Шейлы и больше ничего не спросили, просто, молча, проводили до комнаты и зашли вместе с ней.

Торин привычно уселся на ковёр, принц последовал его примеру. Девушки присели на стулья около стола. Кот тоже привычно проследовал к кровати, где разлёгся в центре.

— Расскажи, что тебя расстроило, — посоветовал Дарен.

— Это такой позор! — воскликнула Шейла. — На глазах всего университета меня делят магистр и студент!

Ясмин даже со стула соскочила.

— Почему позор-то? — возмутилась она. — Они же оба крутые! Странно, что вот только сцепились. Наши уже пари заключили, когда это случится.

— И ты спорила? — с подозрением спросила Шейла.

— Да как ты могла такое подумать, — картинно всплеснула руками заядлая спорщица.

Торин фыркнул и пояснил:

— Она просто поздно узнала, не успела ставку сделать.

— Ах ты, предатель, — воскликнула Ясмин и запустила в друга схваченной со стола салфеткой, предварительно скомкав в руке.

Комок завис в воздухе, а Торин торжествуя посмотрел на подругу, шевеля пальцами, на которых плясали лиловые огоньки. Однако торжествовать гному пришлось недолго. Илчи Второй, заметив новую игрушку, прямо с кровати совершил прыжок-полёт, оттолкнулся задними лапами от плеча Торина, ухватил зубами салфетку и вернулся на место.

— Ну, ты силён, — сказал Торин коту, потирая плечо.

Кот уже свернувшийся клубком около комка, приоткрыл один глаз и благосклонно посмотрел на гнома.

— Твои ботинки ещё с недельку поживут, — хихикнул принц, с

кровати донеслось шипение.

Друзья, видимо, чтобы отвлечь Шейлу от переживаний, принялись рассказывать, как будут обустраивать помост для танца. Торин даже достал чертёж, подробно объясняя, как нужно установить крепления. Дарен пообещал достать амулет с подходящей музыкой.

— Постой, — включилась в обсуждение Шейла, — есть же в университете те, кто умеет играть на музыкальных инструментах. Я сама слышала во время проверки в женском общежитии.

— Таких мало, большинство с подобным даром в Академию Высоких Искусств поступают, — просветила Ясмин, — наши же в основном используют лиру, а под неё лишь песни споёшь, или серенады.

Вспомнив обещание Вардена, касающееся серенады, Шейла слегка поморщилась, потом решила спросить то, что давно интересовало:

— Ясмин, ты так готовишься к танцу, а в чём заключался спор.

— А... э... — задумалась любительница пари, похоже, этот спор не был единственным. — Во, вспомнила! Какую скорость может развивать пегас.

— Ты так хорошо разбираешься в пегасах? — удивился принц.

Вздохнув, Ясмин призналась:

— Совсем не разбираюсь.

— А зачем тогда спорила? — в один голос спросили Дарен и Торин.

— Вам не понять загадочную девичью душу, — с пафосом начала Ясмин, но не выдержала и со смехом добавила: — Да сглупила, конечно. У Келли, ну, с кем я спорила, отец разводит пегасов. Она, кстати на лире играет.

Переглянувшись, Торин и принц одинаково пожали плечами, не понимая, причём тут игра на лире. Видимо, насчёт загадочной девичьей души Ясмин была не так и не права. Шейлу ведь упоминание музыкального инструмента несколько не удивило.

Девушки немного поспорили о танцах, сошлись на том, что входящий в моду менуэт скучноват.

Ясмин даже соскочила с места, показывая несколько движений.

Дарен, с блестящими глазами наблюдавший за точёной фигуркой танцовщицы, вскочил и произнёс:

— Ясмин, только ты можешь мне помочь. Шейла отказалась

заклучить со мной фиктивную помолвку, а ведь две недели пролетят быстро. И на меня вновь откроют охоту. Может, ты дашь согласие?

Потенциальная невеста, змейкой скользнула к Дарену, превращаясь вновь в соблазнительницу, притянула за ворот куртки к себе и жарко прошептала:

— А ты не боишься, мой прекрасный принц, что я не захочу возвращать помолвочное кольцо?

— Боюсь, что сам не захочу тебя отпускать, — в тон произнёс Дарен.

Они поедали друг друга взглядами, пока не услышали деликатное покашливание Шейлы. Обернувшись, заметили округлённые от удивления глаза её и гнома.

— Это мы репетируем, — нашлась Ясмин.

— У меня старшая сестра тоже вот так репетировала, — сказал Торин, — а потом свадебное платье пошила пышное-пышное...

— Зачем? — спросила Шейла, вспомнив собственный наряд.

— Чтобы у алтаря никто её большой живот не увидел, — пояснил гном.

— Торин! — возмущённо в один голос воскликнули репетирующие. Тот лишь пожал плечами.

Может, в чём-то юный гном и был наивен, но точно не в делах житейских.

В дверь постучали.

— Я открою, — воскликнула Ясмин, выскальзывая из объятий, в которые принц успел её заключить.

За дверью обнаружился Артур, держащий в руках большую коробку со сладостями. Он на мгновение растерялся, не ожидая застать такую компанию. Но только на мгновение.

— Можно войти? — спросил боевик.

Шейла встала, и замерла на месте. Ясмин заглянула в коробку и восторженно воскликнула:

— Ух ты, тортики Мечта принцессы. Взбитые сливки, ягоды, орешки. Шейла, давай ты простишь, а? Ну пожалуйста, вкуснотища же! А магистр не будет при свидетелях за тебя драться. Он наедине Нарушителю шею свернёт. Правда же, Магистр Ллойд?

Артур и Шейла слушали щебетание Ясмин, но смысл не улавливали, глядя в глаза друг другу.

— Заходи, — сказала, наконец, Шейла.

Обрадованный Артур прошёл в комнату, поставил коробку на стол, взял руку Шейлы и поцеловал.

Рядом радовалась Ясмин.

— Ура! Ура! У нас сегодня посиделки вечером, у меня пара бутылок эльфийского вина есть!

Тут в сторону девушки посмотрели все, даже Артур и Шейла.

— Когда успела купить?

— Когда проверяли, ничего же не нашли.

Возгласы Торина и Шейлы прозвучали одновременно.

— Так тогда у меня их и не было, — заявила Ясмин и добавила: — Вы что думаете, я только проигрываю? Эльфы, оказывается, не совсем ледышки, жуть как любят поспорить.

Дарен насторожился, подошел к Ясмин, прислонившейся к стенке и поставил руки по обе стороны девушки.

— Что ещё за эльфы вокруг тебя крутятся?

— Эльфийки, — уточнила Ясмин и лишь после возмутилась: — Я ещё не дала согласие!

Принц обернулся и объяснил Артуру, что предложил Ясмин заключить фиктивную помолвку. О том, что чуть раньше делал подобное предложение Шейле, его Высочество благоразумно решил промолчать.

Вновь раздался стук в дверь. На этот раз открывал Торин. На пороге стоял посыльный с букетом роз, вернее стояла. Всех ранее наказанных и дежурных кастелян заменил неудачливыми охотницами. Первокурсница дреу с боевого факультета произнесла низким грудным голосом:

— Цветы для секретаря Синни.

Высокая студентка со светло-коричневой кожей, чёрными глазами и белоснежными волосами, заплетёнными в сложную косу, прошла через комнату, вручила Шейле букет, развернулась и строевым шагом вышла. Несмотря на военную выправку, смотрелась девушка в обтягивающем фигуру брючном варианте формы, вполне соблазнительно.

— Вот ни за что не поверю, что она принимала участие в охоте! — воскликнул принц.

Тайная слежка за предметом воздыхания, использование любовных

зелей были не в характере отважных воительниц. Чаще они прямо заявляли о том, что им понравился мужчина. Могли его добиваться, но в открытую.

— Она и не принимала, — заявил Торин. — Бритта помогала подругам.

— А-а-а-а! — завопила Ясмин. — Вот с кем ты проходил в паре лабиринт. Вот кому ты строчишь любовные стишки!

Торин смутился, щёки, а затем и всё лицо залил румянец, но отпираться гном не стал.

— Да, она мне нравится, — степенно произнёс он.

Магистры посмотрели на студента бытовика с уважением, ухаживать за женщинами расы дроу решится не каждый смельчак.

— Ты же ей до уха достаёшь, — не унималась Ясмин.

— Мой дядя говорит, в постели рост значения не имеет, — парировал Торин и тут же получил подзатыльник от подруги.

— Мал ещё о постели думать, — изрекла она.

От двери донеслось жалобное мяуканье. Илчи Второй стоял у выхода с выражением, толковать которое можно было однозначно: время ужинать, а бедного котика ещё не кормили.

— Мне кажется, или кто-то обзавёлся новым будильником? — насмешливо поинтересовался принц, вызвав кошачье шипение.

— Мне кажется, или кто-то хочет лишиться ещё одной пары ботинок? — в тон спросила Шейла.

Дарен хлопнул себя рукой по лбу и воскликнул:

— Идея! Есть у меня парадные сапоги и туфли с пряжкой для церемоний, терпеть их не могу. Притащу-ка их из дворца сюда, и мне не жалко и котяре радость.

— Ой, мы действительно на ужин опаздываем! — воскликнула Ясмин.

По пути занесли розы от Вардена в комнату отдыха, заняв очередную вазу, благо этого добра там хватало.

Ужин плавно перетёк в посиделки. Вино и впрямь оказалось отменным, а тортики сказочно вкусными. Разошлись перед самым отбоем. Сначала все вместе проводили Ясмин. Затем Торина. Оставшись вчетвером — да, оставить кота в комнате вновь не удалось — отправились в общежитие.

Дарен, украдкой зевая, пожелал остальным доброй ночи и зашёл к

себе. Артур открыл дверь в комнату Шейлы и, дождавшись, пока Илчи Второй войдёт, быстро захлопнул её, оставляя внутри ошалевшего от подобного вероломства кота.

Только после этого, магистр боевиков обнял смеющуюся девушку и осторожно, словно боясь спугнуть, поцеловал. Не встретив сопротивления, углубил поцелуй, постепенно смелея, тем более, что Шейла обвила его шею руками.

Дикий вой и удары о дверь, заставили оторваться друг от друга.

— Я его всё-таки убью, — произнёс Артур выравнивая дыхание.

— Не убьёшь, ты добрый, — прошептала Шейла.

Вряд ли с этим утверждением согласились бы участники сегодняшнего поединка, чьи мышцы ныли после двойной нагрузки на полосе препятствий и не давали заснуть.

Глава девятнадцатая. Прогулки, подготовки, покупки

Утро следующего дня началось в обед. Избавленные от сирены общей побудки обитатели Царства роз проснулись только к этому времени. Главный повар, ещё накануне узнавший, кто из преподавателей дежурит, к завтраку всё же приготовил несколько порций, мало ли, вдруг кто-то проснётся рано. Но на его памяти подобного не случилось. Хотя, одно исключение было, просто до столовой не добралось.

Илчи Второй, чей желудок настойчиво требовал еду, а обнаруженный и даже опробованный кусок торта таковой, по мнению кота не являлся, вспомнил о хозяйке. Тем более что из тарелки на столе, плотно — лапой не сдвинешь — закрытой стеклянной крышкой, доносились манящие запахи. Он запрыгнул на спину спящей на животе девушки, принялся топтаться передними лапами и громко-громко мурлыкать прямо в ухо.

Шейла в полусне встала, выложила в миску, захваченную на всякий случай в столовой дополнительную порцию. Затем настроила лоток на самоочищение и побрела обратно в кровать. Уже засыпая, почувствовала привалившееся к ней горячее тельце. На этот раз мурлыканье кота было тихим, убаюкивающим, навевающим чудесные сны.

После обеда Дарен отлучился, он навестил дворец. Вернулся оттуда очень быстро и крайне раздражённый. Принц принёс обещанные сапоги и башмаки с пряжками и, самое главное, амулет с нужной для Ясмин музыкой. Обрадованная танцовщица даже запрыгала на месте и захлопала в ладоши, смывая такой реакцией всё плохое настроение своего прекрасного принца. Похоже, Дарен не лукавил и дворцы действительно не любил.

Ясмин выпросила у Артура ключ от Зала торжеств — оказывается, у дежурных преподавателей имелись ключи от всех служебных помещений и учебных комнат — и отправилась репетировать. Набивающихся в зрители парней быстро спровадила, хлопнув дверь перед носом.

Слегка обиженные Торин с Дареном ушли в город, заказывать помост. Шейла напросилась с Артуром на факультатив у третьего курса. Магистр боевиков устроил Шейлу с котом на судейские места, предварительно выставив отделяющий скамьи от полигона защитный прозрачный экран.

Шейла любовалась своим боевым магом, который лично взялся показывать студентам правила стрельбы магическими снарядами по мишеням. Артур явно красовался, вызывая у благодарной зрительницы восторг перед его силой и ловкостью. Рядом на скамье кот самозабвенно грыз пожертвованный принцем сапог.

Так что развлекались, как могли. После усиленного ужина пристроили разборный помост в комнате Дарена. Неожиданно он занял почти все покои.

— К кровати неудобно проходить, может, по-другому уложим? — спросил Артур.

— Зачем? Я же всё равно у тебя пока ночую, — ответил принц, пожимая плечами и намеренно не реагируя на кислую физиономию магистра боевиков.

Чуть позже все вместе направились в оранжерею. Ясмин заявила, что для вдохновения ей необходимо полюбоваться чем-нибудь прекрасным. В итоге розами любовались лишь двое — Торин и кот, образовавшиеся парочки любовались друг другом.

После оранжереи решили пройти лабиринт. После ночи посвящения в первокурсники в нём убрали ловушки и тайники. До проведения занятий по ориентированию лабиринт был не опасен. Первыми оказались на выходе Торин и Илчи Второй, восседавший у гнома на плече. Крылатый кот не горел желанием поближе познакомиться с розовыми кустами, отрастившими огромные шипы.

Следом появились Шейла и Артур. Они по дороге успели пару раз поцеловаться без раздражающего кошачьего мяуканья над душой, потому пребывали в прекрасном настроении. Об этом свидетельствовали мечтательная улыбка на губах княжны и больший, чем обычно, оскал на лице магистра.

Оставшуюся парочку пришлось подождать. Дарен и Ясмин появились весёлые, смеющиеся, они подшучивали друг над другом. Глаза обоих подозрительно блестели.

— Первокурсники не нашли бочонок эля в тайнике, а мы — нашли

и попробовали. Хотели вам тоже захватить, но розы не дали его с места сдвинуть, — сказала Ясмин, посмеиваясь.

— Моя будущая невеста почти согласилась на помолвку! — поведал Дарен.

— Почти, мой прекрасный принц, — подняла вверх палец Ясмин. — Почти. У девушки должно быть время на подумать.

Шейла и Артур с Торином переглянулись слово «фиктивная» в своей речи принц почему-то опустил.

После лабиринта ещё немного погуляли. Как-то незаметно подкрался отбой, а за ним и утро понедельника.

Архимагистр появился минута в минуту и выглядел довольно бодрым и активным. «Хорошо отдохнул», — порадовалась Шейла за ректора. Соскучившийся по хозяину кот запрыгнул ему на руки, громко замурлыкал, а чуть позже отправился вместе с ним на лекцию.

Шейла, пользуясь отсутствием крылатого разбойника, принялась за разбор тумбочек, стоящих по краям стола. Её предшественница успела их плотно забить всякой всячиной. Рядом с обёртками от пирожных и конфет нашлась парочка личных дел, списки поступивших первокурсников, несколько сломанных самописцев, запасные амулеты для работы экранов и ещё много всего.

Времени на наведение порядка ушло куда больше, чем секретарь планировала. Корзина для мусора наполнилась настолько, что, мигнув, разрядился амулет очистки, хорошо хоть, в тумбочках имелся новый. Шейла отправила разрядившиеся артефакты на зарядку, а самописцы — прибор не дешёвый — мастеру для починки. Подавая заявку на уборку, заключила контракт на год с очень хорошей скидкой. Представила, как обрадуется кастелян и улыбнулась. Кстати, его самого с утра не наблюдалось.

Появился гоблин после обеда чем-то очень довольный. Перед тем, как зайти в кабинет ректора — а архимагистр после еды тоже решил заняться работой бумажной — кастелян спросил у Шейлы, как дела. Весть об удачном контракте с феями его действительно порадовала.

— Ай, молодца, девонька! — воскликнул гоблин. — Не зря говорят: нашёл медяшку, найдёшь и серебрушку, всё к одному. А нам казначейство одобрило дополнительные выплаты на этот учебный год. Да ещё я магистрам и служащим к жалованию добавочку выбил. Во как!

Кастелян скрылся в кабинете. Вскоре оттуда выглянул

улыбающийся архимагистр и сообщил:

— Шейла, на сегодня ты свободна, список моих встреч завтра составлю.

Отправляясь к себе, Шейла подумала с добродушной усмешкой: «Отмечать будут». Сделала в памяти пометку — пополнить запасы продуктов в небольшом сберегающем шкафу ректорского кабинета. Занятая своими мыслями, она спускалась по лестнице и не заметила Нарушителя, словно вынырнувшего из под земли.

От неожиданности Шейла споткнулась и полетела бы со ступенек, но обладавший отменной реакцией боевик поймал девушку в свои объятия. Вышедшая из под контроля магия рванулась к любимцу и забурлила, встретившись с его огневой. Шейлу охватил чистый восторг, возникло чувство правильности происходящего. Ей стоило огромного труда усмирить дар, тем более что Варден свой отпустил и явно наслаждался моментом.

Она вынырнула из объятий, как ни хотелось в этом признаваться даже себе, приятных и волнующих. «Заблокирую!» — мысленно пообещала она бунтарке магии.

— Не хотел тебя пугать! — произнёс Нарушитель, в глазах которого плясали огоньки. — Ещё за тот раз не получил прощения, а вновь провинился.

В приоткрытую входную дверь башни донёсся вопль:

— Ден, на боёвку опаздываем, нас же Ллойд прибьёт!!!

— С меня серенада! — заявил Варден и кинулся к выходу.

Возглас Шейлы:

— Нет, только не это! — остался либо не услышанным, либо проигнорированным.

В комнате отдыха обнаружили Дарен, Ясмин и Торин, они о чём-то оживлённо спорили. Вернее, спорили принц и его потенциальная невеста. Торин же вмешался прямо перед приходом Шейлы, его фразу она услышала.

— Никаких пари! Ясмин, ты обещала ни во что не ввязываться, пока не рассчитаешься со старым долгом!

— Уговорил, — нехотя протянула спорщица. Принц, похоже, уже придумавший, что получит в результате выигрыша, выглядел тоже разочарованным.

Заметив Шейлу, троица соскочила с мест.

— Представляешь, я раньше освободился, — поделился радостью принц, — в одной группе вместо моего занятия поставили дополнительную боёвку.

Шейла даже знала, в какой именно.

Лавка с одеждой и прочими аксессуарами для танцев находилась не так уж и близко, как описывала Ясмин. Пришлось попетлять по узеньким проулкам, и всего лишь один раз пересечь центральную улицу. Но беглой княжне это было только на руку. Когда дошли, Шейле бросилась в глаза вывеска лавки напротив нужной, и надпись под ней: «Готовые платья на любую фигурку».

— Вы пока идите, а я куплю кое-что и присоединюсь к вам, — сказала она спутникам.

При виде вывески, Шейла вспомнила, что её домашняя одежда слишком тёплая для комнаты в общежитии, ведь, несмотря на всевозможные согревающие амулеты, во дворце Северного князя всегда гуляли сквозняки. Подумав, решила, что это обоснованные траты, к тому же кастелян прибавку к жалованию обещал. Посмеялась над собой, какой стала экономной, и отправилась за покупками. Звон колокольчика, повешенного над дверью, оказался приятно-мелодичным.

В лавке Шейлу встретила приветливая Мастер, явно человек, и две её помощницы — молоденькие смешливые феечки. Вскоре девушка, подобрав два лёгких симпатичных платья, отправилась в примерочную кабинку, отгороженную от остального помещения лавки плотным эльфийским шёлком.

Платья выглядели практичными и удобными — пуговицы застёгивались впереди. Кроме того лёгкая ткань оказалась приятной к телу, ниспадая мягкими складками и выгодно обрисовывая фигуру.

Шейла с удовольствием покрутилась перед зеркалом. Настроение повысилось. Решив не только купить эти платья, но и наведаться в эту лавку ещё пару раз, она переоделась. Шейла уже надела юбку и застёгивала рубашку, когда широкая ладонь закрыла ей рот. Второй рукой нападавший, явно мужчина, крепко прижал её спиной к себе.

Глава двадцатая. Оплата долга

Шейла замерла, призывая способности вампиров. Она с удовлетворением почувствовала, как стали увеличиваться клыки и появился уже знакомый зуд между лопатками, когда над ухом раздался негромкий голос:

— Тише, малышка, тише. Я не причиню тебе вреда. Мне просто нужно тут ненадолго спрятаться. Если руку уберу, кричать не будешь? — Шейла отрицательно мотнула головой.

Мужчина убрал ладонь от её лица и развернул девушку к себе.

— Ты? — вырвалось у Шейлы.

— Тсс, — приложил палец к губам сероглазый наёмник, тот самый, что не так давно помог беглой княжне скрыться. Он тоже узнал её. — Ты смотри, как тесен Арвин. Кудрявая? — взгляд мужчины скользнул по вешалке с платьями и форменным жилетом. — Послушалась, значит, с университетом. Кстати, у стражей твоего изображения нет. И вот ещё что...

Не договорив, наёмник застыл, напряжённо вслушиваясь в происходящее за ширмой кабинки. Шейла последовала его примеру. Стало ясно — в лавку вошли посторонние, судя по шагам двое.

— Приветствую, Мастер, сюда не заходил вот этот тип? — раздался грубоватый мужской голос, зашелестела бумага. Похоже, вошедший продемонстрировал портрет.

— Нет, не заходил. — В звонком голосе владелицы лавки прослушивались нотки раздражения.

— Позвольте осмотреть помещение, особенно кабинки и коридор с чёрным ходом. — Голос второго незваного посетителя был вкрадчивым, бархатистым.

— С какой стати? — Мастер откровенно злилась.

— Наш хозяин, лорд... — тут прозвучала фамилия, ничего Шейле не сказавшая, — настойчиво об этом просил, — настаивал обладатель вкрадчивого голоса.

Мастеру, видимо, вышеупомянутый аристократ был знаком, потому что она нехотя процедила:

— Коридор и запасный выход — смотрите, а в кабинке

покупательница примеряет одежду.

Мимо временного убежища Шейлы и наёмника быстро протопали куда-то вглубь лавки. А второй посетитель сказал тоном, каким обычно отдают приказы, и куда вкрадчивость делась.

— Попросите вашу покупательницу показаться.

Проверяющий протопал обратно, со словами:

— Всё чисто.

Шейла поняла, сейчас её выход. Вспомнив Ясмин, она расстегнула несколько верхних пуговиц и вытащила один край рубашки из под пояса юбки. Наёмник в знак одобрения показал большой палец. Княжна выскользнула наружу, постаравшись как можно меньше открывать шёлковую завесу. Взгляды мужчин, по виду телохранителей, предсказуемо устремились на высокую грудь, соблазнительно приоткрытую. Тем большим контрастом стали ледяной высокомерный тон произнесённой Шейлой фразы:

— На каком основании вы мне помешали? — и ненавязчиво продемонстрированные клычки.

— О, покорнейше прошу прощения, леди, — мигом изменил поведение второй, — не смею больше вас задерживать.

— Мне осталось примерить одно платье, надеюсь, меня больше никто не побеспокоит? — поинтересовалась Шейла у хозяйки всё тем же тоном.

— Нет, нет, что вы, — произнесла Мастер, бросившая на незваных гостей полный ехидства взгляд.

Шейла вернулась в кабинку, скользнув взглядом по застывшему наёмнику, повернулась лицом к выходу. Она быстро привела себя в порядок, прислушиваясь к происходящему в лавке.

— Почему вы не предупредили, что там аристократка, да ещё из вампиров? — раздался полный упрека вопрос к Мастеру от телохранителя какого-то лорда.

— Попрошу на выход, — торжество в голосе хозяйка лавки даже скрыть не пыталась.

Зазвенел колокольчик над дверью, извещая о том, что незваные посетители ушли. Только после этого Шейла обнаружила, что её слегка потряхивает от напряжения. Она почувствовала лёгкое прикосновение к руке и повернула голову. Наёмник держал её жилет. Помог надеть его, но рук с плеч стоящей к нему спиной княжны не убрал. Шепнул на ухо:

— Обычно я не одеваю девушек, а совсем наоборот. Ты исключение, Кудрявая, — и уже серьёзно продолжил: — В город в этой форме не выходи. Если засекут, сбежать сбежишь, опыт есть, но одеждой выдашь своё местонахождение. С университетскими наши не связываются, а вот пришлые могут и рискнуть. Спасибо, малышка, за мою помощь ты с лихвой рассчиталась. А теперь, иди.

Наёмник поцеловал Шейлу в макушку, как маленькую девочку, вложил в руки платя и слегка подтолкнул к выходу.

Вокруг девушки засуетились Мастер и феечки помощницы. От предложенной скидки и бесплатной доставки за счёт лавки, как компенсации за неудобства, Шейла и не подумала отказаться. Краем глаза она уловила лёгкое колыхание шёлковой завесы и какое-то движение в коридоре, ведущем к чёрному ходу. Наёмник покинул лавку.

Когда Шейла, рассчитавшись и обменявшись любезностями с Мастером, собралась сделать то же самое, над дверью вновь звякнул колокольчик. В лавку вошёл один из телохранителей, в руках он держал букет, который протянул Шейле со словами:

— Наш лорд просит передать вам вместе с глубочайшими извинениями.

Шейла приняла цветы, еле сдержав истерический смешок, ведь это был букет... да, именно роз.

В лавке напротив Шейла нашла сидящих со скучающим видом на диванчике принца и гнома. На них искоса бросал весёлые взгляды хозяин лавочки, смуглый темноглазый южанин. Оказывается, Ясмин очень долго выбирала наряд и всё к нему прилегающее и только отправилась на примерку. В этой лавке кабинка тоже была огорожена эльфийским шёлком, но более яркого цвета.

— Откуда цветы? — подозрительно спросил Торин присевшую рядом Шейлу.

Ответить она не успела. На помосте перед кабинкой появилась Ясмин. Ярко синий переливающийся разными оттенками топ приподнимал и выгодно подчёркивал неожиданно полную для такой хрупкой девушки грудь. Широкий пояс шальвар того же цвета обхватывал тоненькую талию. Штанины плотные до колен, ниже становились прозрачными, открывая стройные ножки, и крепились внизу несколькими серебряными браслетами, соединёнными

цепочками. Прозрачное покрывало крепилось на распущенных чёрных волосах серебряным обручем. Уши танцовщицы украшали серьги в виде змеек, кусающих собственный хвост. На запястьях и пальцах рук красовались такого же вида браслеты и кольца. Девушка успела подвести глаза, накрасить губы и даже нанести на виски и предплечья узор в виде змеиной чешуи.

Торин и Дарен, вскочившие при виде Ясмин, замерли, как заколдованные. Хозяин лавки принялся выбивать ладонью на прилавке танцевальный ритм. Ясмин совершила несколько плавных движений руками и качнула бёдрами. Зрители отмерли. Дарен и Торин обменялись ошарашенными взглядами и в один голос заявили:

— В этом ты танцевать не будешь!

— Буду, это долг чести! — топнула босой ногой Ясмин. Браслеты зазвенели, стукнувшись друг о друга и о цепочки.

— Ай-ай, молодые люди, — укоризненно протянул хозяин лавки, — этот наряд у меня самый скромный. Берите, пока ваша девочка из упрямства не взяла костюм откровеннее.

Молодые люди вновь переглянулись, видимо, пребывая в сомнениях. Шейла прикусила губу, чтобы не рассмеяться, настолько забавно друзья выглядели. Ясмин же, до того упрямо вздёрнувшая подбородок, решила сменить тактику.

— Обещаю неделю не спорить, — сказала она Торину и подозвала к себе принца.

То, что шепнула она ему на ушко, осталось бы тайной, не имей Шейла нечеловеческий слух. Ясмин пообещала Дарену исполнить свой танец наедине, только для него. Оба обещания подействовали.

Расплачивался за покупки отвоевавший это право Дарен. И вновь Шейла услышала то, что для её ушей не предназначалось.

— Наряд откровеннее тоже заверните, — тихо попросил принц продавца.

А вот слова Торина, обращённые к ней, Шейла чуть не пропустила.

— Ты признаешься, откуда розы? — воскликнул потерявший терпение гном.

— Да какого-то беглеца искали и помешали мне выбирать одежду, это компенсация, — кратко пояснила княжна.

Про себя же подумала, что их Торин слишком темпераментный для гнома, похоже, в дальней родне тоже отметилась какая-то другая раса.

Вспыльчивые оборотни или люди, например. На входе гоблин охранник известил Шейлу, о доставке посылки на её имя.

— Там, в своём общежитии, в почтовнике найдёшь, деточка, — сообщил он.

— Почтовник — это шкаф в фойе напротив комнаты отдыха, туда почта, посылки кладутся, если магистров на месте нет, — пояснил Торин.

Шейла удивилась, она-то думала, там хранится инвентарь для уборки. Подумала, что много чего ещё не знает о приютившем её университете.

Выйдя из пропускного пункта, Торин резко замедлил шаги. Затем и вовсе остановился, глядя куда-то вправо. Проследив за взглядом гнома, подруги заметили отдыхающих в ожидании поручений посыльных. Бритта, первокурсница дроу, о чём-то оживлённо беседовала с сидящей рядом оборотницей.

Ясмин вернулась за отставшим гномом и, взяв под руку, тихо приказала:

— Прекрати пялиться. Пусть она за тобой бегаёт!

— Бритта не будет, — как-то безнадёжно произнёс Торин.

— Спорим? — моментально завелась Ясмин.

— Ты обещала! — возмутился гном.

Ясмин же потихоньку подмигнула Шейле, отвлечь приятеля от печальных мыслей ей удалось.

Неподалёку от ворот вернувшуюся из города компанию встретили Магистры Ллойд, Бренн и, неожиданно для всех сдружившийся с физкультурником, Седерик Стоун. А ведь сложно представить себе более несхожую парочку. Утончённый, стремящийся во всём подражать аристократам красавец теоретик и грубоватый, не чуждающийся крепкого словца магистр физической подготовки.

Ясмин, Торин и Дарен отправились относить покупки. Шейла же повторила версию происхождения букета под тремя пристально изучающими цветы взглядами.

Перед Центральной башней им навстречу попались Нарушитель с друзьями. При виде букета Варден Бойд заметно помрачнел. «А тебе я ничего объяснять не буду!» — с несвойственной ей мстительностью подумала Шейла, безжалостно подавляя заплескавшуюся внутри магию. Но вот упрямо поджатые губы Нарушителя, явно что-то задумавшего,

княжну сильно беспокоили.

В покоях ректора, куда Шейла и Артур поднялись за котом, обнаружился его хозяин. Архимагистр увлечённо играл в кости с кастеляном. Илчи Второй развлекался попытками украсть так заманчиво падающие на стол кубики. Заметив Шейлу, ректор со второй попытки встал. Его слегка покачивало. Гоблин, сгребая в карман выигрыш, подмигнул вошедшей девушке.

— Я сегодня здесь ночую, об Илчи Втором сам позабочусь, — сказал ректор.

Шейла, оценив количество стоящих в корзине у стола бутылок из королевской винодельни, сказала:

— Я попрошу Главного повара, вам ужин сюда доставят, — и вышла.

— О, твоя Светлость, цени, какого я тебе секретаря раздобыл, — услышала она, уже прикрывая дверь.

— Ты всё таки прибил крылатого бандита? — спросил Дарен у Артура, обнаружив отсутствие кота. Однако в голосе принца за нарочитой кровожадностью сквозило беспокойство. Он тоже незаметно для себя привязался к маленькому вредителю.

Глава двадцать первая. Серенада

Остаток вечера дружная компания, за исключением физкультурника и теоретика, отправившихся домой, посвятила обсуждению предстоящего выступления Ясмин. Старались учесть каждую мелочь.

— Нужны ведь ещё зрители, много, — вспомнил Горин.

— О, об этом не волнуйся! — воскликнула девушка. — Подружки Келли, ну той стихийницы, с которой я спорила, постараются. Мечтают, что я не справлюсь, опозорюсь, всех соберут на это полюбоваться. Сама Келли ничего девчонка, а вот подружки её — ехидны островные.

Артур до этого что-то обдумывающий, предложил:

— Думаю, будет эффектно смотреться, если на помост я подниму Ясмин при помощи воздуха. Но нужно будет сегодня потренироваться.

Идея всем понравилась. Сама же танцовщица радостно рассмеялась и заявила:

— Магистр Ллойд вы неподражаемы, — повернулась к Шейле, попросив: — можно, я твоего магистра обниму, — и действительно обняла смеющегося боевика.

Тренироваться начали на полигоне. Там было удобнее всего, но восторженный визг Ясмин, на поднимающейся вверх воздушной платформе привлёк любопытствующих студентов. Заметив набежавших зрителей, Артур медленно опустил девушку на землю, благо поднял невысоко.

— Отработка, — не моргнув глазом, соврала Ясмин собравшимся. — Вчера полосу препятствий не прошла.

Студенты сочувственно посмотрели на девушку и осуждающе на магистра, применяющего к хрупкой студентке столь суровые методы обучения.

Артур промолчал с непроницаемым лицом, однако, когда зрители разбежались, укоризненно покачал головой.

— Да ладно, — махнула рукой Ясмин. — Зато знаете, как они теперь к вашим занятиям будут готовиться.

В итоге тренировались в зале Торжеств, ключ от которого выпросили у дежурного преподавателя. Ясмин больше не визжала. Она

быстро приспособилась к воздушной платформе. И вскоре поднималась вверх неподвижной статуэткой. Даже в обычной форменной одежде выглядело невероятно красиво.

Тут же настроили музыкальный амулет. Использовали изолирующий звуки купол, чтобы не потревожить ректора и кастеляна. Ведь зал Торжеств находился прямо над покоем Архимагистра. Потому и по лестнице позже спускались чуть ли не на цыпочках.

Разошлись перед отбоем. Сначала проводили Ясмин, затем Торина и втроём направились в своё общежитие. Принц вновь ночевал у Артура. Магистр боевиков открыл ему дверь, сам же задержался с Шейлой. Они самозабвенно целовались в коридоре, когда дверь в комнату магистра скрипнула, и раздался недовольный голос Дарена:

— Сколько можно ждать? Успеете нацеловаться. Завтра такой важный день, нам ещё нужно прикинуть, всё ли предусмотрели.

Артур оторвался от нежных губ княжны и шепнул:

— Этого я тоже убью.

— Нельзя, он особа королевской крови, — тоже шепнула в ответ Шейла.

Особа королевской крови, продолжала проявлять нетерпение.

— Артур, это уже не смешно!

Магистр боевиков еле слышно скрипнул зубами от досады. Шейла вынырнула из его объятий и, пожелав доброй ночи, отправилась к себе.

Утром беспокойство принца передалось остальным. Мысли всех периодически возвращались к запланированному через час после обеда представлению. Только Ясмин оставалась спокойной и уверенной в своих силах, оставив все страхи во вчерашнем дне.

В приёмной Шейла нашла на удивление бодрых ректора и его заместителя и сонного кота.

Илчи Второй подбежал к Шейле и принялся тереться об её ноги, изредка мяукая.

— Ябеда, — сказал коту кастелян, — подумаешь, поспал я на твоём диване, — затем сообщил остальным: — Если что, я на складе.

Гоблин вышел, а ректор отправился в свой кабинет, попросив Шейлу оповестить магистров о назначенном на завтра совещании. Кот, зевая, потрусил за хозяином, явно намереваясь поспать на его тёплых коленях.

Секретарь за рассылкой сообщений даже забыла о предстоящем

выступлении подруги. Справившись с этим поручением, Шейла направилась к шкафу с журналами и книгами кураторов, давно собиралась расставить всё по порядку. Однако донёсшаяся с улицы музыка — кто-то играл на лире — заставила замереть от нехорошего предчувствия.

Магически усиленный голос Нарушителя подтвердил самые худшие опасения княжны.

— В башне принцесса,
В небе — дракон,
Рыцарь спешит,
Что в принцессу влюблён.

Проговорив присказку, обычно предваряющую исполнение серенад, Варден Бойд провозгласил:

— Посвящается Шейле Синни, лучшей в Империи девушке и моей возлюбленной, — и запел довольно приятным голосом, но безбожно фальшивя:

— О, синеокая дева,
Зачем в мою душу вошла,
Зачем моё сердце умело
Нежной рукой забрала.

Шейла почувствовала, как удлиняются клыки. В приоткрытое окно донёсся чей-то смех и свист. Звуки слышались сверху, похоже, студенты наблюдали за певцом из учебных комнат.

— О, синеокая дева,
О, Шейла, взгляни на меня.
Не будь такой робкой, несмелой,
Не бойся объятий огня!

Варден не попадал ни в одну ноту, хотя тот, кто ему аккомпанировал, старался подстроиться под его исполнение. Свист усилился, пару раз что-то шмякнулось о камень двора. Похоже, благодарные слушатели решили закидать новоявленного менестреля. Но Нарушитель был не из тех, кого легко смутить.

— О, синеокая дева,
Свой дар не держи, отпусти
И водную магию смело
С моей огневою сплети.

Почувствовав, как отзывается бурными всплесками дар, Шейла

рассвирепела окончательно: за спиной распахнулись крылья.

— Шейла, да подойди же к окну, прекрати это безобра... — начал ректор, выглянувший из кабинета, но запнулся, заметив в приёмной не обычную девушку секретаря, а вампира со светящимися синим огнём глазами, клыками, ранищими до крови губы, и подрагивающими крыльями.

Надо отдать должное архимагистру, он ни на мгновение не растерялся. Пересёк быстрыми шагами приёмную, крепко взял Шейлу за плечи и принялся наполнять своей магией. Девушка попыталась вырваться — не хотела никого пить, но ректор удерживал надёжно.

— Потерпи, ещё немного, — шепнул он.

В отличие от самой Шейлы, её вампирская сущность ликовала, она ещё никогда не получала такой великолепной подпитки. Не прошло и пары минут, как крылья спрятались, а клыки стали обычными. Ректор отпустил девушку и с уважением заметил:

— Сильна, очень сильна, половина магического резерва ушла на усмирение.

— Всего половина? — потрясённо спросила Шейла и, представив силу дара архимагистра, устремила на него полный восхищения взгляд.

Ректор, похоже, смутился и пошутил:

— Ну, ну, девочка, не смотри так восторженно, не заставляй вспоминать, что я не только учёный и, образно говоря, отец своим студентам, но и мужчина.

Шейла обняла ректора и почувствовала, как её ласково поглаживают по спине.

Снаружи доносились завывания Нарушителя, рифмовавшего любовь и кровь.

— Всё, иди, прекрати это издевательство над моим музыкальным слухом, — произнёс архимагистр, разворачивая Шейлу к окну.

Распахнув створку, она встала на подоконник, чтобы горе менестрель её наверняка увидел. Сначала заметила появление предмета воздыханий Нарушителя студентка музыкант и прекратила играть.

— О, моя королева! — воскликнул Варден, наконец, заметивший Шейлу, опускаясь на одно колено. — Приказывай, я сделаю всё, что ты пожелаешь!

Хоть вместе с музыкой пропало магическое усиление звуков, Вардена было слышно хорошо, голос боевой маг имел громкий,

командный.

— Больше никаких серенад, — строго произнесла Шейла.

— Слава Светлым Богам, — раздалось откуда-то сверху. С окон всех башен послышался смех.

— Тогда позволь услаждать твой слух стихами, — не сдавался Нарушитель.

— И никаких стихов, — осталась непреклонной княжна.

— О, да! — горячо воскликнули сверху, вызвав новые смешки.

— Позволь оставить тебя, прекраснейшая, — внезапно произнёс Варден, разворачиваясь.

Шейла заметила приближающегося к нему кастеляна.

— А ну стоять! — рявкнул гоблин. Ещё никому не удавалось скрыться от кастеляна, раздающего наказания. — За срыв занятий, студент Варден Бойд, ты неделю будешь отрабатывать в библиотеке.

— В библиотеке! — взвыл Нарушитель.

— Чем недоволен? Стихов там мноооого, — ехидно протянул кастелян. — Что стоим? На место выполнения наказания бегом марш!

— Шейла, это будет подвиг в твою честь! — воскликнул Варден, перед тем, как исполнить приказ.

— По мне, так легче дракона убить, — прокомментировал кто-то сверху, вызвав новый взрыв смеха.

— А мне наказание? — спросила девушка музыкант, даже не пытавшаяся сбежать.

— Надо бы, конечно, но хорошо ведь играла. Не твоя вина, что певец безголосый. Иди, Келли, иди, — сказал кастелян и махнул рукой. Студентку с лирой, как ветром сдуло.

Шейла повернулась и спрыгнула с подоконника, опираясь на протянутую ректором руку. Второй архимагистр держал кота.

— А ведь хорош негодник, — кивнул ректор в сторону окна, имея в виду Вардена.

Шейла мрачно кивнула, да, хорош, и она бы даже восхитилась такой настойчивостью в ухаживаниях, если бы дело не касалось её самой. Ректор принялся наглаживать кота и пояснил Шейле:

— Карликовые химеры помогают хозяину восполнить резерв. Не все, конечно. Илчи Второй может.

Кот приоткрыл глаз и покосился на Шейлу, слышала ли та похвалу.

— Да, Второй, я всегда знала, что ты особенный, — сказала она

общему любимцу.

Всё время до обеда обитатели Царства роз обсуждали повеселившее всех выступление Нарушителя. Поступок Вардена Бойда встряхнул и магистров и студентов. Вот только последние, в отличие от преподавателей, знали, что сегодня им предстоит увидеть ещё одно, обещающее стать не менее увлекательным, представление. Заключались пари, принимались ставки, вспыхивали споры, справится пятикурсница с одним из самых тяжёлых за историю университета заданий или нет. Сама Ясмин лишь тяжело вздыхала, помня обещание, данное Торину. Не это обстоятельство, обязательно через кого-нибудь подставного сделала бы ставку на себя.

Глава двадцать вторая. Танец

Оставшееся до представления время Шейла провела, как на иголках. Они подгадали к большому перерыву между парами. Переодевалась и, как она сама сказала, наводила блеск, Ясмин в комнате Шейлы. Помимо костюма танцовщица захватила длинный плащ с капюшоном и легко скидывающиеся туфли без задника.

Возведение помоста на верхнем, третьем ярусе фонтана привлекло внимание не только студентов, вскоре о предстоящем выступлении узнал и весь университет. Кастелян, затребовавший объяснения, что происходит, получив ответ, кивнул, ненадолго исчез и появился уже в компании архимагистра с котом на руках. Физкультурник притащил Седерика Стоуна.

— Ты же никогда не видел этого танца? Вот, — рассуждал он. — Это же — огонь! В юности передо мной жена станцевала... Эх, — Магистр Бренн даже на мгновение прикрыл глаза, — в общем, так наш старшенький и появился.

Теоретик, помимо воли, глянул на студенток, и тяжело вздохнул, заметив устремлённые на него горящие взгляды. Несмотря на наличие принца, и Магистр Стоун свою долю внимания получал. Седерик неожиданно подумал, что пока не встретил ту, чей танец наедине захотел бы увидеть.

Неподалёку вместе со своими студентами стояла декан стихийников. Женщина явно вспоминала что-то приятное, взгляд был отрешённым, на губах играла загадочная улыбка.

Торин и Дарен, сооружавшие помост, обеспокоенно переглядывались. Они предполагали, что зрителей будет много, но чтобы весь университет! Артур, им помогавший, потихоньку улыбался, но подшучивать над младшими друзьями не стал, слишком уж встревоженными те выглядели.

Студентки со всех факультетов и курсов потихоньку ахали и млели, наблюдая за принцем. Они уже получили достойное для восхищения зрелище. Среди учащихся обнаружили даже целители, чья зелёная форма хорошо разбавила чёрную, синюю и лиловую. Слух о предстоящем развлечении дошёл и до них.

Когда всё было готово, Дарен активировал музыкальный амулет. Над площадью у фонтана разнёсся выбиваемый на барабанах ритм. На дорожке у края башни появилась закутанная с ног до головы в чёрный плащ фигурка, низко надвинутый капюшон скрывал лицо. Зрители расступились, давая дорогу. С каждым её шагом ритм ускорялся и становился громче, когда же танцовщица дошла до фонтана, внезапно оборвался, погружая всё вокруг в недолгую тишину.

Ожидавшая девушку вторая спорщица даже на какое-то время растерялась, забыла положенные по ритуалу споров на желание слова. Лишь толчок в бок подружки привёл её в чувства. Келли, та самая исполнительница песни во время проверки, и та, что искусной игрой безуспешно пыталась помочь Нарушителю, произнесла:

— Ясмин Ли, готова ли ты отдать долг чести, исполнив по моему желанию танец водяной змеи?

Из под капюшона донеслось:

— Келли Норт, я, Ясмин Ли по прозванию Жемчужина Южного моря, отдаю свой долг.

Раздались изумлённые восклицания. Редко кто не слышал прозвище победительницы танцевальных конкурсов, проводимых на Ярмарке менестрелей. Девушка выступала в маске, и исполняла зажигательные танцы морских бродяг. На ярмарку, проводимую в начале лета в Арвине, собирались театральные группы, певцы, танцоры, поэты, устраивали представления и соревновались между собой.

— Так нечестно! — воскликнула одна из подружек Келли.

Однако сама Келли возразила ей:

— Всё справедливо, загадывая желание, я не знала об этом, а Ясмин была вправе хранить свои выступления в тайне.

Ясмин одним движением скинула плащ на руки Торина, вновь вызвав восторженные восклицания. Синий танцевальный костюм переливался под высоко стоящим солнцем, на серебряных украшениях играли блики. Девушка выскользнула из туфель, тоже подобранных заботливым другом и под мелодичный звон, издаваемый браслетами, подошла к сопернице.

— Ценю твоё благородство, Келли Норт, — произнесла она и протянула руку.

Келли пожала узкую смуглую кисть, с интересом, переходящим в восхищение, рассматривая облачение танцовщицы и красивый

серебристый рисунок в виде змеиной чешуи, нанесённый на правую половину лица и шеи и на оба предплечья.

Ясмин прошла к фонтану, вскинула руки вверх, слегка согнула в локтях, соединила тыльные стороны кистей и замерла. Её подъём вверх стал полной неожиданностью и заставил зрителей дружно ахнуть. Шейла стояла рядом с Артуром, поднимавшим танцовщицу на воздушной платформе, и не могла отвести от подруги глаз. Даже на репетиции в обычной форме Ясмин смотрелась красиво. Сейчас же вверх поднималась настоящая чаровница из сказок, неподвижная, словно хрупкая фарфоровая статуэтка.

Как только маленькие босые стопы коснулись помоста, раздалась музыка, тягучая, завораживающая, словно погружающая в негу. Миг — и статуэтка ожила. Охватившая кисти дрожь волной стекла по рукам, переходя на стан, бёдра и ниже до пальцев ног. Танцовщица плавно изогнулась в одну сторону, в другую. Принялась склоняться назад, изображая руками лениво извивающихся змей. Ниже, ниже, на помост легло покрывало, затем растеклись чёрным шёлком распущенные волосы. Перегнувшись почти пополам, Ясмин медленно выпрямилась.

Музыка незаметно ускорялась, менялся и рисунок танца. Нега сменилась чувственностью. Движения танцовщицы завлекали, манили.

Шейла с Артуром незаметно для себя взяли за руки, переплетя пальцы. Они смотрели на сцену, но чувствовали друг друга. Над площадью у фонтана стояла такая тишина, что слышен был даже пробивающийся сквозь музыку звон браслетов.

Танец соблазна перешёл в танец страсти. Движения стали ярче, резче, подобно броскам змеи. Ясмин словно взлетала над помостом в прыжке, изогнувшись, падала, заставляя сердца зрителей замирать, и вновь взлетала. Всеми движениями восславляя торжество жизни, торжество любви. После очередного взлёта Ясмин застыла, вскинув руки и соединив кисти. Танец закончился.

Воздух вокруг взорвался аплодисментами, криками. Хлопали даже Келли и её подруги. Несколько студентов ринулись, чтобы помочь чудесной танцовщице сойти с помоста, но их раздвинул Дарен, провозгласив чётко и громко:

— Своей невесте я помогу сам, — и протянул руки.

Во вновь установившейся тишине, ошарашенные зрители пытались осознать новость, а Ясмин прыгнула вниз. Но опустилась на руки своего

принца плавно. Артур применил свой дар. К ним подбежал Торин. Они укутали Ясмин, разгорячённую танцем в плащ, и Дарен на руках унёс её с площади.

Первым опомнился кастелян и громким гоблинским голосом заявил растерянным студенткам:

— Вот, учитесь, как принцев завоёвывать надо! Это вам не любовное зелье подливать и не на шею вешаться! — а когда взгляд его упал на Нарушителя, добавил: — Если бы так спел, как Ясмин станцевала, глядишь и без наказания бы остался, и с невестой.

Пока остальные бурно обсуждали выступление, Шейла, вместе с Артуром и Торинном, направились в Центральную башню. Они догнали ректора, тоже идущего в том направлении, Шейла услышала тихое бормотание:

— И что я теперь Императору скажу?

— Вы идите, — кивнула она Артуру и Торину, сама же окликнула: — Лорд Тео, — когда тот обернулся, тихо произнесла: — Дарен говорил, что их помолвка будет фиктивной.

— Девочка, ты сама-то в это веришь?

Как бы ни хотелось Шейле утешить расстроенного архимагистра, но душой кривить она не стала и отрицательно покачала головой.

— Да ладно, тебе киснуть, твоя Светлость. Замечательная ведь девчонка принцу досталась, а уж спорщица, почище меня, — заявил подоспевший кастелян и даже хлопнул друга по плечу, хотя раньше на людях подобной фамильярности себе не позволял. Но сейчас уж больно плачевный у Главы университета был вид.

— Сопьюсь я с такой работой, — хмуро произнёс ректор.

— А, ну так это у меня есть, — оживился гоблин. — Сегодня я угощаю. Гномий самогон, повышенной крепости. Шейла, девонька, закрой ушки, ты ничего не слышала.

Шейла хихикнула и спросила:

— Мне Второго забрать?

— Хорошо, что напомнила, — сказал кастелян, — мы его на склад запустим, пусть на крыс поохотится. Этих тварей ни один амулет не берёт, и отравы не действует. Кстати, где наш разбойник?

Они втроем огляделись и быстро обнаружили пропажу. Крылатый кот восседал на помосте и самозабвенно точил об него растущие клыки. Гоблин залихватски свистнул. Похоже, кота так уже подзывали, он

взмахнул крыльями и полетел к хозяину.

— Низко летит, к дождю, — задумчиво протянул кастелян. — А у нас в лечебнице кровля протекает. Шейла, напомни мне завтра обратиться в Гильдию зодчих.

— Напомню, — кивнула Шейла.

Вместе с кастеляном и ректором она пошла по аллейке. Пока не свернули за угол, Шейла чувствовала чей-то взгляд. И по перекатывающейся волнами магии поняла, чей именно.

Перед центральным входом разошлись, ректор и кастелян направились к складам, а Шейла к двери, у которой её поджидали Артур и Торин. Они все трое переглянулись, подумав, что Ясмин с принцем в его покоях и, не зная, как это воспринять. Однако влюблённая парочка сумела удивить. Они обнаружили в комнате Шейлы. Ясмин сидела на диванчике, а принц, расположившийся на ковре, разминал её стопы.

Похоже, вид у вошедших был красноречивый, потому что Дарен пояснил:

— Я уважаю свою невесту, и до свадьбы буду беречь.

Артур наклонил вниз голову, пряча улыбку, Торин сделал вид что закашлялся. Шейла невозмутимо кивнула, принимая заявление принца, но не особо поверив. Она бы даже пари заключила. Похоже, общение со спорщицей подружкой даром не прошло.

— А как вы сюда попали? — спросила Шейла, вспомнив, что дверь она заперла.

Дарен улыбнулся:

— Ну, ты же не будешь сердиться. Тем более у Ясмин вещи здесь. Я на одном из турниров соревновался с наёмником, он научил меня вскрывать магические замки.

Шейла тут же вспомнила о сероглазом наёмнике, для которого замки тоже не являлись препятствием. «Может, он?» — мелькнула мысль, но девушка сразу её откинула, решив, что таких совпадений не бывает.

Глава двадцать третья. Радости и огорчения

Вечером того же дня обитатели Царства роз получили возможность посмотреть ещё одно представление, вызвавшее переполох и даже пару обмороков у особо впечатлительных студенток.

Кастелян выполнил задуманное и запустил Илчи Второго в складские помещения. Спустя примерно полчаса случилось то, что позже получило название: «Великий исход крыс». Из помещений складов со всех, ранее незаметных щелей повалили крысы. Огромные, откормленные с серой, стоящей дыбом шерстью, они выглядели напуганными, но не разбегались в разные стороны, а сбивались в стаи. Словно живой ручей потёк по дорожкам. Крысы двигались к одной им известной цели, не обращая ни малейшего внимания на дико визжащих студенток и умело уклоняясь от запущенных в них разного вида магических снарядов.

Серые вредители добежали до стены, огораживающей университет, и по небольшой лазейке принялись выбираться наружу. Поскольку они ни на кого не нападали, студенты перешли от паники к наблюдению. Вскоре уже раздавались реплики подобные:

- Смотри, вон тот, с рваным ухом, точно вожак.
- А тот, толстый, наверняка в лаз не пройдёт. Смотри-ка, пролез!
- А-а-а-а, мы все пропали!!! Крысы уходят, когда чувствуют землетрясение, наводнение, катастрофу.
- Или если на их территории появился хищник намного опаснее их самих.

Последняя фраза принадлежала первокурснице дроу. И не сказать, чтобы девушка казалась напуганной этой перспективой, скорее, наоборот. Глаза юной воительницы сверкали в предвкушении схватки.

— Ну да, наш кастелян Илчи Второго на склад запустил, — согласилась с последней репликой Шейла.

Они всей компанией успели проводить магистров Бренна и Седерика и пришли понаблюдать за великим исходом.

— Не может быть, — усомнился кто-то из студенток, — такой милашка котик.

Шейла понимающе кивнула, внешний вид крылатого кота, заставлял первое время и её саму питать иллюзии в отношении очаровательного создания.

— Химеры не терпят других хищников рядом. Только в качестве добычи, — пояснила Шейла. Ей, как и всем уроженцам Северного княжества, хорошо были известны повадки обитающих там животных. — Когда химеры собираются в кланы, они могут вытеснить даже варлов.

— А-а-а! — пискнула всё та же паникёрша. — Ректорский любимец нас загрызёт!

— Спокойно, — вмешалась Ясмин. — Илчи Второй всякую гадость не ест.

— Ну, тогда ладно, — успокоилась паникёрша, а потом обернулась к смеющимся зрителям и спросила: — Это она что, меня обозвала?

— Смотрите, последний прошёл! — завопил первокурсник боевик. — Я выиграл, они уложились в четверть часа. Гони серебрушку.

Последняя фраза была адресована приятелю, с неохотой полезшему в карман.

— Последняя монета, — мрачно заявил тот.

— Не жмись, завтра стипендия, — хлопнул друга по плечу победитель.

— О, да! — раздался девичий голос откуда-то сзади.

— Мне бы так ответила, когда тебя в свою комнату приглашал, — громыхнул рядом ломающийся басок.

Парочка принялась выяснять отношения к радости окружающих.

Артур подошёл к стене и изучил лазейку, затем повернулся к зрителям, не спешившим расходиться.

— Маги земли есть? — спросил он. К магистру подошёл пятикурсник стихийник. — Сейчас поставим двойной щит, временно заделаем лаз. Думаю, на сутки хватит.

— Завтра кастелян вызывает строителей, я сообщу ему о лазейке, заделают, — сказала Шейла.

Артур кивнул. Они встали с магом земли у лаза и принялись выплывать щит. Маленькие воздушные вихри окутывали появившиеся из под земли зелёные ростки. Пятикурсник оказался с юмором, призывая цветы. Вскоре часть стены прикрывал воздухонепроницаемый куст роз.

Чуть позже кастелян и повеселевший ректор надумали идти

ночевать в покои архимагистра. Открыв склад, они обнаружили выложенные перед входом крысиные тушки, десятка три, и возмущённого голодного кота. Есть «всякую гадость» Илчи Второй действительно не собирался. Ну, разве что, после недельной голодовки.

До покоев кот гордо ехал на плече кастеляна. Ректор и его заместитель нахваливали любимца, и умилялись его аппетиту, когда Илчи Второй уминал приготовленные для него изысканные блюда. Это они ещё не знали про Великий исход крыс.

Следующий день тоже оказался богат на события. С утра пораньше студенты получили стипендию, а магистры и служащие жалование, благодаря стараниям кастеляна, повышенное. Он и проводил выдачу, очень ловко всё организовав.

Шейла утвердилась в подозрении, что нарочито грубоватый и прикидывающийся простаком гоблин, скорее всего, имеет образование на уровне академии. И, вполне возможно, учился вместе с архимагистром. Дружба их казалась давней и крепкой, той, что начинается в детстве или юности и длится всю жизнь.

Во время выдачи жалования декан стихийников слегка попеняла кастеляну:

— Надбавка это замечательно, просто замечательно, но не могли бы вы стипендию выдать во второй половине дня? Они ведь все занятия будут раздавать долги, строить планы, обсуждать будущие покупки. Я уже заметила — объяснять новые темы в такие дни просто бесполезно!

— К сожалению, нет, — ответил хозяйственник. — Я уже пробовал, по просьбе нашего историка, вы тогда свой пятый курс на практику возили. Каждый, представьте, каждый студент подошёл и спросил, когда будут деньги. А некоторые и по два раза. Такого даже мои железные нервы не способны выдержать.

— Ах, ну тогда будем повторять пройденный материал, — вздохнула декан.

— Я слышал, сегодня Главный повар готовит новый десерт, — сообщил гоблин враз оживившейся женщине.

Перед обедом в университете появился счастливый магистр расоведения. И вместо совещания у ректора состоялось празднование рождения у Таэрина Дейэля дочки. Девочка родилась расы отца. «Мои воительницы», — нежно говорил он. Ректор потихоньку пояснил Шейле, что жена магистра — королевский страж.

Узнав, что его подопечные отвоевали у пятого курса первенство, куратор Нарушителей не удивился. Заявил, что нисколько не сомневался и радовался, что столь знаменательное событие произошло в его отсутствие.

Вызванные кастеляном строители из Гильдии зодчих появились после обеда. Про лаз и то, как он обнаружился, Шейла кастеляну рассказала. Гоблин пришёл в восторг.

— Что же я раньше не додумался кота на склады запустить? Я даже прощу крылатому бандиту испорченную обувь.

— Он и вам туфли погрыз? – удивилась девушка.

— А то, — рассмеялся кастелян.

Помимо крыши и лаза, строители гномы привели в порядок и крыло первокурсников в правой башне. Они починили пару окон и дверей. Расщедрившийся кастелян выдал студентам, умудрившимся устроить пожар на этаже, новые шторы и ковры. Даже комендант мужского общежития поразился. Шейла первый раз увидела, как этот желчный, вечно недовольный мужчина улыбается.

За царящей суматохой Шейла не сразу поняла, что с самого утра не видела Ясмин и Торина. Вспомнила об этом она, когда вернулась в свою комнату. Стоило подумать о друзьях, как раздался стук в дверь.

— Драконий век проживёте, только о вас подумала, — сказала девушка, впуская подругу и гнома в комнату.

Они словно поменялись местами, Торин имел хмурый вид, а Ясмин — возмущённый.

— Он с утра такой, — пожаловалась Ясмин, — и не говорит, что случилось. Шейла, я никогда нашего Торина не видела в таком состоянии.

— Расскажи, мы же твои друзья, — попросила Шейла.

Гном поднял на девушек несчастные серые глаза, махнул рукой и сел на ковёр. Подруги опустились рядом. Ясмин обняла Торина за плечи. Он судорожно вздохнул и нашёл в себе силы признаться:

— Бритта участвует в поединке за внимание Кирка. Ну, тот стихийник, что крысиный лаз закрывал вместе с нашим Ллойдом. Она его там заметила и попробовала заявить права, а оказалось, Кирк ещё одной нравится. Девчонки решили биться. Соперница тоже боевик, с четвёртого.

— А что сам Кирк? — спросила Шейла.

— Что, что? Ходит с самодовольной рожей, — скривился Торин.

— Не расстраивайся, Кирк в этом году выпустится, а вам с Бриттой вместе учиться и учиться, — попробовала успокоить друга Шейла.

— Думаешь, за это время она обратит на меня внимание? — с надеждой спросил Торин.

Вообще-то, Шейла надеялась, что за это время Торин увлечётся другой девушкой, но кивнула в ответ.

Ясмينا, которой не терпелось что-то спросить, всё же дождалась, пока подруга закончит успокаивающую речь.

— Неужели набралось пять пар и состоится День битвы за любовь? — спросила она и даже замерла в ожидании ответа.

— Бритта с соперницей пятые, но, по жеребьёвке бьются вторыми, — пояснил гном.

— Да, да! — воскликнула Ясмин и, тут же вспомнив кое-что, мрачно уставилась на приятеля: — А мне из-за данного тебе слова даже ставки не поставить. Эх.

Шейла в недоумении слушавшая разговор друзей спросила, о чём речь. Оказалось, если на внимание молодого человека или девушки претендуют двое, то они могут решить спор в поединке. Если, конечно, предмет симпатии даст согласие. Но по каким-то давним правилам должно набраться пять пар соперников или соперниц. Тогда в Университете проводился День битвы за любовь. Обычно предварял битвы шуточный поединок, а в перерывах между схватками показывались развлекательные номера. Ну и, разумеется, делались ставки и заключались многочисленные пари. Ясмин так же рассказала, что подобные дни последние три года не проводились, не набиралось нужное количество пар.

— А мне даже маленькую, малюсенькую такую ставочку не сделать, — жаловалась она подруге, косясь на Торина. Но гном лишь отрицательно качал головой.

Шейла попыталась представить поединок между Артуром и Варденом, но не смогла, эта битва не стала бы равной. Хотя Нарушителю хватило бы нахальства рискнуть.

Ясмин словно прочла мысли подруги и заявила:

— Теми же правилами запрещены подобные поединки между магистрами или между магистром и студентом, — она перевела взгляд на Торина и воскликнула: — Идея! Я знаю, как тебе привлечь внимание

своей воительницы!

Глава двадцать четвёртая. Накануне

Воодушевлённая идеей, как помочь другу в завоевании воительницы, Ясмин соскочила с места. Она принялась расхаживать вдоль окна, периодически взмахивая руками.

Шейла на всякий случай отодвинулась подальше. Торин, в своё время на собственной шкуре испытавший последствия авантюры подружки, перевернулся и на четвереньках двинулся к двери. Гном старался не шуметь, но Ясмин заметила этот маневр.

— Бедненький, эк тебя скрутило от неразделённой любви, — посочувствовала она, и тут же воскликнула: — Ничего, мы это исправим!

Торин, успевший доползти до края ковра, вновь сел, тяжело вздыхая. На его симпатичной мордашке отразилась покорность судьбе. Выглядело это так комично, что Шейла резко отвернулась, пряча улыбку. Хотя руки так и тянулись потискать друга, как мягкую игрушку.

— Говори уж, что придумала, — вновь тяжело вздохнул гном.

— Слушайте, — откликнулась Ясмин. — Я попрошу, чтобы после второго поединка, ну, после того, как твоя дроу побьёт боевичку, поставили наш с тобой коронный танец Башмачок. Помнишь, как мы отплясывали на свадьбе твоего дяди?

— Что за танец? — заинтересованно спросила Шейла.

— Традиционный танец гномов, исполняется на праздниках, — пояснила Ясмин. — Танцоры в соответствующих костюмах и в деревянных башмаках. Самое главное — там ведущая мужская партия. Девушка лишь подчёркивает ловкость и удаль партнёра. Мы с Торином быстро этот танец разучили.

— А как же, — фыркнул гном, — ещё бы не быстро, когда если чуть ошибёшься, прилетало этим самым деревянным башмаком по зад... кхм, кхм, пониже спины.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Ясмин, — всего-то пару раз и шлёпнула. Зато, какой эффект! Ну, побегу, узнавать, кто организатор поединков и заказывать костюмы. Придётся магдоставкой, дороговато, конечно, но ничего, стипендию же дали.

Кинувшись к двери, Ясмин распахнула её, и чуть не сшибла собиравшихся постучать Дарена и Артура. Протиснувшись между ними, девушка понеслась по коридору. Принц развернулся и побежал за ней. Ясмин на бегу принялась ему объяснять причину спешки. Но вскоре они миновали звуконепроницаемый барьер у двери на лестницу, и звонкий голосок девушки стало не слышно.

— Не хотите прогуляться? — спросил Артур Шейлу и Торина.

— Хотим, — согласилась Шейла и дёрнула за рукав гнома, намеревавшегося отказаться, чтобы не мешать. Да, она и сама не прочь провести время наедине со своим магистром, но друга нельзя оставлять одного.

— Сначала зайдём на полигон, посмотрим новые мишени, сегодня установили. Думаю, сейчас там никаких сюрпризов не будет, — магистр боевиков подмигнул Шейле.

Когда они вышли из коридора общежития, девушка вспомнила:

— Нужно Илчи Второго захватить.

— Что-то я насчёт сюрпризов погорячился, — пробормотал Артур.

В покоях ректора вновь оказался их хозяин в компании друга. На этот раз трезвые, они корпели над большим листом с таблицами и чертежами.

— Извини, Шейла, забыл сказать, что сегодня остаюсь с ночёвкой, и завтра тоже. Дела, дела, — произнёс архимагистр.

— Просто у кого-то маменька дражайшей супруги погостить приехала, — тихонько пробурчал кастелян. Но его реплика была услышана.

— Моя тёща прекрасная, просто прекрасная женщина, — пафосно произнёс ректор и добавил: — Так что я ещё денька два тут ночую, а может, три.

До полигона дойти не успели. Около гостевого домика Шейлу с Артуром и Торина нагнала юная феечка из группы гнома. Хорошенькая девушка с собранными в два задорных хвостика волосами и красивыми полупрозрачными крылышками.

— Доброго вечера, магистр, дира секретарь, — выпалила на одном дыхании студентка, и обратилась к гному: — Торин! Там организаторы битвы всех старост собирают, иди быстрее.

— Айни, не тараторь, где собирают? — спросил гном.

— Там! — ответила фея, неопределённо указывая назад. Посмотрев

на гнома, схватила его за руку и потащила за собой, восклицая: — У фонтана же, идём скорее.

Шейла не удивилась, узнав, что друг староста в группе. Хитрые девчонки, наверняка, сваливают на гнома все организационные дела, а тот и не отказывается. Ведь, как он уже объяснял: «Я же единственный в группе мужчина». Юный Торин умел брать на себя ответственность, и часто действительно поступал как взрослый рассудительный мужчина.

Задумавшись о гноме, Шейла не сразу заметила, что идут они с Артуром не к полигону.

— Знаешь, я мишени завтра с утра проверю, — пояснил Артур и увлёк Шейлу в беседку около лабиринта.

Поскольку все студенты занимались подготовкой к предстоящему празднику, то уединённый уголок оказался свободен. Парочка самозабвенно целовалась. Шейла с удивлением почувствовала, как её притихшая магия осторожно, словно пробуя, касается воздушной магии Артура и тут же прячется обратно. Точно так же, как втягивалась обратно веточка роз, дразнящая крылатого кота.

Об Илчи Втором Шейла вспомнила напрасно. Артур в очередном перерыве между поцелуями слегка отодвинулся и, заметно волнуясь, произнёс:

— Шейла, я ... — тут он немного запнулся.

Шейла замерла в предвкушении, ожидая признания. Неожиданно в беседку влетел белый комок меха с крыльями и с победным мявом плюхнулся на скамью между влюблёнными.

— Ну, всё, крылатый, ты отлетался, — грозно заявил магистр боевиков, поддёргивая рукава.

— Второй, бежим! — воскликнула Шейла, подхватила кота и выскочила из беседки.

Артур тряхнул головой, усмехаясь, пробормотал: «Дожил, веду себя, как безусый мальчишка» и ... кинулся следом.

Выбежав, он заметил Шейлу в компании ректора и кастеляна и перешёл на более подходящий его должности магистра шаг. Кот восседал на плече хозяина и с нескрываемым превосходством взирал на Артура.

— А я говорил, что Илчи Второй Шейлу где угодно найдёт, — торжествующе заявил гоблин и повернулся к ректору, — с тебя разрешение на покупку новых кресел для Зала торжеств.

— Да покупай ты уже эти кресла, с начала года все уши прожужжал, — отмахнулся архимагистр и обратился к Артуру. — Магистр Ллойд, тут ко мне делегация приходила, просят выделить двух преподавателей для контроля над поединками. Думаю, вы с Бренном лучше всего подойдёте.

— Надо, значит, надо, — согласился Артур.

— Вот и хорошо, — обрадовался ректор. — Мне спокойнее, если под вашим надзором всё пройдёт. Наши студенты что-то грандиозное на завтра затевают. Думаю, мне просто необходимо остаться ночевать и завтра.

Последнюю фразу Глава университета сказал больше для себя, вызвав ехидный смешок друга. Ректор с кастеляном ушли, но побыть наедине Артуру и Шейле не удалось. Словно из под земли, появилась сияющая Ясмин. Принц и гном, её сопровождавшие, такими счастливыми не выглядели. Их явно чем-то озадачили.

— Шейла! — воскликнула подруга. — Ты же не против, что наш заказ придёт в твой почтовник? Иначе никакого сюрприза из выступления не получится. Да и переоденемся мы тоже у тебя, хорошо?

— Конечно, — согласилась Шейла.

— Ой, — сделала вид, что смутилась Ясмин, сделала умильное личико и попросила: — А пусть у тебя ещё и Келли переоденется, она первым номером со своей балладой идёт. Я ей такой костюм подобрала, прелесть.

— Ладно, пусть и Келли приходит, — согласилась Шейла и с подозрением спросила: — Больше никого не будет?

— Нет, — беззаботно откликнулась Ясмин и добавила: — Дарен у себя нарядится. Ему за костюмом пришлось даже во дворец сбегать. А оборотням только плащи накинуть.

— Дарен тоже выступает? — удивилась Шейла. Принц развёл руками и кивнул. — И что за оборотни?

— Волки, боевики с первого курса, у них номер перед пятым поединком, — пояснила Ясмин.

Дарен выступил вперёд и попросил:

— Друзья, призываю вас в свидетели, — затем достал из кармана коробочку с оттиском знаменитого на всю Империю ювелирного дома, встал перед Ясмин на одно колено и произнёс: — Ясмин Ли, прошу принять кольцо и признать меня своим женихом.

— Ильдарен Арвинский, — ответила торжественно девушка, — признаю тебя женихом, а себя — твоей невестой, — на этом серьёзность Ясмин закончилась и она воскликнула: — Показывай, скорее наши кольца!

Принц открыл коробочку, на алом бархате красовались два золотых кольца с узором в виде роз. Пара обменялась кольцами, на мгновение осветившимися белым светом.

— Светлые Боги благословили вашу помолвку, — произнёс восхищённо Торин.

Ясмин взвизгнула от восторга и кинулась на шею жениху. Шейла же подумала, что младший сын Императора тоже вступил в битву за свою любовь. И первое сражение проиграл. Принц посетил дворец не только ради костюма, он, скорее всего, поставил в известность о своих намерениях заключить помолвку отца. Если бы Дарен получил согласие родителей, то на пальчике Ясмин красовался бы женский старинный перстень правящей династии.

Праздновать отправились в общежитие преподавателей. Вино, фрукты и сладости тоже заготовил Дарен. И хотя в покоях принца было просторнее, устроились в комнате Шейлы, уже традиционно рассевшись на ковре. Веселились от души и даже не заметили, что пропустили время отбоя. Ясмин осталась ночевать у Шейлы. Торина, слегка перебравшего, забрал в свою комнату Артур. Принц отправился к себе.

Шейла выдала подруге ночную сорочку. На широкой койке разместились с комфортом. Ясмин неожиданно серьёзно сказала:

— Я всё понимаю, Шейла. Правнучка морских бродяг не ровня сыну Императора. Нам не позволят быть вместе, что бы там мой прекрасный принц не решил. Но пока я хочу хоть недолго пожить в сказке.

Вскоре сон сморил новоявленную невесту. Шейла прислушивалась к ровному дыханию подруги и думала, может, случится чудо и Арвинский бродяга сумеет отстоять свой выбор. Неожиданно придало сил то, что не она одна решилась пойти против старых традиций.

— Светлые Боги, — попросила шёпотом Северная княжна, — пусть у нас с Дареном всё получится.

После этой краткой молитвы Шейла успокоилась и погрузилась в сон. В пришедшем сновидении она в свадебном платье шествовала к алтарю. Княжна не видела лица жениха, но твёрдо знала, на этот раз её

ждёт любовь.

Глава двадцать пятая. День битвы за любовь

На следующий день студенты могли говорить и думать лишь о предстоящих состязаниях. Число заключаемых споров на желание и пари превзошло в несколько раз ожидаемое, а ставки переросли из чисто символических во вполне реальные.

Заглянувшая к ректору декан стихийников поделилась с Шейлой:

— Ах, милая, помните, как я жаловалась на невнимательность студентов в день стипендии? Забудьте! Тот день ничто, по сравнению с сегодняшним, — женщина огорчённо вздохнула и попросила: — Подберите мне, будьте добры, на следующей неделе время для дополнительных занятий хотя бы у выпускников. Для меня лично парочку и столько же для магистра Арвинского, пожалуй.

Шейла быстро нашла подходящее время, и установила флажки с названием предмета и именем преподавателя в расписании, подумав, что друг вряд ли будет ей благодарен.

Проводив декана, Шейла вспомнила о самом надёжном способе улучшить настроение этой так болеющей за своё дело женщине. Она связалась с Главным поваром и попросила приготовить для заведующей кафедрой стихийной магии несколько дополнительных десертов.

— Опять наши оглоеды настроение испортили? Ну, ничего, мы это поправим, — охотно откликнулся Мастер.

В приёмную вышел архимагистр. Узнав об изменении в расписании для декана стихийников, ректор на секунду задумался, пробормотав:

— Права наша сладкоежка, а после поединков и вовсе никому дела до учёбы не будет, — затем, обратился к секретарю: — Шейла, давай-ка, мы с тобой перенесём все сегодняшние вечерние пары на другие дни. Можно раскидать на следующие полторы-две недели. Сможешь? — уточнил он у уже уткнувшейся в экран расписания девушки.

— Пожалуй, да, — кивнула Шейла, принимаясь ловко переставлять флажки.

С друзьями Шейла увиделась лишь во время обеда, после которого все направились в её комнату. Их компания увеличилась на заметно смущавшуюся Келли с лирой в руках и двух близнецов оборотней,

отличавшихся лишь причёской — короткие волосы у одного и забранные в хвост длинные у второго.

Магистры Бренн и Ллойд слегка приотстали, обсуждая, как лучше организовать безопасность поединков. К ним присоединился и Седерик Стоун, чему уже никто не удивился.

Преподавательское общежитие со времён основания не было столь оживлённым. Ясмин, завернув в фойе напротив комнаты отдыха, извлекла из почтовника объёмный пакет. Уже у Шейлы она вручила Торину его свёрток и отправила переодеваться к принцу. Обратни так же зашли в комнату Дарена.

— Ты же говорила, им не нужно переодеваться, — напомнила Шейла подруге.

Та на секунду отвлеклась от потрошения пакета и пояснила:

— Решили, что в костюмах будет эффектнее, тем более скидку хорошую сделали. Хватило даже на наряд тех, кто выступит в шутливом поединке. Они тоже под плащами выйдут. Сюрприз-сюрприз.

Вскоре Келли и Ясмин приступили к преобразению, а Шейла, сама не заметила, как принялась активно помогать. Результат потряс: перед большим зеркалом предстали прекрасная морская дева и озорная гномка.

— Даже жаль такую красоту прятать, — сказала искренне восхищённая Шейла, протягивая девушкам плащи.

— Ничего, это ненадолго, — улыбнулась Ясмин.

— Я не выгляжу смешно или нелепо? — неожиданно спросила Келли.

— Смешно выгляжу я, — ответила Ясмин, — мне по роли положено. А ты — красотка.

— Посмотришь, и сразу понятно, почему мореплаватели теряли голову от дочерей морского Владыки, — согласилась с подругой Шейла.

Келли поддержали эти слова, во взгляде появилась уверенность. Теперь это была уверенность не только в мастерстве, но и в собственной внешности.

В коридор Шейла и две закутанные с ног до головы в плащи студентки вышли даже раньше мужской половины выступающих. Сначала появились магистры, Бренн и Артур в походной форме, а Седерик в парадной мантии.

— Меня назначили судьёй, — пояснил он Шейле, — кстати, тебя тоже. Будем определять лучший поединок вместе с нашими артистами.

— Как, меня тоже? — воскликнула Шейла, которую на миг охватила паника. — Я же не успею переодеться!

— Зачем? Ты и так хорошо выглядишь, — заверил Седерик и обернулся к позвавшему его физкультурнику.

— Сам-то вон как вырядился, — шепнула Шейла под дружное хихиканье спутниц.

— Ты прекрасна, — сказал Артур.

Его восторженный взгляд заставил Шейлу смутиться. К щекам прилила кровь, а магия слегка, еле заметно качнулась навстречу окутавшему хозяйку тёплому воздушному кокону.

Из комнаты принца, наконец, вышли артисты. Из-за тёмных плащей с капюшонами, скрывающими лица, можно было опознать лишь невысокого Горина. Дарен и оборотни оказались одного роста.

Сразу после выхода из Центральной башни к их компании присоединились ещё трое в плащах. Те самые участники шуточного поединка, о котором упоминала Ямин. Шейле показалось что-то знакомое в их фигурах, особенно одной. Но она отмахнулась от подозрений, подумав: «Дожил, уже в каждом Нарушитель мерещится».

На полигоне их появление встретили восторженными возгласами. Бренн и Артур остались около поля, Шейлу и Седерика провели на место для судей, артисты заняли скамью перед помостом. После выступления им предстояло присоединиться к судьям. Троица участников шуточного поединка направилась к возвышавшемуся на помосте креслу, напоминавшему трон. Как только все заняли исходные места, ведущие объявили о прибытии основных действующих лиц. Организаторы — пятикурсник боевик и третьекурсница стихийница — представляли участников согласно порядковому номеру их поединков.

Первыми прошли целительница и два боевика, вторыми стихийник Кирк и дру с соперницей, третьими за внимание оборотницы бытовика предстояло биться стихийнику и целителю, четвёртыми оказались эльфийка и два претендента на её внимание, оба вновь с боевого и пятыми за боевика пятикурсника намеревались вступить в схватку гномка с бытового и стихийница.

После того, как главные участники устроились на первом ряду, установленных вокруг площадки для поединка скамей, ведущие встали

по бокам кресла-трона и провозгласили:

— Сегодня нас почтили вниманием необычные гости. Встречайте.

Троица одновременно скинула плащи, вызвав восторженный вопль и смех у зрителей. Шейла же с досадой поняла, что интуиция её не подвела. Это оказались Нарушители. Наиболее разговорчивый друг Вардена в платье с кучей оборок и бантов на юбках, туфлях на каблуке и с короной на распущенных волосах, посылал во все стороны воздушные поцелуи. Сам Варден и второй его друг, наряженные в бутафорские рыцарские доспехи, постукивали деревянными мечами о деревянные же щиты.

Ведущие продолжили представление.

— Сегодня за благосклонность принцессы по прозвищу Сварливый нрав. — Друг Вардена изобразил реверанс, путаясь в юбках. — Вступят в бой рыцари Длинный язык. — Поклон отвесил Варден. — И рыцарь Книжный червь. — Склонил голову последний из троицы.

После представления принцесса Сварливый нрав поковыляла к трону, поддерживаемая с двух сторон ведущими. Не забывала мило улыбаться, вертя головой во все стороны, то и дело поправляя норовящую съехать на ухо корону. Рыцари направились на поле, потрясая мечами. Магистр Бренн подошёл ближе, хотя вооружение было бутафорским. Шейла знала, поединки, проводимые с помощью обычного оружия или в виде борьбы, будут страховать физкультурник. За безопасность магических — отвечает Артур.

Сигнал рожка, и поединок начался. Грозно потрясая деревянными мечами, противники двинулись навстречу друг другу. Вскоре зрители дружно смеялись над неуклюжими выпадами, суетливыми движениями и воинственными криками рыцарей. Шейла же подумала, что нужно хорошо владеть искусством боя, чтобы так талантливо изобразить недотёп. Невольно она почувствовала уважение к Нарушителю и гордость за него.

Но Варден Бойд, сам того не подозревая, снова всё испортил. Когда щит его приятеля раскололся пополам, а меч отлетел в сторону, Нарушитель вскинул вверх руки и закричал:

— Посвящаю свою победу прекраснейшей Шейле Синни!

Шейла застыла, готовая провалиться сквозь землю. Все добрые чувства к Вардену как волной смыло. Ведущие даже слегка растерялись, а вот дружок Нарушителя — нет. Лжепринцесса подхватила юбки,

взобралась на трон и завопила, перекрывая шум и смех:

— О, негодный рыцарь! Твой язык болтливей, чем говорили. Эту победу ты должен посвятить мне! Взять их. На победителе женюсь сама, проигравшего отдам своей бабушке.

Варден быстро откинул меч, пожал руку сопернику и, срывая доспехи, они рванули с поля под громовой хохот.

Дав зрителям отсмеяться, ведущие усадили на трон целительницу. Претендующие на её внимание боевики отправились на площадку. Поскольку туда же вышел Артур, стало ясно — бой состоится магический. На этот раз защитный прозрачный экран отделил от зрителей только площадку для поединков. Магистр боевиков остался внутри наблюдателем, прикрывшись защитным щитом.

Маг огня выступил против мага воды, соперники оказались равными, потому поединок вышел захватывающим. Шейла с интересом смотрела, как испаряются огненные файерболы, сталкиваясь с водным щитом. Она даже вздрогнула, когда рядом прозвучало тихо:

— Позволишь?

Нарушитель стоял и улыбался, кивая на место рядом с Шейлой.

— Здесь занято, — резче, чем хотелось, ответила девушка.

Нисколько не обескураженный Нарушитель отправился на соседний ряд к приятелям. Шейле потребовалось несколько минут, чтобы усмирить рвавшуюся к Вардену магию. За это время поединок закончился. Когда объявили победителя, целительница, послужившая причиной спора, расцвела счастливой улыбкой. Похоже, свой выбор она сделала ещё раньше, но захотела проверить его правильность.

Глава двадцать шестая. Морская дева, весёлые гномы и другие

Определившаяся пара заняла своё место, а проигравший соперник отсел на противоположный конец скамьи.

— Внимание, внимание! — воскликнул ведущий. — Сегодня для нас сюрприз-сюрприз. Никто не знает, что за номера приготовили нам для развлечения.

— Встречайте первого артиста, а может, артистку! — вторила напарнику ведущая.

В центр площадки две высокие мощные фигуры в чёрных плащах вынесли маленький трон, увитый водорослями. Они шли вплотную друг к другу, а когда разошлись и принялись отступать, около трона осталась небольшая фигурка, тоже укутанная в плащ. Раздался дружный вздох, зрители не успели понять, откуда эта третья фигура появилась.

Миг и плащ шёлковой волной скатился к ногам, открывая морскую деву из легенд. Соблазнительную фигурку с высокой грудью, тонкой талией и пышными бёдрами облегалo платье цвета морских волн. Распущенные светло-русые волосы украшали жемчужные нити и веточки водорослей, в них вплетённые. Голову венчала изящная диадема. На руках красовались браслеты из ракушек. Лёгкие сандалии на ногах позволяли увидеть покрытые перламутром ноготки. Перламутровым оказался и корпус лиры.

Дева провела по струнам и полилась чудесная музыка, а вскоре в неё вплёлся чарующий голос. Таким заманивали мореплавателей в пучину коварные волшебницы.

— Дворец волшебный без тебя
Холодный и пустой.
Я жду, тоскуя и любя,
О, где ты, мой герой?

Тебя заботою своей
И лаской окружу,
Сокровища семи морей
Тебе наворожу.

Шейла вместе с остальными зрителями слушала переливы прекрасного голоса, пока взгляд случайно не упал на сидящего рядом Седерика. Никто в этот момент не назвал бы магистра сухарём. Зелёные глаза, устремлённые на певунью, сияли восхищением, обожанием. А ещё в них отражалось чувство, подобное тому, что испытывает нашедший сокровище дракон.

«Похоже, одного мореплавателя морская дева в свои сети завлекла», — подумала Шейла, украдкой наблюдая за Седериком. Когда песня закончилась, обычно скрывающий эмоции теоретик, вскочил с места и громко аплодировал вместе с остальными. И не ограничился этим. Он подал руку Келли, помогая подняться на судейское место. Заметив, что девушка слегка подрагивает от прохладного ветерка, закутал в свою парадную мантию и усадил рядом.

Такое необычное событие осталось обитателями университета незамеченным, так как ведущие приступили к представлению второй пары участников. Шейла на площадку для поединков даже не смотрела, ведь происходящее рядом оказалось куда занимательнее. Она наблюдала как одна невысокая таинственная фигурка, сидящая на первом ряду, соскочила с места. Такая же фигурка рядом высунула из под плаща тонкую руку и, толкнув соседа в бок, усадила обратно.

Справа от Шейлы тоже происходили интересные вещи. Седерик нашептывал на ухо Келли комплименты, а девушка смущённо краснела, изредка даря магистру счастливые взгляды. Шейлу озарило, а ведь, похоже, их певунья давно положила глаз на теоретика. Не осталась равнодушной к его красоте, как и большинство студенток.

Между тем на площадке разгорался поединок. Воительницы бились лёгкими мечами. Делали это с такой самоотдачей, что Магистру Бренну уже дважды пришлось останавливать бой. Стихийник Кирк восседал на троне с таким самодовольным видом, что у Шейлы даже руки зачесались — зазнайку оттуда столкнуть. Она представила, что чувствует Горин и поёжилась.

Победила с минимальным преимуществом Бритта. Это вызвало бурное ликование той части зрителей, что ставили на неё и огорчённое молчание сделавших ставку на её соперницу.

Бритта с Кирком сели рядом с первой парой, а неудачливая претендентка на внимание стихийника отправилась на конец скамьи.

— Кто же нас порадует сейчас? — спрашивала ведущая.

— Таинственные артисты, ваш выход! — произнёс её напарник.

Две фигурки замерли, приготовившись. Раздалась громкая задорная музыка, плащи отлетели в сторону, и в центр площадки ворвалась парочка гномов. Гномка с двумя косичками, в забавной шапочке с ушками, белой рубашке, корсете, широкой юбке по колена, полосатых чулочках и деревянных башмачках отворачивалась от приглашавшего её на танец партнёра. Гном же, словно появившийся из детской сказки, уговаривал упрямую девушку, лихо выплясывая вокруг неё. Торин выглядел великолепно в колпаке на рыжеватых волнистых волосах, с весёлой улыбкой и ямочками на щеках. Традиционный костюм — камзол, бархатные штаны и деревянные башмаки — ему невероятно шёл. Сразу становились видны широкие плечи, идеальная осанка, стройные ноги.

Примерно с середины танца зрители стали хлопать, отбивая ладошами ритм. Номер закончился тем, что упрямая гномка, согласилась на танец и запрыгнула на руки закружившему её гному. Как только смолкла музыка, раздался гром аплодисментов, но всё заглушил восторженный визг одноклассниц Торина. Студентки обнимали своего старосту, а фея Айни звонко расцеловала Торина в обе щеки.

Глянувшая на Бритту Шейла, готова была поклясться, что в глазах юной воительницы загорались искры интереса, когда та смотрела на Торина. Похоже, план Ясмин сработал, вот только Шейла не знала, радоваться ли этому. По её мнению, которое она, разумеется, держала при себе, воительница совсем неподходящая пара для Торина. И дело вовсе не в росте.

Третий поединок преподнёс сюрприз. За внимание оборотницы лисички бились целитель и стихийник, выбравшие борьбу. Победил, причём безоговорочно, стихийник, но девушка выбрала целителя. Организаторы долго совещались, а зрители бурно спорили, признавать ли такой выбор. Лисичка же скалила острые зубы на любого, кто пытался оттеснить её от избранника. В итоге ведущие объявили, что победила любовь. Раздосадованному победителю пришлось занять место на конце скамьи. Оборотница же с независимым видом утащила целителя на места для третьей пары.

Выступление между поединками началось тоже интригующе. В центр площадки встала высокая фигура в плаще. По углам расположились студенты боевики с даром огня. На их вытянутых

вперёд руках образовались файерболы. Неожиданно вокруг площадки возник защитный экран, и одновременно с этим с фигуры в центре слетел плащ.

Восторженный гул прокатился по рядам зрителей. Кто-то крикнул:
— Серебряный лучник!

Ильдарен Арвинский в старинных доспехах легендарных воинов эльфов, с луком в руках, словно сошёл с гравюры или старого гобелена. Принц достал стрелу с серебряным оперением и натянул тетиву. Боевики по очереди запускали вверх файерболы, а искусный лучник поражал их стрелами, потрясая скоростью стрельбы. Огненные снаряды рассыпались фонтаном искр, зависающих в воздухе.

Когда стрелы в колчане закончились, в небе над площадкой переливались яркие огоньки, словно звёзды спутали время суток и появились днём. Огоньки разом вспыхнули и погасли, одновременно пропал и защитный экран. Выступление принца, как и предыдущие, привело зрителей в восторг.

А вот четвёртый поединок ничем не поразил. За благосклонность эльфийки бились при помощи магии два боевика. Победитель определился быстро. Но вот девушка, чьего внимания добивались подобным образом, довольной не выглядела. Эльфийка бросала полные сожаления взгляды на проигравшего. Однако повторить поступок оборотницы не рискнула.

Последнего выступления перед последним поединком ожидали с нетерпением. Всем было интересно, что ещё приготовили артисты. Шейла, зная, кто будет выступать, тоже заинтересовалась, а что именно покажут оборотни. Краем уха она уловила, что парочка по соседству активно шепчется, и, похоже, договаривается о свидании. «Вот тебе и сухарь», — подумала Шейла, удивляясь поведению магистра, который, по рассказам друзей, от внимания студенток только шарахался.

Тем временем две очередных таинственных фигуры встали друг напротив друга. Короткий звук рожка, дающий знак к началу поединка прозвучал неожиданно. Фигуры стали неуловимо меняться, миг и плащи опали. Первым впечатлением стало, что те, на ком они были надеты, исчезли. Но нет. Из под плащей выбрались два поджарых серых волка и кинулись друг на друга. Бой серых хищников завораживал. Показательный, но так похожий на настоящий. В конце поединка волки,

словно из последних сил заползли под плащи. Миг и снова встали друг напротив друга две высокие фигуры. Плащи слетели, и братья оборотни предстали в костюмах диких степных воинов, под громкие аплодисменты.

В последнем поединке встретились гномка с бытового факультета и девушка человеческой расы со стихийного. Как это ни странно, но прекрасные воительницы вновь отдали предпочтение холодному оружию. Бились на рапирах. Конечно, учебных, с затупленными наконечниками. Несмотря на это бой получился впечатляющим. Обе девушки показали вполне приличное мастерство, но победила гномка.

Боевик пятикурсник, ради которого бой и проводился, дожидаться, пока к нему подведут победительницу, не стал. Он соскочил с трона, подбежал к гномке, подхватил на руки, затем посадил невысокую девушку на широкое плечо. К местам для образовавшихся пар боевик шёл с таким видом, словно это он одержал победу. Возможно, этот его поступок и привёл к тому, что судьи единогласно признали последний поединок лучшим.

Взбудораженные зрители, долго не расходились, поздравляя победителей, рассчитываясь за проигрыш, получая выигрыш, обсуждая увиденное. Артисты разбежались переодеваться, ведь приближалось время ужина. Главный повар расстарался, и блюда на ужине оказались праздничными. Шейла отмечала удачно прошедший праздник вместе с обожаемым магистром и друзьями, число которых возросло. Они не сразу заметили, что кое-кого их компания не досчиталась.

Глава двадцать седьмая. Полёт дикого пегаса

После того, как проводили до ворот Магистра Бренна, Артур с Шейлой вернулись к ожидающей их компании. По практически единодушному решению отправились праздновать дальше. Артур, конечно, с удовольствием провёл бы это время наедине с возлюбленной, но вынужден был смириться.

В итоге в комнате Шейлы на знаменитом ковре расселись она сама, Артур, Дарен, Ясмин, Торин, непонятно каким образом прибывшая к ним фея Аини, братья оборотни и троица Нарушителей.

Когда только размещались вокруг импровизированного стола, шустро накрытого девушками и гномом, на место рядом с хозяйкой претендовал не только её магистр, но и Варден Бойд. В необъявленном поединке: нахальство против опыта — победил опыт.

С другой стороны от подруги устроилась Ясмин, она-то и обнаружила недостачу.

— А где Келли? — спросила девушка. — Мы же договорились всем актёрам собраться.

Все стали недоумённо переглядываться.

— Кажется, наша морская дева отправилась на свидание, — ответила Шейла, подумав, что произошедшее на местах для судий, видела она одна.

— С кем? У Келли же нет парня, — удивилась Ясмин.

Шейла шепнула на ухо подруге, с кем, предупредив, никому пока не говорить.

— Да ладно?! — воскликнула Ясмин, вытаращив большие чёрные глаза. Затем, заметив любопытные взгляды присутствующих, помотала указательным пальцем и заявила: — Не мой секрет. В уши вошёл, до языка не дошёл. Лучше выпьем за то, какие мы молодцы! — и выставила на стол к бочонку с элем и фейскому напитку две бутылки эльфийского вина.

— Ты нарушила обещание и всё-таки спорила? — возмущённо спросил Торин.

— Обижает, Ясмин Ли слово держит, — ответила спорщица и

добавила: — Старые запасы.

Все ещё раз обсудили представление и поединки. Под действием горячительных напитков разговорились даже молчаливые оборотни. Феечка же, вся раскрасневшаяся, уткнула палец в грудь Торина и заявила:

— А твою дроу я и без всякого поединка побью!

Посмотрев на выглядевшую игрушечной воительницу, все дружно рассмеялись. Отбой вновь пропустили. В комнате Шейлы ночевали уже две гостьи. Торин отправился к Артуру, оборотни к принцу.

Нарушителей магистр лично выставил из преподавательского общежития, со словами:

— Вам всего лишь мимо покоев архимагистра, а там переход, и вы у себя. Сумеете добраться без происшествий — с меня зачёт по маскировке.

— Слово мага? — уточнил друг Вардена, пока тот бросал несчастные взгляды в сторону Шейлы.

— Слово мага, — согласился магистр.

Нарушители прославились не только своими проделками и шалостями, а ещё и тем, что постоянно попадались. Артур, несомненно, это знал.

Утром даже сирена общей побудки не стала для девушек, полночи прошептавшихся, стимулом для подъёма. Все трое морщились, но глаз не открывали. Первой не выдержала Шейла. С мыслью: «Им-то на учёбу, а мне на работу», — сладко зевнула и выбралась из под одеяла. Она встала и в полусне направилась в купальню. Вернулась уже достаточно бодрая и спросила у подруг:

— Может, поспите ещё, пропустите первую пару, ключ от моей комнаты в приёмную занесёте?

Этот вопрос совершил то, что не удалось сирене. Студентки словно слетели с кровати.

— У нас у архимагистра практика, — пояснила Ясмин. — А он выпускников наперечёт знает.

— Наш ректор всех своих студентов знает, — добавила фея, не удержав зевок.

Шейла успела заметить вполне хищные клычки и подумала, что, наверное, зря они не восприняли слова маленькой воительницы всерьёз.

К приёмной Шейла, с напросившимся проводить Артуром подошла

одновременно с ректором и Илчи Вторым. Соскучившийся кот даже взлетел, чтобы попасть на руки девушки. Шейла поймала увесистую тушку и решила, что кастелян не прав. Низко летает крылатый кот не к дождю, просто кое-кто отъел на практически королевских харчах внушительное пузико.

Архимагистр, пожелав светлого дня, распахнул дверь перед Шейлой. Артур, поцеловал девушку в щёку, предварительно сунув под нос шипевшему как клубок змей коту кулак, и отправился гонять первокурсников по полосе препятствий.

Ректор, захватив схемы для практических занятий, ушёл гонять выпускников. Шейла принялась за шкаф с журналами и книгами кураторов. Кот гонял по приёмной розовый пушистый шарик, не забывая изредка тереться головой об ноги младшей хозяйки. Так он воспринимал Шейлу.

Девушка увлеклась, наводя порядок на полках. Ей нравилось, как выстраиваются в ровные аккуратные ряды раньше раскиданные журналы и книги. На нескольких разрядились амулеты, и Шейла их заменила. Такие мелочи присутствия мастера наладчика не требовали.

Когда появился архимагистр, Шейла даже удивилась, что первая пара закончилась так быстро. Замигала красным кнопка охраны на экране внутренней связи. Нажав на неё, Шейла услышала голос охранника гоблина:

— Деточка, тут к его Светлости отец студентки Келли Норт рвётся. Говорит дело это, как его, безотлагательное. Узнай, его примут?

Ректор кивнул, нахмурившись. Визиты родителей к нему обычно ничего хорошего не предвещали.

— Примут, пропускайте, — ответила Шейла.

Охранник связь не прервал, а сказав: «Проходите, пожалуйста» посетителю, немало удивив своей вежливостью, и добавил шёпотом:

— Ты там, осторожнее, деточка, он злой, как сто драконов. Ежели что, вызывай.

Архимагистр и его секретарь переглянулись, и Глава университета решил остаться встречать подобного гостя в приёмной.

Долго ждать не пришлось. В приёмную вихрем ворвался немолодой мужчина, невысокий, крепкого сложения. Одежда, явно рабочая и высокие сапоги, говорили, что их владелец спешил и даже не подумал переодеться. Ректор, поздоровался, скрывая тревогу. Мужчина,

едва кивнув на приветствие, воскликнул, грозно хмурия брови:

— Где этот негодяй?! Где этот студентка, соблазвивший мою девочку?!

— Насколько мне известно, дер Норт, у вашей дочери не было официальной пары. Она ответственная и благоразумная девушка, — спокойно ответил ректор.

— Да, моя дочь была такой, пока не поступила в этот ваш, — мужчина запнулся, видимо сдержав ругательство, — университет.

— Объясните, наконец, в чём дело? — попросил архимагистр.

Отец Келли словно сдулся и поник, он достал из кармана изрядно помятый лист магического вестника и, протянув почему-то Шейле, попросил:

— Читайте.

Сам опустил в кресло, даже не заметив еле успевшего увернуться кота. Шейла развернула листок и прочла:

— Папа, мама! Я вышла замуж. Привезу мужа знакомиться в воскресенье. Люблю, целую. Келли.

— Вот! — Вскинулся мужчина. — Ни тебе помолвки, ни родительского благословения попросить.

Ректор сам подошёл к экрану внутренней связи и набрал коменданта женского общежития. Стало известно, что студентка Норт ушла накануне вечером, предупредив, что ночевать будет в городе, и до сих пор не вернулась.

— Пойдёмте в мой кабинет, обсудим, как найти вашу дочь и её избранника

Ректор намеренно не употребил слово муж, но отец новобрачной всё равно болезненно сморщился и произнёс:

— Устроила нам доченька полёт дикого пегаса.

Пропустив мужчину вперёд, ректор повернулся к Шейле и произнёс:

— Да, чуть не забыл. Переставьте сегодняшние занятия Магистра Стоуна на следующую неделю. Он утром прислал магический вестник, что задерживается по семейным обстоятельствам.

— Сейчас сделаю, — ответила Шейла.

Очевидно, на лице её что-то отразилось, потому что глаза ректора округлились.

— Да не может быть, — пробормотал он. — Или может? Шейла,

попроси охранника отправить посыльного за «Арвинским вестником», там на последней странице печатают списки всех заключивших брак в храмах столицы накануне.

Дверь ректор оставил приоткрытой и Шейла увидела, как его Светлость достаёт проверенное успокоительное с знаком королевской винодельни. Потому, после того, как передала поручение охраннику, секретарь связалась с Главным поваром и попросила передать обед на двоих в кабинет архимагистра.

Пока ждала доставку из столовой и посыльного, Шейла меняла расписание и невольно слушала отца Келли, почему-то пустившегося в воспоминания.

— Келли у нас росла спокойная, послушная, не капризная. Но иногда такое учудит, что нашим старшим сыновьям и не снилось. Лет семь ей было. Мне тогда доставили несколько диких пегасов. Их в конюшню с раздвижной крышей поместили, а Келли эту крышу и открыла. Говорила потом, лошадки же полетать хотят. Так мы этих коней крылатых три дня по округе ловили. С тех пор и вошло в наших местах в поговорку, как ребёнок что натворит, говорить: устроил полёт дикого пегаса.

В приёмную заглянула запыхавшаяся студентка посыльная. Девушка вручила газету секретарю и убежала обратно. Шейла, ещё не до конца уверенная в своих предположениях, нашла нужную колонку на последней странице и прочла почему-то шёпотом:

— Храм всех Светлых Богов. Браком сочетались Магистр Седерик Стоун и девица Келли Норт. Союз благословлён, — и добавила: — Вот тебе и сухарь, вот тебе и зануда.

Она зашла в кабинет и, молча, протянула газету ректору, тот прочёл, ещё раз прочёл, в удивлении вскинув брови и, наконец, обратился к замершему в кресле мужчине:

— Ну, что же, имя мужа вашей дочери мы выяснили. И он не студент.

Шейла малодушно выскочила в приёмную, не желая присутствовать при предстоящем выяснении отношений. Она даже плотно закрыла дверь. Из под кресла выглянул Илчи Второй, вопросительно дёрнув ухом.

— Гроза ещё не миновала, Второй, сидим тихо, — сообщила питомцу девушка, действительно присаживаясь за большой стол, словно

укрываясь за ним. Крылатый кот понятливо нырнул обратно.

Даже сквозь закрытую дверь слышались громкие крики и разгневанного родителя, и архимагистра, тоже человека вспыльчивого. Помощника повара, доставившего обед, Шейла отпустила, продолжая прислушиваться к происходящему в кабинете. Как только спор стих, она открыла дверь, взяла поднос с едой, внесла в кабинет и поставила на стол, провозгласив:

— Обед.

— Ну что, дер Норт, отпразднуем свадьбу твоей дочери с нашим лучшим магистром? — спросил растрёпанный и раскрасневшийся ректор, взяв в руки бутылку.

— Наливай! — махнул рукой отец Келли.

— Шейла, на сегодня ты свободна, — кивнул секретарю архимагистр. — Илчи Второго тоже, пожалуй, захвати.

Шейла вышла в приёмную и выудила из под кресла кота, сказав:

— Ну что, Второй, пора послужить разносчиками новостей. Представляешь, как все удивятся?

Глава двадцать восьмая. Новости и их последствия

Нет, чувство, охватившее обитателей Царства роз, узнавших о скоропалительном браке магистра и студентки, удивлением назвать было нельзя. Скорее, эта новость оказалась сравнима со средним по силе землетрясением или громом среди ясного неба.

Распространилась она со скоростью степного пожара во время ветра. Шейле достаточно оказалось поставить в известность Ясмин, Магистра Бренна и кастеляна.

Ясмин, которую новость привела в восторг, помчалась оповещать остальных студентов. Она не отказала себе в удовольствии, в первую очередь, сообщить о замужестве Келли её подругам, чтобы полюбоваться на их возмущённо обиженные лица. Как же, «выскачка Ли», так они называли Ясмин чуть ли не в лицо, знает, а они — нет.

Магистр Бренн долго смеялся, хлопая себя руками по коленям. Отсмеявшись, шутливо ударил по плечу магистра боевой магии и заявил:

— Я говорил, что из нашего сухаря человека сделаю? А ты: Седерик не способен на безрассудства, — передразнил он друга, затем добавил: — Ещё как способен. Гони золотой, ты проспорил. Молодец теоретик, раз и обраслетил понравившуюся девчонку.

Артур протянул физкультурнику его выигрыш. Шейла случайно поймала взгляд своего магистра. В его глазах отразилось столько затаённой боли и сожаления, показывавших, что как бы Артур ни хотел, но следовать примеру коллеги не станет. Сердце девушки сжалось. «Он знает, кто я, — озарило северную княжну. — Сам догадался, а может, ему проболтался Дарен. И считает себя неподходящей парой для меня. Как Ясмин считает себя не ровней принцу». Ещё Шейла подумала, подруге легче, а вот ей, если захочет большего сближения с Артуром придётся действовать самой. Прислушавшись к себе, девушка поняла, что пока не готова к подобному. Шейла решила: «Пусть будет, что будет».

Кастелян новости о Седерике и Келли обрадовался и делился своей радостью с каждым встречным, не уставая говорить:

— Ай, молодцы девчонки! Одна принца завоевала, вторая неприступного Стоуна сразила. Вот что значат ножки золотые да голосок хрустальный.

В итоге половина студенток решила обучаться танцам, а вторая — игре на музыкальных инструментах или, на худой конец, пению. Мало ли, вдруг в университет занесёт ещё какого-нибудь принца или молодого незанятого магистра.

В столовой во время обеда стоял непривычный шум. Все обсуждали новость. Главный повар, видя беспорядок в своих владениях, поначалу нахмурился. Но, после того как один из помощников ему о чём-то — понятно о чём — рассказал, Мастер удивлённо вскинул брови. Затем махнул рукой и ушёл на кухню, понимая, что проще этот всплеск активности студентов пережить, чем попытаться призвать к порядку.

После обеда магистры и студенты отправились на занятия, а Шейла и Илчи Второй, не спеша, пошли к общежитию. Их проводил до Центральной башни Артур. У входа магистр поцеловал Шейле руку, на людях он ограничивался лишь этим выражением чувств, и почти бегом проследовал на полигон.

А вот у двери, ведущей в преподавательское общежитие, Шейлу вновь поджидала её личная большая проблема.

— Ден, разве ты не должен быть на занятиях? — устало поинтересовалась Шейла.

— Сжался, моя принцесса! — воскликнул Нарушитель, загораживая проход.

— Меня уже разжаловали из королев? — спросила княжна насмешливо. Ей удалось сохранить спокойствие, хотя в голове панически билась мысль: «Неужели и этот догадался?» Она ни капли не сомневалась, что Варден Бойд не выдаст. Но не зря поговорка гласит, если тайну узнают больше двоих, она перестанет быть тайной.

— Просто у каждой королевы есть король, а у кого нет, они старые и злые, — объяснил нарушитель с улыбкой и попросил, состроив просто умильное лицо, получилось не хуже, чем у Ясмин: — Шейла Синни приглашаю тебя немного прогуляться.

Сама не зная почему, наверное, под воздействием своей магии, Шейла не отказалась сразу, а спросила:

— Куда ты хочешь, чтобы мы пошли?

Нарушитель просиял и ответил:

— Да тут не далеко, до соседнего храма.

От возмущения Шейла потеряла дар речи, а когда обрела, заявила:

— Ну, у тебя и шуточки!

— А я не шучу, — серьёзно произнёс Варден и, заметно волнуясь, что было для него вовсе не характерно, произнёс: — Шейла, я ...

Продолжить Нарушитель не успел. Илчи Второй, до того игравший с розовым кустом в горшке, метнулся белой молнией к лицу отвлекающего его хозяйку типа. Зависнув в воздухе напротив отшатнувшегося Вардена, крылатый кот издал угрожающее урчание. Шейла отловила крылатого защитника и принялась успокаивающе поглаживать.

На лестнице послышались шаги. Магистр Таэрин Дейэль, легко сбежал вниз, остановился около своего студента и строго произнёс:

— Студент Бойд, почему не на занятии? Если не ошибаюсь, у вас физическая подготовка, вот и отправляйся туда. Хотя, лучше я тебя сам отведу. Шейла, он вам не сильно докучает?

— Нет, Таэрин, мы просто разговаривали, — ответила Шейла. В конце концов, Варден Бойд это личная проблема, с которой стоит разобраться самой.

Слегка смутившись под полным благодарности и обожания взглядом Нарушителя, Шейла зашла в коридор общежития. Когда дошла до комнаты, кот недвусмысленно потянулся в сторону буфетной.

— Ты же только что поел? — удивилась Шейла.

На кошачьей мордочке появилось несчастно-обиженное выражение, которое можно было перевести так: разве это повод не кормить бедного котика.

Отпустив питомца на пол, Шейла двинулась в направлении буфетной. Зайдя туда, они обнаружили декана стихийников. Женщина сидела с печальным видом и пыталась повысить настроение, поедая десерт. Судя по смятым бумажным корзиночкам из под него, пятый.

— Угощайтесь, милая, — грустно предложила она, пододвигая ближе к Шейле блюдо, на котором оставался ещё десяток пирожных.

Десерт выглядел настолько аппетитно, что Шейла решила попробовать, несмотря на полный живот. Но сначала позаботилась об Илчи Втором, достав из сохраняющего шкафа — на этот раз про заветную кнопку не забыла — запасную кошачью порцию. С тех пор, как кот стал периодически ночевать у девушки, она взяла за правило

делать стратегические запасы. Налив себе чай, Шейла присела за стол и попробовала пирожное в виде бабочки на цветке.

— Очень вкусно, спасибо, — поблагодарила она стихийницу.

— Эта благодарность нашему повару, — печально ответила магистр и, не выдержав, высказалась о том, что её угнетало: — Третий день сплошного кошмара, милая. Третий день! Я даже начинаю сомневаться в своих преподавательских способностях. Вот сейчас идти на пару к моим стихийникам. Готова поспорить, даже отличникам сегодняшняя тема будет неинтересной. Да любая тема. Хотя, признаюсь, Седерик и меня удивил.

— Скажите, а как успевала по вашему предмету Келли Норт? — спросила Шейла, в голову которой закралась интересная идея.

— Способная девочка, одна из лучших. По остальным дисциплинам тоже хорошо успевает, но по стихийной магии просто отлично. А к чему вы это спросили? — декан настолько заинтересовалась, что даже о печали забыла.

— Думаю, будет неплохо, если вы напомним об этом подопечным. С намёком, что мужчины выбирают в жёны талантливых и умных девушек. Даже наш сухарь, ой, Седерик не устоял, — пояснила Шейла.

— Думаете, сработает? — спросила декан.

— Но ведь петь и играть на музыкальных инструментах многие студентки решили научиться, сама слышала их разговоры. Почему бы им и учёбу не подтянуть?

— Ах, милая, спасибо за поддержку, может, вы и правы. Во всяком случае, хуже не будет, попробую.

Декан стихийников поднялась и с решительным выражением лица направилась к двери.

Шейла, не удержавшись, съела ещё один десерт, на этот раз в виде домика. Накатила сонливость. Посмотрев на такого же сыто-сонного кота, Шейла поставила блюдо с десертами в шкаф, и направилась к себе. Она проигнорировала намёки Илчи Второго о том, что неплохо бы его взять на ручки. В комнате они завалились на кровать и крепко уснули. Спали недолго, не больше часа, но встали бодрыми и полными сил. Шейла только успела умыться, как раздался стук в дверь.

Она открыла, и в комнату ввалились смущённый Торин, встрёпанная фея Айни и посмеивающаяся Ясмин.

— Шейла, ты не поверишь! — воскликнула подруга и вновь

залилась смехом.

— Ничего смешного, — буркнул гном.

Ясмин уселась на ковёр, остальные последовали её примеру. Шейла подумала, как хорошо, что для комнат в преподавательском общежитии сделали исключение, оставив очищающие амулеты. Похоже, собственный комфорт заботил магистров немного больше, чем сохранность памятника архетонской культуры, коим являлось основное здание университета.

— Ты не поверишь, — повторилась Ясмин, но на этот раз фразу закончила: — Наша фея победила Бритту!

— Дроу? — уточнила Шейла удивлённо.

— Дроу, дроу, — кивнула Ясмин. — Я бы тоже не поверила, если бы самой не пришлось их разнимать. Кастелян наш, к слову, не поверил.

— Я сразу призналась, что первая ударила, — сказала Айни, вздёрнув подбородок.

— Ну да, — подтвердила Ясмин, — а кастелян ей типа: ути-пути, моя феечка.

— Он не так сказал, — поправил Торин.

— Суть та же, — отмахнулась Ясмин.

— Нечего ей было с Торином заигрывать, — воинственно заявила фея. — Выбрала стихийника, так и ходи с ним. Нечего к чужому свои руки загребущие тянуть.

— Айни, я твой староста, а не твой парень, — произнёс гном.

— Уже мой, — возразила Айни, подтянула Торина за форменную куртку к себе и добавила, поблёскивая глазами: — И только попробуй на всяких там боевичек заглядываться.

Шейла и Ясмин переглянулись, не скрывая улыбок.

— И вовсе не смешно! — заявили в один голос гном и его фея.

— Кстати, на выходных все идём на ежегодную ярмарку диковинок. Это на Главном рынке, — сообщила Ясмин.

Почему кстати, Шейла не поняла, но про себя отметила: к выходу в город нужно подготовиться.

Глава двадцать девятая. Поцелуй для победителя

До ужина время пролетело непривычно тихо. Шейла, после того, как проводила гостей — Ясмин убежала на факультатив жениха, а первокурсники на пару по бытовой магии — перебрала одежду. Достала ту, что подойдёт для вылазок в город.

Княжна решила прислушаться к совету наёмника, она приготовила тёплое платье, накидку и туфли на удобном каблуке. С благодарностью вспомнила мачеху, собравшую вещи попроще. С мачехи мысли переместились на отца и брата. Как они там? Наверное, волнуются, переживают. А она даже не может послать весточку, что жива — здорова, чтобы не выдать своё местонахождение.

Визит отца Келли встряхнул княжну, заставил задуматься о том, что она старательно запрятала в дальний уголок памяти. Но, прокрутив в голове предшествующие побегу события, Шейла пришла к выводу: другого способа решить проблему не было. Отличительной чертой отца являлись не только страсть к порядку, но и целеустремленность, и фамильное упрямство.

Шейла поймала себя на том, что улыбается, вспоминая своих домашних. Конечно, насколько легче бы было, выслушай Шейлу князь, согласись с мнением дочери, но тогда это был бы уже совсем другой мужчина, а не её отец. Свои ошибки признавать Северный князь не любил, и чтобы осознать их ему требовалось куда больше времени, чем остальным. Шейла прекрасно понимала, что показываться на глаза наверняка разозлённому её поступком родителю ещё рано.

От размышлений отвлёк стук в дверь. Судя по тому, что кот, развалившийся поперёк кровати и ухом не повёл, стучал кто-то из своих. Илчи Второй последнее время стал относиться к окружению младшей хозяйки не так агрессивно. Мирился, как с неизбежным злом.

За дверью обнаружился Артур, хотя обычно на ужин приглашали её все магистры.

— Дарен с Бренном раньше отправились, а я хочу побыть с тобой наедине, почти наедине, — исправился он, после того, как кот, выходя в дверь, намеренно прошёлся по его ногам.

— Второй, — укоризненно протянула Шейла и встретила незамутнённый виной взгляд голубых кошачьих глаз.

Она вышла в коридор и взяла своего магистра под руку. Артур нежно и немного огорчённо улыбнулся и произнёс:

— Сегодня сразу после ужина отбываем вместе с деканом и пятым курсов боевиков к Серым холмам. Внеплановые сборы, только объявили.

— Надолго? — спросила Шейла. Она не смогла удержать эмоции, голос слегка дрогнул.

— Нет, вернусь к обеду понедельника. Позволь, сейчас с тобой попрощаюсь, а то дальше не дадут.

Артур обнял Шейлу и приник к её губам в поцелуе. Их поцелуй длился непозволительно долго, с точки зрения голодного кота. Илчи Второй взлетел и обрушился на головы влюблённой парочки сверху всем своим немаленьким весом.

— Ну, вредитель, Тени тебя заberi, тьфу, — высказался Артур, отплёвываясь от попавшей в рот шерсти.

— Нам пора, — грустно улыбнулась Шейла, поправляя причёску.

— Я вернусь, даже соскучиться не успеешь, — сказал магистр боевиков.

— Мрряв! — нетерпеливо завопил кот, с тоской глядя на закрытую дверь, преграждающую путь к вожделенной еде.

— Да идём уже, идём! — ответила питомцу Шейла.

Артур оказался прав, даже в столовую пятикурсники боевики явились с вещмешками. Сразу после ужина они строем направились в порталный зал, располагавшийся напротив ректорских покоев.

После того, как отправил студентов на сборы, архимагистр вернулся за питомцем.

— Шейла, Илчи Второго я забираю домой на все выходные. Приедет моя матушка, а она обожает крылатых кошек. Так что, придётся моим домочадцам потерпеть, — тут ректор добавил, по всей видимости, для себя: — Я же терплю собачку тёщи.

Шейла подумала, что не особо-то и терпит, раз днюет и ночует в университете.

— Второй, веди себя хорошо, — дала она напутствие восседавшему на руках у архимагистра коту.

До комнаты Шейла дойти не успела. Около Центральной башни к

ней подошли Ясмин, Торин и Айни. Ещё в столовой Шейла обратила внимание, что фея за столом сидела рядом с Торинном, и бросала довольно таки кровожадные взгляды в сторону Бритты. Сама же воительница, ужинавшая в компании стихийника, нет-нет, да и поглядывала на внезапно ставшего популярным гнома. Её даже не останавливал наливающийся под глазом синяк.

Остальные студенты с интересом наблюдали за всеми этими переглядками. Похоже, появился новый повод для споров, и для заключения ставок.

— Шейла! — воскликнула Ясмин. — Хватит страдать по своему магистру, пошли скорее на полигон. Дарен устраивает турнир лучников.

Она схватила подругу за руку и потащила в нужном направлении. Айни точно так же взяла за руку замешкавшегося Торина и тоже повела за собой. Шейла, которая страдать в разлуке ещё и не начинала, подумала: «Вот посмотрю на тебя, если твоему принцу придётся хоть на день уехать».

Около мишеней собрались зрители. Они стояли полукругом, довольно ровным, так как безопасное расстояние определял водно-воздушный канат. Внутри отгороженного пространства готовились участники. Шейла даже не удивилась, увидев среди них Нарушителя. Куда больше заинтересовали две девушки эльфийки с изящными охотничьими луками. У остальных оружие было явно боевым. Во всяком случае, лучников Северного княжества вооружали именно такими.

По разговорам студентов, участников планировалось больше, но внезапные сборы пятикурсников боевиков их число ощутимо проредили. Благодаря Ясмин и Айни, буквально пробивающих себе дорогу, их компании достались хорошие места — по центру.

Ильдарен Арвинский в костюме Серебряного лучника проверил выстроившихся в шеренгу перед мишенями лучников и объяснил условия турнира. Три этапа предварительных, после каждого из которых будут отсеиваться участники, сделавшие неудачные выстрелы и четвёртый финальный. В финальном этапе каждый участник получал право уже на три выстрела.

Пока принц объяснял правила, Нарушитель, как всегда уверенный в себе, разглядывал зрителей. Заметив Шейлу, он просиял, а лицо озарила отчаянная решимость победить всех без исключения. Остальные

лучники казались сосредоточенными и по сторонам не глазели.

Неподалёку от себя Шейла уловила какую-то суету. Повернув голову, поняла причину, там принимали ставки. Ясмин устремила в ту сторону печальный взгляд и тяжело вздохнула. Торин перебрался поближе к подруге, и для надёжности взял за руку. Гном, заботясь об одной девушке, упустил из виду другую. Он не был бы так спокоен, если бы обладал слухом Шейлы. Княжна прекрасно расслышала, как Ясмин буквально минут за пять до начала суматохи, проинструктировала Айни, какие ставки той следует сделать. Чем фея в данный момент и занималась.

Резкий звук рожка, извещающий о начале турнира, заставил Шейлу вздрогнуть, но прежде чем устремить взгляд на участников, она заметила вернувшуюся Айни и её кивок в ответ на вопросительный взгляд Ясмин.

Открыл турнир Арвинский бродяга, именно под этим прозвищем принц всегда участвовал в соревнованиях. В воздухе над остальными мишенями появилась ещё одна. Эта мишень вращалась вокруг своей оси, а перед ней полыхало три огненных кольца. Все затихли, заморожено рассматривая цель, которую предстояло поразить Дарену. Не верилось, что это вообще реально. Тонко зазвенела тетива старинного лука и полетела вперёд стрела с серебряным оперением. Когда, пройдя все три круга, стрела вошла в центр мишени, тишина сменилась восторженными криками и аплодисментами. После того, как восторги утихли, принц дал знак к первому выстрелу.

На первом этапе отсеялись сразу четыре игрока, на втором ещё два. К третьему подошли Нарушитель, обе эльфийки и пятикурсник стихийник. Задача усложнилась — мишени отодвинули на большее расстояние. В финал вышли Варден Бойд и стихийник. Охотничьи луки не выдержали конкуренции с боевыми.

Пока зрители криками подбадривали финалистов, шла подготовка к завершающему этапу. Дарен и несколько студентов устанавливали новые мишени, отгородившись непрозрачными экранами. Когда преграду убрали, обнаружили мишени, подобные той, что поразил принц. Только они не вращались. Лучникам предстояло попасть в центр, не задев огненные кольца. Оба справились.

Мишени стали покачиваться. Второй выстрел — вновь одинаковый результат. Мишени стали вращаться, правда, заметно медленнее, чем

первая, для принца. Варден и его соперник не стали медлить, две стрелы полетели одновременно. Более метким и ловким оказался Нарушитель. Шейла почему-то в этом и не сомневалась.

Когда Дарен вручил приз — отлитый из серебра маленький лук со стрелой, Шейла, почувствовав неясное беспокойство, решила отойти подальше. Но не успела.

— Свою победу я посвящаю несравненной Шейле Синни! — воскликнул Нарушитель и решительно двинулся в её сторону.

Бежать под множеством взглядов показалось глупым поступком. Шейла сумела удержать лицо, когда Варден опустился перед ней на одно колено и протянул свой приз. Она даже спокойно приняла этот дар. Нарушитель поднялся, опалая Шейлу взглядом сияющих глаз. Пожалуй, этим бы и обошлось, но неожиданно кто-то из зрителей крикнул:

— Поцелуй для победителя!

Его бурно поддержали, скандируя:

— Поцелуй! Поцелуй!

Княжне пришлось собрать всю силу воли, чтобы не выпустить вампирскую сущность. Она не собиралась ставить в неудобное положение ни себя, ни Нарушителя, потому потянулась к нему через канат, с намерением поцеловать в щёку. Варден каким-то образом сумел извернуться и её губы встретились с его. Шейла отпрянула, но даже этого краткого мига хватило, чтобы рванувшиеся навстречу друг другу магии слились, заставляя своих обладателей замереть от обхватившего восторга. Княжна с трудом призвала активно сопротивляющийся дар обратно. На этот раз зрители помогли. Кто-то перепрыгнул через канат, кто-то пролез под ним, они окружили Вардена, шумно поздравляя с победой.

Шейла выбралась из толпы и обнаружила друзей. Фея подбрасывала на руке мешочек с монетами — выигрыш. Рядом стояли довольная Ясмин и потерявший дар речи от возмущения Торин. Гном только собрался высказать всё, что думает о спорах и пари, как девушки отошли, шумно обсуждая предстоящие покупки на ярмарке.

— Торин, — сказала Шейла другу. — Если ты не хочешь встречаться с феей, лучше скажи ей об этом.

— Понимаешь, — ответил гном, — Айни ведь при всех меня своим парнем назвала, а я вдруг возьму и откажусь. Нет, не могу я её так

подставить, — тут Торин посмотрел в сторону Ясмин и Айни и изменился в лице. — А это ещё что за хвост драконий к моей фее подкатывает? А ну, пойдём, разберёмся.

Торин кивком велел Шейле идти за ним, сам же решительно двинулся вперёд, поддёргивая рукава форменной куртки.

Глава тридцатая. Ярмарка диковинок

Гном решительно подошёл к высокому, широкоплечему стихийнику, на форме которого красовалось четыре нашивки, и грозно заявил:

— А ну быстро отошёл от моей девушки! Тебе здесь ловить нечего.

Стихийник, которому, похоже, понравилась хорошенькая феечка, окинул Торина пренебрежительным взглядом и процедил:

— Правду говорят, перваки в этом году совсем распустились. И что ты мне сделаешь, мелкий?

— За мелкого отдельно ответишь, — ответил гном, прищуривая глаза.

— Хочешь сказать, справишься со мной? — спросил со смешком стихийник.

— Справится, — раздался хриплый басок сбоку, — если что — мы поможем.

Братья оборотни, а именно одному из них и принадлежала реплика, встали рядом с Ториним. Шейла даже не заметила, как они подошли.

— Похоже, драка намечается, — довольно оскалился второй, демонстрируя внушительные клыки.

— И что, не позорно втроём на одного? — не унимался стихийник.

— Да ни на столько, — первый оборотень свёл большой и указательный пальцы. Оставив почти неприметный зазор между отросшими когтями.

— До встречи, красуля, — попрощался стихийник с Айни, развернулся и пошёл прочь с независимым видом. Шейла расслышала, как он ворчал, подобно гоблинской бабуле о том, какая молодёжь наглая пошла.

— Ясмин, уточни, во сколько мы завтра на ярмарку идём? — спросил оборотень со стрижкой. Шейла никак не могла запомнить имена братьев, зато подруга различила бы парней, даже носи они одинаковую причёску.

— Ларс, сколько можно говорить? Через полтора часа после завтрака. И чтобы без опозданий, — тут Ясмин обернулась ко второму брату, — это тебя, Вейл, касается в первую очередь.

— Один раз всего и задержался, — пробормотал волк.

Шейла подозрительно спросила:

— Кто ещё с нами пойдёт?

— Нарушителей, скорее всего, не будет, — правильно поняла вопрос Ясмин, но запнулась и, глядя куда-то за спину Шейлы, протянула: — хотя...

Княжне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто к ним подходит. Весело заплескавшаяся магия недвусмысленно это показала. Даже после лёгкого поцелуя дар стал заметно хуже поддаваться усмирению.

— Ясмин, во сколько завтра подходить? — задал не отличающийся оригинальностью вопрос Нарушитель.

Айни фыркнула, оборотни с улыбкой переглянулись, а Ясмин закатила глаза. Варден с недоумением пожал плечами, мол, а что я такого спросил?

— Через полтора часа после завтрака, — ответил Торин.

После чего все принялись обсуждать предстоящий поход. На ярмарку каждый, кроме Шейлы, возлагал определённые надежды. Ясмин с восторгом описывала подругам украшения и шали. Оборотни намеревались присмотреть мужские браслеты и короткие кинжалы, поставляемые степняками. Нарушитель и Торин тоже подумывали о приобретении холодного оружия, но из талесской стали, которой славилось Предгорье. Варден, между делом, сообщил, что его друзей не будет, они вместе со всей группой и куратором отправились на поиски клада.

«А ты-то зачем остался?» — немного раздражённо подумала Шейла, уставшая усмирять дар. Вопрос получился риторическим, она подозревала, что поначалу Нарушитель собирался отправиться на поиски приключений. Догадывалась и почему Варден Бойд передумал. Вариантов имелось два: поцелуй и известие о внеплановых учениях и, соответственно, отсутствии соперника.

К друзьям подошёл принц, он только открыл рот, как хором прозвучало:

— На ярмарку идём через полтора часа после завтрака.

— Откуда знаете, о чём я хотел спросить? — удивился Дарен.

Дружный громкий смех собравшихся спугнул со стоящих рядом деревьев с десятков ворон. Они принялись летать кругами над

возмутителями спокойствия, каркая во весь голос. Одна даже попыталась изобразить атаку. Мгновенно обернувшийся волком Ларс высоко подпрыгнул и чуть не лишил хвоста нахальную птицу. Стая отлетела подальше и устроилась на крыше гостевого домика.

— Развели тут ворон, — возмущённо произнёс Ларс, вернувшийся в человечесий облик, и сплюнул чёрное перо.

Разошлась дружная компания перед самым отбоем. Сначала проводили Ясмин и Айни, а вот в Центральную башню вошли все вместе. Варден, похоже, ожидавший, что Торин и оборотни отправятся к правой башне, вскинул бровь в немом вопросе.

— По переходу пройдем, — пояснил Вейл.

— Ты же сам сказал, что ваших нет, — поддержал брата Ларс.

Обычно группа Нарушителя не разрешала остальным появляться в их крыле.

— Ладно, пойдёмте, — согласился Варден, но смотрел он при этом на Шейлу. Поймав её взгляд, послал девушке воздушный поцелуй и только потом направился к лестнице.

— Крепко ты его зацепила, — сказал Дарен, когда они вошли в коридор преподавательского общежития.

В ответ Шейла лишь тяжело вздохнула. Уже после того, как устроилась на своей широкой постели, она вспомнила поцелуй с Нарушителем — этот образ навеяла магия. Отогнав навязчивое видение, Шейла негромко заявила своим двум составляющим:

— Со своими сердечными делами разберусь и без вас, а то насоветуете. Магия без ума от нахального мальчишки, а вампирская сущность от ректора. Нет, Варден, конечно хорош, а его Светлость и вовсе великолепен, но брат и отец у меня уже имеются. Так что — уймись!

После проведённой воспитательной работы, Шейла повернулась на бок, закуталась в одеяло и призвала воспоминание о своём магистре. А утром о магистре Ллойде вспомнили все, с сожалением, что дежурит не он. Сирена общей побудки в выходной день, то ещё испытание.

Ясмин не зря предупреждала оборотней. Братья появились через пять минут после назначенного времени. Правда, заметила это лишь организатор похода. Айни с Ториним что-то обсуждали, отойдя в сторонку, Нарушитель развлекал Шейлу, сама княжна, уже привычно усмиряла магию, Дарен любовался своей невестой.

— Обещаю исправиться! — быстро, пока Ясмин не начала их отчитывать, произнёс Вейл.

— Последнее предупреждение, — строго произнесла девушка, — за каждое последующее — штраф.

— Какой? — поинтересовался Ларс, косясь на брата.

— Ещё не придумала, но мало не покажется, — отмахнулась Ясмин и добавила: — Чего стоим? Все на месте. Вперёд!

Компания двинулась к воротам. Гоблин привратник пожелал хорошо прогуляться, парни же удостоились отдельного напутствия:

— Вы там клювами не щёлкайте, девчусек своих не провороньте. — Парни как по команде нахмурились. — Они у нас редкие красотки.

Ну, вот тут ни у кого возражений не нашлось.

После того, как пересекли площадь перед университетом, свернули в узкий переулок.

— Так быстрее, чем по центральным улицам, — объяснила Ясмин на правах старожила.

День обещал быть солнечным, предсказания кастеляна о скором дожде не подтвердились. Шейла заподозрила, что хитрый гоблин сам придумал примету с котом, лишь бы ректор дал согласие на очередные хозяйственные траты.

Свежий ветерок тактично напоминал о наступившей осени. Но тёплые плащи позволяли чувствовать себя комфортно. Выглядели студенты, магистр и секретарь очень живописно. Три боевика в чёрно-красной форме, три бытовика в лиловой, Дарен в костюме и мантии винного цвета и Шейла в синем платье и светло-голубой накидке. Редкие прохожие невольно задерживали на них взгляд.

Дошли действительно быстро — попетляли по узеньким улочкам, мощенным крупными булыжниками, пересекли широкую улицу с оживлённым движением, и вот он — Главный рынок.

Ярмарка диковинок встретила многоголосным шумом. Глаза разбегались от пестроты красок палаток и одежд продавцов. Но Ясмин, похоже, хорошо ориентировалась и уверенно повела остальных к лавкам степняков.

— Начнём оттуда, а то они завтра уедут, или сегодня после обеда. Никогда долго не задерживаются, — пояснила она.

В первую очередь остановились у лавки с украшениями. Хозяева, видимо муж с женой, невысокие, коренастые, смуглые с раскосыми

глазами, в традиционной одежде, радушно встретили покупателей, выкладывая товар.

Ясмин помогла выбрать мужские кожаные наручи-браслеты оборотням, затем, не удержавшись, купила подобные своему принцу. Айни и Шейла заразились её примером, да и хозяйка уж очень нахваливала свой товар, действительно качественный.

— Удар ножа выдержат, — добавил хозяин и предложил: — Проверим?

Выхватил из сапога нож и резанул по такому же браслету на собственной руке. Девушки дружно охнули, а крепкая кожа выдержала удар.

Айни тут же выбрала подарок наручи для Торина, а Шейла для Артура. Заметив, как старательно отворачивается от прилавка Нарушитель, скрывая завистливый взгляд, Шейла купила браслеты и ему. В конце концов, подарки можно дарить и просто друзьям. Княжна полюбовалась тем, как счастливый Варден примеряет браслеты, и купила ещё пару для брата. Ведь когда-нибудь она перестанет скрываться.

Тут же братья приобрели ножи в расшитых ножнах, а девушки обзавелись очень занятными заколками. Принц, гном и Нарушитель сделали ответный подарок. Безобидные на вид заколки скрывали маленькие кинжалы. Достаточно было нажать на центр искусственного цветка, как появлялось лезвие.

— Защита, если вдруг придётся куда-то пойти без нас. Хотя лучше, если ты без меня никуда ходить не будешь, — сказал Дарен, закрепляя подарок на волосах невесты.

Айни и Шейла, уже самостоятельно украсившие волосы, наблюдали за этим с противоположными чувствами. Фея сожалела, что не сообразила попросить Торина надеть заколку на её хвостик. Княжна радовалась, что Нарушитель не догадался поступить так же, как принц.

После того, как оборотни купили пояса, Ясмин утащила их от лавок степняков, пока, войдя в раж, они не скупили весь товар. Посоветовавшись между собой, решили идти в оружейные ряды.

— Если сначала вас пустить к украшениям и тканям, мы уже ничего больше не успеем, — тоном знатока произнёс Торин, счастливый обладатель трёх старших сестёр.

— Конечно, в первую очередь к оружию, давно хочу приобрести

лук Призраков, — мечтательно протянул Дарен и пояснил, вдруг, девушки не знают: — Призраки — это Гильдия наёмников дреу. Их луки имеют небольшой вес, за счёт особого сорта дерева для плеч и рукоятки, но обладают поражающей способностью, равной обычным боевым.

— Хорошо, — согласилась Ясмин, — идём в оружейный ряд. Но только попробуйте потом возмущаться, что мы с девочками долго наряды выбираем!

— Мы же на обед опоздаем, — чуть не в один голос воскликнули оборотни, осознав масштаб проблемы.

— В таверне пообедаем, — успокоил Дарен. — Я знаю одну приличную, называется «Бешеный единорог». Не понял, а что я смешного сказал? — удивился принц, заметив улыбки девушек, которых позабавило название.

— Не, не, всё нормально, — заверила Ясмин, и добавив: — Главное, чтобы единороги с подковами были, — громко расхохоталась.

Глава тридцать первая. Случайная встреча

В оружейном ряду принца ожидало разочарование — торговцы из Темнолесья распродали товар за один день и отбыли домой.

— Ну вот, дроу уехали. Не получилось купить лук Призраков, — пожаловался он друзьям.

— Извините, магистр, — раздалось сбоку. Торговец луками и всяческими приспособлениями для них окликнул Дарена. Когда к нему обернулись, высокий приветливый мужчина произнёс: — Зачем вам дроу? Я могу заказать, и лук доставят через день-два.

— Спасибо, не стоит, — отказался принц и добавил: — Не получилось, значит, не судьба.

Компания двинулась к продавцам из Предгорья. Ясмин слегка приотстала, перебросилась парой слов с оружейником, продающим луки, и побежала догонять остальных. Вид она имела загадочный. Подругам на вопросительные взгляды она шепнула: «Позже», а мужская часть компании её недолгое отсутствие и не заметила. Торин и Нарушитель подбирали кинжалы из талесской стали, Дарен и оборотни помогали советами, живо обсуждая достоинства и недостатки представленных клинков. Вейл даже вырвал несколько волос из собранного на затылке хвоста. Он подкидывал волос вверх, а Нарушитель и Торин пытались его рассечь облюброванными лезвиями. Талесскую сталь не зря ценили, попытки удались с первого раза и вскоре студенты с довольным видом цепляли кинжалы в ножнах к поясам.

Девушки терпеливо дожидались в сторонке, не вмешиваясь в процесс. Шейла машинально слушала гомон толпы, звон оружия, звуки точильного камня, характерные для ряда оружейников. С одной стороны кто-то отчаянно торговался за арбалет, с другой — оружейник нахваливал мечи. Неожиданно откуда-то сзади раздался диалог, заставивший княжну насторожиться.

— Которая из трёх?

— Вон та.

Она резко развернулась, но ничего подозрительного не

обнаружила. В сторону их компании никто даже не смотрел. Решив, что стала слишком мнительной, она успокоилась и повернулась обратно. В этот же момент Ясмин воскликнула:

— Теперь наша очередь! Наряды и драгоценности, мы спешим к вам.

Она быстро двинулась в нужную сторону, ловко лавируя между посетителями рынка. Остальные еле поспевали за стремящейся к заветной цели девушкой. Ряды с тканями и украшениями потрясали яркостью красок и разнообразием, сверканием драгоценных и полудрагоценных камней.

Представители Великого леса привезли изделия из эльфийского шёлка, красота которого не уступала прочности. Гномы Предгорья выставили отлитые из золота и серебра наборы украшений. Пусть их изделия и уступали в изысканности лучшим ювелирным домам Арвина, но заманивали оригинальностью и приемлемой ценой.

Даже Шейла, хозяйка украшений редких, дорогих, фамильных, почувствовала себя драконом, попавшим в бесхозную сокровищницу, что уж говорить о Ясмин и Айни. Девушки перемеряли кучу побрякушек, перебрали ворох тканей, полюбовались настоящими аливанскими коврами, оценили качество шалей, привезённых с загадочных Южных островов. Не обошлось и без покупок. Потратить все деньги не позволил практичный Торин. В отличие от остальных парней, терпеливо ожидающих в сторонке, гном торговался за каждую облюбованную подругами вещь. Он же твёрдо заявил:

— Всё, ваше время истекло. Теперь идёте, хоть одним глазком глянем на диковинки и в таверну. У кого как, а у меня аппетит разыгрался.

Оборотни дружно кивнули, подтверждая, что и они не против подзакусить. Не удивительно, что на диковинки, выставяемые в центре рынка, действительно глянули лишь мельком. Ведь что для мужчин экзотические рыбки, чёрные пегасы, резные идолы или даже книги с иллюзиями, привезённые из недавно закрытого Восточного полушария по сравнению с пустым желудком.

К выходу с Главного рынка друзья двигались намного быстрее, чем утром к входу. На улице, ведущей к таверне, обнаружилась лавка магической почты, и большинство покупок отправилось в почтовник Шейлы. Таверна с названием «Бешеный единорог» располагалась на

одной из центральных улиц Арвина. Двухэтажное здание таверны отличалось своеобразной архитектурой, представляющей сплав современной эльфийской и древне-архетонской. Фигурка белоснежного единорога на вывеске показалась Шейле знакомой. Княжну осенило, знак с такой же украшал коробки с завтраком, которым угощал её ректор. Насколько она помнила, еда была вкусной.

Сразу за входной дверью посетителей встречало просторное фойе, украшенное в светло-эльфийском стиле: изысканно утончённые колонны и арки, картины с неизменными единорогами и пейзажи Великого леса. Справа располагались стойки для одежды, слева вход в обеденный зал, на второй этаж вела мраморная лестница.

Множество комнатных цветов благоухали и радовали взгляд. Имелись и розы, но Шейла с гордостью отметила, их университетские на порядок лучше: оттенок ярче и разнообразней, сами цветы значительно крупнее, хотя шипы, конечно, тоже больше. Кастелян не зря за ними ухаживал, оберегая и подпитывая магией. Да и гордился своими питомцами не безосновательно. Княжна готова была поспорить, здешние розы вряд ли смогут подразнить кота, защититься или указать на обидчика. Один из стоящих на входе охранников нажал на кнопку на экране внутренней связи. Встречать дружную компанию вышел сам хозяин, высокий, ухоженный, можно даже сказать, холёный. Он нахмурил брови, заметив университетскую форму, слегка успокоился, заметив мантию магистра, и вовсе расплылся в приветливой улыбке, увидев, на ком эта мантия надета.

— Приветствую вас, ваше Высочество, и ваших друзей. У нас есть свободные столики в первом зале, — тут хозяин повернул в сторону зала на первом этаже, — раздевайтесь, проходите.

Студенты и Дарен сняли плащи и мантию и повесили на стойки. У Шейлы прядь волос, выбившаяся из причёски, накрутилась на верхнюю пуговицу накидки. Она несколько раз дёрнула, но запутала ещё больше.

— Позволь, помогу, — попросил Нарушитель и, не дождавшись разрешения, принялся аккуратно распутывать непослушную прядь.

— Вы идите, мы догоним, — сказала остальным Шейла, а затем обратилась к Вардену: — Ден, не мучайся, просто отрежь.

— У меня рука не поднимется, — ответил Нарушитель.

— У меня поднимется, дай свой кинжал, — нетерпеливо произнесла Шейла.

— Оп, и всё! — воскликнул Варден, освободивший волосы. Прядка тут же забавно подпрыгнула, сворачиваясь в спиральку.

Нарушитель помог снять накидку и отошёл к стойке, чтобы её повесить. Шейла подняла руки, заправляя прядь за заколку. Бросив случайный взгляд на лестницу, она почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз. Со второго этажа спускался её несостоявшийся жених собственной персоной в сопровождении какого-то молодого вампира, тоже южанина. С трудом сохраняя спокойствие, Шейла с невозмутимым видом повернулась к Нарушителю и попросила:

— Ден, у меня ослабли застёжки на туфлях, подтянешь?

— С удовольствием, — согласился Нарушитель, приседая на одно колено.

Когда Мигель и его спутник спустились и проходили мимо, вампир негромко окликнул с сомнением в голосе:

— Княжна?

Шейла даже не дёрнулась, а обратилась к Вардену:

— Ой, а можно правую чуть туже?

— Шайлих? — вновь неуверенно позвал бывший жених.

Княжна и ухом не повела, хотя внутри всё забурлило от ярости. За год помолвки наследник южных даже не удостоился выучить имя невесты.

— Похоже, ты обознался, — тихо произнёс спутник Мигеля. — Подойди, вон у парня форма университета, где ты учился, спроси.

— Вот этот студент точно со мной разговаривать не будет, — последовал ответ.

Вампиры остановились около двери, но выходить не торопились. Видимо, ожидали, когда парочка пойдёт в зал, чтобы рассмотреть получше.

Варден неожиданно сказал, глядя на обувь Шейлы:

— Туфельки, туфельки, что вам стоит потерять каблучки? Я бы тогда вашу хозяйку на руках носил.

Нарушитель поднялся, показательно кряхтя и изображая, что держит на руках ношу. Как Шейла ни была напряжена, не удержалась, со смешком высказав:

— Не настолько я и тяжёлая.

— Проверим? — предложил Варден, залихватски подмигнув.

Девушка в ответ громко расхохоталась, такое уморительное лицо

сделал Нарушитель, ну совсем, как Илчи Второй, выпрашивающий лакомство. Но, даже шутливо отбиваясь от Вардена, она прислушивалась к тому, что творится у двери.

— Это точно не она, идём, — тихо произнёс Мигель, — за всё время, что мы встречались, княжна ни разу не смеялась. Она вела себя строго и чопорно.

Вампиры вышли, о чём свидетельствовал шум открывшейся, а затем закрывшейся двери. Шейла стояла, замерев, подавляя рвущуюся наружу вампирскую сущность и дикую злость. За всё время, значит? Да они и виделись-то несколько раз. Не смеялась, значит? А кто с ней хотя бы просто пошутил, поговорил приветливо? Строго и чопорно, значит? А как вести себя, если жених к тебе не просто равнодушен, но и любит другую?

Тёплые ладони легли на плечи Шейлы. Она подняла голову, а Нарушитель неожиданно поцеловал её в губы, проведя языком по всё-таки увеличившимся клыкам. Магия радостно плеснулась, затапливая вампирскую сущность и ярость. Шейла отшатнулась, а Варден, продолжая её удерживать за плечи, сказал:

— Мигель не стоит таких переживаний, — затем перевёл взгляд на вход, прищурив глаза. Он словно видел там наследника южных вампиров.

— Я не переживаю, а злюсь, — пояснила Шейла, принимая то, что и Нарушитель знает её тайну.

Но Варден, прожигая взглядом дверь, произнёс:

— Он не достоин даже ноготка на пальчике Вестградской лучницы или Северной княжны, — затем перевёл взгляд на Шейлу, нежно ей улыбнулся и без предупреждения подхватил на руки.

Он донёс растерявшуюся Шейлу до входа в зал и только там опустил на пол. Княжна, обнаружила, что полностью пришла в себя, и почувствовала огромную благодарность к Вардену. Правда, длилось это тёплое чувство не слишком долго, ровно до фразы Нарушителя:

— Я и до храма тебя смогу на руках донести.

Поздним вечером того же дня правитель Южных вампиров принимал гостя. В просторном, богато обставленном кабинете два князя склонились над картой, помечая районы, где поиск сбежавшей невесты уже прошёл. Мигнул огонёк магической лампы, висевшей над столом.

— Сработал портал, Мигель вернулся из Арвина, — пояснил

Северному князю Южный.

Вскоре в кабинет вошёл его наследник и кратко ответил на вопросительные взгляды:

— Не нашёл.

Слова прозвучали несколько неуверенно, что тут же уловил отец Мигеля.

— Ты больше ничего не хочешь рассказать? — уточнил он.

— Была похожая девушка, но она совершенно по-другому себя вела. Громко смеялась, отвечала на заигрывания спутника. Шайлих никогда бы так не поступила.

— Шейла, — прозвучал спокойный голос Северного князя. В ответ на непонимающий взгляд Мигеля, он повторил: — Имя твоей невесты — Шейла. И, кажется, я начинаю понимать свою дочь.

Глава тридцать вторая. Похищение. Попытка первая

Утром воскресенья обитатели Царства роз, проснулись от сирены общей побудки. Терпеливо её выслушали, а затем, перевернувшись на другой бок, с наслаждением продолжили спать дальше. Но не все, не все.

Шейле не дал вновь погрузиться в мир сновидений тот, с кем девушка делила кровать этой ночью. Почувствовав горячее дыхание на своей шее, княжна поёжилась и чуть ли не со стоном спросила:

— Ну, сколько можно? — Развернувшись и уставившись сонными глазами в возмутительно бодрые, добавила: — Неужели опять хочешь? Я же в два часа ночи тебя кормила!

Илчи Второй, а именно он удостоился чести спать с хозяйкой, сделал умильную мордочку и лизнул Шейлу в щёку шершавым языком. Отмахиваясь от любвеобильного с утра кота, Шейла встала, с удовольствием потянулась и, накинув халат, отправилась в буфетную. Вернулась быстро, поскольку про синюю кнопку, отключающую ловушку, уже не забывала.

Вскоре кот уминал свою порцию, а Шейла наблюдала за ним, поражаясь, как в питомца столько умещается. Сон куда-то пропал.

Накануне, сразу после того, как друзья вернулись с прогулки на ярмарку диковинок, к Шейле подошёл ректор с питомцем на руках.

— Что-то долго вы, с обеда жду, — произнёс архимагистр и протянул кота своему секретарю. — Извини, Шейла, но, похоже, тебе придётся присмотреть за Илчи Вторым.

— И что он натворил? — проницательно спросила Шейла.

Ректор виновато улыбнулся, но ответил:

— Чуть не задушил собачку тёщи, похоже, принял за крысу, довёл до нервного срыва дворецкого, ну и ещё по мелочи. Домочадцы постановили, вернуть кота в университет. Даже заступничество матушки не помогло.

— Не переживайте, Лорд Тео, мне не сложно за Вторым присмотреть, — успокоила Шейла ректора, поглаживая кота.

Вид крылатый вредитель имел умиротворённый и довольный.

Похоже, успел все задуманные пакости совершить. Но энергии за неполные сутки кот потратил много, потому восполнял её тихим поведением и обильной едой. Вот и пришлось Шейле кормить обжорку дополнительно два раза после ужина и один перед завтраком. Но, удивительное дело, Шейла чувствовала себя выпавшейся и отдохнувшей. Она вспомнила о словах ректора, что химеры могут восстанавливать силы хозяина. Похоже, умеют и негативные эмоции убирать, ведь смятение, злость, тревожность, охватившие княжну после встречи с бывшим женихом, тоже прошли без следа. Пожалуй, такое стоило парочки ночных подъёмов.

После завтрака Торин и Айни отправились готовиться к практическим занятиям, остальные — по общежитиям. Ясмин с принцем зашли чуть раньше, а Нарушитель, словно извиняясь, сказал Шейле:

— Моя группа возвращается, я пойду, встречу?

— Конечно, иди, — произнесла Шейла, тихонько про себя радуясь.

Как она ни старалась перевести отношения в дружеские, Варден Бойд не поддавался, оставаясь постоянно влюблённым. Нарушитель хотел что-то ещё сказать, но тут проявил нетерпение Илчи Второй, принявшись скрести закрытую дверь в преподавательское общежитие.

Вскоре после того, как Шейла с котом вернулись в комнату, раздался лёгкий стук, и появилась Ясмин. Подруга имела загадочный вид и в руках почему-то держала сапог принца, тот самый, что Дарен приготовил для кота.

— Котик, смотри, что я тебе принесла, — вкрадчиво произнесла она, покрутив обувью перед носом явно заинтересованного Илчи Второго.

Любимец ректора принялся увлечённо драть когтями сапог неприятеля — с принцем у них отношения так и не складывались. Дарен дразнил кота, тот, соответственно, пакостил при малейшей возможности.

— В честь чего Второму подарок? — спросила Шейла.

— Я договорилась с торговцем, сегодня привезут лук Призраков, — сообщила подруга. — Будет моему прекрасному принцу сюрприз. Но нужно потихоньку сбегать в город, чтоб никто не видел. А ты же кота одного не захочешь оставлять. Вот, нашла ему занятие. Собирайся, мы быстро! Дарену сказала, сапог нужен, чтобы Второй нам с тобой дал

спокойно посидеть, поболтать.

Под напором подруги, за разговором уже доставшей из шкафа выходную накидку Шейлы и её туфли, княжна принялась быстро собираться. «Рынок недалеко, ничего страшного не случится, если сходим», — решила она.

— Второй, веди себя хорошо, я быстро, — наказала она коту. Илчи Второй и ухом не повёл. Он уже пробовал злосчастную обувь на зуб.

Около ворот чуть не столкнулись с гномом и его феей.

— Куда собрались? — в один голос спросили Торин и Ясмин. Выяснилось, что у первокурсников разрядились нужные для завтрашнего занятия амулеты. Им оказалось по пути с подругами, самые дешёвые магические лавки тоже находились на рынке. Взяв с друзей слово, не проговориться, раньше времени, Ясмин рассказала о подарке.

Обмениваясь шутками, они перешли площадь перед университетом и нырнули в узкий переулок. Петляя по улочкам, Шейла подумала, что одна ни за что бы не нашла дорогу, удивляясь способности остальных так легко ориентироваться. Ведь не только Ясмин шла уверенно, но и гном со своей феей.

Когда дошли до середины очередной короткой узкой улочки, перед ними словно выросли две фигуры. Высокие громилы, в чёрных плащах преградили дорогу. Сзади слышались шаги — третий, явно из той же компании, перекрыл путь к отступлению.

Один, видимо главный, отдал тихий приказ:

— Берём человечку и уходим.

Второй схватил Ясмин, принявшуюся вырваться и пинать напавшего. Кричать девушка не могла, так как ей зажали рот. Торин кинулся на помощь подруге, но ему преградил путь главный, отшвырнув, как щенка. Гном не сдался и бросился вновь, но получил сильный удар и упал без чувств. Айни рухнула на колени рядом с Торином. Шейле, рванувшейся на помощь подруге заступил путь третий.

— Тихо, цыпочка, ты нам без надобности, — с усмешкой процедил громила.

Ясмин, ненадолго освободившись, коротко взвизгнула, и Шейла почувствовала, как распахиваются крылья и удлиняются клыки. Насмешка на лице удерживающего её мужчины сменилась страхом.

— Уходим, бросайте девчонку! — крикнул он.

— Что, феечки испугался? — сплюнул главный.

— Это не феечка, дубина, это...

Слово «вампир» произнести нападавший не успел. Сущность Шейлы уже зацепила нити жизненной силы бандитов и резко вытянула, опустошив их наполовину. Три крупных мужчины рухнули, как подкошенные на мощёную булыжником дорогу. Ясмин, выпутавшись из рук захватчика, вскочила на ноги и принялась ожесточённо его пинать. Торин, пришедший в себя, сел, с помощью феи. Шейла, вернувшая человеческую ипостась, еле удерживалась на ногах, она выплеснула силы больше, чем удалось восполнить.

Где-то послышались крики:

— Стража! Стража!

Видимо происшествие без свидетелей не осталось. Первой пришла в себя Ясмин. Пнув напоследок лежащего бандита, она помогла Айни поднять Торуна, и, подхватив под руку Шейлу, коротко скомандовала:

— Бежим!

Конечно, бегством их отступление назвать было нельзя, но они успели скрыться в одном из переулков, когда к месту происшествия подъехали конные стражи.

Торин ковылял, опираясь на обнимавшую его за пояс фею. Шейла шла, словно во сне, поддерживаемая подругой. Уже около университета Ясмин позволила остальным остановиться для передышки.

— Зачем бежали? Мы же пострадавшие, — морщась от боли в разбитых губах спросил гном.

— Тебе это надо, со стражами объясняться? — задала ответный вопрос Ясмин. — Доказывай, что не мы виноваты. Эти-то не скоро в себя придут, а свидетелей попробуй, найди. Тебе что, во временнике хочется полдня торчать.

— Да понял, понял, не трещи, — вновь поморщился Торин, потирая лоб.

Приведя себя в порядок: отряхнувшись и поправив одежду, направились к воротам. Пока Ясмин отвлекала гоблина охранника, живописно рассказывая, как отправилась за покупками и забыла деньги, фея под руки провела Торуна и Шейлу. Участие в драках в университете не поощрялось. По той же причине не пошли в лечебницу к целителям, а сразу отправились к Шейле. Навстречу попались искатели кладов во главе с Таэрином Дейэлем. Шейла нашла в себе

силы ответить на приветствие магистра и даже улыбнуться. Торин успел опустить голову и спрятаться за подруг, скрывая следы битвы на лице.

Однако Варден Бойд заподозрил неладное. Он несколько раз оглянулся и заметил, как шатнуло Шейлу, когда та входила в Центральную башню. Развернувшись, Нарушитель вернулся и зашёл следом. Заметив побледневшую княжну, навалившуюся на подругу, на секунду замер.

— О, Ден, — обрадовалась Ясмин, переводя дух. — Помоги.

Нарушитель подхватил на руки Шейлу. У неё не осталось сил даже возразить. Варден быстрым взглядом окинул побитого Торина и взволнованных Ясмин и Айни, но с вопросами спешить не стал, пройдя в открытую перед ним дверь преподавательского общежития.

В комнате Шейлы, Варден усадил девушку на кровать, снял туфли и помог скинуть накидку.

— Приляжешь? — спросил, склонившись к её лицу, и тут же между ними протиснулся кот, забираясь на руки к хозяйке.

Илчи Второй, почувствовав состояние Шейлы, даже бросил новую игрушку — разодранный в клочья сапог.

Шейла отрицательно покачала головой и тихо сказала:

— Сейчас пройдёт, — запуская руку в пушистую шерсть питомца.

Варден выпрямился, посмотрел на остальных. Айни, усадив гнома на стул, осматривала его боевые раны. Ясмин стояла у окна, обхватив себя руками.

— На нас напали, — кратко сообщила слегка подрагивающая девушка.

— Здесь в университете? Кто? — спросил Нарушитель, играя желваками. В глазах его замелькали отсветы пламени, руки сжались в кулаки.

— На подходах к рынку, напали трое, хотели похитить Ясмин, — ответила Айни и добавила с восторгом: — Ты бы видел, как Шейла их силу выпила. Она такая была: крылья, клыки, глаза синим горят. Жутко и красиво.

— Ясмин хотели похитить? — уточнил Нарушитель.

— Да, — кивнула фея, — так и сказали, хватайте человечку, — Айни повернулась к Шейле. — У тебя исцеляющий бальзам есть?

— В шкатулке с лекарствами, на верхней полке шкафа, — ответила Шейла, на лицо которой стали возвращаться краски.

— Я сейчас, — предупредил Варден и быстро вышел из комнаты.

На просьбу Ясмин:

— Только Дарену не говори, — он внимания не обратил.

Какие могут быть секреты от принца, если дело касается безопасности его невесты.

Глава тридцать третья. Плата за любовь

Дарен ворвался подобно вихрю. В пару шагов пересёк комнату и заключил в крепкие объятия Ясмин. Похоже, он только вышел из душа, когда к нему зашёл Нарушитель. Влажные волосы, явно наспех надетые брюки и рубашка, принц даже об обуви не вспомнил.

Он отстранил от себя невесту и, трясая за плечи, воскликнул:

— Я же просил никуда без меня не выходить! Просил!

Затем рухнул перед Ясмин на колени, притянул к себе за талию, уткнулся лбом в широкий пояс форменного платья и судорожно вздохнул.

— Ну, что ты, ничего страшного не случилось, — прошептала Ясмин, опуская руки на голову жениха. Тонкие пальцы принялись ласково перебирать влажные пряди, высушивая их.

Шейла, и Айни испытали неловкость, чувствуя себя лишними свидетелями. Торин сидел с прикрытыми глазами, сдерживая стон, заживляющий бальзам сильно щипал, потому никакого неудобства не ощутил. Илчи Второй повернул голову и не отрывал взгляд от недруга, но не урчал и не шипел. Умный кот понял — сейчас не время для боевых действий.

Затянувшуюся паузу прервал Варден, зашедший в комнату с кувшином и чашками в руках.

— Успокаивающий чай, еле нашёл, — сказал он. Выставил всё на стол и разлил ароматный напиток.

Раздавать никому не стал, отнеся чашку лишь Шейле. Опустившись на ковёр рядом с кроватью княжны, Варден опёрся об неё спиной рядом с ногами Шейлы. Илчи Второй, недовольный подобным соседством, дёрнул задними лапами, пытаясь достать Нарушителя, но боевик успел увернуться. Шейла, которую потрянуло от этих манёвров, чуть не поперхнулась. Нарушитель с котом переглянулись и, молча, заключили перемирие: Варден слегка отодвинулся, кот убрал лапы.

Пока шли эти разборки, остальные расселись на ковёр, взяв чашки. Принц в одной руке держал напиток, другой прижимал к себе невесту. После того, как успокаивающий чай был выпит, Дарен спросил:

— Вы уверены, что похитить хотели именно Ясмин? — остро

глянув на княжну.

В ответ ему с подробностями рассказала о происшествии Айни. Шейла неожиданно вспомнила случайно услышанный диалог на рынке и поделилась воспоминанием с друзьями.

— Вполне может быть, что это имеет отношение к похищению, но как они смогли так быстро выследить и всё организовать? — спросил Нарушитель, запуская руку в свои волосы и ероша их.

Ясмин вздохнула и призналась, как договорилась с оружейником насчёт лука.

— Думаю, нас подслушали. Жаль, что сюрприз не получился. Ты ведь теперь вряд ли позволишь мне сходить на рынок? — спросила она, неуверенно посмотрев на своего прекрасного принца.

Дарен, на лице которого сменялись разные выражения, удивление, возмущение, решимость, неожиданно произнёс:

— Прости меня, любимая. Мне не стоило просить у отца разрешения на нашу помолвку. Нужно было сохранить всё в тайне, и открыться лишь после венчания. — Дарен устроил невесту у себя на коленях, крепко обнял обеими руками, уткнулся подбородком в её волосы и с горечью продолжил: — Глупец, какой же я глупец. Упивался свободой, а мне всего лишь ослабили поводок.

— Ты уверен, что к попытке похищения причастен император? — спросила Шейла.

— Прямо — нет. Но всегда найдётся множество желающих услужить его Величеству. Полунамёки, упоминание о проблеме между делом, пожелания, вроде бы не обращённые ни к кому конкретно. Не всегда нужен прямой приказ, — пояснил принц и спрятал лицо в шелковистых чёрных волосах любимой, из которых он успел вытащить заколку.

— И что теперь делать? — спросила Айни. Феечка заметно расстроилась за своих друзей.

— Прежде всего, не ходить без охраны. Это касается всех троих, — ответил Нарушитель, и обвёл взглядом девушек. — Торин, конечно, молодец, но он бытовик, а не боевой маг. Хотя против нескольких обученных наёмников в одиночку редкий боевик выстоит.

— А лучше пока вообще не выходить за ворота, — высказал своё мнение гном, ссадины на лице которого затягивались на глазах.

— Но почему всем? Похитить ведь хотели Ясмин, — спросила

Айни. Княжна, за которой тоже охотились, промолчала.

Принц поднял голову и объяснил:

— Вас могут использовать, чтобы выманить мою невесту, например. Мне придётся на некоторое время уйти, Шейла, пусть Ясмин побудет это время у тебя.

— Ты куда? — встрепелась Ясмин.

Принц встал, поцеловал встревоженную девушку в щёку.

— Отец упрекал, что я редкий гость во дворце. Стоит это исправить. Зайду и к Городским стражам. Вряд ли похитители сумели скрыться. Думаю, мне не откажут в возможности присутствовать на допросе. Мой троюродный дядя, герцог Ормис, член Королевского совета, отвечает именно за вопросы порядка и безопасности столицы, — сказав это, принц направился к выходу, а Шейла задумалась, ей показалось, она где-то слышала фамилию упомянутого герцога. Около двери Дарен обернулся и подмигнул невесте: — Не переживай, свой подарок я выкуплю, а то ещё вздумаешь за ним отправиться.

Как только дверь за принцем закрылась, Ясмин обвела всех грустным взглядом и произнесла:

— Вот и подходит к концу моя красивая сказка, — заметив сочувствие на лицах друзей, выставила ладонью вперёд руку и попросила: — Не нужно ничего говорить.

Она присела рядом с подругой на кровать. Илчи Второй боднул её лобастой головой, словно заставляя лечь.

— Ты прав, Второй, нам всем нужно отдохнуть, — сказала Шейла и позвала: — Айни, иди к нам, полежим немного, на кровати и втроём не тесно.

— Я на ковре устроюсь, — сообщил Торин, — Он у тебя мягкий.

Нарушитель ничего не сказал, молча, вытягиваясь рядом с гномом. Всем своим видом Варден показывал, может, он и не устал, но девушек одних до возвращения принца не оставит. В итоге уснули все очень быстро, переживания и волнения даром не прошли.

Незадолго до обеда всех разбудил крылатый кот. Такое важное событие, как принятие пищи, Илчи Второй никак не мог пропустить.

Приведя себя в порядок, девушки и гном с Нарушителем отправились в столовую. Впервые Шейла обедала одна за столиком. Она даже не стала возражать, когда ректорский любимец, быстро проглотивший свою порцию, уселся рядом с ней на стул Артура.

Около выхода из столовой их встретил Дарен, выглядел принц не просто злым, разъяренным. Видеть Арвинского бродягу, обычно общительного и весёлого, в таком состоянии ещё не доводилось никому. Он не торопился выкладывать новости, попросил лишь, чтобы Нарушитель пригласил двух своих друзей, сам же позвал братьев оборотней. Собрались на импровизированный совет, конечно, у Шейлы. Подождав, пока все рассядутся на ковре в круг, Дарен кратко рассказал студентам боевикам, прибавившимся в их компании, о попытке похищения. Попросил пока никому больше не сообщать.

— Не исключено, позже понадобится помощь, тогда решим, кого ещё поставим в известность.

— Магистров Ллойда и Бренна, — уверенно произнёс Нарушитель.

Шейла удивилась, ведь она видела, как сильно ревнует Варден. Тем не менее, он смог себя преодолеть.

— Думаю, стоит поставить в известность нашего ректора, — добавила княжна.

Принц кивнул головой.

— Вы оба правы. Тем более, архимагистр приходится нашей семье дальним родственником. Возможно, могут и к нему обратиться с просьбой. Нет, конечно, исключить Ясмин или уволить меня не попросят. А вот отправить в другую академию по обмену — это вполне реально.

— Вряд ли Лорд Тео согласится, — сказала Шейла. Присутствующие закивали, подтверждая её слова.

— Но он должен знать, что к чему, если подобная просьба поступит, — мрачно произнёс принц.

Ясмин, сидевшая рядом, прислонилась к его плечу и спросила:

— Всё ещё хуже, чем мы думали? Твой отец признался?

— Нет, разумеется, — усмехнулся Дарен, обнимая девушку, — он даже посочувствовал, при мне поручил Главе королевских стражей разобраться. Но я всё равно поставил ультиматум: ещё одна попытка похищения, и я выхожу из рода, отрекаясь от всех титулов.

— Дарен, нет! — воскликнула Ясмин. — Наша любовь не стоит таких жертв.

— Что титулы, мне жизнь не жалко отдать за тебя, — проникновенно сказал принц, прижимаясь щекой к голове невесты.

Айни потихоньку всхлипнула, уткнувшись в плечо своего гнома.

Шейла тоже почувствовала, как слёзы подступают к глазам, она сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Проняло даже парней, которые, конечно, не пустили слезу, подобно подругам, но парочка вздохов вырвалась и у них.

— Что с нападавшими? Их задержали? — спросил Торин, прерывая затянувшееся молчание.

Глаза принца, мага огня, полыхнули алым отсветом.

— Тише, тише, не спали комнату Шейлы, а то где мы будем собираться? — спросила Ясмин, взяв руку жениха и прижимаясь к ней щекой.

Принц пришёл в себя и произнёс:

— Их отпустили. Эти негодяи вывернулись, утверждая, что это они пострадавшие. — В этом месте Ясмин многозначительно посмотрела на Торуна, мол, а я что говорила. Принц же продолжил: — Свидетелей, позвавших стражу, не нашли. По словам бандитов, на них напали маги, лишив их сил при помощи амулетов, хотели ограбить, но не успели.

— И им поверили! — всплеснула руками феечка.

— Поверили, — усмехнулся Дарен. — Почему бы не поверить, если, к тому же, порекомендовали это сделать. Кто-то достаточно влиятельный и знатный.

После того, как вдоволь поругали городских стражей, обсудили свои дальнейшие действия. Немного пошумели и поспорили. Больше всего возмущалась фея.

— Здесь безопасно, — утверждала Айни, — а вас послушать: нам даже в уборную и умывальню нужно с сопровождением ходить.

— Не преувеличивай, — попросил Торин свою фею. — В комнатах вам можно и без нас находиться, только на ночь закрываться не забываете. Да, и на занятиях тоже, а Шейле в приёмной.

— Мы и на занятиях вместе, — напомнила гному Айни.

Торин решил зайти с другой стороны:

— Тебе так скучно рядом со мной?

Фея даже дар речи потеряла от подобного вероломства. Но, обретя, махнула рукой и рассмеялась. Её примеру последовали остальные. Илчи Второй, чутко уловивший перемену общего настроения, подошёл к Дарену и с удовольствием его обшипел.

Глава тридцать четвёртая. Нечаянные признания

Утро понедельника началось с появления парочки, вызвавшей в Царстве роз бурю эмоций, пересудов и слухов. Келли просто светилась от счастья. И без того симпатичная, она выглядела невероятной красавицей. Принимая поздравления, она то и дело бросала восторженные взгляды на мужа. И ненавязчиво демонстрировала брачные браслеты на руках.

Магистру Седерику Стоуну, признанному красавцу, счастливое выражение лица тоже удивительно шло. Он откровенно любовался юной женой. Во взгляде его было столько нежности и обожания, что пытавшиеся столько семестров добиться расположения неприступного магистра студентки чуть зубы не стёрли от досады. На их лицах, словно большими буквами, было написано: «Почему она, а не я?»

Новобрачного даже нисколько не портили налившийся под одним глазом фингал и ссадина на скуле. Как подозревала Шейла, свидетельство тёплой, можно сказать — горячей, встречи с отцом Келли. Сбитые костяшки на тонких сильных пальцах магистра показывали, встреча проходила довольно плодотворно. Новоиспечённый зять явно в долгу не остался.

Шейла вспомнила собственное впечатление от встречи с дером Нортом. Подумала, что такое поведение зятя, вполне могло примирить с его существованием грубоватого, но прямого и справедливого заводчика пегасов.

Поздравили новобрачных и магистры, и ректор, и служащие университета. Пожелание кастеляна паре: завести побольше детишек, вызвало на щеках Келли милый румянец. Но самым оригинальным стало поздравление от декана кафедры стихийной магии:

— Ах, я так рада за вас, милые, искренне рада. Достойный выбор, Седерик. Всё это прекрасно, — тут декан обвела взглядом взбудораженных студентов и добавила: — но сегодняшние занятия тоже дракону под хвост.

Студенты, да, впрочем, и коллеги, рты пооткрывали, услышав ругательство из уст обычно безукоризненно вежливой женщины.

— На следующей неделе я присмотрела несколько свободных часов, для ваших дополнительных занятий, — тихо сказала Шейла мгновенно повеселевшей стихийнице. И закрепила успех сообщением: — Кажется, наш шеф повар готовит что-то грандиозное.

Седерику и Келли о похищении дружно решили не рассказывать, обсудив это ещё накануне.

— У них вересковый месяц, не будем его омрачать, — высказала Ясмин мнение, с которым согласились все.

Ясмин, Шейлу и Айни весь понедельник одних оставляли только в их комнатах, да и то ненадолго. Ясмин встречали и провожали Дарен и оборотни, Шейлу — троица Нарушителей и Илчи Второй. А вот за безопасность феи взялся отвечать Торин единолично. Правда, Ларс вызвался его заменять, но полюбовавшись кулаком друга, поднесённым под нос, счёл этот аргумент достаточным, чтобы не настаивать.

Также накануне вечером Шейла поспорила с мужской частью компании о том, можно ли считать охранником крылатого кота.

— Ага, ага, этот защитит, — покивал принц, ехидно поглядывая на Илчи Второго.

Кот, как ни странно, понимавший, о чём идёт речь, моментально преобразился. Крылья расправились, шерсть встала дыбом, глаза загорелись алыми огнями, пасть приоткрылась, обнажая мощные клыки, а морда исказилась яростью. Грозное утробное урчание проняло даже оборотней.

— Ладно, был неправ. — Поднял руки вверх Дарен и, подмигнув коту, шепнул: — А у меня ещё пара башмаков есть.

Судя по такому же быстрому обратному преобразению крылатого охранника и его заинтересованному взгляду, несколько дней перемирия принц себе купил.

Насчёт обеда Шейла оказалась права, Седерик Стоун заказал праздничный стол для всего университета, предварительно договорившись с Главным поваром. Если до этого и оставались скептики, к слову, единичные, считавшие скоропалительный брак магистра случайностью, то после их не осталось вовсе.

Студентам помимо изысканных блюд было предложено самое лёгкое эльфийское вино, для коллег и служащих — напитки покрепче. Наличие выпивки, пусть и в небольших количествах, повергло в шок комендантов обоих студенческих общежитий, справедливо

подозревавших, что их подопечные вечером продолжат праздник, но уже у себя в комнатах. Дира Марис даже попробовала уговорить кастеляна не выпускать никого в город. Но гоблин лишь рукой махнул, буркнув что-то типа: пусть гуляют, пока молодые. Даже безотказный аргумент: вам же потом мебель чинить и комнаты ремонтировать, на этот раз не сработал. А комендант подумала, что совершила оплошность. Всё-таки разговор с кастеляном стоило завести до того, как гоблин от души приложился к фейскому напитку.

Как-то так получилось, что поговорить с ректором о нападении Шейла сумела лишь после обеда. Внимательно выслушав, архимагистр вызвал кастеляна и попросил секретаря повторить свой рассказ. Мигом протрезвевший гоблин, прищурившись, глянул на Шейлу и качнул головой.

— А я-то думаю, откуда взялись слухи о крылатой деве возмездия, карающей разбойников, — произнёс он.

— Уже слухи ходят? — удивилась Шейла. — Хотя да, свидетели были. Кто-то же позвал стражу.

— Думаю, стоит проверить магическую защиту университета и нанять дополнительную охрану, — решил ректор.

— К королевским лучше не обращаться, закажу проверку в независимой Гильдии. Если доплатить за срочность, через день-два возьмутся. Раньше вряд ли, там же нужно настраиваться, амулеты готовить. Вот летом через неделю явились, — сказал кастелян.

— Так ты, значит, не доплачивал, — произнёс ректор, улыбаясь. — И куда выделенные на это средства пустил? Дай, угадаю, на удобрения для своих драгоценных роз.

Судя по смущённому виду гоблина, ректор попал в точку.

— Тогда в срочности не было необходимости, — буркнул гоблин и быстро переключился на наём охранников.

Вскоре кастелян отправился решать вопросы с магической защитой и охраной, а архимагистр на практические занятия у стихийников. Шейла уже в который раз принялась менять расписание. Илчи Второй, оставшийся с младшей хозяйкой, коротко мяукнул привлекая внимание. Дверь открылась, и вошёл Артур Ллойд, улыбаясь фирменным оскалом. Он раскинул руки, и Шейла радостно кинулась в его объятия, осознавая, как соскучилась.

Покружив её по приёмной, Артур приник к губам Шейлы, а та с

охотой ответила на горячий поцелуй. Целовались до подогнувшихся коленей, до нехватки воздуха, до умопомрачения. Прервались, чтобы отдышаться, и Артур прошептал:

— Как же я скучал, наваждение моё, девочка моя любимая.

Послышался стук, дверь начала приоткрываться. Влюблённые слегка отодвинулись друг от друга, но объятий не разжали.

— Магистр Ллойд, вас вызывает декан. Сказал срочно явиться на полигон, — доложил Нарушитель, от которого не укрылись ни припухшие губы Шейлы, ни её растрёпанные волосы.

— Идите, студент, Бойд, — коротко приказал магистр боевиков. — Скоро буду.

— А меня не вызывали, — нагло ответил Варден, подходя к креслу для посетителей и усаживаясь в него.

Артур скрипнул зубами, но проигнорировать распоряжение декана своего факультета не мог. Правда, перед тем, как выйти, поцеловал Шейлу в щёку и прошептал:

— Увидимся позже.

Шейла пару мгновений смотрела вслед обожаемому магистру, затем подошла ко второму креслу, взяла Илчи Второго и присела, размещая любимца на коленях.

— Ден, зачем ты дразнишь Артура? — укоризненно спросила она. — Неужели ты не понимаешь, я люблю его, а он, кажется, любит меня.

— Не кажется, — мрачно сказал Нарушитель, с которого после ухода соперника слетела вся бравада. — Но, Шейла, я ведь тоже тебя люблю!

Варден плавно соскользнул с кресла и оказался на коленях перед княжной. Взял за руку, которой она машинально гладила кота, и прикоснулся губами. Их магии вновь сплелись, окутывая хозяев чувством защищённости, тепла, нежности. Шейла мягко отняла руку.

— Не стоит, Ден, — прошептала она, отрицательно покачав головой.

— Шейла, я готов быть для тебя другом, охранником, но не прогоняй, позволь быть рядом! — попросил Нарушитель, на лице которого проявилось отчаяние.

— Я и не собиралась, — сказала Шейла.

— Только не говори, что я тебе, как брат, не убивай до конца надежду, — попросил нарушитель, грустно улыбаясь. И, вновь

становясь серьёзным, добавил: — Пока твой магистр тебя не обидел, пока не заставил тебя в нём разочароваться, я не буду путаться у вас под ногами. Обещаю.

Встав, Нарушитель прижал сжатую в кулак руку к сердцу, подтверждая обещание. Когда он вышел, Шейла принялась приводить в порядок причёску перед зеркалом. Кота она пересадила на стол. Илчи Второй наблюдал за отражением хозяйки. Встретившись с ним взглядом, Шейла произнесла:

— Слышал, Второй, сегодня я получила сразу два признания в любви. Что скажешь?

Кот расправил крылья, довольно быстро долетел до хозяйки, обогнул, размещаясь между ней и зеркалом, и плюхнулся на руки. После чего громко замурлыкал, выпуская и втягивая когти.

— Не переживай, ты вне конкуренции, — произнесла шутливо Шейла.

Вскоре вернулся архимагистр, и секретарь под его диктовку составила график встреч и совещаний на неделю. После того, как Шейла отправила приглашения и сообщения, ректор её отпустил. Илчи Второй уверенно отправился вместе с младшей хозяйкой, похоже, кот действительно вознамерился стать охранником. В коридоре поджидал Нарушитель. Шейла, надеявшаяся на встречу с Артуром постаралась скрыть разочарование, но Варден его почувствовал.

— Магистр Ллойд отправился в город по делам, — сказал Ден. — Мы рассказали ему о попытке похищения, и он договорился о встрече с кем-то.

— У Артура в прошлом Тайная Служба Империи, ты знал? — спросила Шейла.

— Говорили, — ответил Варден и добавил: — Сам он об этом никогда не упоминает. Ещё я слышал, Ллойда списали после тяжёлого ранения, которое он получил, закрыв собой наследного принца. Эй, Второй, — глянул он вниз, — хорош топтаться на моих ногах, идём мы уже, идём.

Глава тридцать пятая. Срочная проверка

Магистр Ллойд появился только перед ужином и первым делом зашёл за своей княжной. Шейла, с нетерпением ожидавшая его возвращения, прильнула к нему. Ответив на поцелуй, нетерпеливо отстранилась и спросила:

— Узнал что-нибудь?

Артур усмехнулся, и виной тому, что выглядело это мрачно, был вовсе не старый шрам.

— Похоже, в похищении Ясмин действительно замешаны приближённые к Императору люди. У меня даже есть предположения, кто именно, но они пока не подкреплены фактами. Доказательства будут дня через два.

— Ты уверен в том, кто тебе их добудет? — спросила Шейла.

— Он должен мне жизнь, — коротко ответил Артур.

Илчи Второй, решивший, что предел его терпения закончен, с разбегу запрыгнул на руки младшей хозяйки и боднул головой магистра боевиков, подталкивая к двери. Одновременно раздался тихий стук, это зашли пригласить на ужин Дарен и Ясмин.

Празднование в честь свадьбы Келли и Седерика продолжилось и за ужином, хотя сами новобрачные отбыли сразу, как закончились занятия.

Ясмин, успевшая переброситься с Келли парой слов, объяснила:

— Особняки смотреть будут. У Магистра Стоуна есть дом, но небольшой, а им же надо с конюшнями. Представляете, отец Келли молодожёнам подарил двух лучших пегасов.

После ужина все договорились собраться, по уже сложившейся традиции, в комнате Шейлы. Сначала Артур, Дарен и Шейла проводили магистра Бренна, физкультурнику о происшествии решили пока не сообщать. Ясмин заявила, что ей нужно кое-что захватить в своей комнате, и убежала в сопровождении братьев обратной. Остальные поджидали магистров и секретаря в начале дорожки, ведущей к воротам.

Только успели разместиться на ковре, как вернулась Ясмин.

Оборотни держали каждый по объёмной и явно тяжёлой корзине, закрытой плотной тканью. Сама Ясмин держала в руках чехол с луком и колчан со стрелами. При виде этой ноши Дарен, соскочивший с места, заметно побледнел и произнёс:

— Только не говори, что это лук Призраков.

— Да! Именно он. Ты же вчера забыл его забрать. Это мой подарок тебе! — воскликнула довольная девушка, вручая чехол и колчан жениху.

Вот только принц счастливым не выглядел. Он с подозрением окинул взглядом невесту.

— Ты всё-таки не послушалась и сходила на рынок? — недоверчиво спросил он.

— Обижаешь! — с улыбкой ответила Ясмин, обернулась к оборотням со словами: — поставьте пока корзины, — после чего вновь повернулась к жениху. — Пара бутылок гномьего самогона творит чудеса. Я только кошель для оружейника дала, а так и на рынок вместо меня ходили, и выкупили, и принесли.

— Так, а где ты гномий самогон взяла? Выигрыш? Нарушила слово и поспорила? — строго спросил уже Торин.

Ясмин взъерошила другу волосы и ответила:

— Выигрыш, но спорила не я.

Фея, скромно потупив глазки, принялась разглядывать развалившегося рядом кота. Покрасневший от возмущения гном принялся прожигать свою девушку укоризненным взглядом. Айни взгляд почувствовала, развернулась к Торину и звонко чмокнула в щёку.

Тем временем Ясмин сдёрнула с корзины ткань, открывая снадь в одной и бутылки эльфийского вина в другой.

— Келли и Седерик просили передать — это для нашей компании. Просили пока без них отметить, а на новоселье обещали пригласить, тогда уже вместе повеселимся.

На этот раз, видимо, для разнообразия, успели разойтись до отбоя. Шейла умудрилась, провожая гостей, выскользнуть из комнаты, захлопнув дверь перед носом крылатого охранника. Они целовались с Артуром в коридоре под уже привычное звуковое сопровождение: дикое мяуканье и глухие удары о дверь с той стороны.

Утром до приёмной Шейлу с Илчи Вторым на руках — мстительный кот отказался идти пешком — сопровождали Артур и

Нарушитель, упрямо игнорирующий намёки магистра, что тот и один справится. В итоге вместо полноценного поцелуя от любимого Шейла пришлось удовольствоваться лёгким и целомудренным в щёчку. Крылатый кот и Варден понимающе и слегка злорадно переглянулись.

Ректор в приёмной появился почти сразу после того, как охранники его секретаря отправились на занятия, один проводить их, второй — получать знания. Архимагистр выглядел взволнованным, он нервно дёрнул плащ, путаясь в застёжках. Шейла помогла снять верхнюю одежду, поправила галстук начальника, съехавший набок, и только после этого спросила:

— Что случилось, Лорд Тео?

— Шейла, отмени сегодняшнее совещание магистров и вызови кастеляна. Как только он появится, зайдёте ко мне в кабинет, там всё и расскажу, — сказал ректор и, машинально погладив любимца, скрылся у себя.

— Видимо, что-то серьёзное, Второй, — сказала коту Шейла, подходя к экрану внутренней связи, чтобы связаться с кастеляном.

Гоблин появился быстро, Шейла только успела поместить сообщение об отмене совещания.

Кастелян, поздоровавшись, вопросительно приподнял бровь, пытаясь выяснить причину вызова, Шейла в ответ пожала плечами. Из кабинета выглянул его хозяин.

— Ну что топчемся на пороге? Заходите быстрее, — строго велел он.

Кастелян и секретарь, переглянувшись, последовали за ректором, Илчи Второй тоже не отстал. Однако в кабинете кот юркнул под кресло, в которое опустилась Шейла. «Что-то натворил», — подумала княжна.

Глава университета, присел за стол, покрутил в руках разгрызенный надвое самописец и равнодушно отправил испорченный артефакт в корзину для мусора. То, что он даже не упрекнул сопящего под креслом виновника, заставило Шейлу насторожиться.

— Пока не забыл, что там с магической защитой и дополнительной охраной? — спросил ректор у кастеляна.

Гоблин кратко доложил:

— Маги начнут проверку и обновление защиты завтра. Дополнительные охранники из арвинской гильдии уже приступили к службе. Вечером придут ещё двое из Призраков.

— Тебе удалось договориться с Гильдией Наёмников Темнолесья?
— спросил ректор, приятно удивлённый этой новостью.

Кастелян ухмыльнулся и ответил:

— После того, как сын их Главы сманил нашу Лани, столько лет проработавшую секретарём, они университету должны. А за то, что пришлось терпеть вертушку Мию — должны вдвойне.

Ректор согласно кивнул.

— Что же, одной проблемой меньше. Но у нас появилась новая. Мне по секрету сообщили, что сегодня во всех высших учебных заведениях Арвина состоится внеплановая проверка. Причём одновременно, чтобы академии не успели друг друга предупредить. Проводит её Королевский совет. В первую очередь проверяющие будут обращать внимание на условия проживания студентов в общежитиях и состояние учебных комнат.

Кастелян вскочил с кресла и воскликнул:

— Вот же хвост драконий! И что мне старому дураку было не послушаться диру Марис? Надо было вчера запретить все вылазки в город. Думаешь, наши детки ограничились выставленной на обеде эльфийской водичкой? — обратился он к архимагистру, который стремительно бледнел, осознавая, что проблема куда глубже, чем он предполагал. — Да, да! Они вечером продолжили веселье. У меня уже с утра пораньше заявка на починку трёх стульев и стола из мужского общежития и на входные двери из женского.

Шейла почувствовала, как краснеют щёки, она тоже не навела порядок в комнате после вчерашних посиделок.

— Успеешь устранить последствия? — спросил Глава университета, и добавил: — Можешь снять с занятий пятый курс бытовиков.

— Может, ещё и стихийников? — попросил кастелян.

— Это договаривайся с их деканом лично, — отмахнулся ректор.

Кастелян согласно кивнул и бегом отправился приводить в порядок своё беспокойное хозяйство.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросила Шейла.

Ректор кивнул.

— Как только наш охранник сообщит о прибытии проверяющих, запри Илчи Второго в моих покоях. Да, сопровождать комиссию я буду лично, тебе придётся быть рядом. Делай вид, что тщательно

конспектируешь все замечания и предложения.

— Так, может, мне действительно их записать? — поинтересовалась Шейла, слегка удивлённая.

— Если будет что-то дельное, в чём я глубоко сомневаюсь, запиши, — согласился архимагистр, неожиданно успокаиваясь, затем обратился к питомцу: — Выбирайся из своего укрытия, безобразник, ругать не буду.

Илчи Второй выскочил из под кресла, забрался на колени к хозяину и громко замурлыкал под ласковыми поглаживаниями.

— Второй что-то учудил во время прошлой проверки, поэтому его нужно закрыть? — спросила Шейла, предвкушая увлекательный рассказ. И она не прогадала. Вскоре княжна уже смеялась, слушая, как крылатый безобразник умудрился напугать членов Учёного совета. Пробрался в музей и притворился одним из экспонатов. Вид ожившей химеры с горящими глазами — то ещё зрелище.

— Пришлось всем дамам выслать по букету цветов, а оказавшемуся самым впечатлительным председателю — раритетный свиток из музея, — рассказывал ректор, даже не пытаясь сдержать улыбку. — Еле уговорил нашего историка эту ценность отдать. Но что сделать, если председатель оказался трезвенником и вино пятилетней выдержки не принял. — Тут архимагистр вернулся из воспоминаний ко дню сегодняшнему и задумчиво пробормотал: — Наверное, стоит надеть парадную мантию, говорят, я в ней солиднее выгляжу.

— Лорд Тео, — позвала Шейла и напомнила: — Вы же, вроде как, не знаете о предстоящей проверке.

— Ах, да, спасибо, я уже и забыл, — сказал ректор, хлопнув себя ладонью по лбу, и добавил, доставая амулет связи: — Нужно сообщить новость ректору Военной академии, он меня о прошлой внеплановой проверке предупредил. А, как говорится, на добро ответь добром, а на зло — файерболом.

Шейла, заслышав шум с улицы, подошла к приоткрытому окну. Двор университета напоминал большой муравейник. Оценив число наводящих порядок бытовиков и стихийников, княжна поняла, что тут не только выпускной курс. Заметив же несущих от склада мебель студентов в чёрной форме боевиков, уже не удивилась. «Похоже, кастелян объявил всеобщую мобилизацию», — улыбаясь, подумала Шейла.

Глава тридцать шестая. Вторая попытка

Всеобщая мобилизация прошла не зря. Часа не прошло, как университет засиял чистотой. Идеальный порядок порадовал бы самого придирчивого проверяющего. Кастелян только сообщил о выполненной задаче, как поступил условный сигнал от охранника: дважды вспыхнула и погасла кнопка связи.

Гоблин быстро унёсся к себе, ректор отправился в кабинет. Шейла закрыла кота в покоех, насыпав корм в миску и достав игрушки.

— Так нужно, Второй, — сказала она, — немного придётся поскучать.

Когда она входила в приёмную, слышались голоса у входа в Центральную башню. Шейла села за стол и принялась записывать в блокнот неотложные дела, которые стоит переделать за неделю.

В приёмную вплыла пышная дама, по всей видимости, председатель комиссии, а следом помещение стали заполнять остальные. Шейла поднялась с места и поздоровалась, отметив многочисленность проверяющих — человек пятнадцать, не меньше. Судя по их возрасту непосредственно членов совета имелось, помимо дамы, человека три. Остальные вероятнее всего являлись помощниками, секретарями или охранниками.

— Милочка, — высокомерно произнесла дама, — сообщите его Светлости, что прибыли представители Королевского совета.

— Минуточку, — попросила Шейла и нажала на кнопку экрана, связываясь с ректором. Получив разрешение, она открыла дверь в кабинет, впуская прибывших, сама зашла последней.

Архимагистра тоже число проверяющих удивило. Внешне он, конечно, этого не показал, но Шейла успела изучить своего начальника. И слегка приподнятая вверх бровь поведала об истинном настроении ректора.

После того, как все разместились, Шейла прошла на своё обычное место, по правую руку Главы университета.

Дама председатель произнесла:

— Думаю, в присутствии вашего секретаря нет необходимости, мы захватили своих, куда более опытных.

Вверх поползла вторая бровь архимагистра, уголок рта дёрнулся, но ответил он безукоризненно вежливо:

— Думаю, мне лучше знать, с кем удобнее работать. Наш секретарь Шейла Синни компенсирует недостаток опыта умом и деловой хваткой.

Слегка покрасневшая дама, продолжила речь, словно не её только что тактично поставили на место. Она несколько минут вещала о важности получения молодыми людьми достойного образования в достойных условиях, после чего перешла непосредственно к цели визита, передав слово высокому сухощавому лорду преклонных лет.

— Мы будем проводить проверку одновременно по нескольким направлениям. Осмотр учебных комнат и тренировочных залов, осмотр общежитий и осмотр двора и надворных построек. Будьте добры, Лорд Теофаст, выделить трёх сопровождающих.

Шепнув Шейле, чтобы вызвала кастеляна, — секретарь тут же вышла в приёмную к экрану внутренней связи — Глава университета поднялся со своего места и тоже слегка пафосно произнёс:

— Учитывая важность миссии, я лично ознакомлю уважаемую комиссию с состоянием учебной части. Общежития вам продемонстрируют секретарь Шейла Синни и коменданты, а состояние двора мой заместитель.

Шейла, оставившая дверь открытой, с удовольствием слушала ректора, восторгаясь им. Ловко он обеспечил своё присутствие, и не поспоришь, миссия-то важная. Кроме гоблина, она связалась с комендантами обоих общежитий.

К моменту, когда проверяющие вышли в коридор, кастелян уже успел подойти. Студенты, у которых к концу подходил перерыв между парами, двигались чинно, молча, не переговаривались, не смеялись, вежливо здоровались. Подготовительную работу гоблин провел отменную. У Шейлы закралось подозрение, что представители Королевского совета, направленные в университет, не очень-то разбираются в студенческой жизни. Ведь они восприняли всё как должное.

Комиссия разделилась на три группы. Большая отправилась вместе с ректором в учебные помещения башни, вторая последовала за кастеляном во двор. Шейле досталась часть, состоящая из сухощавого лорда, двух его помощников и охранника.

Княжна провела сначала всех в мужское общежитие по переходу.

Комендант водил комиссию по этажам, успевая не только рассказывать о своём хозяйстве, но и делать завуалированные комплименты работе Королевского совета. Шейла и не подозревала, что он так может. В данном случае такое поведение приносило пользу, судя по довольному виду лорда проверяющего. Также мужчине понравилась старательность, с которой Шейла записывала все замечания.

В женском общежитии их встретила дира Марис. Глаза проверяющего заблестели, он с явно мужским интересом оглядел мощную фигуру почтенной дыры. Он даже отпустил Шейлу, со словами:

— Вы можете быть свободны, дальше мы и сами справимся.

Княжна настаивать не стала, решив посмотреть, не нужна ли её помощь кастеляну или архимагистру.

Заметив, как гоблин ведёт свою группу в оранжерею, Шейла улыбнулась. Она подумала, здесь помощь точно не нужна. Княжна уже двинулась к Центральной башне, как увидела Ясмин, бегущую к беседке у лабиринта. В руках подруга держала какой-то листок. Шейлу насторожило, что девушка была одна. Она решительно направилась в ту сторону. Подходя к беседке, княжна услышала доносящиеся оттуда голоса, но даже со своим слухом не смогла разобрать слова. Похоже, действовал полог тишины. Шейла ускорила шаг и, не раздумывая, вошла внутрь беседки. Сразу резанул вскрик Ясмин:

— Отпусти.

Один из прибывших с комиссией охранников крепко держал отбивающуюся Ясмин и второй рукой пытался активировать какой-то амулет. Шейла, призвав свою сущность, рывком потянула жизненные силы похитителя, одновременно подбегая к подруге. Мужчина упал без сознания, но активировать амулет успел. Его и двух девушек накрыл купол перемещения.

Шейла, почувствовала себя окутанной сгустившимся воздухом, ничего не видя и не слыша. С трудом вдыхая и выдыхая, она медленно возвращала человеческую ипостась. Сколько длилось перемещение, княжна сказать не могла. Она и в нормальном состоянии переносила подобное плохо.

Неожиданно купол рассеялся, и девушка довольно чувствительно приложилась о каменную поверхность. Только спустя время к Шейле возвратилась способность чувствовать. Первым, что она ощутила, были

тёплые руки подруги, ощупывающие её.

— Очнулась, слава Светлым богам, — произнесла Ясмин и всхлипнула. — Кажется, ты ничего не сломала, просто ушиблась.

Шейла села, прислушиваясь к себе. На удивление, ничего не болело. Похоже, сработала регенерация вампиров.

— Ты сама как? — спросила Шейла, пытаясь сфокусировать взгляд на лице подруги.

— Да что мне будет? — выдохнула Ясмин. — Я на этого сверху приземлилась.

Повернув голову, княжна увидела похитителя, лежавшего на спине. Мужчина не двигался.

— Он хоть жив? — спросила Шейла, предпринимая попытку осмотреться.

Высокий потолок, стена с высоко расположенным окном, забранным решёткой.

— К сожалению жив, — последовал кровожадный ответ. — Мало ты из него вытянула, а я приложила.

Повернувшись, Шейла заметила решётку вместо входа, а вдоль двух остальных стен довольно просторной темницы лежали тюфяки, набитые соломой. Она перевернулась и на четвереньках подползла к ближнему, усаживаясь на него. Ясмин подошла к решётке и подёргала, просунув руку между прутьями, потрогала замок.

— Закрыто, — пожаловалась она Шейле, подходя к ней и усаживаясь рядом. — Сейчас отдохшимся и осмотрим всё, как следует.

Однако усидеть долго не смогла, встала и направилась к так и лежавшему без движений похитителю. Ловко обшарив карманы мужчины, Ясмин вытащила кошель с деньгами и кристалл связи. Не успев обрадоваться, девушка издала разочарованный стон — средство связи разбилось при падении. Она кинула кошель на тюфяк, рядом с княжной, сказав:

— Компенсация. — Затем ловко выдернула пояс из штанов похитителя и связала его запястья. Подтащила тюфяк и попросила Шейлу: — Помоги закинуть, тяжёлый гад.

Вдвоём они затащили мужчину на набитый соломой мешок.

— Ты же жалела, что он не умер, — напомнила Шейла.

— Да как-то не по-человечески его на холодном полу оставлять. Он теперь наш пленник, — оправдала свой поступок Ясмин и добавила: —

Ключа у него никакого нет. Странно.

— Наверное, по кристаллу должен был связаться с заказчиком, — решила Шейла.

— Нас похитили, — взвыла Ясмин, садясь на лежанку и хватаясь руками за голову, похоже, только сейчас осознавая ситуацию.

Шейла обхватила подругу за плечи и спросила:

— Зачем ты пошла на встречу с этим? — кивнув в сторону бывшего похитителя, а сейчас пленника.

— Да не к нему я бежала. Прямо на занятии пришёл магический вестник от Дарена. Это сейчас я знаю, что это была ловушка. Но, Шейла, почерк в послании точь-в-точь, как у моего принца.

Ясмин замолчала и вновь попыталась впасть в отчаяние, но Шейла была настороже.

— В записке тебя вызывали в беседку?

— Да, по срочному делу, — мрачно произнесла Ясмин, явно цитируя. Взгляд девушки остановился на похитителе. — Вот очнётся, устроим допрос с пристрастием. Слушай, ты же маг водник. А если замок наполнить водой, а после заморозить? Лёд его разрушит.

— У меня не хватит на это дара, — призналась Шейла. — Даже в Вампирскую академию не приняли, потому что слабый маг.

Ясмин посидела, молча, но долго находиться в бездействии девушке не позволил темперамент. Вскочив, она принялась туда-сюда ходить по темнице, осматривая и простукивая стены, предпринимая попытки допрыгнуть до края окна, проверяя на прочность решётку входа. Неожиданно Ясмин остановилась. По загадочному выражению её лица, Шейла поняла, подруге пришла в голову какая-то идея.

Глава тридцать седьмая. Пропажа

Проверка учебной части проходила, по мнению ректора университета, вполне сносно. Конечно, если не обращать внимания на всем недовольный вид дамы председателя. Однако вслух замечаний представительница Королевского совета почти не делала, а это являлось благоприятным признаком.

После выхода из музея, где историк с воодушевлением продемонстрировал экспонаты, у архимагистра завибрировал амулет экстренной связи. Вызывал привратник, и это сразу заставило ректора подобраться. Гоблин, кузен кастеляна, обычно использовал связь внутреннюю.

— Ваша Светлость! — раздался его взволнованный голос. — С территории университета только что произошёл перенос. Амулет использовали мощный, нашу защиту на раз пробил. Где именно, определить пока не удалось, понятно только, что не в зданиях.

— Охранников на обход отправил? — уточнил архимагистр.

— Так точно, — по-военному доложил гоблин.

— Если что выясните, сразу сообщайте, — отдал указание ректор и обернулся к проверяющим. — В связи с чрезвычайным происшествием, прошу пройти в мой кабинет и оставаться там.

Даже у скривившейся дамы хватило ума не возражать. Ректор связался с кастеляном, поручив отвести в кабинет, как наиболее магически защищённое место, его часть комиссии. С Шейлой, у которой амулет экстренной связи был встроен в блокнот, связаться не удалось. В душе ректора стало зарождаться смутное беспокойство, но он отогнал это чувство, связываясь с комендантами. Узнав от дыры Марис, что лорд проверяющий отпустил секретаря, поручил коменданту то же, что и кастеляну.

Во время разговора, ректор шёл впереди проверяющих. Они спустились на второй этаж. Когда поравнялись с дверью в покои ректора, та разлетелась в щепки под ударом принявшего боевой вид кота-химеры. Сзади послышались приглушённые восклицания напуганных гостей, но ректор, коротко повторив:

— Все в кабинет! — сосредоточил всё внимание на любимце.

Прирученные химеры утраивали силы, принимая боевой облик, в одном случае — когда их хозяину или хозяевам грозила опасность. А поскольку сам архимагистр находился в безопасности, значит, в беду попала Шейла.

— Веди, — приказал ректор Илчи Второму и последовал за летящим к выходу котом.

У входа в Центральную башню они чуть не столкнулись с кастеляном, ведущим своих подопечных. Гоблин моментально оценил вид крылатого кота и отправил комиссию в кабинет, сам же присоединился к начальнику и другу.

Илчи Второй уверенно летел в сторону лабиринта, совершая мощные взмахи оказавшимися сильными крыльями. Ректор и кастелян перешли на бег. Около беседки перед лабиринтом они оказались одновременно с охранником, одним из нанятых для усиления защиты.

Кот, даже не замедлившись, влетел в беседку, оттуда послышался его дикий вой, перемежающийся с урчанием. Ректор поднял вверх руку, призывая кастеляна и охранника притормозить, и зашёл в обвитый вьюнком вход первый. Машинально он отметил наличие полога тишины, затем окинул одним взглядом беседку. Кот яростно трепал связку ключей с амулетом вместо брелка. «Амулет перемещения, последняя модель», — машинально отметил ректор. Немного в стороне на полу лежал знакомый блокнот, архимагистр почувствовал, как разбивается хрупкая надежда, что всё обойдётся, и ухаёт куда-то вниз сердце. Всё-таки похищение и пострадала Шейла, к которой архимагистр так быстро успел привыкнуть. Можно даже сказать, привязался, потому что почувствовал родственную душу. Он ведь и сам в далёкой юности не побоялся пойти наперекор устоям и общественному мнению, не предав дружбу с неподходящим, по мнению семьи, однокурсником, и сумев отстоять любовь к не одобренной титулованными родственниками девушке.

И Шейла не просто секретарь, служащая университета, она дочь князя Северных вампиров. Ректор с самого начала заподозрил в новеньком секретаре княжну, а приглядевшись, и вовсе узнал. На несколько приёмов князь брал с собой дочь.

Архимагистр, которого титул и дальнейшее родство с императором обязывали изредка посещать дворец, обратил внимание на серьёзную девчушку, подивившись сходству с отцом. Подтвердил догадку Главы

университета и Таэрин Дейэль. Знатоку рас ничего не стоило определить, кем именно является девушка. По молчаливому сговору, решили самой Шейле не сообщать, что её рассекретили.

Ректор поднял с пола блокнот, последняя запись в нём цитировала замечание лорда проверяющего: «Приобрести мягкие кресла в каждую комнату», и имелась приписка от себя: «Да нашего кастеляна удар хватит». Архимагистр судорожно вздохнул и запрятал переживания в дальний уголок души. Не до них, нужно действовать. Помимо обычного амулета у ректора имелся и особый кристалл для связи с Главой Имперской безопасности, его Глава университета и достал. Но активировать не успел, отвлёкся на вошедшего в беседку кастеляна, держащего в руках магический листок.

— Неподдалёку от входа валялся, — произнёс гоблин, вручая послание ректору. Заметив терзающего добычу кота, кастелян строго произнёс: — Второй, прекращай портить улики.

Кот, как ни странно, послушался, оставил связку ключей с амулетом, запрыгнул на лавку и утробно заурчал.

Ректор бегло пробежал глазами листок и выругался на гоблинском диалекте. Активировал кристалл и поставил в известность главу безопасности о том, что похищены невеста младшего принца и северная княжна. На секунду восстановилось молчание. Затем ректору посоветовали пока ничего не предпринимать и настоятельно порекомендовали ничего пока не сообщать правителю вампиров.

Архимагистр посмотрел на друга, тот кивнул.

— Зато теперь понятно, что произошло. Похититель схватил Ясмин, Шейла кинулась на выручку подруге. Но как сюда попал похититель? Это не мог быть один из нанятых охранников?

— Наши все на месте, — раздалось снаружи. Затем наёмный охранник, державший под руку сжавшуюся студентку с бытового факультета, добавил: — Свидетель.

— Я почти ничего не видела, — пискнула студентка, опасливо косясь на огромного охранника, её удерживающего.

Ректор и кастелян вышли из беседки.

— Отпустите девушку, — приказал ректор и попросил пару раз хлопнувшую носом свидетельницу: — Расскажи, что видела, Хельга.

— Ой, вы моё имя помните! Я, это, значит, иду в лечебницу, взять от физической подготовки освобождение, — затараторила девушка. —

Магистр Бренн так гоняет, так гоняет...

— По делу говори, — вмешался кастелян.

— Так я по делу и говорю, правда, правда! — кивнула студентка и продолжила: — Когда я от полигона шла в лечебницу, в беседку зашёл один из тех, что с проверкой припёрлись, ой! — студентка прикрыла ладонями рот, но осознав, что её не ругают, а просто переглядываются между собой, продолжила: — А когда обратно шла, в беседку забежали сначала Ясмин, а потом наша секретарь. И никто не вышел. Я уже хотела туда заглянуть, а тут вы. Девчонок наших что, похитили?

— Значит так, — принял решение ректор, первым обращаясь к охраннику: — Охраняйте беседку, — затем к остальным: — А вы в мой кабинет.

— За что??? — взвела студентка, но тут же опомнилась: — Ой, простите, я по привычке.

— Да, Хельга, пожалуй, ты впервые посетишь мой кабинет не как обвиняемая, а как свидетель, — невесело усмехнулся ректор. Затем попросил друга: — Вызови ко мне магистра Ллойда и магистра Арвинского. Чтобы им не сообщать о происшествии, указаний не было.

По лёгкому ехидству, явно относящемуся к просьбе Главы безопасности, было понятно — ректор решение, не ставить в известность северного князя не одобряет.

Вылетевший из беседки крылатый кот, опустился на плечо хозяина. Там он и оставался и когда архимагистр поднялся в кабинет, и когда он рассказал о происшествии проверяющим из Королевского совета, и когда попросил Хельгу повторить, что она видела.

Незванные гости зашумели, возмущаясь, но архимагистр попросил отложить все разговоры, пока он не отправит свидетельницу в её комнату.

— Дира Марис, отведите, пожалуйста, Хельгу, — обратился ректор к коменданту женского общежития, которую до этого просил побыть с комиссией. — И подождите с ней прибытия королевских стражей.

Получив заверения, что всё будет исполнено, ректор всё же проводил студентку и коменданта до выхода из приёмной.

— Хельга, ты, надеюсь, понимаешь, что нужно сохранить увиденное и услышанное в тайне? — спросил ректор студентку, которую все три года её обучения считал личным наказанием.

— Братом любимым клянусь, буду молчать! — горячо воскликнула

девушка.

— Пстой, у тебя же нет брата, — нахмурился архимагистр.

— Упс, не прокатило, — скривила рожицу девушка и неожиданно серьёзно продолжила: — Ваша Светлость, я всё понимаю. Просто захотела вас немного поддержать, а как, не знаю.

— Спасибо, Хельга, — искренне поблагодарил ректор, с удивлением обнаружив, что ему действительно стало легче.

Когда Глава университета вернулся в кабинет, сразу почувствовал изменившееся настроение членов комиссии, они обнаружили недостачу.

— Не хватает одного из телохранителей, — хмуро и слегка виновато произнёс сухощавый лорд. Похоже, мужчина чувствовал ответственность за то, что отослал секретаря. Не будь этого, похититель ограничился бы одной девушкой.

— Прежде, чем задавать вопросы о том, кто инициатор проверки и почему на этот раз понадобились телохранители, сообщу, кем именно являются похищенные. Надеюсь, после этого, вы будете куда откровенней...

Закончить речь ректор не успел, в кабинет ворвался Ильдарен Арвинский. В глазах принца плясали огоньки бешенства.

— Кто посмел похитить мою невесту и северную княжну? — спросил он тоном, от которого дама председатель тихо сползла в обморок, а остальные проверяющие заметно побледнели.

Лишь восседавший на плече хозяина кот одобрительно зашипел, поддерживая бывшего неприятеля.

Глава тридцать восьмая. Старый знакомый

Шейла с нарастающей тревогой наблюдала, как подруга пару раз крутнулась вокруг себя, словно исполняя какой-то ритуальный танец, и замерла фарфоровой статуэткой. Уверенность княжны, что люди с таким характером, как у невесты принца, не теряют голову в сложных ситуациях, слегка пошатнулась.

Ясмин, наконец, отмерев, хлопнула в ладоши и воскликнула:

— Спасибо тебе, дорогой папочка, что всё детство запирали меня на ключ, когда я собиралась отправиться с друзьями на поиски приключений! — Заметив настороженный взгляд подруги, она подмигнула ей и продолжила: — Благодаря этому я научилась спускаться из окна со второго этажа и пользоваться отмычками.

С этими словами Ясмин сняла заколку, подаренную принцем. Волосы чёрным шёлком упали на спину. Девушка нажала на центр цветка и, полюбовавшись выскочившим коротким лезвием, решительно направилась к решётке. Там вновь оцупала навесной замок с другой стороны, подёргала дужки, примерилась к отверстию.

Шейла, заинтригованная, подошла к подруге и спросила:

— Моя помощь нужна?

— Пока нет... — задумчиво протянула Ясмин.

Она прижалась к решётке, просунув между прутьями руки. Одной зафиксировала замок, второй при помощи лезвия принялась прощупывать отверстие. Обнаружив нужное положение, удовлетворённо хмыкнула и усилила нажим.

— Кудрявая, скажи подруге, пусть вверх давит, — раздался хриловатый голос.

Ясмин от неожиданности взвизгнула и разжала руки. Замок звякнул, ударившись о решётку, а заколка упала на каменный пол коридора и со звоном откатилась от входа.

Шейла же с удивлением обнаружила в камере напротив подозрительно знакомую личность. Сероглазый Наёмник стоял в шаге от своей решётки, ближе не давал подойти ошейник на мощной цепи, прикреплённой одним концом к стене. Оковы, предназначенные для

рук, свободно свисали от ошейника, похоже, от них пленник успел освободиться. Разбитые губы, заплывший глаз, окровавленная и разорванная рубаша просто кричали о том, что наёмник отчаянно бился за свою свободу. Шейла вряд ли бы узнала его, если бы к ней не обратились привычным уже прозвищем.

— Не может быть, — покачала головой княжна.

— Как видишь, может, — усмехнулся Наёмник, и добавил: — Извини, не хотел пугать. Думал, вы меня увидели.

«Да мы и камер напротив не заметили», — подумала про себя Шейла. Вслух же сказала:

— Тебя всё же поймали.

— Тебя, как вижу, тоже, — ответил Наёмник.

Во время обмена любезностями Ясмин пыталась достать заколку. Из положения на корточках не получилась, поэтому взломщица легла на живот и, просунув руку между прутьями, потянулась к импровизированной отмычке. Она даже коснулась вожделенного предмета пальцами, но лишь сдвинула ещё дальше.

— Вот хвост драконий! — ругнулась она, сдувая упавшую на лоб прядь и отползая от решётки.

— Красивый вид, — нахально улыбнулся Наёмник, глядя на Ясмин. — А ещё ниже можешь нагнуться?

Только тут девушка обнаружила, что верхние пуговицы расстегнулись, открывая прикрытую кружевным бельём грудь, а платье туго обтянуло спину и пятую точку. Ясмин поднялась на ноги, привела в порядок одежду и, окинув быстрым взглядом стоящего напротив мужчину, выдала:

— Как я понимаю тех, кто тебя заковал.

Не обращая внимания на раздавшийся в ответ смешок, она выставила ногу вперёд, установила в нужную позицию руки, не отрывая взгляда от заколки. На кончиках пальцев заплясали лиловые огоньки.

— Что делаешь? — спросила Шейла.

— Попробую подвинуть к себе заклятием сбора мусора, — ответила подруга.

— Может, лучше, мою возьмёшь? — спросила княжна, доставая из волос подарок Нарушителя. Копна светлых кудряшек запрыгала по спине, вызвав восторженный мужской вздох.

— Девчонки, вы специально издеваетесь? — поинтересовался

Наёмник и уже серьёзно добавил: — Попробуйте ко мне отмычку двинуть. Думаю, у меня лучше получится, нужно только от ошейника избавиться. Свою камеру вскрою, затем и вашу.

— Да что ты говоришь? — Уткнула руки в бока Ясмин. — Спорим, я быстрее замок отомкну.

— На что? — живо откликнулся наёмник, единственный видный глаз которого заблестел азартом.

— А вот на его кошель с монетами, — кивнула в сторону похитителя Ясмин.

— Годится, — последовал ответ. — Плюс поцелуй для победителя.

— И поцелуй, — рассеянно ответила спорщица, сосредотачиваясь на лежащей посреди коридора между камерами заколке. Цветок с лезвием охватило сиреневое сияние, и он медленно двинулся в нужном направлении.

— Ты знаешь, где мы находимся? — спросила Шейла того, кого не могла ещё назвать другом, но вот приятелем вполне.

— Во владениях герцога Ормиса, — ответил Наёмник, скривившись.

— Не похоже на подземелье замка, — протянула княжна, окидывая взглядом высоко расположенные окна с решётками, через которые в темницу проникал дневной свет.

— Это и не замок. Загородное поместье в двух милях к северо-западу от Арвина, — пояснил Наёмник. — Мы в темнице для провинившихся слуг. Она на заднем дворе, расположена за клетками с варлами для королевской охоты.

— Постой! — осенило Шейлу. — Это же люди герцога охотились за тобой? Хозяйка лавки называла это имя. И... это троюродный брат Императора, который отвечает за порядок в столице? А откуда ты так хорошо знаешь поместье?

Наёмник вновь улыбнулся и ответил:

— Столько вопросов сразу, Кудрявая. Да, именно герцог Ормис. В этом поместье я был частым гостем, не у хозяина, конечно, у его молодой жены. — Услышав хмыканье Ясмин, отвлекшейся от своего занятия, Наёмник заявил: — А ты двигай, двигай, немного осталось.

Злить бытового мага оказалось не менее опасно, чем боевика. Подхваченная магией заколка подскочила и, просвистев рядом с ногой Наёмника, звякнула о стену. Мужчина с невозмутимым видом двинулся

назад, ослабляя натяжение цепи, поднял лезвие и, усевшись на тюфяк, занялся ошейником.

— Ой, извини, — прошептала Ясмин.

— Ерунда, не попала же, — ответил Наёмник и задумчиво произнёс: — Одного не пойму, зачем герцогу похищать княжну, конфликт с Северным княжеством вампиров никому не выгоден.

Шейла после этих слов посмотрела на подругу, не выглядевшую удивлённой. Та немного виновато улыбнулась и произнесла:

— Я знаю, кто ты. Дарен по секрету сказал.

Шейла покачала головой, думая, вот так и распространяются слухи. Похоже, её происхождение для большинства обитателей университета уже не тайна. Княжна огляделась, исправляя невнимательность первых минут пребывания в темнице.

— Наверное, спор спором, но лучше нам поторопиться? — спросила она, изучая дубовую дверь в дальнем конце коридора.

— Не переживай, сюда долго никто не сунется. Охранников осталось два или три, и то здесь не сидят, в большом доме отираются, — успокоил собрат по несчастью и принялся рассказывать, одновременно орудуя коротким лезвием: — Рано утром мне воды принесли и немного еды. Я прикинулся спящим, так они говорили, герцог с женой накануне вечером отправился в столицу. Сказал ждать его или сегодня к вечеру или завтра к утру. И приказал готовить гостевые покои.

Девушки, подтащили поближе к решётке тюфяк, уселись на него. Так вести беседу было намного удобнее.

— Как ты попался? — спросила Ясмин.

— Любовница сдала. Поверила, глупая, что муж её простит, если она поможет меня поймать, — признался Наёмник, в голосе которого не было злости на предавшую его женщину. Он даже, похоже, её жалел. — Прислала магический вестник, что нужно срочно встретиться.

— Похожий почерк, — мрачно произнесла Ясмин и тоже призналась: — Похитить собирались меня одну. Шейла кинулась на помощь, но этот гад, — кивок в сторону лежащего без движений похитителя, — успел активировать амулет перемещения. Нас и приложило, потому что слегка сместилась точка выхода.

— Здесь тоже здорово трянуло, я даже сначала подумал — землетрясение. Тут горы по соседству, такое случается. Местные боятся, что когда-нибудь произойдёт разлом и на поверхность

выберутся из Нижнего мира Тени, — сообщил Наёмник, и пристально взглядевшись в Ясмин, сказал: — С Шейлой понятно, она случайно попала, а вот зачем похитили тебя? Прости, в пылкую любовь к тебе Ормиса не поверю. Ты редкая красotka, но этот герцог помешан на чистоте крови.

«К сожалению, не он один», — подумала Шейла, вспоминая негласные законы аристократов своей расы.

— Я невеста младшего принца, — решила идти в признаниях до конца Ясмин. — На меня уже нападали, но Шейла призвала ипостась вампира и обезвредила нападавших. Но я думала, просто хотят напугать, чтобы сама отказалась от помолвки.

— Крылатая дева возмездия! — воскликнул Наёмник, снимая ошейник. — Вот чувствовал, что это о тебе, Кудрявая. Ну, невеста Арвинского бродяги, приступим? — Повернулся он к Ясмин, подкидывая в руке заколку.

— Приступим! — воскликнула, блестя чёрными глазами Ясмин, и попросила: — Шейла, начнём по твоему сигналу.

Взломщики подошли к замкам и замерли, приготовившись.

— Вперёд, — коротко скомандовала княжна, нисколько не сомневающаяся в том, кто станет победителем.

Она видела приятеля в деле, но отговаривать подругу от спора не стала. Денег похитителя жалко не было. А насчёт поцелуя для победителя, так не ей же одной попадать. Пусть подруга на себе испытает, она же в случае с Нарушителем, утверждала: «ничего страшного».

Не прошло и трёх минут, как замок на камере напротив щёлкнул, дужка разомкнулась, и Наёмник вышел в коридор с торжествующим видом.

— Давай, открою, — улыбнулся он проигравшей спор девушке.

Ясмин не стала возражать, её впечатлила скорость, с которой пленник расправился с ошейником и замком. Но не смогла отказать себе в удовольствии немного покомандовать.

— Так, ну же, выше, сильнее. Да... вот так. Глубже, ещё глубже... О, да! — воскликнула Ясмин, когда раздался заветный щелчок.

Из глубины их камеры раздался смех. Похититель, пришедший в себя, лежал на боку и похрюкивал от смеха. Его даже не смущали связанные руки. Заметив три пары устремлённых на него глаз, хотя

одну из них парой можно было назвать условно, за прошедшее время отёк на лице Наёмника увеличился, мужчина пояснил причину веселья:

— Я-то думал, тут развлекаются, а это вы так замок открываете.

Ещё раз хихикнув, похититель откинулся на спину, сил у него всё ещё не хватало. Сокамерницы и их освободитель переглянулись и тоже дружно расхохотались.

Глава тридцать девятая. Поиски

Ректор университета стоял около окна приёмной. Поглаживая кота, архимагистр наблюдал, как королевские маги около беседки определяют, куда произошёл перенос. Он удовлетворённо кивнул, заметив, как к магам присоединились декан Росс и Магистр Стоун. Глава безопасности, точнее, Тайной службы Империи, прислушался к его мнению и разрешил привлечь для расчёта траектории перемещения лучших преподавателей теоретической магии. Ректор всегда считал Седерика Стоуна излишне педантичным, но в данном случае, это качество определённо пойдёт на пользу.

Свой кабинет ректор предоставил вышеупомянутому главе и начальнику Королевских стражей. Они привлекли к расследованию Магистра Ллойда. Вернее сказать, он сам себя привлёк, а высокопоставленные чины не стали возражать, учитывая былые заслуги магистра. В настоящий момент они опрашивали телохранителей членов Королевского совета.

Артур Ллойд внешне отреагировал не так эмоционально, как принц, чуть не доведший до нервного срыва половину проверяющих. Об истинных чувствах, бушевавших в душе Артура, свидетельствовали лишь крепче обычного сжатые губы и мелькающие в глазах вихри ярости. Посмотрев на своего магистра, ректор подумал, что ни заказчику, ни исполнителям похищения не позавидуешь.

В приёмную вошёл кастелян, лицо которого слегка подёргивалась от еле сдерживаемого возмущения. Под вопросительным взглядом начальника и друга он сел в кресло для посетителей, соскочил с него, прошёлся до двери и обратно и тоже остановился у окна.

— Говори уже, — первым не выдержал ректор.

Гоблин всплеснул руками и довольно эмоционально произнёс:

— У нашего университета уши есть не только у стен, но и у пола, потолка и окон. Да что там, он весь — одно большое ухо!

— Все студенты уже в курсе происшествия, — сделал правильный вывод архимагистр.

— И все магистры, и все служащие, — подтвердил кастелян и добавил: — И ведь с Хельгой дира Марис неотлучно находилась, когда

девчонка успела проболтаться?

— Вряд ли это она. Хельга всегда выполняет обещания, — возразил ректор из чувства справедливости.

— Да ладно? — искренне удивился кастелян. Он произнёс тонким голоском, явно копируя: — Ваша Светлость, подобного никогда больше не повторится, — затем добавил уже собственным голосом: — И так каждый раз.

Архимагистр тонко улыбнулся.

— Подобного и не повторялось. Прodelки Хельги всегда оригинальны. Нужно будет ей после выпуска предложить поработать в университете.

Гоблин несколько мгновений стоял с вытаращенными от изумления глазами, а, наконец, отмерев, саркастически заявил:

— Я так и вижу, как куратор во главе группы ползёт по крыше Центральной башни, чтобы привязать к флагштоку дохлую ворону.

Он помотал головой, словно отгоняя видение. Кинул взгляд на ректора, видимо хотел что-то сказать, но передумал.

— Что ещё случилось? — устало поинтересовался архимагистр.

— Варден Бойд, — со вздохом ответил гоблин. — Друзья наших похищенных девочек все рвутся отправиться с нами, когда определится место перемещения. Но они хотя бы просят, а этот просто поставил в известность. Так и сказал: иду с вами.

— Кстати, ты остаёшься, — твёрдо произнёс Глава университета.

— Это ещё почему? — возмутился кастелян, когда обрёл дар речи после такой новости. — А кто прикроет твою спину, в случае чего?

— Лучше всего мою спину ты прикроешь, находясь здесь, в университете, — продолжил ректор, игнорируя возмущение друга. — Сейчас, как никогда пригодится крепкая рука, способная удержать порядок и не допустить паники.

Кастелян склонил голову. Он признавал справедливость этого решения, хоть внутри всё и протестовало.

Дверь в кабинет открылась, выпуская допрошенных телохранителей. Вышел и Глава безопасности.

— Можно отпускать проверяющих, задействовав университетский портал. Они все дали магическую клятву о неразглашении. И, будьте добры, передайте его Высочеству, что я его приглашаю в кабинет. Кстати, у нас появился подозреваемый заказчик, но доказательства пока

ждём, — обратился он к ректору. — Напрасно вы не сообщили о первой попытке похищения мне лично.

— Я провожу членов комиссии, — ответил Глава университета и направился к выходу, проигнорировав последнюю фразу.

Он почему-то даже не сомневался, что ограничься похититель обычной студенткой, к тому же не из аристократов, вряд ли расследование велось бы с такой тщательностью, причём при непосредственном участии Глав имперских служб. И то, что девушка невеста принца, сыграло бы, скорее, против неё. Похищение вместе с Ясмин дочери правителя одного из сильнейших союзных государств поменяло многое, если не всё.

Около порталного зала стояли члены Королевского совета, их помощники и телохранители. Поодаль расположились королевские стражи и принц. Ректор, передав Ильдарену Арвинскому просьбу Главы безопасности, открыл порталную кабину и холодно попрощался с проверяющими. Один из них, сухощавый лорд немного задержался.

— Мне искренне жаль, что так вышло, лорд Теофаст, — произнёс мужчина. — Очень неприятно осознавать, что тебя использовали как ширму. Инициатором проверки выступил Герцог Ормис, он же, якобы беспокоясь о нашей безопасности, порекомендовал взять с собой телохранителей. Я рассказал об этом стражам. Не вижу необходимости покрывать чужие интриги. Примите извинения за то, что пришлось выступить их пусть невольным, но соучастником.

Лорд протянул руку, и ректор крепко её пожал.

В это же время, помимо совещаний в Центральной башне, проходило ещё одно, неофициальное. В беседке около гостевого домика собрались друзья Ясмин и Шейлы, за исключением магистров, принимающих непосредственное участие в расследовании.

Студентам же даже неподалёку от места преступления находиться королевские стражи запретили. Вот тогда компания и скрылась в беседке, изредка засылая на разведку одного из оборотней. К Нарушителям, братьям оборотням, Торину и Айни присоединились Келли и Хельга.

Свидетельница после личного допроса Главы безопасности, улизнула из под присмотра дыры Марис. Обнаружив, что все в курсе происшествия и без её участия, посчитала обещание ректору выполненным. Хельга нашла друзей похищенных девушек и подробно

пересказала то, чему стала свидетелем. А попутно и то, что краем уха услышала в Центральной башне. Насчёт одного большого уха кастелян оказался не так и неправ. После чего ректорская проблема осталась в беседке. Она любила находиться в центре событий.

Послышался шорох. В беседку незаметно скользнул волк. Отряхнувшись от земли и сухих листьев, Ларс — а именно его очередь была разведывать — принял человеческий облик.

— Ну, что там? — спросила феечка как самая нетерпеливая.

— Определили направление: северо-запад. Теперь высчитывают расстояние. Вернее, примерно определили, что от полутора до четырёх миль, но твой, — Ларс кивнул Келли, — заставил ещё раз пересчитывать. Прикиньте, наш магистр вертит королевскими магами.

В голосе оборотня мелькнула гордость за родной университет, а Келли так и вовсе вздёрнула носик от гордости за мужа. Нарушитель достал карту Арвина и окрестностей столицы, которую чуть раньше выпросил у библиотекаря, и расположил на круглом столике. Определив примерный район, Варден нахмурился.

— Магистр Стоун прав, нужны более точные данные. Лучше потратить больше времени сейчас, чем прочёсывать всю эту область, — он очертил пальцем действительно приличный участок. — Тут и горы, и река, много загородных поместий. Странно, что аристократы выбрали эти места, на карте значок — случаются землетрясения.

— Я тут недавно кое-что вычитал, — вмешался приятель Вардена, не зря исполнявший на празднике роль рыцаря по прозвищу «книжный червь», — на местах вероятных разломов в Нижний мир ставятся дома сильных магов. Чтобы они успели намечающийся разлом запечатать, ну, или дать отпор Теням. А самые сильные маги чаще всего действительно из аристократов.

— Самое главное, не продраконить момент, когда портал создадут. Нужно успеть хоть Вардена туда протолкнуть, — напомнил практичный гном.

— Ну, моя очередь ползти на разведку, — сообщил Вейл, вставая, но прежде, чем обернуться волком, добавил: — Не поверите, но сегодня розы не колются. Даже прикрывают, когда в мою сторону страж посмотрит. Клянусь, мне не показалось.

После этих слов оборотень словно перетёк в волчью ипостась и так же бесшумно, как брат, выбрался наружу.

В кабинете ректора тоже изучали карту. Королевские маги доложили о промежуточном результате поисков. Глава Тайной службы удовлетворенно кивнул, вглядываясь в очерченный район.

— Поместье Герцога Ормиса, как мы и предполагали. Но подождём более точный результат. Как только он будет готов, наши маги создадут экстренный портал. Переместить он сможет десять человек. Шесть королевских стражей, мы отобрали лучших. Четверо от университета.

— Пойду я, Магистр Ллойд, Магистр Арвинский, студент Варден Бойд и, разумеется, мой питомец. Он без проблем отыщет Шейлу, которую считает второй хозяйкой, — произнёс ректор.

Начальник Королевских стражей скептически хмыкнул.

— Осторожнее, — предостерёг его Глава безопасности. — Химеры крайне мстительны. Поверь, этот кот найдёт возможность тебе напакоstitь.

Главный страж посмотрел на ректорского питомца и, встретившись с почти человеческим взглядом голубых кошачьих глаз, произнёс:

— Возможно, вы правы насчёт питомца, ваша Светлость. Думаю, мы прибудем с хозяином поместья ненамного позже. Доказательств по-прежнему мало. Но, несомненно, герцог станет куда сговорчивее, узнав, кого прихватил вместе с невестой принца похититель. Кстати, ваше Высочество, не торопитесь готовить отречение. Вероятнее всего, его Величество не в курсе действий родственника.

Принц упрямо сжал губы, и весь вид его говорил, что императору придётся постараться его в своей непричастности убедить.

Глава сороковая. Битва

Развернувшись к похитителю, Ясмин сощурилась и сказала, понижая голос, видимо, чтобы казался зловещим:

— Кто это у нас очнулся? Вот сейчас мы тебя допросим.

Она даже сделала шаг в направлении тьюфяка с их пленным, как была остановлена Наёмником. Тот притянул девушку за руку, повернул к себе лицом и заявил:

— Сначала долг, а потом развлечения.

Не дожидаясь ответа, Наёмник крепко обнял спорщицу и припал к её губам.

Шейла с изумлением заметила, как руки подруги обвивают крепкую шею мужчины. Поцелуй вышел хоть и недолгим, но горячим и отчаянным. Княжна смотрела на парочку на фоне приоткрытой решётки-двери, думая, именно так целуются, получая свободу или одержав победу в битве. Наверное, каменные стены темницы навеяли подобные сравнения.

Похититель, вновь повернувшийся на бок, тоже наблюдал за происходящим, явно получая удовольствие.

После того, как поцелуй закончился Ясмин и победитель спора, вырвавший награду, замерли, выравнивая дыхание. Наёмник, серый глаз которого заволокло мечтательной дымкой, зашептал в девичье ушко:

— Бросай своего принца, оставайся со мной. Любить буду, ласкать буду.

Ясмин ловко выскользнула из объятий и помотала перед лицом мужчины указательным пальцем.

— Чем чужих жён и невест сманивать, собственную заведи, — назидательно произнесла она.

— Эх, я бы тоже эту черноглазку приголубил, — мечтательно протянул похититель и добавил: — И подругу её кудрявенькую, тоже сладкая девочка, хоть и вампир.

Тут к похитителю повернулись все трое.

— Ну, ты наглый, — протянула Ясмин, в голосе которой слышались нотки восхищения. — Прямо как оборотень.

Похититель издал смешок, а Наёмник, приглядевшись, усмехнулся

и произнёс:

— Так он и правда оборотень, скорее всего, волк.

— Есть такое, — согласился похититель.

При ближайшем рассмотрении он оказался довольно молодым и привлекательным.

— Вот почему ты так быстро восстановил силы, — задумчиво произнесла Шейла, и тут ей в голову пришла интересная мысль. — Но ведь тебе же ничего не стоит освободиться от пут, достаточно перекинуться.

— Вот ещё, — возмутился оборотень. — Буду я новенький ремень рвать. Он мне пять серебряшек стоил.

Ясмин, бросив взгляд на стянутые запястья, фыркнула.

— Не надо тут чешую драконью чесать. Такому пояску крайняя цена серебряшка.

— Серебряшка — тоже деньги, — солидно, явно кому-то подражая, сказал похититель.

— Слушай, неудачник, — прервал спор Наёмник, — ты хоть знаешь, кого похитил?

Оборотень даже сел, внимательно вглядываясь в девушек, затем, что-то заметив, воскликнул:

— Светлые Боги, вампирочка — аристократка, не иначе!

— Дочь князя Северных вампиров, — выдал Наёмник и, добывая, несчастного оборотня добавил: — А черноглазая — невеста младшего принца.

Похититель упал обратно на тюфяк и взмолился:

— Отец мой, вожак, если я из этого живым выйду, клянусь вернуться в стаю. Чтоб я ещё куда за лучшей жизнью отправился?! — Затем сел, развернувшись к тоже присевшим на тюфяк напротив девушкам и Наёмнику, и растерянно спросил: — Что делать-то?

— Ты, как знаешь, а мы отсюда будем выбираться, — ответил Наёмник.

— Я с вами, развяжите, пожалуйста, — попросил оборотень, протягивая руки.

Освободившись от пут, он размял кисти и вернул пояс на место. Ясмин подкинув его кошель, заявила:

— Забираем как компенсацию, — и передала Наёмнику, прицепившему выигрыш к поясу штанов.

— Забирайте, — спокойно отнёсся оборотень к потере, хотя перед тем жалел обычный ремень. — Получается, меня в тёмную использовали. Наплели, что девчонка сама просила, чтобы её похитили, вроде как для романтики. Обещали, что в покои переместимся, ключи дали. Вижу, в какие покои.

— Какие ключи? Мы тебя обыскали, ничего не нашли, — сообщила Ясмин.

— Отлетели, наверное, вместе с амулетом, — ответил оборотень, пожимая плечами. — Княжна меня сильно приложила.

— Может, настройки переноса сбились? — предположила неуверенно Шейла.

— Ну да, прицельно в тюремную камеру, — скептически усмехнулся Наёмник и неожиданно нахмурился. — Нужно уходить, вдруг герцог раньше времени явится. Ты, кудрявая, и его сможешь обезвредить, да только не думаю, что тебе это понравится. — Шейла невольно поморщилась. — Постараемся незаметно смыться.

Все встали с места. Неожиданно землю потрянуло сначала слегка, а затем так сильно, что никто из обитателей темницы не удержался на ногах. Сверху на головы посыпался мусор, мелкие камешки.

— Быстро, к выходу, — скомандовал Наёмник. — Двигаемся по одному. Оборотень завершающий.

Входная дверь оказалась заперта снаружи на засов, подобный висел на цепочке и внутри. Несмотря на ситуацию, Шейла обратила на это внимание, подумав, что не понимает, а с этой стороны зачем закрываться. И неожиданно получила ответ на свой вопрос.

Наемник, просунув в щель кинжал-заколку, откинул довольно хлипкий засов. Приоткрыл дверь, выглянул. И тут же захлопнул её, задвинув внутренний засов в пазы.

— Варлы вырвались из загонов, — тихо произнёс он. — Будем надеяться, нас не учуют.

Сам же быстро оглядывал темницу, ставшую убежищем.

Оборотень, нервно принюхивающийся, произнёс:

— Нужно дверь укрепить, — и тут же воскликнул: — Не успеем!

С улицы раздался дикий рёв, заставляющий волосы на голове шевелиться от ужаса.

— В мою камеру, — вновь приказал Наёмник, разворачиваясь и подхватывая на руки Шейлу, стоящую ближе.

Оборотень подхватил Ясмин. В несколько скачков они оказались в камере. Девушек поставили на пол. Наёмник принялся вешать замок на место и обматывать вокруг прутьев цепь от оков для рук, сорванную с ошейника. Одновременно раздались глухие сильные удары от входа. В перерывах между ударами раздавался рёв, разъяренный зверь стремился устранить препятствие изо всех сил. Землю ещё пару раз тряхнуло. Пробиваясь сквозь рёв, откуда-то издали послышался гул и грохот.

— Камнепад в горах, — сказал оборотень девушкам. — Похоже, толчков больше не будет. Но если что, вставайте в угол, стены выдержат.

Наёмник осмотрел решетчатую дверь, открывающуюся внутрь, и заключил:

— Долго не выдержит, — и повернулся к остальным. — Как только варл ворвётся, Шейла, тяни из него всё, что сможешь, энергию, магию, жизнь. Ты, крошка, — обратился к Ясмин, — постарайся швырнуть мусор в глаза варлу своей магией, а ты, — кивок в сторону оборотня, — обернись волком и повали на пол. Я нацеплю на монстра ошейник. Эта цепь выдержит. — На недоумённый взгляд Шейлы, он пояснил: — Ошейник магический принимает нужный раз...

Закончить Наёмник не успел, раздался грохот и в коридор ворвался варл. Мощный зверь, размером со среднего медведя, в несколько прыжков преодолел расстояние от разбитой в щепки двери до камеры. Низко опустив уродливую голову с торчащими из пасти клыками и подрагивающими ноздрями, из которых вырывался дым, зверь принюхивался к следам. Остановившись перед решёткой, варл уставился маленькими, пылающими алым огнём глазами на обитателей камеры. Издав торжествующий вой, он с силой протаранил преграду. Первый удар погнул прутья — решётка устояла — но за первым последовали второй и третий.

Оборотень перетёк в волка, довольно крупного, припал к полу, готовясь к прыжку. Шерсть на холке топорщилась, из горла раздавалось рычание. Наёмник, держа в руках ошейник с цепью, встал наизготовку. На пальцах Ясмин горели лиловые огоньки, собирая в кучу пыль и мусор. За плечами Шейлы распахнулись крылья, клыки заметно подросли, глаза вспыхнули синим огнём. Выпущенная вампирская составляющая привела хозяйку в состояние непоколебимой уверенности в себе. Словно внушая: самый страшный хищник здесь — мы.

Под пылающим синим взглядом варл на мгновение замер, попятился. Но длилось это недолго, зверь взревел и с силой кинулся на преграду. Цепь лопнула, но решётка поддалась не сразу, слегка варла затормозив. Ясмин швырнула в глаза монстра кучу мусора. Тот остановился. Шейла изо всех сил потянула жизненную силу варла, а оборотень с Наёмником, навалившись всем весом, повалили дезориентированного зверя. Нацепленный ошейник вызвал полузадушенный хрип.

— Вдоль стенки в коридор, — скомандовал Наёмник.

От звуков голоса варл попытался рвануться, но недостаток сил и навалившиеся человек и оборотень не дали сдвинуться с места.

Шейла, принявшая обычный облик, и Ясмин послушно выскользнули из камеры. Наёмник и оборотень последовали за ними. Принявший человеческий облик похититель выломал два прута из погнутой решётки, кинув один напарнику.

Варлы не зря были созданы магически, даже Шейле не удалось лишить зверя силы полностью. Поверженный монстр хрипел, пытаясь сорваться с цепи, загребая по полу всеми четырьмя лапами.

Землю вновь ощутимо потрянуло, сверху послышался негромкий треск. Все уставились на потолок. Ясмин, охнув, показала на трещину, змеившуюся над их камерой.

— Здесь переждать не получится, выбираемся, — решил Наёмник, беря прут наизготовку. Повернул голову к девушкам. — Вперёд нас с оборотнем не соваться.

— Если что, снаружи девчонок на крышу закинем, — предложил оборотень.

— Здесь ограда рядом, может, удастся до неё проскочить, — сказал Наёмник, настороженно прислушиваясь к удаляющемуся рёву.

Он, сделал знак рукой и шагнул вперёд. Но никто не успел за ним последовать, в проёме разбитой двери показался уже знакомый силуэт. Этот варл не нёсся, сломя голову, а подбирался медленно, не спуская пылающих алым огнём глаз с намеченной добычи.

— Девчонки, в свою камеру, быстро, — шепнул Наёмник

Но его не слушали. Девушки не собирались оставлять напарников без поддержки в очередной битве, отчётливо понимая, вдвоём человек и оборотень, тем более без магии, не выстоят. Шанс есть, только если они вступят в бой все вместе. Ясмин сгребала магией острые камни,

прицеливаясь, чтобы попасть в глаза монстра. Шейла вновь призвала только успокоившуюся вампирскую сущность. Крылья распахнулись быстро и уже привычно. Клыки увеличились моментально, поранив губы, струйка крови потекла на подбородок. Но княжна не обращала на это внимания, настраиваясь захватить как можно больше жизненных сил зверя.

Глава сорок первая. Крылатое возмездие

Королевские маги высокое жалование получали не зря. Портал переместил поисково-спасательную группу из университета во двор поместья герцога Ормиса, ровненько на лужайку с мягкой подстриженной травой.

Поместье встретило подземными толчками и рёвом варлов. Один из монстров внезапно появился из за угла двухэтажного особняка и понёсся на появившуюся из ниоткуда добычу. Ректор сгустил воздух вокруг хищника, замедляя его бег. Дарен уже натягивал тетиву подаренного лука Призраков. Миг — пронзительный свист — и громадная туша забилась в агонии, от стрелы, вошедшей в глаз зверя, виднелось лишь оперение.

Неожиданно с плеча архимагистра сорвался крылатый кот и быстро полетел в том направлении, откуда появился варл.

— Артур, Ден, за ним! — скомандовал ректор, накидывая на рванувшихся за котом боевиков защиту. — Остальным расчищать путь.

Расстояние до угла дома преодолели бегом. Воздушный щит перед Артуром и Нарушителем разлетелся от врезавшегося в него монстра. Но боевики были уже наготове и действовали на удивление слаженно. Огненно-воздушный вихрь отбросил зверя с дороги.

Они бежали, не останавливаясь, не оглядываясь, откидывая варлов. Оставляя расправу с хищниками тем, кто прикрывал их спины. И расправа велась успешно, судя по свисту стрел, взрывам файерболов и вою раненных монстров.

Бежали следом за котом химерой мимо разрушенных землетрясением загонов к стоящему неподалёку от высокой каменной ограды строению.

Когда влетели внутрь через пустой проём, увидели картину, вогнавшую ледяные иглы ужаса не только в студента, но и в куда более опытного магистра. У дальней стены стояли девушки. Шейла в вампирской ипостаси, с белым, как мел лицом, заметно пошатывалась. Ясмин всю окутывало лиловое сияние. Они из последних сил магичили, тянули жизненные силы и сдерживали нападавшего варла.

Атаки обессиленного и потому медлительного, но всё ещё мощного

зверя, отражал высокий мужчина в окровавленной белой рубахе, местами свисавшей клочьями над штанами. Вооружённый двумя металлическими прутьями, он закрывал собой девушек, не давая монстру к ним прорваться. На задней ноге варла висел намертво вцепившийся волк, а на загривке крылатый кот рвал прочную шкуру монстра.

В одно мгновение оценив обстановку, Артур крикнул:

— В сторону!

Как только волк и кот отпустили варла, Артур с Варденом магическим вихрем отшвырнули монстра, с силой приложив об каменный пол. Отбивающийся мужчина подпрыгнул и вогнал в глаз зверя прут, навалившись всем телом. Он успел отскочить от забившегося в предсмертных судорогах варла.

Волк, оказавшийся оборотнем, принял человеческую ипостась и подхватил на руки уже начинающую падать Ясмин. В объятия Шейлы, тоже вернувшей обычный облик, влетел ректорский питомец.

Землю несколько раз тряхнуло, сверху раздался угрожающе громкий треск, посыпалась труха и камни.

— Уходим, быстро! — крикнул Артур, создавая воздушный щит над головами.

Оборотень перекинул Ясмин через тушу варла прямо в руки Нарушителя. Шейлу вместе с котом в охапку схватил второй защитник. Оборотень быстро оттолкнул тушу, освобождая проход. Действовали все чётко и слажено, словно давние напарники. Артур пропустил остальных мимо себя, выбираясь последним. Щит он удерживал, преобразовав в купол, после того, как все собрались вместе. Успел он это сделать вовремя. Сзади раздался грохот, полетели обломки камня и дерева, столбом встала пыль. Стены темницы выдержали, рухнула крыша. От напряжения Артур упал на колени, но убрал защиту лишь после того, как убедился: больше ничего не рухнет, а варлы большей частью истреблены. Оставшихся хищников закрыли в уцелевшем загоне. Развевая щит, Артур поднялся на ноги и шатнулся. С одной стороны его подхватила Шейла, которую уже поставили на землю, с другой Варден, передавший Ясмин подбежавшему принцу.

Архимагистр сгрёб в объятия сначала Дарена с невестой, затем Шейлу и боевиков. Да так крепко, что Илчи Второй даже мяукнул от возмущения. Королевский страж с зелёными шевронами целителя,

осмотрел девушек и, после некоторого сопротивления последнего, магистра Ллойда. У Ясмин и магистра целитель выявил перерасход магических сил, а осмотром княжны остался доволен, бормоча:

— Вот что значит знаменитая регенерация вампиров.

Шейла огляделась, ведь Наёмнику, да и похитителю, потрёпанному варлами, не помешало бы лечение. И заметила быстро спевшуюся парочку около развалин, на полпути к ограде. Похоже, кое-кто решил смыться, воспользовавшись суматохой. Почувствовав взгляд, Наёмник обернулся и задорно подмигнул здоровым глазом. Через мгновение он, следом за оборотнем скрылся за грудой камней.

На задний двор, осторожно оглядываясь, вышли слуги со стариком дворецким во главе. Похоже, они прятались в доме и рискнули его покинуть, когда увидели, что опасность миновала.

Дворецкий, моментально определив главного среди пришельцев, обратился к архимагистру:

— Светлого дня, примите благодарность за усмирение варлов, — тут старик слегка склонил голову, — но позвольте спросить, чем обязаны визиту? Его Светлость не предупреждал о гостях.

— Герцог Ормис прибудет чуть позже. У вас ведь есть в поместье порталный зал? — спросил ректор.

— Да, но используется в исключительных случаях, — кивнул дворецкий, — прошу пройти в дом, слуги вас проводят.

Старик посмотрел на развалины темницы, и на краткий миг на лице отразилось отчаяние. Похоже, дворецкий пожалел погибшего, как он думал, пленника.

Проходя мимо, Ясмин шепнула дворецкому пару слов, после которых тот издал вздох облегчения.

Шейла расслышала сказанное. «Он жив, освободился и бежал». Выходило, и невеста принца видела побег. Может, не только она, но поскольку прямого приказа не было, королевские стражи никого задерживать не стали.

Двое слуг вели нежданных гостей к парадному входу. Шейла рассматривала зелёную лужайку, порядком истоптанную, и кажущийся монументальным двухэтажный дом. В местах, где землю периодически трясло, только такие и стоило строить. На темницу, правда, это правило не распространилось. Княжна почувствовала запоздалый страх. Ведь если бы не встреча с Наёмником, они с подругой могли бы быть

похоронены под обломками или разорваны варлами.

Ей удалось справиться с неприятным липким чувством, заставляющим холодеть кровь. Но оно моментально сменилось возмущением и гневом, когда из дома вышел его хозяин, в окружении высоких королевских чинов, о чём говорила их форма, и стражей. Они ступили на дубовую террасу, окружающую дом, с грубоватыми перилами, лавками и столами на ней.

Герцог Ормис, холёный, с моложавым лицом, неуловимо похожий на царственного родственника, остановился в замешательстве. Уточнив у ректора, правильно ли она опознала вельможу, Шейла решительно двинулась к нему. Шаг — за спиной распахнулись крылья. Шаг — увеличились клыки. Шаг — загорелись синим огнём глаза.

— Крылатая дева возмездия, — прошептал кто-то из стражей, а может, из слуг.

Но в наступившей тишине эти слова отчётливо услышал каждый. Герцог Ормис попятился, на лбу выступила испарина. Его словно придавило бушевавшей во взгляде княжны дикой яростью. Никто не посмел заступить дорогу дочери Северного князя. Кто-то признавал её право на месть, кто-то остерегался попасть под горячую руку. Но один смельчак всё же нашёлся. Хотя о безопасности королевского родича он думал в последнюю очередь.

Архимагистр догнал Шейлу, позвал по имени и встал перед ней, глядя прямо в глаза. Герцог Ормис, не выдержав напряжения, упал, схватившись рукой за сердце. К нему, не спеша, подошёл целитель и, уложив на скамью, принялся оказывать помощь. Но на них никто не обращал внимания. Все взгляды сосредоточились на крылатой деве возмездия и сильнейшем маге Империи.

Архимагистр взял Шейлу за плечи, прислонился к её лбу своим и принялся потихоньку вливать магию, усмиряя разбушевавшуюся вампирскую сущность. Он шептал девушке о том, какая она замечательная, смелая, красивая, умная. Его мягкий обволакивающий голос успокаивал, словно вырывал из бушующих волн, направляя в тихую гавань.

Раздался громкий общий вздох, когда Шейла приняла обычный облик. Многие обнаружили, что какое-то время не дышали. Начальник Королевских стражей был из последних. Он выложил на стол, рядом с которым стоял, печать, несколько свитков, антимагические оковы.

Затем подошёл к скамье, где уже приходил в себя заказчик похищения. Окончательно опомнившись, Шейла спросила у ректора, кивнув на лежащего герцога:

— Это я его так?

— Нет, это он сам, от страха, — ответил ректор, усмехаясь и оборачиваясь.

И тут они одновременно увидели такое, что заставило в один голос закричать:

— Второй, нет!!!

— Илчи, не смей!

Но в ответ получили лишь громкий треск королевской печати, разлетающейся в щепки в мощных челюстях крылатого кота.

Начальник стражей сделал шаг к столу, чтобы прекратить безобразие, но был остановлен опустившейся на плечо рукой Главы безопасности.

— Поздно, — спокойно, даже слегка меланхолично, сказал Глава другу и коллеге. — Не закрепляй антипатию зверя, иначе приобретёшь смертельного врага. Знаешь, заведу я себе тоже химеру.

Илчи Второй нагло прошёлся по разложенным на столе бумагам, и с торжествующим видом полетел к хозяину. Ректор, который обычно предлагал возместить убытки, на этот раз промолчал. Он ревностно относился к тем, кто осмеливался критиковать его любимого питомца.

Глава сорок вторая. Возвращение в Царство роз

Глава безопасности принёс Шейле и Ясмин извинения за случившееся от имени Императора. То, что при этом он различия между похищенными не делал, заставило Шейлу почувствовать уважение к этому, несомненно, умнейшему воину королевства. Княжна даже вспомнила, отец всегда хорошо отзывался о Главе Тайной службы, называя правой рукой Императора.

— Командор, смотрите! — послышался возглас одного из королевских стражей, обращённый к своему начальнику.

Обернулись все. Рукой страж указывал на участок двора, над которым клубился зеленоватый туман.

— Угроза разлома, — сказал начальник стражей и тут же зазвучали приказы: — Всем гражданским собраться на террасе для эвакуации. Маги за мной — будем ставить временный купол. — И уже на ходу одному из своих подчинённых: — Вызывай Совет магов и специальную службу. Код ситуации чёрный.

Вскоре подозрительный участок отсекли от остального двора, выстроившиеся в круг маги. Часть стражей, не обладающих даром, осталась со слугами и девушками, которым было приказано оставаться на месте.

В создании защитного купола помимо Глав королевских служб и стражей приняли участие ректор, оба магистра и Нарушитель. Герцог Ормис, ещё бледный, но, тем не менее, решительно отстранивший целителя, присоединился к остальным.

По команде маги призвали каждый свой дар, и началось создание защиты при помощи всех четырёх стихий. Подобного Шейла ещё не видела, но даже за занимательным зрелищем княжна не забывала крепко прижимать к себе крылатого кота. Впрочем, остальные собравшиеся на террасе тоже наблюдали за происходящим, затаив дыхание и не отрывая взгляда.

Зелёные побеги и узловатые корни с комочками земли быстро сплетались между собой, образуя подобие корзины из тальника, так любимой хозяйками. Огромной корзины. Как только первый слой

защиты сформировался, сверху растеклась водяная плёнка, переливающаяся под солнцем, выглянувшим из-за туч, радужными разводами. Над водой завертелись воздушные вихри, отделяя от верхнего огненного слоя. Эта стихия не плясала как обычно лепестками костров, нет, она обволакивала купол подобно лаве вулкана.

Как только купол оказался готов, начальник Королевских стражей лично отправился проверять остальной участок, захватив хозяина поместья. Глава безопасности, о чём-то споря с ректором, направился к террасе. Магистры и Нарушитель последовали за ним.

Суть спора Шейла уловила: архимагистр настаивал на своём присутствии при предотвращении прорыва из Нижнего мира. Об остальных представителях университета и речи не шло. Но Глава безопасности жёстко отмёл все аргументы одним, решающим: ректор потратил почти всю магию, восстановиться не успеет. Шейла, которая являлась одной из причин опустошения резерва архимагистра, испытала вовсе не чувство вины. Наоборот, княжна тихо радовалась, что ставшие ей близкими люди не подвергнутся опасности. Она передала Илчи Второго любимому начальнику, уже привычно поправила на ректоре сбившуюся мантию. И только после этого прижалась к своему магистру, старательно не замечая печальный взгляд Вардена Бойда.

Перед тем, как зайти в дом, Шейла успела заметить, как на злосчастной вытопанной лужайке открывается портал, и оттуда появляются воины в доспехах и вооружённые до зубов.

Первыми отправили через портал, имеющийся в поместье, слуг и старика дворецкого, поскольку настройка на дом герцога Ормиса в столице уже имелась. А вот дальше произошла заминка. Страж целитель настаивал на перемещении обитателей университета сразу в их лечебницу.

— Уверен? — уточнил у лекаря Глава безопасности.

— Несомненно, — ответил целитель. — У всех имеется перерасход магии, кроме, разумеется, её Высочества.

Целитель поклонился Шейле, в глазах его светился интерес, то ли исследовательский, то ли мужской, а, может, всё вместе. Его даже не смутил угрожающий вид мужской части университетских.

Ректор достал кристалл для экстренной связи. Первым делом он сообщил ответившему кастеляну:

— Все целы, — и не совсем логично добавил: — Перемещаемся в

лечебницу, напомни координаты.

Явно встревоженный гоблин расспрашивать не стал, просто продиктовал настройки и пообещал всё подготовить. Шейла случайно поймала на себе взгляд Главы безопасности и похолодела. Хитрый лис явно просчитывал, как извлечь выгоду из нахождения княжны в Средиземье. Скорее всего, перебирая в уме подходящих женихов. Она перехватила взгляд безопасника, полыхнула синим огнём из глаз и на мгновение продемонстрировала клыки.

Глава Тайной службы Империи, в чью сторону и посмотреть-то лишний раз опасались, ошалел от столь наглой и неприкрытой угрозы. Однако вскоре ошеломление сменилось восхищением. Заходя в кабинку портала вместе с остальными, княжна расслышала его тихий шёпот за спиной:

— Хороша, ох как хороша! Как жаль, что я женат.

На этот раз перемещение Шейла перенесла намного легче. Ведь её обнимал любимый магистр, а рядом находились те, кому княжна безгранично доверяла.

В просторном зале лечебницы, где обычно проходили лекции для целителей, помимо врачей их встретил кастелян. Как позже выяснилось, гоблин, передав сообщение, категорически отказался здание покидать.

Кастелян расцеловал девушек, похлопал по спине магистров и Нарушителя и обнял друга. После чего был выдворен из лечебницы заведующим, преклонных лет врачом.

Шейла попыталась выйти вместе с гоблином, с детства не любила лечиться, сославшись на заключение целителя стража.

Но заведующий не отпустил, заявив:

— Что эти служаки понимают в нежных девушках. Вам обоим просто необходимо принять успокаивающее. А тебе, милочка, — повернулся целитель к Ясмин, — витаминно-энергетический коктейль для восполнения резерва.

— А вино-энергетический можно? — поинтересовался Нарушитель.

К общему удивлению, целитель не осадил нахального студента, а задумался. Наконец он изрёк:

— В целом, да, спиртное — неплохой поставщик энергии. Смешивать с лекарствами не стоит. А вот вечерком вполне. Да, да,

вполне можете употребить.

— Может, вы нашим друзьям это передадите? — решил, похоже, наглеть до конца Нарушитель.

— Друзья ваши, — укоризненно произнёс заведующий, — чуть дверь не выломали, пришлось магические замки навешивать. Но хорошо, передам. А теперь по палатам и ждите осмотра. Мои помощники покажут, куда идти. Думаю, никто не возражает, если начну я с девушек.

После этих слов целитель подхватил под руки пациенток, лично доставляя в их покои. Для мужской части выделили две больших палаты в противоположном конце коридора. Ректор попытался от отдельных покоев отказаться. Но кто переспорит целителя, находясь на его территории? Илчи Второй остался с архимагистром, выбрав из хозяев того, кому нужен был больше.

Спустя немного времени осмотренная и получившая лекарство Шейла лежала на кровати у окна, блаженно вытянувшись. Ясмин, выбравшая место у стенки, потягивала свой энергетический коктейль через тонкую трубочку.

Неожиданно с улицы раздался неясный шум. Княжна прислушалась.

— А ну-ка получше принюхивайся, последнее окно осталось, — командовал незнакомый девичий голосок. — И не нужно морщиться. В нос я тебе случайно заехала, нюх повредить не могла.

Раздалось пофыркивание, покашливание и голос Ларса:

— Они за этой стеной.

— Шейла, Ясмин, — этот голос княжна узнала, позвала их Айни.

Ясмин тоже расслышала зов. Вдвоём взобравшись на кровать, они откинули плотные шторы и распахнули окно. Створки открывались внутрь легко, но за ними оказалась прозрачная магическая преграда, не позволяющая пациентам покинуть лечебницу таким путём.

Под окнами перед кустами роз, огораживающими здание по периметру, стояли Келли, Айни, Ларс, принявший человеческий облик, и незнакомая девушка, та, что командовала волком. Вернее, видеть её Шейла раньше видела, но представлена не была.

Ясмин же спросила:

— Хельга, а ты здесь как? — и пояснила для подруги: — Это Хельга-катастрофа, личная неприятность ректора.

Девушка сделала шутливый книксен, ненамеренно заехав локтем в бок стоящему рядом Ларсу. Затем, не обращая внимания на ворчание парня, ответила:

— Свидетель я. Хотела от физподготовки откосить, и увидела, как в беседку этот, из проверяющих, зашёл, а следом вы.

— Благодаря Хельге на заказчика быстро вышли, — подтвердила Айни, причём тоном, словно давала рекомендации для принятия студентки в их компанию, которую уже тесной было не назвать. Фея добавила: — Наши парни вон там, — рукой показала на другой конец лечебницы, — с Нарушителем и магистрами общаются, а мы решили вас сначала отыскать. Кстати, Ларс, ты можешь тоже туда пойти.

— Да мне и здесь не скучно, — ответил волк, широко улыбаясь девушкам в окне.

— Вы как? — спросила Келли.

— Сейчас уже нормально, — проговорила Ясмин, усаживаясь на подоконник. Шейла, подумав, последовала её примеру. Подруга же продолжила: — Вы даже не представляете, что нам пришлось пережить!

Ясмин с блестящими глазами приступила к рассказу. Благодарные слушатели, усевшиеся под окном прямо на траву, ловили каждое слово. Кое какие подробности невеста принца опустила, как, например, собственное пари и знакомство Шейлы с встреченным в темнице пленником герцога. В этом месте она многозначительно глянула на подругу, мол, позже мне всё расскажешь, история этого необычного знакомства Ясмин заинтриговала.

Ясмин рассказать успела до появления второго варла, когда Шейла услышала в коридоре шаги. Она тронула подругу за плечо, кивком указывая на дверь.

Та, скомандовав тайным посетителям прятаться и соскользнув с подоконника, кинулась к своей койке. Шейла осталась сидеть, наблюдая, как протискиваются за расступившиеся кусты девушки, и как Ларс преодолевает преграду, в прыжке оборачиваясь волком.

— Воздухом дышим, — спокойно сказала княжна вошедшему целителю.

Тот подошёл к окну и выглянул. Под ним как никого и не было, даже кусты роз, сомкнувшиеся плотнее обычного, не шевелились под ветром.

— Ну, дышите, дышите, — улыбнулся старый лекарь. — К ужину

отпущу. Обед сюда доставят. Там наш шеф-повар для вас готовит новый десерт.

С этими словами целитель вышел. Ясмин и Шейла переглянулись.

— Выбирайтесь, — сказала друзьям княжна.

Первым показался Ларс, затем выбрались Келли и фея. Последней выпуталась из колючек Хельга. Вреда розы ректорской неприятности не принесли, но волосы запутали. Освободив последнюю прядь, девушка спросила:

— Так что там с варлом?

— Сейчас расскажу, до обеда как раз успеем, — пообещала Ясмин, вновь усаживаясь на подоконник.

Глава сорок третья. Тёплая встреча

Долго поговорить девушкам не дали. Мужская часть компании, быстро выяснив у Нарушителя подробности спасательной операции, переместилась под окно Ясмин и Шейлы. Убедившись, что с подругами всё в порядке, Торин со строгим видом заявил:

— Нам пора идти, а вы отдыхайте.

Он подхватил под мышки свою феечку и перебросил через ограждающие здание кусты роз, затем перепрыгнул сам. Келли перекинул муж, но перепрыгивать самому посчитал несолидным и протиснулся между колючими ветвями. Хельгу подхватили под руки братья оборотни и перепрыгнули вместе с ней. Причём ректорская неприятность умудрилась зацепиться ногой за куст, и все трое рухнули по ту сторону ограждения. Хорошо, ограда была невысокой, а земля за ней мягкой. Друзья нарушителя спокойно направились вдоль здания со словами:

— За углом калитка есть.

— А раньше сказать нельзя было? — возмутилась Хельга, упирая руки в бока.

— Можно, но неинтересно, — ответил тот, кто на празднике изображал принцессу.

Вдоволь отсмеявшись после устроенного друзьями представления, Шейла и Ясмин спрыгнули с подоконника и разбрелись по кроватям.

— Ты мне обещала рассказать, как с герцогским пленником познакомилась.

«Когда это я обещала?» — удивилась Шейла, но возражать не стала, начиная своё повествование от встречи у портала.

Ясмин слушала спокойно до момента, когда Наёмник открыл отмычкой калитку и номер княжны.

— Ты, ты знала, что он в этом мастер и позволила мне спорить? — возмущённо воскликнула она, вскакивая с койки и обвиняющее наставляя на подругу указательный палец.

— Можно подумать, тебя это бы остановило? — парировала Шейла и язвительно заметила: — Ещё скажи, что тебе поцелуй не понравился.

— Понравился, и приятель твой понравился, но это ничего не

значит. Просто спор, просто благодарность. Хотя, если бы я уже не любила моего прекрасного принца...

Тут Ясмин с загадочной улыбкой вернулась к себе, легла, закинув руки за голову. А Шейла перешла к встрече с Наёмником в лавке готовой одежды. В том месте рассказа, где ей передали розы от Герцога Ормиса, Шейла не удержалась и рассмеялась.

— Правда, смешно, тебе почему-то только розы дарят, даже те, кто знает, что сейчас ты живёшь среди них, — сонно и невнятно пробормотала Ясмин, отворачиваясь к стенке.

Шейла думала, что не заснёт, но стоило прикрыть глаза, как провалилась в сон без сновидений. Разбудил их приход целителя. Осмотрев обеих, старый лекарь удовлетворённо покивал головой и произнёс:

— Ну, что же, вполне неплохо.

После чего разрешил идти. В коридоре девушек поджидали их возлюбленные и Нарушитель. Ректор ушёл раньше, захватив с собой питомца.

Встречали девушек сразу у входа в лечебницу. Весть, что переживших похищение Ясмин и Шейлу выписывают, в момент облетела весь университет. Каждый хотел увидеть девушек, сказать несколько тёплых слов, но пробиться через окружение из друзей и подруг удалось лишь магистрам. И то, пропустили их исключительно из уважения к возрасту. Медвежьи объятия Магистра Бренна, дружеские — декана стихийников, пожатие рук историком и деканом теоретиков, поцелуй ручек от Магистра Дейэля. Шейла словно купалась в искренней радости окружающих по поводу их с Ясмин благополучного возвращения.

Декан стихийников даже ни разу не вспомнила о сорванных в этот день парах, ведь и ей самой, как и студентам было совсем не до стихийной магии. Так все переживали за похищенных.

Шеф повар лично поздравил девушек с возвращением, выйдя в обеденный зал. И даже вручил по коробочке восхитительных пирожных в виде сказочных животных. За что чудесный мастер удостоился двойного поцелуя в обе щеки.

После ужина проводили Магистра Бренна и Келли с Седериком. У ворот Ясмин и Шейлу поздравил привратник и не отказал себе в удовольствии поддеть их спутников:

— Лучше за невестами нужно смотреть. Таких красавиц аж со двора университетского умыкнули. Кстати, пока вы в лечебнице были, братец мой нагнал магов, они всю защиту обновили. Тепереча мышь не проскользнёт.

Шейла во время эмоциональной гоблинской речи прислушалась к себе. Впервые за всё время её не передёрнуло от слова невеста. Слегка скосив глаза, она пригляделась к Артуру. Любимый боевик не стал отнекиваться от роли жениха, коим не являлся. «Так понемногу и привыкнет к мысли, что у нас возможно совместное будущее. А я пока торопить и не буду», — решила княжна.

Около входа в Центральную башню поджидали студенты их компании. Они явно намеревались продолжить празднование, разумеется, в комнате Шейлы. Оборотни вновь держали по большой тяжёлой корзине. Княжне на миг стало не по себе, вспомнился защитный купол над разломом, но она отогнала все плохие мысли. Хельга торжественно указала на корзины и произнесла:

— Вот, весь университет из заначек и схронов лучшее собирал. Гуляем!

Ясмин посмотрела на лиру у пояса ректорской неприятности и не удержалась от вопроса:

— Хельга, ты умеешь играть?

— Умею, не так как Келли, но вполне сносно, попоём! — ответила девушка, широко улыбаясь. Да, что там, сияя. Хельгу приводила в восторг компания, к которой посчастливилось прибиться.

В комнате привычно расселись на ковре. Хельга нашла себе место между оборотнями, а Нарушитель сел рядом с Шейлой, втиснувшись между ней и Ясмин. На этот раз Артур отнёсся к этому поступку более снисходительно. Ведь как можно злиться на того, кто недавно прикрывал тебе спину.

Только успели наполнить чашки, используемые вместо рюмок и бокалов, как раздался стук и в комнату вошёл ректор с крылатым котом на плече. Он махнул рукой пытавшимся вскочить студентам, мол, не вставайте, и обратился к Шейле:

— Хотел раньше принести, но Илчи Второй никак с рук не хотел уходить.

Кот, словно опровергая эти слова, сорвался с плеча архимагистра, спикировал на импровизированный стол в центре ковра, прихватил

зубами большой кусок хорошо прожаренного мяса и опустился на стол настоящий. Почти сразу же оттуда донеслось довольное чавканье. Тем временем Хельга, растолкав братьев оборотней, вскочила и, подбежав к ректору, предложила:

— Ваша Светлость, отпразднуйте с нами, вам и место уже готово.

Ректор удивлённо посмотрел на свою личную неприятность и неожиданно решил:

— Почему бы и нет.

Он скинул обувь и опустился на ковёр рядом с Хельгой и Ларсом.

— Вот и замечательно, — обрадовалась Хельга, ловко накладывая еду на выделенную для Главы университета тарелку. — Чайку попьём.

— Ну, от чайку не откажусь, — ответил ректор, наблюдая, как девушка до краёв наполняет его чашку фейским напитком.

— Хельга, а вдруг его Светлость предпочитает вино? — спросил Вейл.

— Ты сам говорил, настоящие мужчины не пьют сладкую водичку. Только напиток фей, только гномий самогон! — воскликнула Хельга и вручила чашку ректору. Затем прижала ладошку ко рту и прошептала: — Ой, я опять что-то не то сказала?

Ректор улыбнулся:

— Когда тебя считают настоящим мужчиной, можно многое простить.

— Только вы, пожалуйста, об этом вспомните, когда меня снова в кабинет вызывать будете, — озорно улыбнулась Хельга и тут же скромно опустила глазки в пол, чем вызвала дружный смех.

Вскоре все так же дружно пили за здоровье благополучно спасшихся девушек, вкусно закусывали и, как и обещала Хельга, пели. Даже ректор присоединился, выводя приятным баритоном слова песенки, ставшей неофициальным гимном университета:

— В Предгорье гном

Построил дом.

В Великий лес

Эльф светлый влез.

И в Средиземье человек

Живёт уже который век.

Но где на карте Царство роз —

Большой вопрос, большой вопрос.

Вот Темнолесье —
Дроу в нём,
У гоблинов
Повсюду дом.
У фей когда-то остров был,
Но он давно в туман уплыл.
А где на карте Царство роз —
Большой вопрос, большой вопрос.

За весельем никто кроме Шейлы не заметил, как одна парочка покинула комнату. А вот княжна не только видела, но и расслышала, как Ясмин шёпотом обещает принцу исполнить танец водяной змеи наедине. Шейла подумала, что иметь такой слух не всегда удобно.

Перед отбоем проводили всей компанией до ворот архимагистра. Он решил не пользоваться порталом, а прогуляться по ночной столице. После развели всех студентов по общежитиям. Шейла и Артур уже привычно обманули кота, запустив его в комнату и захлопнув следом дверь. Так же привычно целовались в коридоре под возмущённое кошачье завывание, правда, о дверь кот больше не бился.

— Прости меня, — сказал с нотками вины в голосе Артур. — Не уберёг, чуть не опоздал. Да что там, опоздал. Если бы не те двое в темнице...

Магистр боевиков судорожно вдохнул, напрягаясь и стискивая зубы. Шейла принялась ласково гладить закаменевшие плечи, лихорадочно думая, чем отвлечь любимого от горестных мыслей.

— Вот только один из двоих защитников нас перед этим похитил. Тот, что оборотень, — призналась она.

Артур удивлённо вскинул на Шейлу глаза, ведь в версии княжны для королевских стражей оба мужчины в темнице являлись пленниками герцога Ормиса, а похититель запер девушек и ушёл.

— Почему сразу не сказала. Его можно было задержать, — произнёс Артур.

— Он искупил вину, — возразила Шейла. — Обернувшись волком, похититель мог спокойно сбежать. Но не бросил нас, вступив в битву с варлами. Вряд ли мы бы выстояли без его помощи.

— Возможно, ты и права, — задумчиво протянул Артур, притягивая к себе Шейлу и зарываясь лицом в её волосы.

Они не заметили, как в щели между полом и дверью появилась

кошачья лапа и, запустив когти в дерево, с силой потянула на себя. Илчи Второй нашёл способ добраться до любимой хозяйки.

Глава сорок четвёртая. Отец

Утром архимагистр слегка задержался. Шейла уже начала волноваться, вспоминая, как на празднике Хельга старательно подливала фейский напиток в кружку ректора. Илчи Второй, не мигая, гипнотизировал дверь приёмной. Когда кот встрепенулся, от сердца девушки отлегло — всё в порядке, идёт.

И впрямь, в приёмную вошёл весёлый и вполне довольный жизнью ректор. Он протянул руки, подхватывая подлетевшего питомца, и сообщил:

— Есть новости по делу о похищении. Герцог Ормис будет выслан из столицы на полгода. Он заплатит штраф в королевскую казну, и, самое главное, выплатит достойную компенсацию тебе и Ясмин.

— А что с разломом? — спросила Шейла.

Она как-то и не сомневалась, что наказание для герцога будет достаточно мягким. Прорыв Теней из Нижнего мира был вероятнее, чем наказание для организатора похищений серьёзнее озвученного.

— Закрыт, — коротко ответил ректор и добавил: — В связи со случившимся, старшие курсы боевых магов со всех учебных заведений Арвина будут отправляться на разведку местности у гор. Наша очередь подойдёт во вторник. Каждой группе выделяется по два дня. Ты скорректируй расписание занятий. И, вот ещё. В понедельник состоится вводный инструктаж. К десяти утра придут специалисты из королевских стражей. Предупреди привратника и проследи, чтобы был свободен Большой зал.

— У старшекурсников же в эти дни должна начаться практика? — уточнила Шейла.

— Это и будет для них практикой, — ответил архимагистр и спросил кота: — Ты со мной на лекцию?

Илчи Второй спрыгнул на пол и пешком проследовал к облюбованному креслу, всем своим видом показывая: долг выполнил — поздоровался, теперь можно и отдохнуть. Ректор и его секретарь переглянувшись, улыбнулись и разошлись по своим делам. Архимагистр поспешил на лекцию по общей магии у первокурсников, а Шейла направилась к экрану с расписанием.

Она заканчивала переставлять кнопки для последней из задействованных групп, когда в приёмную влетела Ясмин. Подруга рухнула в кресло, сдвинув спящего кота к спинке, и закрыла лицо руками.

— Что случилось? — спросила Шейла, огибая стол, разворачивая второе кресло и садясь напротив.

Ясмин подняла взволнованное, но не заплаканное — Шейла даже слегка расслабилась — лицо и с тоской в голосе произнесла:

— Он отправился во дворец, мой принц. И приготовил бумагу с отречением. Шейла, мне неважны его титулы, его деньги. Для меня даже легче бы было, не имей Дарен ничего. Но ведь всё это ему принадлежит по праву рождения.

Княжна встала, несколько раз прошлась по приёмной, вспоминая, что знает об Императоре, восстанавливая в памяти рассказы отца. Затем села напротив не сводящих с неё глаз подруги и кота, перебравшегося на колени Ясмин.

— Думаю, его Величество уговорит Дарена не совершать столь опрометчивый поступок. Скорее всего, в чём-то пойдёт на уступки сыну, что-то пообещает взамен. Ильдарен вспыльчив, порывист, способен на безрассудные поступки, но только в определённых рамках. Вряд ли он сделает то, что принесёт реальный вред правящей семье. Скорее всего, они сумеют договориться с отцом.

— Хотелось бы верить, — со вздохом сказала Ясмин, поглаживая стоически выдерживающего эти ласки кота.

Илчи Второй редко кому позволял себя гладить кроме хозяев, но даже он понимал, сейчас особый случай.

— Ты не пропустишь пару, перерыв заканчивается? — спросила Шейла подругу.

Та подскочила с места и хлопнула себя по лбу.

— У нас же теоретическая магия. И да простит меня Келли, муж её в том, что касается опозданий, редкий зануда. Спасибо за поддержку и я пошла!

Ссадив кота с колен, Ясмин выскочила из приёмной ещё быстрее, чем в неё забежала. Причём настроение подруги заметно улучшилось. Шейла, переглянувшись с котом и пожалала плечами. Илчи Второй сказал «мрр», в котором княжне отчётливо послышалось: невеста, что с неё возьмёшь. Взяв из шкафа журналы групп, секретарь присела за стол и

принялась вносить изменённое расписание. Работала в тишине до следующего перерыва.

На этот раз в приёмную ввалился Торин. Гном тащил за руку упирающуюся фею.

— Шейла, ну хоть ты ей скажи! — воскликнул он, сдувая упавший на лоб рыжеватый вихор.

Оказалось, сделав несколько ставок под руководством Ясмин, Айни вошла во вкус и уже заключала пари и принимала участие в спорах самостоятельно. Шейла под просительным взглядом друга слегка растерялась, и нерешительно произнесла:

— Айни, нельзя заключать пари, если не уверена, что победишь.

— Так я и уверена, — отозвалась спорщица.

Гном схватился за голову.

— Шейла, нужно было сказать, что в принципе нельзя делать ставки и прочее! — с обидой произнёс он.

— Торин, я постараюсь больше ни во что не ввязываться, — пообещала фея.

— Правда? — с надеждой спросил гном.

— Слово феи! — произнесла Айни с такими честными глазами, что Шейла ей не поверила. А вот Торин успокоился.

— У вас сейчас начнётся пара у Магистра Бренна, — напомнила Шейла, ощущая себя строгой наставницей.

В ответ раздался дружный вопль и парочка испарилась. Магистр Бренн занудой не считался, но опоздавшим доставалось столько язвительных насмешек и замечаний, что испробовав раз, никто подобный опыт повторять не хотел.

Когда дверь стала приоткрываться, Шейла подумала, друзья что-то забыли. Но нет, в приёмную скользнула Хельга, прижимавшая к боку небольшую сумку.

— Тут такое дело, мне нужна твоя помощь, — нерешительно произнесла студентка.

В чём именно ей стоит помочь, она сказать не успела, в приёмную вошёл ректор.

— Это не я сделала! — отреагировала на его приход Хельга и, слегка сникнув, добавила: — Вообще-то — я. Ваша Светлость, простите!

— Мне сегодня ни о каких происшествиях не докладывали, —

задумчиво произнёс архимагистр, взглядываясь в личную неприятность.

— Это и не сегодня, — со вздохом произнесла Хельга, достала из сумки свиток и протянула ректору. — Я на прошлой неделе на спор стащила из музея. А сейчас так стыдно. И перед вами, и особенно перед нашим историком. Может, вы вернёте свиток на место? Пожалуйста.

— Хорошо, верну, — согласился ректор, принимая украденную реликвию.

Хельга просияла и сделала несколько реверансов подряд.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — протараторила она и быстро выскочила в коридор, пока архимагистр не передумал.

— Я всё сделала, осталось привратника предупредить, — доложила Шейла.

— Спасибо, — кивнул ректор, разглядывая свиток в руке. — Если что, я у себя.

С этими словами архимагистр отправился в свой кабинет, Илчи Второй последовал за ним.

Шейла подошла к экрану внутренней связи, но нажать на кнопку не успела, та загорелась красным. Вызов от привратника.

— Деточка, — раздался взволнованный голос гоблина. — Прибыл твой отец. Ты, ежели чего, прячься. Ещё успеешь, он только в ворота прошёл.

— Спасибо, но, думаю, мне лучше с ним встретиться, — сказала Шейла, из головы которой мигом выветрилось всё, что она хотела сделать до этого известия.

— И то правильно, деточка, — поддержал девушку охранник. — Всю жизнь не пробегаешь.

Шейла встала, но выйти из-за стола не смогла. Ноги от волнения словно приросли к полу. Так и стояла, пока в приёмную не вошёл Князь Северных вампиров. Увидев отца, Шейла словно отмерла. Она обогнула стол, подбежала к отцу и, обняв его, воскликнула:

— Как же я соскучилась!

И тут же почувствовала, как её обнимают сильные надёжные руки.

— Мы тоже все по тебе скучали, — произнёс князь.

Шейла подняла голову и, взглядываясь в родные черты, поняла, что улыбается. Отец ответил на улыбку. Им было приятно вот так просто стоять и смотреть друг на друга.

— Откуда ты узнал, где меня искать? — спросила Шейла.

От двери, ведущей в кабинет ректора, раздалось покашливание, затем архимагистр, который уже некоторое время наблюдал за встречей отца и дочери, произнёс:

— Прости, Шейла, это я связался с его Сиятельством. Не держи зла, просто я представил себя на месте твоего отца. Приветствую вас, князь, — слегка склонил он голову и протянул руку.

— И вам светлого дня, — ответил князь, пожимая протянутую руку.

— Я намеревался связаться с вами сразу после похищения, но был связан обязательством не разглашать данные, — пояснил ректор и предложил: — Пройдите в мой кабинет. Думаю, вам стоит поговорить без свидетелей, а там никто не помешает. Без свидетелей, — повторил он коту, сунувшемуся, было, за младшей хозяйкой.

Затем подхватил питомца под мышку и отправился в свои покои. Отец с дочерью вошли в кабинет и сели рядом на удобный диванчик. Несколько минут прошло в молчании. Оно не было неловким, просто иногда, когда нужно много чего сказать друг другу, трудно подобрать первые слова.

— Я оказался неправ, дочь. Мигель не подходящий жених для тебя, — произнёс князь.

Шейла удивлённо посмотрела на отца, редко признающего свои ошибки. Она заподозрила, что случилось ещё что-то, кроме её побега. Что-то убедившее отца в её правоте. Но расспрашивать не стала.

— Прости за побег, но я просто не видела другого выхода, — признала она в ответ.

Шейла принялась рассказывать о том, что произошло. Отец слушал внимательно. Когда речь зашла о похищении, лицо князя заледенело. Шейла подумала, отец отомстит герцогу Ормису. Князь никогда не славился всепрощением, особенно в том, что касалось семьи. Как выяснилось, это семейная черта, потому что княжна испытала лёгкий приступ злорадства. Она была очень благодарна архимагистру, ведь могла действительно убить герцога, но чувство неудовлетворённости осталось.

— Как я понял, домой ты пока не собираешься возвращаться? — с улыбкой спросил отец.

Шейла не успела ничего ответить, дверь в кабинет резко распахнулась.

Глава сорок пятая. Снова невеста

Встревоженный Артур влетел в кабинет ректора с возгласом:

— Шейла, любимая, ты в порядке?

Он остановился неподалёку от входа и замер, настороженно вглядываясь в парочку на диване.

Шейла вскочила, сердце, как обычно, радостно забилося при виде магистра боевиков, даже магия заинтересованно плеснулась. Князь встал, не спеша.

— Любимая, значит? — он многозначительно приподнял бровь и спросил: — Дочь, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Шейла подошла к Артуру, встала плечом к плечу, взяла избранника за руку и заявила:

— Папа, знакомься, это мой жених. Артур Ллойд, магистр боевой магии.

Даже для самой княжны вылетевшая фраза оказалась неожиданной, что говорить о двух мужчинах. Отец и новоявленный жених стали похожи на зазевавшихся расхитителей сокровищ, которым прилетел удар драконьим хвостом. Магистр опомнился первым и, улыбаясь неизменным оскалом, произнёс:

— Ваше Сиятельство, позвольте попросить руки вашей дочери.

Князь тоже улыбнулся, и тоже оскалом, благодаря показавшимся клыкам, начинающим увеличиваться.

— Руки моей дочери? Смело. А рискнёшь сразиться за неё со мной?

В синих глазах Сверного князя заплясали огоньки пламени, черты лица заострились, клыки ещё немного удлинились.

— Отец, Артур же боевой маг! — воскликнула Шейла, понимая, до полной боевой трансформации родителя осталось не так много.

— Мне не по статусу схватка с вами, — спокойно произнёс Артур. Но не успела Шейла облегчённо вздохнуть, как магистр продолжил: — Но я готов биться за вашу дочь с лучшими воинами Северного княжества. Любыми, на кого вы укажете.

Княжна встала между своими мужчинами и грозно заявила:

— Никто, ни с кем сражаться не будет. Только попробуйте, и вновь

придётся меня искать. Где там у нас в Империи хорошо укрывают беглецов? В Темнолесье, кажется.

Князь неожиданно рассмеялся, а отсмеявшись вдоволь, сказал:

— Я согласен на ваш брак, если на этот раз ты дашь слово снова не сбежать от алтаря. Второй раз подобного позора я не переживу.

— Папа, — произнесла Шейла, укоризненно качая головой.

Артур притянул невесту к себе, нежно, ну это Шейла знала, что нежно, ей улыбнулся, и сказал, глядя прямо в глаза князю:

— Не беспокойтесь, ваше сиятельство, я сумею удержать любимую.

Князь кивнул, принимая этот ответ, и произнёс:

— Видимо настала пора древним вампирским родам немного разбавить кровь. И, откровенно говоря, у меня и помимо Шейлы есть продолжатель рода.

Вот не стоило князю вслух вспоминать сына. Запиликал амулет связи на его браслете. Ректор Академии вампиров буквально умолял правителя срочно прибыть, чтобы разобраться с очередной проказой княжеского отпрыска. В чём дело, ректор сообщать отказался, чуть не простонав: «Вам нужно это увидеть».

Шейла подумала, ей вовсе не жаль ректора вампирской академии. Судьба справедлива, братец — расплата за тот отказ в приёме и нелюбезные слова об её магии.

Отца проводили до ворот университета. Он тепло попрощался с выглянувшим из покоев архимагистром. Шейла и Артур получили официальное приглашение на субботний обед. Князь счёл нужным предупредить:

— На обеде будут присутствовать Мигель и его отец. Это к лучшему. Прежде, чем строить новые отношения, следует поставить точку в отношениях с бывшим женихом.

При этих словах на лице князя промелькнуло выражение мстительного удовольствия. Оно быстро сменилось обычным, но Шейла успела заметить, гадая, чем же успел отцу насолить Мигель. При воспоминаниях о женихе княжна впервые не почувствовала ни обиды, ни разочарования, ни злости. Всё это сменилось полным равнодушием.

От ворот Артур повёл Шейлу к фонтану, благо на площадке вокруг никого не было. У студентов шло очередное занятие.

— Ты, возможно, не поверишь, — как-то смущённо начал говорить

Артур, — но я собирался сделать тебе предложение. Визит твоего отца лишь немного ускорил это.

Магистр достал коробочку с золотым перстнем и надел кольцо на палец княжны. Их руки на мгновение озарил белый свет — Светлые Боги благословили помолвку.

— Целуй уже невесту, — раздался голос кастеляна, заставивший влюблённую парочку подпрыгнуть.

Гоблин уже некоторое время наблюдал за ними с растроганным видом.

Влюблённые переглянулись и обменялись лёгким, почти невесомым, поцелуем.

— Как романтично! — раздалось из окна второго этажа учебной башни.

— Мог бы и покрепче поцеловать, — возразил ломающийся басок из окна третьего.

— Что бы ты понимал! — укорил девичий голос с четвёртого.

Почётное звание «Одно большое ухо» университет вновь подтвердил.

Закончилась перекличка командным голосом декана стихийной магии:

— А ну быстро по местам! Об учёбе нужно думать, романтичные вы мои, об учёбе! — это студентам. Для пары внизу нашлись другие слова: — Поздравляю с помолвкой, милые. Рада, очень рада за вас!

Остаток времени до обеда, да и в столовой жених и невеста только и делали, что принимали поздравления. Оригинальнее всех поздравил Нарушитель. Варден Бойд крепко обнял Шейлу, их магии тоже сплелись в прощальном нежном объятии и вернулись к хозяевам. Сопернику Нарушитель пожал руку и сказал:

— Береги Шейлу. Пока она счастлива — буду радоваться за вас. Но упаси Светлые Боги, тебе её обидеть. Уведу.

Магистр Бренн, стоящий неподалёку обратился к студентам:

— Вот это называется — достойно проигрывать. Учитесь, — и похлопал Нарушителя по плечу.

Сразу после обеда Артур отправился гонять очередную группу по полигону, а Шейла на своё рабочее место. Архимагистр поджидал своего секретаря в приёмной. Он не стал ходить вокруг да около, а прямо спросил, остаётся ли Шейла в университете. Получив заверения,

что контракт Шейла разрывать не собирается, успокоенный ректор отправился на Совет магов.

— Составь расписание моих встреч на следующую неделю и можешь быть свободна, — дал он задание, перед тем, как уйти. Илчи Второй удостоился персонального напутствия: — Веди себя хорошо.

Кот лишь фыркнул, состроив невинные глазки, мол, а когда было по-другому? Вскоре крылатому питомцу пришлось пережить настоящее испытание — у Шейлы появилась потребность с кем-нибудь обсудить последние события. Поскольку подруга была занята переживаниями, роль почётного слушателя досталась коту.

— Представляешь, получается, я сама сделала первый шаг и объявила Артура своим женихом. Он хоть кольцо и приготовил, но думаю, ещё недели две бы терзался сомнениями. Не очень по-девичьи получилась, но, как говорит наша фея: хороших женихов на подлёте разбирают, чуть зазеваешься — уведут. Правильно я рискнула? — спросила она кота.

Илчи Второй сидел на столе, поджав под себя передние лапы и сложив крылья. Он как загипнотизированный смотрел на самописец в руках Шейлы, одновременно с болтовнёй, заполнявшей списки. Кот надеялся, что увлечённая своими мыслями хозяйка забудет запереть безумно привлекательный артефакт в ящике стола.

Когда секретарские дела были завершены, дверь в приёмную распахнулась. Забежавшая Ясмин так запыхалась, что не могла говорить. Вместо слов она подняла руку, на которой над обычным кольцом красовалось изящное женское кольцо-печатка с гербом правящего рода.

Шейла подошла к подруге и воскликнула:

— Его Величество дал согласие на вашу помолвку.

— Да, — наконец, смогла выговорить подруга. — Но мой прекрасный принц отречение на всякий случай припрятал. Сказал, он не слишком доверяет подобному великодушью отца. И наше венчание будет тайным. Так что тсс!

Ясмин приложила палец к губам и перевела взгляд на стол. По её округлившимся глазам Шейла поняла, дело не ладно, и резко обернулась. В этот момент кот с наслаждением вонзил клыки в забытый на столе самописец. Резкий треск и зачарованный от повреждений артефакт развалился на две половины.

— Нужно заказать ему игрушки для химер, — задумчиво изрекла княжна.

— Может, ещё наладят в мастерской? — спросила Ясмин.

— Ты недооцениваешь Второго, — ответила Шейла улыбаясь.

— И даже не поругаешь его? — удивилась подруга, но осеклась под нехорошим взглядом крылатого вредителя. Подумав, добавила немного заискивающе: — Там Дарен из дворца ещё пару башмаков притащил.

Свою обувь невесте принца явно было жалко.

— Сама виновата, нужно сразу прятать. Попробую предъявить претензии производителю. В инструкции написано: зачаровано от любых повреждений.

Шейла смахнула обломки самописца в ящик стола. Кот препятствовать не стал, он задуманное исполнил и интерес к сломанной игрушке потерял.

Дни перед субботой пролетели, превратившись в один большой праздник. Сначала отмечали помолвку, затем новоселье у Келли и Седерика, затем день рождения Торина. Шейла и Артур придумывали различные способы избавиться от кота и побыть вдвоём, пару раз им это даже удалось. Всё остальное время крылатый ревнивец от хозяйки не отходил. На выходные присмотреть за ректорским питомцем согласились Ясмин и Дарен. Принц даже съездил во дворец, пополнить коллекцию обуви для вредителя.

Утром субботы Шейла обнаружила, что никак не может унять волнение. До того момента, как к ней постучал Артур, она раз двадцать пересекла комнату. И примерно столько же раз просила Илчи Второго слушаться Ясмин. С этим кот худо-бедно мирился, а вот на упоминание принца лишь фыркал.

Артур почувствовал состояние невесты и решил его исправить. Он притянул Шейлу к себе и принялся целовать взволнованное лицо. Илчи Второй на этот раз даже мешать не стал. Целующаяся хозяйка оказалась куда приятнее поучающей.

Глава сорок шестая. Званный обед

Северное княжество встретило свою княжну и её жениха пронизывающим ветром. Шейла невольно поёжилась. Артур снял плащ и укутал невесту прямо поверх её накидки. На попытку протеста он лишь усмехнулся, заявив:

— Не переживай, я закалённый.

На площадке для дилижансов их ожидала небольшая карета с гербом рода — химерой, держащей в передних лапах меч. До дворца добрались быстро, Шейла еле успела согреться. Лицо дворецкого, встретившего их на лестнице у парадного входа, озарила радость — при взгляде на княжну, и жгучее любопытство при взгляде на её спутника. Из чего Шейла сделала два вывода: братец умудрился за её отсутствие достать всех домашних, включая слуг и то, что о прибытии дочери правителя с женихом знает уже весь дворец, если не всё княжество. И, вероятнее всего, отец, тот ещё интриган, упомянув о женихе, не рассказал о том, кем тот является.

Отец, мачеха и брат ожидали в большом фойе сразу за входной дверью. Если взрослые терпеливо ожидали, пока подойдут прибывшие, братец, никогда не отличавшийся терпением, выдал:

— О, сеструха, наконец-то ты себе крутого жениха оторвала. Этот точно тебя сумеет в руках держать, я его по университету помню. Слышь, Шейла, а познакомь меня с какой-нибудь студенточкой. Мама, не щиплись, отец, ой...

После этого восклицания наследник рода рванул от родителей, прячась за спину сестры. Шейлу он перерос на голову, но привычки остались.

Клыки Северного князя резко увеличились, черты лица начали заостряться.

— Папа, нет! — воскликнула Шейла.

— Дорогой, — ласково обратилась к мужу мачеха, — оставь разговор с сыном на вечер. Позволь Шейле представить своего избранника.

Пока Северный князь приходил в себя, его отпрыск пожал руку Артуру, звонко чмокнул в щёку сестру и, попрощавшись до обеда,

ловко шмыгнул в один из боковых коридоров. После официального знакомства Артура слуги отвели в гостевые покои, княжна отправилась к себе. Комната показалась огромной и непривычной, хотя и отсутствовала княжна недолго. Мачеха принесла фамильные украшения и, обняв Шейлу, сказала:

— Я так рада, что вы нашли с отцом общий язык. Знаешь, а мне понравился твой жених. Очень достойный мужчина.

Пообещав прислать служанок, чтобы помочь облачиться перед обедом и сделать причёску, мачеха удалилась. Уже перед тем, как отправляться в парадный зал, где и проходили званые приёмы, Шейла долго стояла, изучая отражение. Насыщенно-синее платье выгодно подчёркивало фигуру, светлые перчатки до локтя, туфли на высоком каблуке, фамильные колье и серьги с сапфирами. Как-то быстро отвыкла она от бальных нарядов, возможно, раньше они девушке просто приелись. Но сейчас её отражение доставляло княжне удовольствие, как и созерцание изысканной причёски. Шейлу неожиданно охватило волнение — понравится ли Артуру её вид.

Но когда в дверях появился жених, княжна замерла в восхищении, забыв обо всём. Парадная форма Имперской службы безопасности подчёркивала мужественность Артура, а королевские награды наполняли сердце Шейлы невероятной гордостью за него. Лучший мужчина Империи, её сбывшаяся мечта. Княжна смотрела в карие глаза избранника и видела в них отражение своих чувств — восхищение, желание и любовь. Её магия робко и несмело потянулась к его, образуя в завихрениях воздуха водяные фонтанчики.

Шейла и Артур сделали навстречу друг другу шаг, второй, третий, какое-то мгновение отделяло их от объятий, когда раздался вопль:

— Стоять! — это надрывался любимый братец. — Если вы целоваться начнёте, до обеда дело не дойдёт. А я матушке обещал вас вовремя привести.

— Этого, как я понимаю, ты тоже убить не дашь? — спросил Артур, не отрывая взгляда от сияющих синих глаз.

— Не дам, — подтвердила княжна, нежно улыбаясь. — Хотя, в целом, мысль заманчивая.

— Ну, спасибо, сестра, — раздалось уже от двери. — Эй, вы идёте?

— Идём, — согласилась княжна. Тоже не отводя взгляда от любимого лица.

Артур предложил руку, и они с Шейлой двинулись по коридору, по лестнице. Парочка кидала друг на друга такие жаркие взгляды, что наследник рода не удержался и предостерёг:

— Я ещё молод для того, чтобы становиться дядюшкой. Хотя... — тут глаза братца подозрительно заблестели. — Если будет мальчик, я его такому научу!

Влюблённые встревожено переглянулись.

— Придётся подождать с детьми, пока этот безобразник не повзрослеет, — пробормотала княжна.

— Совсем не обязательно, — возразил Артур. — Я бы не отказался от парочки очаровательных дочек.

Шейла опустила ресницы, заливаясь румянцем и удерживая счастливую улыбку. Такими они и зашли после объявления в парадный зал. В полной тишине влюблённые шествовали к Князю и его супруге. Гости стояли, и их удивление от столь необычного выбора княжны сменялось восхищением красивой эффектной парой.

Среди гостей находились и Южный князь со старшим сыном. Мигель потрясённо смотрел на невероятную красавицу, свою бывшую невесту. Никогда не видел он её такой. А может, и не пытался рассмотреть? Не заметил сокровище рядом. Наследника южных вампиров больно задело и то, что ему, имевшему за плечами несколько поколений чистокровных вампиров, предпочли обычного человека, даже не отличающегося красотой. Ещё большим ударом по самолюбию стало то, что княжна сумела отстоять перед отцом свой выбор, а он — нет.

Дальнейшее происходило для Мигеля словно во сне. Растревоженный мыслями он машинально усаживался за стол, ел какие-то деликатесы, не замечая вкуса. Откуда-то появилось стойкое ощущение, что на сегодня неприятности не закончены. Тревожно ворочалась внутри магия.

Когда перешли к десерту и гости прогуливались по залу под приятную музыку, изредка подходя к столикам с изысканными пирожными и конфетами, к хозяину приёма подошёл слуга с магическим листком. Мигель замер от тревожного предчувствия. Северный Князь же, попросив внимания, объявил:

— Только что пришла радостная весть из Великого леса. Жена Владыки родила двойню: мальчика и девочку. Воистину королевская

парочка. Малыши и их прелестная мама чувствуют себя хорошо. У светлых эльфов объявлен национальный праздник.

Гости вокруг обрадовано зашумели, юный Владыка за короткое время сумел добиться уважения.

Мигелю пришлось собрать всю силу, чтобы удержать магию и лицо. Неожиданно он почувствовал на плече руку отца. Южный Князь, как бы ни относился к поступкам сына, поддержал его в трудную минуту. Мигель же чувствовал горечь. Встречу с двумя потрясающими, невероятными девушками подарила ему судьба, и обеих он потерял исключительно по собственной вине. Неожиданно Мигель почувствовал чей-то взгляд, он повернул голову и успел заметить торжество в глазах Северного князя. И тут Мигеля озарило — это был преднамеренный удар правителя, славившегося не только страстью к порядку, но и мстительностью. Наверняка, известие он получил раньше, а озвучил вот так торжественно специально для бывшего жениха дочери. Как ни странно, Мигель понял этот поступок, достаточно оказалось вспомнить заледеневшее лицо Северного князя, когда он перепутал имя невесты, с которой год был помолвлен. Отцы могут смириться с выбором дочерей, но вот пренебрежение к ним простят вряд ли.

Покидая приём, представители Южного княжества подошли к хозяевам попрощаться.

Мигель даже нашёл в себе силы поздравить бывшую невесту и пожелать ей счастья. По взгляду Шейлы он понял: бывшая невеста не держит на него зла. Вот только легче ему не стало.

Артур и Шейла вернулись в университет в воскресенье утром и первым делом отправились в лечебницу. Закалённый магистр боевой магии заболел, простыв под северным ветром.

Старичок целитель долго ворчал по поводу молодёжи, пренебрегающей тёплой одеждой, но подлечил шмыгающего носом и покашливающего Артура. Он разрешил находиться в общежитии, но при условии соблюдения постельного режима. Вручив Шейле кучу пузырьков с лечебными настойками, целитель выставил их со словами:

— Идите, идите, а то ваши друзья снова всю траву под окнами вытопчут.

Вскоре Артур, закутанный в тёплое одеяло, лежал в постели невесты. На груди его восседал Илчи Второй, делясь энергией. Кот снизошёл до жениха младшей хозяйки. Хитрец сообразил: хорошее

здоровье магистра — залог её хорошего настроения.

Остальная компания, за исключением Келли и Седерика, расселась в круг на знаменитом ковре. В центре как-то сами собой материализовались напитки и еда. Это Ясмин и Дарен, при горячей поддержке Нарушителей, решили отпраздновать рождение наследника и наследницы светлых эльфов.

Шейла с удовольствием слушала рассказ об удивительной истории любви эльфийского принца и Вестградской лучницы. О кустах роз, появившихся благодаря этой любви. О предприимчивом кастеляне, обернувшем сплетение магий истинной пары на благо родного университета. Но даже увлечённая повествованием, княжна строго пресекала попытки передать больному чашки с фейским напитком. Никакие аргументы, что это лучшее средство от простуды на неё не действовали.

Артур попробовал пострадать по поводу непреклонности невесты. Однако после фразы Нарушителя:

— Может, передумаешь жениться? Шейла всегда такой будет, — моментально все стенания прекратил.

На ночь магистр остался в комнате невесты. Они даже спали в одной постели. Вполне целомудренно, ведь гарантом нравственности выступил разместившийся между ними, вытянувшийся во всю длину крылатый кот.

Эпилог

Весна в Северном княжестве вампиров выдалась ранняя. Через стрельчатые окна башни доносилось весёлое щебетание птиц. Задувавший ветер, ещё прохладный, нёс запах свежести, тающего снега, влажной земли и еле уловимый аромат цветов из открытых окон оранжереи, расположенной неподалёку.

Солнечные лучи освещали статую Вербены, богини любви и плодородия, оживляя бликами прекрасное мраморное лицо. Шейла, вновь облачившаяся в свадебный наряд, на этот раз кипенно-белый, ожидала, когда за ней придёт брат.

Час, отведённый на молитвы и раздумья, подходил к концу. Княжна успела поблагодарить богиню за исполнение давней мечты. Но всё же большую часть времени она посвятила воспоминаниям. В первую очередь о женихе, об их встречах, развитии отношений, сомнениях. Вспомнилось и недавнее тайное венчание друзей. Ясмин и Дарен сочетались браком в маленьком храме на окраине столицы. Присутствовали лишь Шейла с Артуром и Торин со своей феей. Гном посмеивался, поглядывая на пышное-пышное платье невесты, не особо скрывающее заметно округлившийся живот. Танец водяной змеи исполненный наедине даром не прошёл. Айни тычками в бок прекращала это веселье, но долго оставаться серьёзным Торин не мог.

Ясмин, невероятно счастливая, и её прекрасный принц, невероятно довольный, никого вокруг не замечали. Когда они соединили руки над алтарём, их окутал золотистый свет и запястья обвили браслеты-татуировки истинной пары. Этого никто не ожидал, даже сами новобрачные. Священник, проводивший обряд так растрогался, что даже прослезился, сказав, что за всю жизнь видит подобное лишь третий раз.

Из воспоминаний Шейлу выдернули шаги на галерее, ведущей в основное помещение семейной часовни. Не успела княжна насторожиться, ведь слышались шаги не одного брата, а кого-то ещё, как братец влетел в башню и пересёк её, вставая позади сестры. Причина такого поведения стала ясна сразу. В проёме арки, отделяющей часовню от галереи, появился отец в боевой ипостаси. Огромные

крылья трепетали за спиной, лицо заострилось, мощные клыки выступали изо рта, в синих глазах плясали алые огоньки пламени.

— Я тебе покажу сладких человеческих девочек, — почти прошипел Северный князь. — Я тебе покажу: женюсь на человечке!

— А чего это ей можно, а мне нельзя? — капризно спросил брат, указывая на Шейлу.

Лучше бы он этого не говорил. Князь зарычал и кинулся за наследником. Они сделали несколько кругов вокруг Шейлы. Затем братец тоже принял боевую ипостась и, высоко подпрыгнув, при помощи крыльев спланировал на постамент позади статуи, а оттуда и вовсе под потолок.

Шейла не стала дожидаться, чем окончится противостояние отца и брата. Она подобрала длинные юбки и решительным шагом направилась к галерее. Миновав её, Шейла вышла в основной зал.

Какой безумец решится встать на пути женщины, спешащей к алтарю, около которого ждёт любящий и бесконечно любимый мужчина?

Вот и в часовне Северного Княжества вампиров подобных безумцев не нашлось.

Конец